

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№8 2022 (АВГУСТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

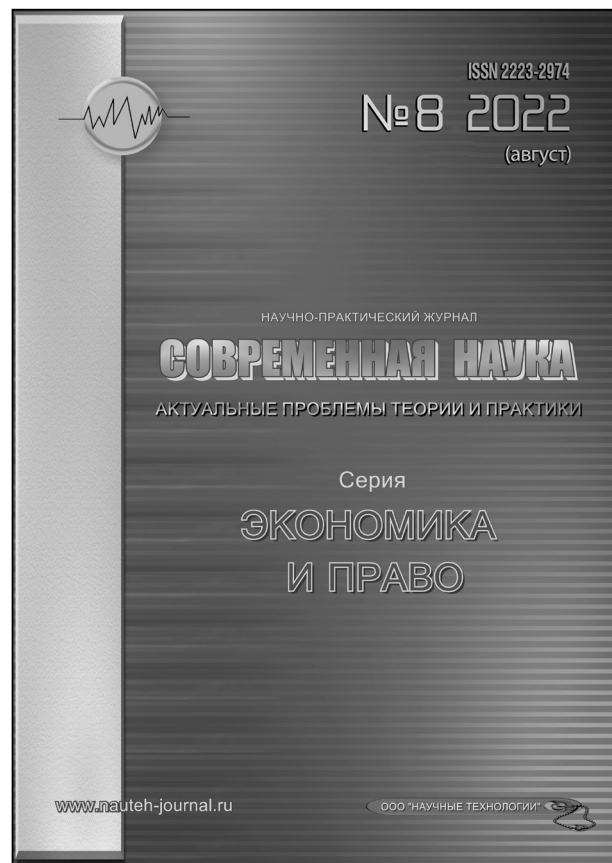
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 19.08.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Алексеев П.В. — Совершенствование деятельности Евразийского банка развития в современных условиях
Alekseev P. — Improvement of the activities of the Eurasian development bank in modern conditions. 6

Боробов В.Н., Миндлин Ю.Б. — Импортзамещение, как инструмент обеспечения национальной экономической безопасности Российской Федерации
Borobov V., Mindlin Yu. — Import substitution as a tool to ensure the national economic security of the Russian Federation 12

Веригина А.В., Никифорова А.Н. — Проблемы и перспективы развития пассажирского транспорта в России
Verigina A., Nikiforova A. — The passenger transport in Russia: problems and prospects of development. . . . 17

Вертакова Ю.В., Сабынина О.И. — Проблемы управления трудовыми ресурсами региона (на материалах системы образования)
Vertakova Yu., Sabyнина O. — Problems of labor resource management in the region (based on the materials of the education system) 21

Горячев В.П. — Методологические основы оценки институциональных изменений рынка транспортных услуг (на примере железнодорожного транспорта)
Goryachev V. — Methodological bases for assessing institutional changes in the market of transportation services (on the example of railway transport) 25

Грибачев П.А. — Решающая роль малого бизнеса в экономике США
Gribachev P. — The critical role of small businesses in the US economy 30

Дроздов О.В. — Анализ предпосылок мошеннического поведения в строительной отрасли
Drozdvov O. — Analysis of prerequisites of fraud behavior in the construction industry 35

Ефремов С.В. — Применение инструментов сценарного планирования в условиях перехода экономики России на низкоуглеродную и безуглеродную энергетику
Efremov S. — Application of scenario planning tools in the context of the transition of the Russian economy to low-carbon and carbon-free energy 41

Иванов А.М., Бабкина П.Д., Горелова Е.С. — Анализ современных методик и методологий оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства
Ivanov A., Babkina P., Gorelova E. — Analysis of modern methods and methodologies for assessing the effectiveness of state support for small businesses 47

Нелюбина Е.Г., Бобкова Е.Ю., Григорьянц И.А., Батищева Н.В. — Тенденции развития рынка мясных замороженных полуфабрикатов (пельменей)
Nelyubina E., Bobkova E., Grigor'yants I., Batishcheva N. — Development trends in the market of frozen semi-finished meat products (dumplings) 52

Пекуровский Д.А., Родионов П.В., Шлапацкая Е.А. — Развитие региональных предприятий малого предпринимательства пищевой промышленности в условиях цифровой экономики
Peukrovskii D., Rodionov P., Shlapatskaya E. — Development of regional small business enterprises of the food industry in the digital economy. 57

Пекуровский Д.А., Красильников А.В., Руденко С.В. — Механизмы государственной поддержки малого предпринимательства пищевой промышленности <i>Pekurovskii D., Krasilnikov A., Rudenko S.</i> — Mechanisms of state support for small business in the food industry61	Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Ноздрин В.С. — Формирование организационного механизма управления производственным потенциалом предприятия <i>Scherbakov V., Dubrovsky A., Nozdrin V.</i> — Formation of an organizational mechanism for managing the production potential of an enterprise92
Салтанова А.Г. — Направления совершенствования нормативно-правовой базы бухгалтерского учета собственного капитала в АПК <i>Saltanova A.</i> — Directions for improving the regulatory framework for accounting for equity capital in the agro-industrial complex65	Право
Соколова Е.Ю., Танасова А.С. — Валютный фактор в новых условиях геоэкономической неопределенности и кризисного развития <i>Sokolova E., Tanasova A.</i> — Currency Factor in New Conditions of Geo-Economic Uncertainty and Crisis Development71	Абашева Е.А., Малыгина В.В. — Правовой механизм регулирования полномочий таможенных органов России в сфере уголовно-процессуального производства <i>Abasheva E., Malygina V.</i> — Legal mechanism for regulation of the powers of the customs authorities of Russia in the field of criminal proceedings98
Терновская Е.П. — Проблемы формирования инвестиционного потенциала в условиях усиления нестабильности российской экономики <i>Ternovskaya E.</i> — Problems of forming of investment potential in conditions of increased instability of the Russian economy77	Антощенко А.В. — «Незаконный оборот леса и лесоматериалов» – уголовно-правовая характеристика <i>Antoshchenko A.</i> — “Illegal turnover of timber and timber products – criminal and legal characteristics102
Ткаченко К.С., Останкова А.А., Тимкова К.В. — Виды государственной поддержки регионального малого бизнеса в условиях цифровой экономики <i>Tkachenko K., Ostankova A., Timkova K.</i> — Types of state support for regional small businesses in the digital economy83	Атанова Т.О. — Неоднократность административного правонарушения в области дорожного движения: проблемность законодательной дефиниции <i>Atanova T.</i> — Repeated administrative violations in the field of road traffic: the problem of legislative definition105
Шаффо А.А. — Генезис и регулирование оборота криптовалют в денежной системе развитых стран в современных условиях <i>Shafro A.</i> — Genesis and regulation of cryptocurrency circulation in the monetary system of developed countries in modern conditions87	Батурич Е.А., Король А.Г., Федорова А.С. — Международное морское право: правовой статус Мирового океана в США, КНР и РФ <i>Baturin Ev., Korol A., Fedorova A.</i> — International maritime law: the legal status of the oceans in the United States, China and the Russian Federation108
	Букина Е.Н. — Особенности прецедентного права Великобритании в области медиации <i>Bukina E.</i> — Peculiarities of the UK case law on mediation112

Гудков А.Н., Кузнецова Н.В., Рябова О.А. — К вопросу об ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение лизинговых обязательств <i>Gudkov A., Kuznetsova N., Ryabova O.</i> — On the issue of liability for non-fulfillment and improper fulfillment of leasing obligations115	Нуждаева В.В. — Некоторые проблемы признания недействительными сделок, совершенных с неравноценным встречным предоставлением <i>Nuzhdaeva V.</i> — Some problems of recognizing void transactions made with unequal counter provision132
Каландаришвили З.Н., Гезенко Д.П. — Влияние религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры <i>Kalandarishvili Z., Gezenko D.</i> — Influence of religious and spiritual elements on the features of the formation of the russian legal culture118	Романова И.В. — Государство и право России: трансформация института адвокатуры на рубеже столетий (конец XIX – 20-е годы XX вв.) <i>Romanova I.</i> — The state and the law of Russia: the transformation of the institution of advocacy at the turn of the century (late XIX – 20s of XX centuries.)139
Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. — К дискуссии об алиментном фонде и порядке его формирования (вопросы финансово-правового решения проблемы) <i>Kobzar-Frolova M., Vasyanina E.</i> — To the discussion about the alimony fund and the procedure for its formation (issues of financial and legal solution of the problem)122	Рубцов А.А. — Практическое применение авторско-правового законодательства для защиты авторов в сети Интернет <i>Rubtsov A.</i> — Practical application of copyright legislation to protect authors on the Internet145
Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А., Стрельникова Т.А. — Влияние искусственного интеллекта на будущее рынка труда <i>Matveeva T., Kuznetsova N., Strelnikova T.</i> — The impact of artificial intelligence on the future of the labor market.128	Баланов А.Н. — Трансформация человеческих ценностей в информационном обществе <i>Balanov A.</i> — Transformation of human's values in informational society150
	СОЦИОЛОГИЯ
	Информация
	Наши авторы. Our Authors155
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале158

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Алексеев Петр Викторович

К.э.н., в.н.с., Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

palekseev@fa.ru

IMPROVEMENT OF THE ACTIVITIES OF THE EURASIAN DEVELOPMENT BANK IN MODERN CONDITIONS

P. Alekseev

Summary. Presently, the member states of the Eurasian Development Bank (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan) experience several economic problems. In particular, the insufficient development of their intra-regional industrial cooperation hinders the development of their national economies, as well as regional integration cooperation within the Eurasian Economic Union (EAEU). The transport infrastructure of the Bank's member states is developed insufficiently, which hinders the use of their transport and transit potential and decreases the sustainability of their economic development. The potential of regional monetary, financial and investment cooperation is used insufficiently, which leads to an increase in risks for economic entities of the member states of the Eurasian Development Bank (EDB). The article indicates that in order to solve these problems, stimulate regional integration cooperation of the EDB member states, it is advisable to use its potential more effectively. The article analyzes the features and trends of regional cooperation between the EDB member states. Obstacles hindering the realization of the EDB's potential are set out, and measures are proposed to improve its activities.

Keywords: Eurasian Development Bank, Eurasian Economic Union, industrial cooperation, transport infrastructure, Eurasian transport framework, monetary and financial, investment cooperation.

Аннотация. Сегодня государства-участники Евразийского банка развития (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) испытывают ряд экономических проблем. В частности, недостаточное развитие их внутрирегиональной промышленной кооперации сдерживает развитие их национальных экономик, а также регионального интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Транспортная инфраструктура государств-участников Банка развита недостаточно, что сдерживает использование их транспортного и транзитного потенциала, ослабляет устойчивость их экономического развития. Потенциал регионального валютно-финансового и инвестиционного сотрудничества используется недостаточно эффективно, что приводит к росту рисков для экономических субъектов государств-участников Евразийского банка развития (ЕАБР). В статье показано, что для решения данных проблем, стимулирования регионального интеграционного сотрудничества государств-участников ЕАБР целесообразно более эффективно использовать его потенциал. В статье проанализированы особенности и тенденции регионального сотрудничества государств-участников ЕАБР. Выявлены препятствия, сдерживающие реализацию потенциала ЕАБР, а также предложены меры по совершенствованию его деятельности.

Ключевые слова: Евразийский банк развития, Евразийский экономический союз, промышленная кооперация, транспортная инфраструктура, евразийский транспортный каркас, валютно-финансовое, инвестиционное сотрудничество.

В последние годы ЕАБР уделяет повышенное внимание финансированию интеграционных инвестиционных проектов в государствах-участниках. Как отмечено в Стратегии ЕАБР на период 2022–2026 гг., «в новом стратегическом периоде ЕАБР сделает акцент на усилении своей роли как банка развития в странах присутствия и сфокусируется на «вращивании» и реализации инвестиционных проектов с ярко выраженным интеграционным эффектом. В этом направлении Банк будет финансировать в первую очередь проекты, создающие длящиеся межстрановые производственные кооперационные цепочки, проекты, создающие

мультипликативные межстрановые и трансграничные эффекты и инфраструктурные проекты. Примерами приоритетных направлений работы в данной сфере станут проекты в области сквозной транспортной инфраструктуры и логистики, водно-энергетического комплекса и цифровой инфраструктуры. Совокупный объем инвестиций Банка за пятилетний период составит 10,9 млрд. долл. США» [1].

В настоящее время приоритетными направлениями инвестиций ЕАБР являются: финансовый сектор (30,0% всех инвестиций), энергетика (19,4%), транспорт

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Таблица 1. Отраслевая структура инвестиционного портфеля ЕАБР в 2017–2022 гг.,%

Отрасли	31.12.2017	31.03.2020	31.03.2022
Финансовый сектор	20,6	16,0	30,0
Транспорт	18,9	19,4	18,4
Энергетика	18,5	18,6	19,4
Горнодобывающая промышленность	16,1	11,6	7,9
Иная инфраструктура	10,3	10,6	8,0
Прочие отрасли	8,9	20,4	2,5
Металлургия	6,6	3,4	0,6
Итого:	100,0	100,0	100,0

Источник: Евразийский банк развития. Цифры и факты. URL: <https://eabr.org/about/facts-and-figures> (дата обращения: 18.05.2022).

(18,4%), иная инфраструктура (8,0%), горнодобывающая промышленность (7,9%) (таблица 1).

Одной из существенных проблем развития ЕАЭС, по мнению Члена Коллегии (министра) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академика С.Ю. Глазьева, является неразвитость кооперационных связей его государств-членов [2]. В настоящее время государства-члены ЕАЭС проводят большую целенаправленную работу по развитию промышленной кооперации в рамках Союза. В соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции, утверждёнными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12, запланировано выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, в том числе путём использования потенциала Евразийского банка развития, Евразийского фонда стабилизации и развития и иных институтов развития, осуществляющих деятельность в Союзе, а также международного финансового центра «Астана» [3].

Хотя инвестиции в отрасли промышленности стран ЕАЭС занимают достаточно высокий удельный вес в структуре инвестиционного портфеля ЕАБР (30,4% на 31 марта 2022 г. [4]), тем не менее его потенциал используется недостаточно эффективно для развития внутрирегиональной промышленной кооперации и интеграции. Это обусловлено, в частности, следующими факторами:

- ◆ сравнительно небольшим размером оплаченного уставного капитала ЕАБР (1,5 млрд. долл. на 31 марта 2022 г.) [4];
- ◆ ограниченным доступом ЕАБР к инструментам получения и размещения ликвидности в национальных валютах стран-членов Банка [5];

- ◆ более высокими процентными ставками по кредитам ЕАБР по сравнению с коммерческими банками и национальными институтами развития стран ЕАЭС [5].

Одним из важнейших направлений развития внутрирегиональной промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС является формирование единого цифрового промышленного пространства Союза. В соответствии с п. 4.4.1 Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, утверждённых Решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9, одним из приоритетных направлений данного сотрудничества определено создание условий для цифровой трансформации промышленности в государствах-членах и формирования единого цифрового пространства промышленности Союза [7].

В целях создания условий для цифровой трансформации промышленности стран ЕАЭС и формирования единого цифрового промышленного пространства Союза Евразийской экономической комиссией разработаны, утверждены и реализуются два базовых документа:

- ◆ Концепция создания евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации (утверждена Решением Совета ЕЭК от 21 декабря 2016 г. № 143);
- ◆ Концепция создания и функционирования евразийской сети трансфера технологий (утверждена Решением Совета ЕЭК от 30 марта 2018 г. № 23)¹.

¹ По мнению экспертов Евразийской экономической комиссии, реализация данных концепций позволит создать экосистему по формированию партнерства, кооперации и субконтрактации, обеспечить вовлечение малых и средних предприятий в производственные цепочки крупных производителей, оптимальную загрузку производственных мощностей, а также стимулирование инновационных процессов путем трансфера

Представляется целесообразным повысить роль ЕАБР в формировании единого цифрового промышленного пространства ЕАЭС. Для этого следует дополнить Приложение к Рекомендации Совета ЕЭК от 3 марта 2017 г. № 2 «О перечне взаимовыгодных направлений кооперационного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза с учетом целесообразности финансирования соответствующих проектов Евразийским банком развития» пунктом 9 «Создание цифровых сервисов для цифровой трансформации промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС» [8].

Одним из важнейших направлений деятельности ЕАБР является развитие транспортной инфраструктуры ЕАЭС, которое предусмотрено Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции, утверждёнными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12. Как отметил Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин на втором Евразийском конгрессе 3 декабря 2021 г., «транспортная инфраструктура важна как для улучшения логистики, быстрой доставки товаров и комфортных путешествий, так и имеет ключевое значение в рамках сопряжения ЕАЭС с китайским проектом «Один пояс–один путь» и создания большого евразийского партнерства. Необходимо сформировать полноценный евразийский транспортный каркас, то есть создать объединенную сеть железнодорожной, автодорожной, морской, речной и авиационной инфраструктуры Евразии» [9]. В этой связи особенно важное значение имеет формирование Единого транспортного пространства (ЕТП) ЕАЭС, которое предусмотрено Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. В соответствии со ст. 86 Договора, в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование ЕТП на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности. Формирование ЕТП осуществляется посредством поэтапного создания к 2025 г. общего рынка транспортных услуг (ОРТУ). Вопросы дальнейшей интеграции в сфере естественных монополий и сфере

технологий, возможности продвижения продукции субъектов промышленности на рынки третьих стран с использованием международных цифровых экосистем. Евразийская сеть предоставит доступ к территориально распределенному набору сервисов государств-членов, в том числе за счет включения сервисов кооперации и субконтракта, трансфера технологий национальных компонентов, и большому объему консолидированной информации, необходимой для ведения хозяйственной деятельности и обеспечивающей поддержку промышленной кооперации и трансфера технологий. (В ЕАЭС будет реализован проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтракта и трансфера технологий». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/16-05-2019-1.aspx>. Дата обращения: 18.05.2022).

транспорта закреплены в разделах XIX «Естественные монополии» и XXI «Транспорт» Договора о ЕАЭС [10].

В настоящее время наиболее перспективным направлением развития транспортной инфраструктуры в Евразии является формирование международных цифровых транспортных коридоров (ЦТК)¹. Эта цель определена в качестве одной из приоритетных в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [6].

Для успешного формирования ЕТП ЕАЭС, эффективной реализации транспортного и транзитного потенциала Союза целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Проработка вопроса о целесообразности унификации законодательства государств-членов ЕАЭС, регламентирующего вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
2. Разработка единого понятийного аппарата, применяемого в законодательстве государств-членов ЕАЭС, регламентирующем вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
3. Проработка вопроса о целесообразности заключения международных договоров в рамках Союза, регулирующих вопросы транспортного сообщения между государствами-членами.
4. Продолжение формирования общего рынка транспортных услуг путем устранения оставшихся ограничений и изъятий в транспортной сфере ЕАЭС.
5. Обоснование целесообразности разработки единой стратегии создания евразийских цифровых транспортных коридоров.

В интересах повышения роли ЕАБР в формировании цифровых транспортных коридоров ЕАЭС следует дополнить Приложение к Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 г. № 2 «О перечне взаимовыгодных направлений кооперационного сотрудничества государств-членов Евразийско-

¹ Цифровой транспортный коридор, согласно определению, данному экспертами, — это гетерогенная информационно-сервисная цифровая платформа, интегрирующая информационные ресурсы участников международного транспортного коридора и формирующая вокруг него доверительное информационное пространство с целью цифровизации и повышения эффективности сквозных бизнес-процессов в трансконтинентальных цепочках поставок, оптимизации использования инфраструктуры и транспортных средств международного транспортного коридора, а также предоставления комплекса информационно-справочных, аналитических, управленческих и платежных услуг (реферат НИР «Концептуальный проект создания экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза». С. 20. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2022).

го экономического союза с учетом целесообразности финансирования соответствующих проектов Евразийским банком развития» пунктом 10 «Формирование цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» [11].

По мнению экспертов ЕАБР, перспективным направлением развития транспортной инфраструктуры Евразии может стать развитие мультимодального международного транспортного коридора (МТК) «Север–Юг», который связывает Россию, Казахстан, Армению и страны Скандинавии с государствами Центральной Азии, Персидского залива и Индийского океана. Коридор включает инфраструктуру железнодорожного, автомобильного и внутреннего водного транспорта, морские порты на Каспии (Астрахань, Оля, Махачкала, Баку, Алят, Актау, Курык, Туркменбаши, Энзели, Ноушехр, Амирабад), порты Персидского залива (Бендер-Аббас и Чабахар), автомобильные и железнодорожные пункты пропуска, а также международные аэропорты [12]. Юридической базой создания коридора «Север–Юг» является Соглашение Правительства Российской Федерации, Правительства Республики Индия, Правительства Исламской Республики Иран и Правительства Султаната Оман от 12 сентября 2000 г. «О международном транспортном коридоре «Север–Юг» [13].

По мнению экспертов ЕАБР, главным преимуществом МТК «Север–Юг» перед другими маршрутами, в том числе перед морским маршрутом через Суэцкий канал, является значительное сокращение временных затрат на осуществление перевозок. Так, срок доставки грузов из Мумбаи в Санкт-Петербург по традиционному маршруту, проходящему через Суэцкий канал, составляет от 30 до 45 дней. При этом срок доставки грузов из Мумбаи в Россию по сухопутному маршруту МТК «Север–Юг» составляет от 15 до 24 дней. Доставка грузов по Восточной ветви коридора, проходящей через Казахстан и Туркменистан, сокращает срок доставки до 15–18 дней. После ввода в эксплуатацию железнодорожного участка Астара–Решт на территории Ирана время доставки грузов по МТК «Север–Юг» дополнительно сократится. Сокращение срока доставки будет способствовать повышению показателей оборачиваемости капитала и рентабельности производителей товаров, росту объемов грузоперевозок, промышленного производства и ВВП стран, участвующих во внешней торговле [12]. Кроме того, транзитные перевозки являются значительным источником доходов для транспортных и логистических компаний, бюджетов разного уровня, а также оказывают мультипликативное влияние на различные отрасли национальной экономики. С транзитом тесно связана деятельность таможенного, страхового, складского, топливно-энер-

гетического производства, других сопряженных секторов экономики. Транзит способствует развитию экономики прилегающих к транзитным путям территорий [14]. Согласно прогнозу ЕАБР (базовый сценарий), при принятии мер по развитию МТК «Север–Юг», общий объем контейнерных перевозок грузов по нему может увеличиться с 20,9 тыс. ДФЭ¹ в 2020 г. до 325,4 тыс. ДФЭ в 2030 г. (в 15,6 раз) [12].

По мнению экспертов ЕАБР, целесообразно сосредоточить усилия на следующих направлениях развития МТК «Север–Юг»:

- ◆ завершение строительства и ввод в эксплуатацию железнодорожного участка Астара–Решт на территории Ирана;
- ◆ сопряжение МТК «Север–Юг» с широтным железнодорожным коридором БТК (Баку–Тбилиси–Карс);
- ◆ сопряжение МТК «Север–Юг» через железнодорожный коридор БТК с МТК «ТРАСЕКА»²;
- ◆ сопряжение МТК «Север–Юг» в северной части с широтным МТК «Транссиб» через железнодорожный коридор № 1 Организации сотрудничества железных дорог³, обеспечивающий основной выход через Республику Беларусь на Литву, Польшу, Германию;
- ◆ внедрение интеллектуальных транспортных систем и цифровизация международных мультимодальных перевозок и логистики с использованием электронных накладных CIM/CMGS и CMR, электронных книжек e-TIR, электронных навигационных пломб и глобальных спутниковых навигационных систем (ГЛОНАСС, GPS и Beidou) [12].

В этой связи представляется целесообразной разработка форм и механизмов участия ЕАБР в реализации вышеприведенных направлений развития МТК «Север–Юг».

¹ ДФЭ (двадцатифутовый эквивалент, англ. TEU) — условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, пропускной способности контейнерных терминалов и вместимости грузовых транспортных средств. Эквивалентна размерам ISO-контейнера длиной 20 футов (6,1 м) и высотой от 1,3 до 2,9 м.

² Международный транспортный коридор «ТРАСЕКА» (TRACECA, Transport corridor Europe Caucasus Asia) — маршрут, связывающий Восточную Европу с Центральной Азией через Чёрное море, Кавказ и Каспийское море (Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств-членов». М.: ЕЭК, 2019. С. 20. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 18.05.2022)).

³ Организация сотрудничества железных дорог (ОСЖД) — межправительственная организация, созданная в 1956 г. с целью сотрудничества государств-членов в сфере железнодорожного транспорта. По состоянию на 18 мая 2022 г., членами ОСЖД являются 29 государств (Официальный сайт Министерства транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2022)).

В условиях обострения угрозы отключения банков России и других подпавших под санкционный режим стран от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT возрастают риски платежного кризиса на евразийском пространстве. В этой связи большое значение приобретает развитие общего платежного пространства (ОПП) ЕАЭС, предусмотренное Концепцией формирования ОФР ЕАЭС. На проходившем в Санкт-Петербурге 6 декабря 2018 г. заседании Высшего Евразийского экономического совета Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил проработать вопрос о создании в ЕАЭС общей расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий. Это позволило бы, по его мнению, «повысить устойчивость национальных платежных систем наших стран, сделав их менее зависимыми от доллара и других иностранных валют. Это в прямом смысле слова повышение экономического суверенитета» [15]. В связи с этим в 2019 г. ЕАБР была введена в действие расчётно-клиринговая система (РКС) в национальных валютах государств-участников ЕАБР. По словам заместителя Председателя Правления ЕАБР А.А. Крайнего, «важнейшей особенностью системы является возможность её использования для расчетов в национальных валютах, минуя SWIFT и конвертацию переводимых средств в доллары США. Создание РКС способствует решению вопроса по формированию в ЕАЭС общей расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий, и национальных платежных систем, и снижения зависимости от доллара и других иностранных валют» [16]. По словам Председателя Правления ЕАБР Н.Р. Подгузова, «в ЕАБР разработана и успешно функционирует система расчетно-клирингового обслуживания, которая позволяет в ЕАЭС осуществлять расчеты в национальных валютах напрямую по всем парам, минуя международные расчетные системы. Система позволяет реализовать концепцию «банк для банков», когда зарегистрированные в нашей системе банки могут осуществлять расчеты напрямую по валютным парам стран ЕАЭС. Эта инфраструктура развивается, по денежным потокам есть положительная динамика, но пока система не столь популярна и потоки не так велики, как хотелось бы. Мы работаем над её продвижением» [17].

По нашему мнению, в целях развития данной системы, повышения её роли в мировой экономике и финансах необходимо обеспечить повышение её надёжности и эффективности, а также расширение круга участников.

Одной из основных проблем деятельности ЕАБР является сравнительно небольшой размер оплаченного уставного капитала (1,5 млрд. долл. на 31 марта 2022 г. [4]). С целью увеличения капитала ЕАБР ставит задачу изучить

возможность самостоятельного привлечения дополнительных средств, в том числе через выпуск субординированных долговых инструментов в объеме порядка 300 млн. долл. США [1]. Наряду с этим, для увеличения уставного капитала ЕАБР целесообразно рассмотреть вопрос о включении в состав его акционеров стран СНГ, БРИКС, Ирана, Турции, Вьетнама и других стран.

Резюмируя вышесказанное, целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях совершенствования деятельности Евразийского банка развития:

1. В целях развития внутрирегиональной промышленной кооперации и интеграции государств-членов ЕАЭС дополнить Приложение к Рекомендации Совета ЕЭК от 3 марта 2017 г. № 2 «О перечне взаимовыгодных направлений кооперационного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза с учетом целесообразности финансирования соответствующих проектов Евразийским банком развития» пунктом 9 «Создание цифровых сервисов для цифровой трансформации промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС».
2. Проработка вопроса о целесообразности унификации законодательства государств-членов ЕАЭС, регламентирующего вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
3. Разработка единого понятийного аппарата, применяемого в законодательстве государств-членов ЕАЭС, регламентирующем вопросы функционирования отдельных видов транспорта.
4. Проработка вопроса о целесообразности заключения международных договоров в рамках Союза, регулирующих вопросы транспортного сообщения между государствами-членами.
5. Продолжение формирования общего рынка транспортных услуг путем устранения оставшихся ограничений и изъятий в транспортной сфере ЕАЭС.
6. Обоснование целесообразности разработки единой стратегии создания евразийских цифровых транспортных коридоров.
7. В интересах повышения роли ЕАБР в формировании цифровых транспортных коридоров ЕАЭС дополнить Приложение к Рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии от 3 марта 2017 г. № 2 «О перечне взаимовыгодных направлений кооперационного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза с учетом целесообразности финансирования соответствующих проектов Евразийским банком развития» пунктом 10 «Формирование цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза».

8. Разработка форм и механизмов участия ЕАБР в реализации вышеприведенных направлений развития МТК «Север–В целях развития расчётно-клиринговой системы ЕАБР, повышения её роли в мировой экономике и финансах обеспечить повышение её надёжности и эффективности, а также расширение круга участников.
9. В целях развития расчётно-клиринговой системы ЕАБР, повышения её роли в мировой экономике и финансах обеспечить повышение её надёжности и эффективности, а также расширение круга участников.
10. В интересах увеличения уставного капитала ЕАБР рассмотреть вопрос о включении в состав его акционеров стран СНГ, БРИКС, Ирана, Турции, Вьетнама и других стран.
- Реализация данных мер окажет содействие достижению ЕАБР его стратегической цели — усилению его уникальной роли как одного из основных банков развития в евразийском регионе и «вращиванию» и реализации трансграничных инвестиционных проектов с ярко выраженным интеграционным эффектом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Реализация данных мер окажет содействие достижению ЕАБР его стратегической цели — Стратегия Евразийского банка развития на период 2022–2026 гг. М.: ЕАБР, 2021. URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 18.05.2022).
2. Доклад академика С.Ю. Глазьева «О стратегических направлениях развития ЕАЭС» от 25 февраля 2020 г. URL: <https://glazev.ru> (дата обращения: 18.05.2022).
3. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции на период до 2025 года (утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12). URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 18.05.2022).
4. Евразийский банк развития. Цифры и факты. URL: <https://eabr.org/about/facts-and-figures> (дата обращения: 18.05.2022).
5. Тюлебеков Т.Б. Евразийский банк развития как один из инструментов региональной интеграции на постсоветском пространстве // Актуальные научные исследования в современном мире. 2019. № 11.
6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 18.05.2022).
7. Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 18.05.2022).
8. Пищик В.Я., Алексеев П.В. Роль Евразийского банка развития в международной промышленной кооперации государств-членов ЕАЭС // Экономические науки. 2020. № 10.
9. Михаил Мишустин рассказал о направлениях развития ЕАЭС. 03.12.2021. URL: <https://rg.ru/2021/12/03/mihail-mishustin-rasskazal-o-napravleniiah-razvitiia-eaes.html> (дата обращения: 18.05.2022).
10. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (с изменениями и дополнениями). URL: <https://docs.eaeunion.org> (дата обращения: 18.05.2022).
11. Алексеев П.В. Роль Евразийского банка развития в формировании Единого транспортного пространства ЕАЭС // Экономические науки. 2021. № 1.
12. Доклад ЕАБР № 21/5 «Международный транспортный коридор «Север–Юг»: создание транспортного каркаса Евразии». М.: ЕАБР, 2021. URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 18.05.2022).
13. Соглашение Правительства Российской Федерации, Правительства Республики Индия, Правительства Исламской Республики Иран и Правительства Султаната Оман от 12 сентября 2000 г. «О международном транспортном коридоре «Север–Юг». URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 18.05.2022).
14. Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция и транзит // Белорусский экономический журнал. 2018. № 3.
15. Single payment system, common markets for oil and gas in the center of attention of the leaders of the EEU. 06.12.2018. URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 18.05.2022).
16. В ЕАБР создана расчётно-клиринговая система в национальных валютах. 21.12.2018. URL: <https://eabr.org> (дата обращения: 18.05.2022).
17. Интервью Председателя Правления ЕАБР Н.Р. Подгузова газете «Ведомости». 22.04.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

© Алексеев Петр Викторович (palekseev@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPORT SUBSTITUTION AS A TOOL TO ENSURE THE NATIONAL ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

**V. Borobov
Yu. Mindlin**

Summary. The scientific article reveals the essence of the economic security of the state. The strategy of national economic security, the use of foreign experience of import substitution as a tool to ensure the national security of Russia is considered. A set of measures is proposed to ensure import substitution in the national economy of the state.

Keywords: economic security, import substitution, economic growth, innovative economy, security strategy, socio-economic development, investment, small business.

Боробов Василий Николаевич

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
vborobov@mail.ru*

Миндлин Юрий Борисович

*К.э.н., доцент, Московская государственная
академия ветеринарной медицины и биотехнологии —
МВА имени К.И. Скрябина
mindliny@mail.ru*

Аннотация. В научной статье раскрывается сущность экономической безопасности государства. Рассматривается стратегия национальной экономической безопасности, использование зарубежного опыта импортозамещения, как инструмента обеспечения национальной безопасности России. Предлагается комплекс мер обеспечивающих импортозамещение в национальной экономике государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, импортозамещение, экономический рост, инновационная экономика, стратегия безопасности, социально-экономическое развитие, инвестиции, малое предпринимательство.

Национальная экономическая стабильность предполагает существование системы, которая может гарантировать экономическую независимость, эффективность, способность к саморазвитию, экономический прогресс, конкурентоспособность, стабильность и устойчивость.

В современной международной геополитической и экономической ситуации это приоритет для стабильного экономического развития, который может обеспечить адекватный уровень жизни и защитить себя от внешних влияний.

В современном обществе национальная экономическая безопасность тесно связана с углубляющейся глобализацией мировой экономики и ростом глобальных проблем, поэтому ей необходимо уделять особое внимание. Трактовки концепции экономической безопасности сводятся к тому, что она служит показателем степени защищенности экономической единицы, её производственных и социальных отношений от негативного влияния внешних или внутренних факторов, её способности улучшать благосостояние человека. Это способность определять угрозы и обеспечивать безо-

пасность внешней и внутренней политики в целях экономического развития.

Большинство авторов характеризует экономическую безопасность как стабильность экономической системы, то есть прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, а также способность выдерживать внутренние и внешние угрозы.

Экономическая безопасность страны — это действия её населения, бизнеса и государства по распознаванию внешних и внутренних угроз, снижению их негативного воздействия на национальную экономику.

Существуют внешние и внутренние угрозы экономической стабильности страны.

Основными угрозами экономической безопасности государства в сфере товарного рынка являются. (рис. 1.)

На современном этапе развития для обеспечения экономической безопасности, необходимо развивать инновационную экономику. Сегодня общепризнано,

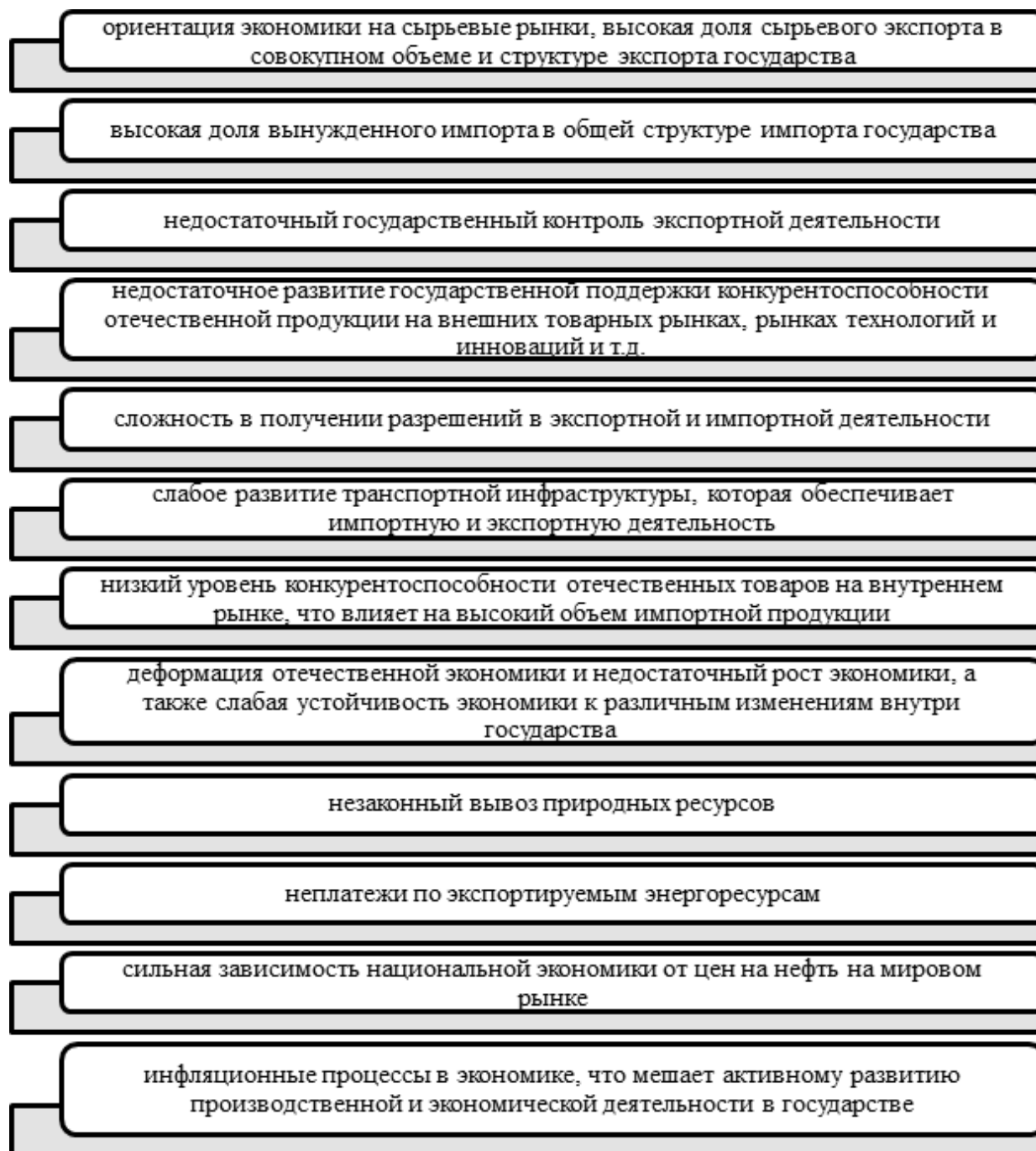

Рис. 1. Угрозы экономической безопасности государства

экономический рост является предпосылкой для обеспечения высокого качества жизни и что уровень экономической безопасности — это выбор стран, идущих по пути инновационного развития.

В настоящее время экономический рост зависит не только от географического положения и природных ресурсов, но и от таких факторов, как интеллектуальный потенциал, использование передовых технологий

в производстве, коммерциализация передовых научных и технологических разработок и инновационных решений в различных отраслях промышленности.

Развитие инновационной экономики может частично обеспечить экономическую безопасность страны [4].

Безопасность была и остается одной из важнейших проблем современного мироустройства. Поэтому,

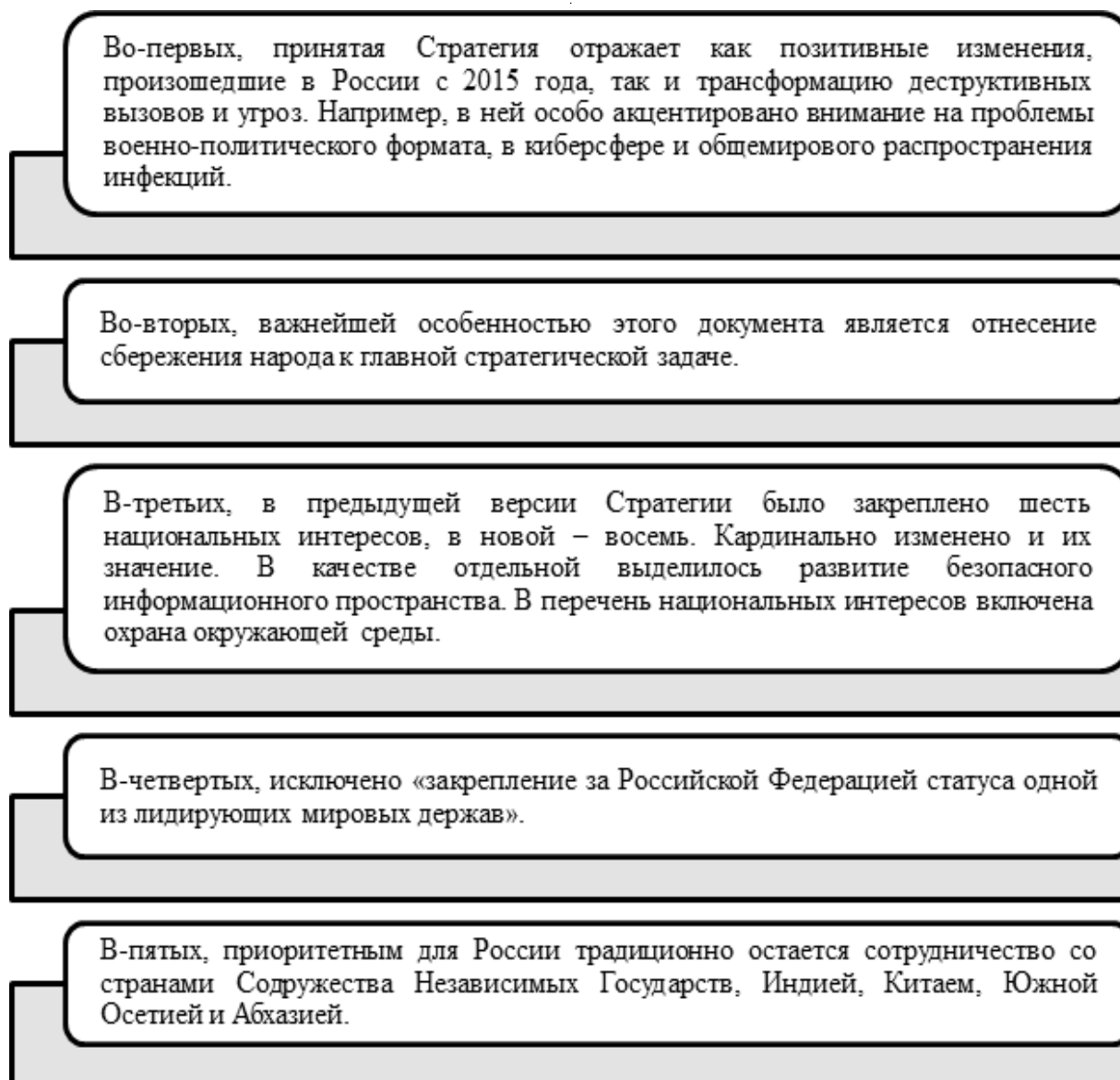

Рис. 2. Основные элементы новой Стратегии национальной безопасности РФ

необходимость защиты национальной безопасности не требует доказательств, поскольку изучаемое явление присуще всем социальным структурам и объединениям различных людей (государств, обществ и социальных групп), Российская Федерация не исключение.

Становление России как молодого государства, принесло значительные изменения в государственную систему, формирование новых отношений, политических, экономических, социальных и других порядков. Этот новый формат потребовал немедленной переоценки важности интересов, находящихся под непосредственной защитой государства, в свете новых политических и экономических возможностей, растущих внешних и внутренних угроз.

В настоящее время Россия вступила в фазу позитивного развития. Последние два года характеризовались многочисленными политическими, экономическими и эпидемиологическими событиями. Это, наряду с растущей враждебностью иностранных партнеров, имело симметричный эффект, который выразился в необходимости пересмотра уровня и вида риска. В результате была принята очередная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1], утвержденная Президентом 2 июля 2021 года.

Она устанавливает приоритеты и долгосрочные стратегические цели в реализации политики, четко определяет ключевые действия соответствующих органов по защите национальных интересов.

Ее содержание основано на изменениях в Конституции Российской Федерации и приоритетах, определенных майскими указами Главы государства.

С учетом современных проблем в принятой стратегии национальной безопасности Российской Федерации обоснована необходимость учёта институтов национального стратегического планирования в рамках обеспечения национальной безопасности страны.

В этом документе представлена новая форма и новое содержание стратегии. Основными элементами стратегии являются (рис. 2)

Система национальной безопасности Российской Федерации характеризуется как открытая, что позволяет быстро реагировать на новые угрозы. Поэтому стратегия должна постоянно обновляться, чтобы учитывать динамику модернизации, вызовы и развитие государственных и национальных институтов.

Она сформулировала связь между безопасностью и социально-экономическим развитием страны. Стратегия уделяет больше внимания окружающей среде и безопасности в сфере связей с общественностью, сильно социально ориентирована [2].

В связи с происходящими событиями в последние годы, возникает объективная необходимость в развитии внутренней экономики России. Экзогенный шок, сопровождающийся развитием пандемии, снижением экономической активности, введением санкций, ограничениями, связанными с перемещениями товарной продукции, подтвердил необходимость развития импортозамещения в России.

Политика импортозамещения, реализуемая в Российской Федерации на федеральном и на региональном уровнях, в настоящее время является объективной необходимостью для большинства секторов и сфер экономики страны. От введенных против нее санкций, Россия благодаря инструментам импортозамещения, смогла получить положительный эффект. В создавшихся условиях начинает быстро развиваться отечественное промышленное производство, разрабатываются и внедряются меры поддержки аграрных производителей, ускорилось формирование национальной платежной системы. Однако следует отметить, что низкий уровень производительности труда и высокий износ основных фондов, характеризующих ряд отраслей промышленности и сельского хозяйства, не позволяют стране в полной мере ощутить эффект от реализуемой стратегии импортозамещения, так как данные обстоятельства выступают сдерживающим фактором развития сегмента обеспечения населения

продовольственными товарами отечественного производства.

Заметный положительный эффект от импортозамещения возможен как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективах. В качестве базовых для него должны выступать такие отрасли, как: АПК, машиностроение, фармацевтика, станкостроение, легкая промышленность, электроника и ИТ-сфера, поскольку именно для них характерен высокий уровень импортных элементов. Необходимо отметить, что в ближайшей перспективе полностью избавиться от иностранных составляющих невозможно, поскольку во многих сферах по разным объективным причинам существует недостаточность эффективности производства той или иной продукции. Приведём примеры импортозамещения ряда зарубежных стран.

Наиболее успешно политика импортозамещения реализовывалась в следующих странах: в Бразилии, Китае, Таиланде, Индии, Южной Корее, Мексике, Турции, Чили.

Высокий экономический рост развивающихся стран вызывает особый интерес, поэтому проанализируем опыт импортозамещения в странах Латинской Америки.

Политика импортозамещения в странах Латинской Америки имела и положительные, и отрицательные последствия. К очевидным плюсам следует отнести такие, например: среднегодовой рост ВВП превысил общемировой; промышленное производство увеличивало свои объемы на 6,9% в год; производство товаров народного потребления и промышленных товаров выросло в 2,5 раза, что обеспечивало 95% нужд населения в товарах в Мексике, и почти 98% — в Бразилии. Рекордный рост промышленного производства — на 8,5% в год — с 1950 по 1978 год был зафиксирован в Бразилии. При этом наблюдалось снижение импорта продукции более чем в пять раз.

К отрицательным последствиям можно отнести плохое состояние аграрной экономики в странах Латинской Америки. Слабая конкуренция привела к росту затрат, что стало причиной повышения цен. Инфляция в процессе реализации программы импортозамещения исчислялась двузначными цифрами, а в 80-е годы — трехзначными.

Повышение результативности производства обеспечивалось использованием в нём технологических инноваций. Для решения проблемы занятости населения и поддержки темпов экономического роста потребовались дополнительные инвестиции. Следует от-

метить, что политика импортозамещения в Латинской Америке привела к снижению уровня конкурентоспособности произведенных в ней товаров на мировом рынке, однако при этом она стимулировала развитие национального производства.

Проведенный анализ зарубежного опыта импортозамещения свидетельствует о том, что для России важным направлением является активное развитие данной политики в сфере АПК. Однако для этой отрасли характерны две отличительные черты, а именно:

1. преобладание продукции с низкой степенью переработки в экспортных операциях;
2. высокая степень зависимости по импорту продовольствия. В связи с этим существует множество факторов, на которые необходимо обратить внимание.

В РФ недостаточен уровень внедрения инвестиций в данную отрасль, что обуславливает отставание наукоемкого производства от мировых тенденций. Основными факторами характеризующими необходимость повышения степени переработки продукции АПК и развития экспортного потенциала данного сегмента, являются: увеличение численности населения, рост его покупательной способности, развитие «зелёных» тенденций, сокращение агроклиматического потенциала, снижение эффективности сельскохозяйственных угодий, сокращение урожайности сельскохозяйственных культур под воздействием различных факторов,

дефицит природных ресурсов, рост степени урбанизации, увеличение потребности в продукции, требующей большей степени переработки, усиление влияния цифровизации на производство.

Кроме того, необходимо развивать субъекты малого предпринимательства в сегменте переработки продукции АПК. Основными инструментами, которые могут способствовать развитию данного направления являются: государственная поддержка малых предприятий данного сегмента, обновление основных фондов субъектов предпринимательской деятельности, поддержка экспортной ориентации предприятий малого предпринимательства, развитие инфраструктуры АПК, предоставление грантов на открытие новых компаний, содействие внедрению инноваций в АПК [3]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать определённые выводы.

Экономическая безопасность — это отрасль научного знания, изучающая экономические условия, обеспечивающие относительно высокий и устойчивый рост экономических показателей, эффективное удовлетворение экономических потребностей. Для защиты экономических интересов страны на национальном и международном уровне необходимо своевременно отражать внутренние и внешние угрозы, внедрять новые технологии, вкладывать инвестиции в отрасли экономики, обеспечивая наукоёмкое производство и развитие внутренней экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Емельянова Е.В., Петрянин А.В. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: переоценка современных вызовов. // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, 2021. — № 4. — С. 10–16.
3. Коток Н.Ю. Зарубежный опыт развития стратегий импортозамещения: выводы для России // Теория и практика общественного развития, 2021. — № 12. — С. 91–97.
4. Тошпулотов А.А. Экономическая безопасность государства: инновационный аспект. // Проблемы комплексной безопасности каспийского макрорегиона. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.П. Романовой, Д.А. Черничкина. Астрахань, 2021. — С. 198–205.

© Боробов Василий Николаевич (vborobov@mail.ru), Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

THE PASSENGER TRANSPORT IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

**A. Verigina
A. Nikiforova**

Summary. The article is devoted to the trends in the development of passenger transport in Russia. The data analysis makes it possible to observe the steady decrease in the volume of passenger traffic. The article summarizes the features of passenger transport, as well as highlights some basic approaches to improving the quality of passenger service. These directions of development will contribute to the establishment of active interest in passenger services, which in turn will provide non-transport effects that affect the socio-economic life of society.

Keywords: passenger transport, transport services, quality of transport services.

Веригина Анастасия Валентиновна

*К.э.н., доцент, Российский университет
транспорта (Москва)
verigina_anastat@mail.ru*

Никифорова Анна Николаевна

*К.э.н., доцент, Российский университет
транспорта (Москва)
anna_zador@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена тенденциям развития пассажирского транспорта в России. Проведенный анализ статистических данных перевозки пассажиров по всем видам транспорта общего пользования позволяет говорить об устойчивом снижении объема пассажиропотока. В рамках статьи обобщены особенности пассажирских перевозок, а также выделены некоторые основные подходы к повышению качества обслуживания пассажиров. Указанные направления развития будут способствовать установлению активного интереса к пассажирским услугам, что в свою очередь обеспечит получение внетранспортных эффектов, влияющих на социально-экономическую жизнь общества.

Ключевые слова: пассажирский транспорт, транспортные услуги, качество транспортных услуг.

На протяжении всей истории развития и становления общества транспорт обеспечивает базовые условия для его жизнедеятельности, являясь важным инструментом для достижения социальных, экономических и политических целей. Развитие транспортной сферы в России во многом предопределило не только экономическое развитие страны, но и территориальное. В целом транспорт Российской Федерации — это комплекс железнодорожных, морских, речных, автомобильных, воздушных, трубопроводных и других транспортных средств, путей сообщения, технических устройств и технических сооружений, расположенных на территории более чем 18 млн. км², стоимость которых составляет более 16% от стоимости основных фондов Российской Федерации [2].

Динамика перевозки пассажиров по всем видам транспорта общего пользования за последние 5 лет приведена на рисунке 1.

На протяжении анализируемых пяти лет прослеживается динамика снижения объема пассажиропотока.

Резкое падение в 2020 году было обусловлено ограничениями, связанными с COVID-19. Несмотря на то, что по оперативным данным 2021 года и начала 2022 года [1] заметно некоторое восстановление после падения (в среднем темпы прироста к концу 2021 года составили 13%), пассажиропоток пока не достиг значений 2018–2019 гг.

Еще одной тенденцией является «автомобилизация» населения. Так, доля автомобильного транспорта в структуре пассажирских перевозок достигает 62%. При этом отмечается тенденция сохранения и наращивания доли железнодорожного транспорта (около 7%). Объем перевозок городским транспортом составляет 30,7% в структуре перевозок пассажиров, выполняемого всеми видами транспорта в стране.

В числе макроэкономических тенденций, которые окажут влияние на динамику и структуру пассажирских перевозок можно назвать концентрацию и рост населения в крупнейших агломерациях, а также смещение потребительских предпочтений в сторону повышения качества жизни и «экономики впечатлений».

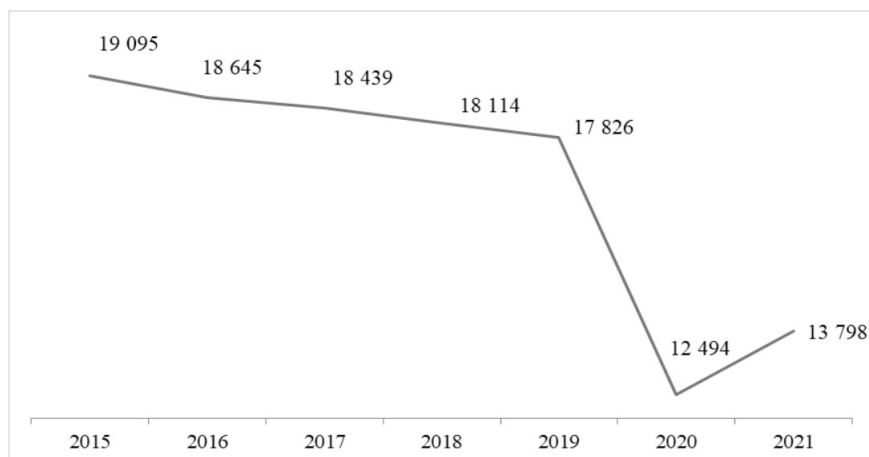

Рис. 1. Перевозки пассажиров по всем видам транспорта общего пользования за 2015–2021 гг., млн. чел.

Источник: составлено авторами на основе [1, 5]

Особенность пассажирских перевозок состоит в том, что пассажир играет активную роль в осуществлении процесса перевозки, реализуя функцию планирования своей поездки, согласно которой выбирается маршрут, время поездки, вид транспорта, место посадки, способ оплаты и т.п. [3]. С учетом сказанного, можно утверждать, что пассажир участвует в организации и управлении транспортным процессом.

Обобщив основные особенности пассажирских перевозок, можно отметить следующее:

1. в процессе осуществления пассажирских перевозок пассажир одновременно является не только объектом перемещения, но и потребителем транспортных услуг (при этом для данного вида услуг характерно коллективное потребление);
2. на выбор пассажиром маршрута и вида перевозки оказывает влияние большое число факторов, перечень которых не всегда совпадает с тем, что учитывается в ходе разработки оптимального варианта доставки груза;
3. для планирования пассажиропотоков характерны значительная неравномерность потоковых процессов и неопределенность спроса, наличие сезонных, временных колебаний;
4. в процессе осуществления пассажирских перевозок не всегда совпадают интересы пассажира и перевозчика и др.

Главная задача в контексте пассажирских перевозок ассоциируется с предоставлением потребителю качественных транспортных услуг в удобное ему время от места проживания до места назначения. При этом с точки зрения управления пассажирскими перевозками задачей остается доставка перемещаемого субъекта

от пункта отправления до пункта назначения с минимальными совокупными затратами при установленном уровне качества перевозки.

Таким образом, очевидно, что с точки зрения качества транспортных услуг существуют как минимум несколько основных подходов. Так согласно ряду авторов [3, 4] выделяют следующие критерии пассажирских перевозок:

- ◆ нормативно-правовое закрепление качества транспортных услуг;
- ◆ показатели экономической эффективности со стороны перевозчиков, заинтересованных в получении конкурентных преимуществ;
- ◆ со стороны клиента с точки зрения его отношения к качеству получаемой услуги и выбору перевозчика из альтернативных вариантов.

Качество обслуживания пассажиров — это качество системы пассажирских перевозок, которое обеспечивает соответствие характеристик транспортного процесса нормативным требованиям.

Качество транспортных услуг в России определяется соответствующими стандартами. В частности, ГОСТ Р 51004–96 «Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества» [7] устанавливает номенклатуру основных групп показателей качества по потребительским свойствам пассажирских перевозок:

- ◆ показатели информационного обслуживания;
- ◆ показатели комфортности;
- ◆ показатели скорости;
- ◆ показатели своевременности;
- ◆ показатели сохранности багажа;
- ◆ показатели безопасности.

При необходимости осуществляется также учет экономических показателей транспортной услуги, в том числе общие затраты на доставку от пункта отправления до пункта назначения или затраты на отдельные элементы перевозочного процесса.

На уровне транспортных организаций критерии качества услуги при перевозке пассажиров будут различаться по видам сообщения, определяющим вид транспорта, класс дальности, режим движения и т.п.

Компании, занимающиеся не только перевозками, но и управлением инфраструктурой, учитывают дополнительные показатели, например, протяженность транспортной сети, дополнительные расходы на транспортную сеть, расходы на содержание инфраструктуры.

Потребители (пассажиры) имеют возможность оказывать влияние на показатели качества обслуживания, предъявляя требования к качеству перевозок. Так, согласно Транспортной стратегии РФ, до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года ожидания ключевых потребителей пассажирских транспортных услуг включают в себя [6]:

- ◆ физическую доступность транспортной инфраструктуры;
- ◆ финансовую (ценовую) доступность;
- ◆ удобство и комфорт перевозок, в том числе предоставление комплексных цифровых сервисов (Mobility as a Service);
- ◆ безопасность перевозок.

Таким образом, важно не только обобщение критериев качества с учетом требований, предъявляемых на каждом уровне пассажирских перевозок, но и осуществление координации критериев на соответствие потребностям и интересам конкретной группы заинтересованных сторон.

При определении целевых ориентиров и прогнозировании направлений развития пассажирских перевозок необходимо принимать во внимание заявленные критерии качества, имеющиеся ресурсные ограничения, с учетом решения следующих задач:

1. координация и интеграции всех элементов перевозочного процесса каждого вида транспорта, а также взаимодействия всех видов транспорта между собой;
2. обеспечение высокого уровня и качества обслуживания пассажиров в сочетании с повышением экономической эффективности использования подвижного состава и внедрением системы сервисного обслуживания;
3. разработка и реализация системы социальных стандартов транспортного обслуживания, и определение пороговых значений социальных показателей, которые будут отражать эффективность работы транспортных компаний;
4. развитие комплексных автоматизированных систем управления пассажирскими перевозками.

С учетом вышеизложенного, в качестве перспективных направлений развития пассажирских перевозок можно обозначить:

- ◆ развитие мультимодальных перевозок, в том числе за счет оптимизации маршрутной сети, внедрения общих билетных решений, устранения дублирующих процедур обслуживания;
- ◆ развитие инфраструктуры и повышение качества транспортных сервисов, основанных на принципах «мобильность как услуга» (Mobility as a Service/MaaS);
- ◆ обеспечение достаточного, но не избыточного уровня контроля путем использования гибких систем безопасности, разделения потоков пассажиров;
- ◆ повышение уровня безопасности пассажирских перевозок;
- ◆ адаптация транспортных услуг для маломобильных групп населения.

Указанные направления развития будут способствовать установлению активного интереса к максимально эффективному использованию пассажирских услуг, что в свою очередь обеспечит получение внетранспортных эффектов, влияющих на социально-экономическую жизнь общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по полному кругу организаций / Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/procurement> (дата обращения: 20.04.2022). — Текст: электронный.
2. Перевозки пассажиров по видам транспорта общего пользования / Официальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/procurement> (дата обращения: 20.04.2022). — Текст: электронный.
3. Придворная С.М. Сущность, критерии и показатели качества пассажирских перевозок // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 2(12). С. 218–223
4. Соколов Ю.И. Управление качеством транспортного обслуживания: учебник / Ю.И. Соколов, Е.И. Иванова, И.М. Лавров. М.: ФГБУ ДПО «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2018. 275 с.

5. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. Январь–Декабрь 2021/ Статистика. Министерство транспорта РФ. URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents> (дата обращения: 20.04.2022). — Текст: электронный.
6. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.11.2021. № 3363-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOpQhLIOnUT91RjCbeR.pdf> (дата обращения 25.04.2022). — Текст: электронный.
7. Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества: ГОСТ Р 51004–96. Издание официальное. М.: ИПК Издательство стандартов, 1997. 9с.

© Веригина Анастасия Валентиновна (verigina_anastat@mail.ru), Никифорова Анна Николаевна (anna_zador@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ)

PROBLEMS OF LABOR RESOURCE MANAGEMENT IN THE REGION (BASED ON THE MATERIALS OF THE EDUCATION SYSTEM)

*Yu. Vertakova
O. Sabykina*

Summary. The article describes the main problems of labor resources management at the regional level in the context of social and economic transformations. The analysis is carried out on the example of labor resources in the field of education. The ways of solving the identified problems based on the involvement of labor resources in a broader social context are proposed.

Keywords: labor resources, regional socio-economic system, education, training.

Вертакова Юлия Владимировна

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Курский
филиал
vertakova7@ya.ru*

Сабынина Ольга Ивановна

*К.п.н., доцент, Курский институт развития
образования
olgasabin@yandex.ru*

Аннотация. В статье описаны основные проблемы управления трудовыми ресурсами на региональном уровне в условиях происходящих социальных и экономических трансформаций. Анализ проведен на примере трудовых ресурсов сферы образования. Предложены пути решения выявленных проблем, основанные на вовлечении трудовых ресурсов в более широкий социальный контекст.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, региональная социально-экономическая система, образование, обучение.

Процессы социального и экономического развития тесно связаны [8, 12]. Это определяется двойной ролью человека в экономике. С одной стороны, люди являются источником трудовых ресурсов, которые, собственно, и делают возможными экономические процессы, ведь, как постулируется в одном из известных определений экономики, экономика — это система отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ. Во всех известных классификациях факторов производства обязательно присутствуют человеческие ресурсы.

С другой стороны, экономика существует не сама ради себя, хотя такое мнение порой и может сложиться после изучения текстов экономических программ, стратегий и иных документов, но ради человека. Экономика — одна из подсистем социума. Важная, играющая значимую роль, но лишь одна из подсистем. Ее функционирование и развитие подчинено главной цели — более полному и всестороннему удовлетворению человеческих потребностей.

Из вышесказанного вытекает важность эффективного управления трудовыми ресурсами. При этом, под эффективным управлением в данном контексте мы понимаем такое управление, которое позволяет достигать социальных целей с учетом имеющихся ресурсов и ограничений. В то же время, управление трудовыми

ресурсами «вообще» носит довольно абстрактный характер, так как люди, члены социума обладают множеством индивидуальных и групповых особенностей [1, 3, 6].

В этой связи, в рамках данной статьи мы рассмотрим не все трудовые ресурсы, а лишь отдельную профессиональную группу — работников образования, ограничившись региональным уровнем рассмотрения. При этом, в качестве региона, на материалах которого выполнялось исследование, выступает Курская область.

Дадим краткую обобщающую характеристику рассматриваемой категории трудовых ресурсов. В региональной системе образования в 2019–2021 годах общее количество педагогических работников составляло более 13,5 тыс. человек, основная их часть — учителя. Так, в 2021 г., например, их насчитывалось 11 380 человек. 54,1% педагогических работников осуществляют образовательную деятельность в городских округах, 45,9% — в муниципальных районах Курской области.

Важный аспект — возраст работников системы образования. Его важность определяется двумя моментами. Во-первых, необходимо поддержание возрастного баланса трудовых ресурсов в целом и каждой их подсистемы с тем, чтобы сохранялись возможности их устойчивого воспроизводства. Во-вторых, если мы говорим

о школьных учителях, которым приходится работать с детьми, то отсутствие значительного возрастного разрыва между обучаемыми и обучающими в ряде случаев позволяет более успешно решать образовательные и воспитательные задачи.

В течение трех рассматриваемых лет доля молодых педагогических работников (до 35 лет) в общей численности педагогических работников в целом по Курской области не претерпевала существенных изменений и составляла около 20%. Таким образом, прирост количества молодых педагогических работников с 2019 по 2021 гг. составил 1,1% (всего в 2021 году — 2842 человека). В то же время, большая часть педагогических работников до 35 лет (62,9% от общего количества) осуществляют образовательную деятельность в городских округах, в то время как в сельской местности эта доля значительно ниже. Такой дисбаланс между городом и сельской местностью порождает многочисленные проблемы, связанные со снижением качества образования в муниципальных районах.

В Курской области отмечается тенденция ежегодного пополнения педагогического сообщества молодыми специалистами. Так, в 2019–2020 учебном году на работу устроились 526 молодых специалистов, в 2020–2021 учебном году — 525, а в 2021–2022 учебном году — 651. Но, как было отмечено выше, этот приток неравномерно распределен по территориям региона, что требует принятия более действенных мер по привлечению молодых специалистов в сельскую местность, в том числе мер не точечных, но системных, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни на селе.

Анализ указывает на недостаточность трудовых ресурсов в рассматриваемой сфере. Это обусловлено следующими основными причинами:

1. Постоянный рост количества обучающихся, что увеличивает потребность в учителях и иных категориях работников. Следует отметить, что этот рост обусловлен не только увеличением численности постоянного населения региона, но и внутренней региональной миграцией [10], которая происходит по направлению: сельская местность — города.
2. Уход из профессии значительного числа педагогических работников пенсионного возраста. Особенно массовым этот процесс стал в период пандемии COVID-19, когда ограничения на присутствие на рабочих местах вводились в первую очередь для лиц пенсионного возраста [9, 11].
3. Наблюдаемое в течение достаточно длительного периода времени снижение престижа педагогической профессии у молодежи.

4. Внутривосточная (межрегиональная) трудовая миграция. Курская область находится на периферии Московской агломерации. Поэтому происходит отток (особенно молодых специалистов) работников образовательных организаций в более крупные и развитые города (прежде всего — в Москву).

Вышеперечисленные причины, обусловившие дефицит трудовых ресурсов, привели к увеличению средней нагрузки на одного педагогического работника. Например, в общеобразовательных организациях областного центра — города Курска она превышает 1,5 ставки. Наибольшая потребность ощущается в учителях иностранных языков, физики, математики и русского языка, и литературы. Вопросы отраслевого кадрового голода в регионе весьма актуальны.

Ряд проблем связаны с недостаточным соответствием трудовых ресурсов новым требованиям цифровой эпохи [2, 7]. Особенно эти проблемы обострились с весны 2020 года, когда вследствие распространения пандемии COVID-19 и принятия властями федерального и регионального уровней многочисленных ограничительных мер, образовательные организации были переведены на удаленный (дистанционный) режим работы. Выяснилось, что для эффективной работы в этом режиме недостает не только технических и программных средств, но и цифровых компетенций у учителей.

Таким образом, пандемия актуализировала потребность в усилении работы по проведению дополнительного профессионального обучения работников образовательных организаций региона. Причем требуется не просто организация массового обучения, но осуществление персонализированного повышения компетенций педагогов, так как все они имеют различный реальный начальный уровень квалификации, не всегда подтвержденный документами о квалификации.

Основными мерами, направленными на развитие региональной системы дополнительного профессионального образования в рассматриваемой области, могут выступать:

- ♦ стимулирование педагогических кадров к непрерывному профессиональному развитию и саморазвитию через введение системы независимой оценки их профессиональной компетентности, в том числе в части цифровых компетенций;
- ♦ организационно-правовое, кадровое и научно-методическое обеспечение персонализированного повышения квалификации учителей с возможностью устранения профессиональных дефицитов в рамках четырех групп профессиональных компетенций учителя (предметные, ме-

тодические, психолого-педагогические и коммуникативные);

- ◆ обеспечение непрерывного характера развития профессионального мастерства педагогов в рамках профессиональных сообществ. Для этого требуют создания, поддержки и развития ассоциации, и клубы молодых педагогов, развитие инновационной и проектной деятельности, в том числе осуществляемой совместно с обучаемыми, наставничества, самообразования и др.;
- ◆ разработка нормативно-правовой базы и внедрение практики построения индивидуальных маршрутов непрерывного развития профессионального мастерства педагогических работников;
- ◆ осуществление внешней (независимой) оценки качества программ дополнительного профессионального образования путем привлечения внешних специалистов из числа педагогов и управленцев-практиков, представителей родительской общественности и иных заинтересованных социальных групп.

Особое внимание мы хотели бы обратить на развитие персонифицированной модели повышения компетенций педагогов. Следует отметить, что цифровизация (импульс к ускорению которой дала пандемия и введенные в рамках борьбы с ней ограничительные меры) является не только одним из побудительных мотивов персонификации в подготовке и переподготовки трудовых ресурсов, но и важным инструментом ее осуществления.

С использованием цифровых инструментов (специальных программных средств тестирования компетенций, ведения учета компетентности и квалификации трудовых ресурсов, осуществления планирования и распределения образовательных ресурсов) становится возможным осуществлять проектирование и отслеживание индивидуальных образовательных траекторий.

Реализация в Курской области персонифицированной модели повышение компетенций педагогов осуществляется, преимущественно, на базе ОГБУ ДПО «Курский институт развития образования» и ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; кроме того, с 2020 года повышение компетенций педагогических работников осуществляется на базе открытых в регионе «Кванториумов», что позволяет обеспечить конкурентную среду в данном направлении профессионального педагогического роста.

Следует отметить, что в образовательном процессе происходит не только передача новых знаний и формирование новых навыков и умений, происходит также «неформальное» обучение в форме акцепта обучаемыми новых для них образовательных практик и куль-

турных стереотипов, ценностей и моделей поведения. В этой связи профессиональное обучение учителей приобретает особенность, которая не характерна для многих других категорий трудовых ресурсов. Она состоит в том, что на различных курсах и программах переподготовки и повышения квалификации педагогические работники усваивают (или не усваивают) нормы поведения, которые в дальнейшем интегрируют в свою собственную профессиональную деятельность.

Это требует изменения методологии организации образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования [4] на основе принципов деятельностного подхода, внедрения инновационных методов и технологий обучения, в том числе использующих современные цифровые инструменты, ориентированных на интерактивный, имитационно-игровой образовательный процесс, существенное увеличение роли самостоятельной работы слушателей и изменение структуры учебной нагрузки в сторону увеличения внеаудиторной нагрузки, обеспечивающей индивидуализацию образовательных траекторий, получение практических компетенций, оцениваемых при выполнении деятельности в реальных условиях или максимально приближенных к ним.

Таким образом, требуется корректировка целей и результатов дополнительного профессионального педагогического образования под влиянием социокультурных изменений и новых запросов рынков труда. Также необходима корректировка статуса преподавателя. Дело в том, что социальный статус преподавателя определяется изменением его функций и ролей от транслятора знаний к организатору-координатору учебно-познавательной и самообразовательной деятельности обучающегося по развитию профессиональных компетенций и разработчику методического обеспечения на основе учебно-методических ресурсов нового поколения.

Подводя краткий итог нашему исследованию, отметим, что изменение общественных запросов, технологические трансформации (в частности — всеобъемлющая цифровизация социально-экономических процессов), территориальные (региональные) демографические особенности и ряд других факторов предопределяют появление новых проблем, связанных с необходимостью повышения качества управления трудовыми ресурсами. В частности, нами рассмотрена эта проблематика применительно к трудовым ресурсам сферы образования на материалах одного из российских регионов — Курской области. Этот анализ показал, что имеющиеся здесь проблемы довольно остры, но вполне разрешимы. Основные пути их решения были обоснованы в ходе исследования, что не исключает проведения дальнейших исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев У.А. Управление человеческими ресурсами предприятий в условиях роста напряженности в социально-трудовых отношениях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 1 (121). — С. 130–134.
2. Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3 (135). — С. 54–60.
3. Котляров И.Д. Проблемы регулирования нестандартных форм занятости // Journal of Economic Regulation. — 2015. — Т. 6. — № 1. — С. 55–66.
4. Медведь А.А., Медведь П.А., Миэринь Л.А. Институциональная готовность системы образования РФ к переходу на технологии креативного образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2018. — № 4 (112). — С. 121–126.
5. Миндлин Ю.Б. Формирование основных мероприятий по совершенствованию политики Московской области в сфере привлечения трудовых ресурсов // Микроэкономика. — 2009, -№ 2, -С. 131–138
6. Плотников В.А. Пандемия Covid-19 и поведение россиян: некоторые наблюдения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2020. — № 2. — С. 19–23.
7. Плотников В.А., Нгуен В.Л. Последствия цифровизации для современного социума // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2022. — № 1. — С. 212–215.
8. Умерова С.Э. Моделирование воспроизводства трудовых ресурсов в социально-цифровой среде // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2022. — № 1 (133). — С. 195–202.
9. Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Сигарев А.В., Устюжанин В.Л. Трансформация рынка труда: влияние пандемии и прогнозы на будущее // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2021. — № 1. — С. 77–102.
10. Харламова Т.Л., Чагина Е.А. Оценка результативности программ территориальной мобильности трудовых ресурсов с позиции формирования и развития человеческого капитала // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2017. — № 6 (108). — С. 52–56.
11. Шульгина Ю.В., Вертакова Ю.В., Мальцева И.Ф., Плотников В.А. Трансформация организации труда и социально-трудового мониторинга в условиях перехода на удаленную работу // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. — 2020. — № 11. — С. 97–102.
12. Экономические исследования: анализ состояния и перспективы развития: монография / Баклакова В.В., Беклемешев В.П., Бирюков А.Н. [и др.]. — Том 34. — Воронеж, 2014. — 307 с.

© Вертакова Юлия Владимировна (vertakova7@ya.ru), Сабынина Ольга Ивановна (olgasabin@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ РЫНКА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА)

METHODOLOGICAL BASES FOR ASSESSING INSTITUTIONAL CHANGES IN THE MARKET OF TRANSPORTATION SERVICES (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY TRANSPORT)

V. Goryachev

Summary. The subject of the article is the institutional changes that affect the development of the market for transport services taking into account sectoral characteristics (for example, railway transport), with a special focus on assumptions regarding economic growth issues. The goal thus formulated was achieved by indicating the main links and differences between the institutional framework of the transport system and the interaction between its elements. The proposed methodological framework for assessing the impact of institutional changes can be used to adjust transport strategies at various levels. Key words: institutions, regulation of the transport industry, economic development, transport system, development impulses, railway transport reform.

Keywords: institutions, regulation of the transport industry, economic development, transport system, development impulses, railway transport reform.

Горячев Вадим Петрович

К.э.н., доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
vgoryachev@sfu-kras.ru

Аннотация. Предметом статьи являются институциональные изменения, влияющие на развития рынка транспортных услуг с учетом отраслевых особенностей (на примере железнодорожного транспорта), с особым акцентом на допущениях, касающихся вопросов экономического роста. Сформулированная таким образом цель была достигнута путем указания основных связей и различий между институциональной основой транспортной системы и взаимодействия между ее элементами. Предложенные методологические основы оценки влияния институциональных изменений можно использовать для корректировки транспортных стратегий разного уровня.

Ключевые слова: институты, регулирование транспортной отрасли, экономическое развитие, транспортная система, импульсы развития, реформа железнодорожного транспорта.

Транспорт является одним из важнейших факторов, определяющих экономическое развитие страны. Хорошо развитая транспортная инфраструктура укрепляет социальное, экономическое и пространственное единство страны и способствует повышению конкурентоспособности российской экономики. Современная инфраструктура и эффективно функционирующая транспортная система способствуют экономическому росту страны, а расположение страны на международных транспортных путях является одним из важных конкурентных преимуществ. Транспортная система может создавать импульсы развития в экономике при условии, что она способна справиться с возникающими новыми возможностями развития, решая следующие задачи [3, 4]:

- ♦ повышения доступности транспортных услуг (как для российских, так и для иностранных пользователей);

- ♦ сокращения транспортных расходов и времени при одновременном последовательном повышении энергоэффективности и снижении удельных показателей выбросов;
- ♦ развития мультимодальности.

Новое определение функций институциональной основы санкционировало и изменения в экономической жизни, создание новых принципов деятельности особенно коснулось преобразования регулирования железнодорожного транспорта, который ранее не имел стимулов к ведению конкурентной деятельности. Вместе со сменой экономической модели выявились недостатки существующей транспортной системы и инфраструктуры, которые не были в состоянии отвечать новым задачам, поставленным перед ней экономикой. В связи с неблагоприятной экономической конъюнктурой (инфляция, структурные сдвиги, рост безработицы,

падение реальной заработной платы) вся транспортная отрасль, играя сервисную роль по отношению к другим отраслям экономики, оказалась в очень тяжелом положении.

Механизмы свободного рынка начали определять структуру железнодорожного транспорта. Преимущества и недостатки, такие как транспортные расходы и цены, доступность и надежность услуг, стали важными для общества и предпринимателей. Развитие свободной конкуренции привело к созданию новых компаний, захвативших транспортный сектор, который до сих пор был прерогативой монополистов. Повышение уровня развития и сложности производственных и сервисных процессов привело к смещению спроса с транспортных на комплексные логистические услуги. В условиях глубоких реформ массовые заказы резко сократились, а такие элементы, как транспортное время и гибкость перевозчиков, трудно вырабатываемые существующими монополистами, ориентированными на количественные, а не качественные задачи, приобрели значение. В этой ситуации пропускная способность подвижного состава (как и пропускная способность сети) оказалась недостаточна по отношению к потребностям, а имеющиеся в распоряжении активы не были к ним приспособлены. В результате институциональных преобразований изменилась структура транспортных компаний. Сюда дошли маркетизация и демополизация, хотя на автомобильном и железнодорожном транспорте они протекали совсем разными темпами и размахом. Ситуации в этом плане не способствовало и ухудшение предложения железнодорожных грузоперевозок.

В результате автомобили, хотя и наносят гораздо больший вред окружающей среде, захватили даже те сегменты рынка, которые в силу масштаба, транспортных технологий или макроэкономических издержек должны обслуживаться железными дорогами. Со всем недавно России была вынуждена наверстывать реновационные задачи и исторические заделы, вместо таких инвестиций, как интермодальные системы, интеллектуальные сети, туннели, мосты и виадуки, адаптированные к мультимодальным перевозкам, потребности России были сосредоточены на ремонте и обновлении, оживлении существующей инфраструктуры и устранении узких мест [7].

Сегодня в результате реформ железнодорожного транспорта отделена деятельность, связанная с управлением инфраструктурой, от транспортной деятельности. Вместо одной монополистической железнодорожной организации были созданы отдельные компании для ведения конкретных видов деятельности, в том числе управляющие инфраструктурой, пассажирские

и грузовые перевозчики, а также подразделения, отвечающие за энергетику или связь. Эта реформа позволила реализовать принцип открытого доступа к железнодорожной инфраструктуре для конкурирующих перевозчиков.

Если понимать рынок услуг железнодорожного транспорта как процесс, посредством которого взаимодействие покупателей и продавцов приводит к определению предмета продажи — транспортных услуг, их количества и цен, то рынок услуг, предоставляемых железнодорожным транспортом, приобрел характер смежного рынка, состоящего из двух субрынков: рынка ключевого оборудования, рынка транспортных услуг. Рынок оказания услуг железнодорожного транспорта стал регулируемым рынком: лицензий и сертификатов. В настоящее время рынок грузовых перевозок является либерализованным, открытым и свободным рынком. Тем не менее, это рынок со значительными нормативными потребностями с точки зрения доступа к критически важному оборудованию. Без доступа к этим устройствам транспортные услуги, предлагаемые транспортными операторами, не могут быть предоставлены в полном объеме. Рынок железнодорожных грузоперевозок находится в стадии зрелости с эволюционной тенденцией функционировать как олигополистическая структура из-за процессов консолидации и концентрации на стороне предложения транспортных услуг.

Анализ направлений развития железнодорожного транспорта приводит к выводу, что в России существует потребность в совершенствовании и развитии целостной и эффективно функционирующей транспортной системы, интегрированной в глобальную систему. Без эффективного транспорта невозможно ускорить экономический рост страны и развитие внешней торговли. Точно так же последние годы показали, насколько важно адаптировать транспорт к изменяющимся геополитическим и климатическим условиям. Проведение адаптационных мероприятий позволит модернизировать транспортную систему, значительно снизить потери и затраты, возникающие в результате экстремальных явлений и использования инфраструктуры в условиях меняющегося климата. В связи с важнейшей ролью транспорта актуальной становится проблема оценки институциональных изменений рынка транспортных услуг и разработки методологических основ такой оценки. Особенно это касается такого рынка транспортных, как железнодорожный, который относится к монополизированным государственным секторам

Оценка должна определить [6, 8]:

1. субъекты, на которые распространяется институциональное изменение;

Таблица 1. Методологические основы оценки институциональных изменений рынка транспортных услуг на микро- и макроуровнях [1, 4, 5]

Уровень анализа	Институциональный микроанализ.	Институциональный макроанализ.
Программа оценки	Экономика транзакционных издержек.	Новый институциональный подход к экономической истории.
Направления оценки	Институциональная структура — соглашение между экономическими единицами, устанавливающее правила, определяющие, каким образом эти единицы сотрудничают и/или конкурируют друг с другом.	Институциональная среда — совокупность фундаментальных политических, социальных и правовых норм, составляющих основу процесса производства, обмена и распределения.
Единица анализа	Транзакционные и связанные с ними транзакционные издержки.	Структура и функционирование рынка во времени.
Предмет исследования	Пути снижения транзакционных издержек в рамках трех структур управления: рыночной, предпринимательской и промежуточных форм (гибридов), а также указание на роль частоты транзакций, степени неопределенности и специфичности активов в формировании уровня этих издержек.	Воздействие институтов, создающих соответствующие стимулы для желаемого экономического поведения и их эволюцию, на функционирование рынка и акцент на роли институциональных изменений в процессах трансформации и пути зависимости общества.
Предположения свойствах рынка	Введение в анализ поведенческих элементов, таких как ограниченная рациональность и оппортунизм, и подчеркивание роли более широкого социального контекста в принятии решений и заключении сделок.	Поведение субъекта рынка ограничено формальными и неформальными правилами, нормами и правилами поведения, которые организуют взаимоотношения и снижают неопределенность и конфликтность, возникающие в результате ограниченности ресурсов.
Применение в анализе экономического развития	Оценка эффективности контрактов, заключенных на рынке, и анализ затрат на их исполнение; надлежащее определение прав собственности; изучение взаимосвязи между экономической системой и возникающей в результате институциональной структурой и уровнем транзакционных издержек; оценка эффективности программ государственной поддержки (рассматриваемых как особый вид контракта) с точки зрения транзакционных издержек и агентской теории.	Оценка влияния института на политическую, правовую и социальную сферы рынка; изучение процесса институциональных изменений как основной причины развития, в том числе анализ проблем, возникающих при трансформации институциональных систем, являющихся основным источником их отсталости; определение желаемых направлений и методов оценки институтов, способствующих снижению транзакционных издержек в масштабах всего рынка.

2. влияние регулирования на финансовые показатели субъектов рынка транспортных услуг;
3. влияние на рынок труда;
4. влияние на конкурентоспособность;
5. влияние, влияющее на ситуацию и развитие рынка.

Целью оценки является:

1. предварительное информирование заинтересованных сторон и общественности о планируемых изменениях (так называемая социально-экономическая политика);
2. определение ex ante объем внешнего воздействия на реализацию предлагаемого регулирования и (или) применение конкретной административной практики;
3. постфактум оценку правильности проведенного институционального изменения.

В результате развития новой институциональной экономики верифицировался подход к объяснению количественных и качественных изменений в экономи-

ке. Согласно его предположениям, именно институциональные факторы играют ключевую роль в этих процессах и, таким образом, определяют экономический успех или отсталость отдельных стран. Необходимость их введения в анализ была вызвана, в частности, возрастающими трудностями, связанными с объяснением все более сложных экономических явлений, дифференциации в уровне развития отдельных стран или резких изменений в экономике. Возникшие проблемы выявили недостатки неоклассических моделей роста, искавших свои истоки в накоплении капитала и техническом прогрессе, не отражая замысловатости и сложности проблем экономической действительности [2].

Этот вопрос представляется по-прежнему актуальным и интересным, поскольку, несмотря на многочисленные исследования институциональных аспектов экономических процессов, разрыв в развитии между различными экономиками все еще существует [1, 5]. Новая институциональная экономика заинтересована в поиске путей выравнивания этих диспропорций, согласно которым именно институты влияют на улучше-

ние экономических результатов в долгосрочной перспективе.

Цель институциональных изменений рынка транспортных услуг — формирование механизмов действия участников социальных взаимодействий и экономических транзакций. С одной стороны, они составляют внешнюю структуру управления, определяющую пространство, в рамках которого выбираются цели и методы их реализации. Они позволяют идентифицировать лиц, уполномоченных принимать решения в конкретных областях, разрешенные и запрещенные виды деятельности, применимые принципы агрегирования, процедуры, которые необходимо соблюдать, информацию, которая должна быть предоставлена или засекречена, а также вознаграждение, которое получают физические лица в зависимости от их индивидуальных действий. С другой стороны, они напрямую влияют на предпочтения и системы ценностей отдельных единиц. Экономические субъекты относятся к институтам в ситуациях неопределенности, так как ограничивают риск и организуют отношения в сфере экономического, политического и социального обмена.

Дополнение неоклассической экономики теорией институтов позволяет ввести институциональные аспекты в анализ экономических процессов. С их помощью представители новой институциональной экономики пытаются объяснить фрагменты экономической реальности, содержащие элементы эволюции и изменений, сформированные течением времени, места, культурных условий, истории и других факторов, ранее изолированных от экономического анализа. В результате существенное влияние институтов следует учитывать при изучении закономерностей, связанных с функционированием экономики.

Важность институциональных изменений как главной причины экономического развития рынка транспортных услуг подчеркивается новой институциональной экономикой. Они определяют не только количественные изменения, но прежде всего качественные изменения, отражающиеся на уровне экономического развития. Оценка институциональных изменений рынка в условиях новой институциональной экономики можно разделить на два уровня:

- ◆ первый (так называемый институциональный макроанализ) касается общей роли институтов в процессе экономического развития и фокусируется на изучении институциональной среды;
- ◆ второй относится к институциональному микроанализу, который заключается в изучении институционального устройства или структуры управления рынка. Он используется для изучения конкретных отраслевых проблем.

Нами разработаны методологические основы оценки институциональных изменений рынка транспортных услуг на микро- и макроуровнях, которые представлены в таблице 1.

Таким образом, анализ основных положений реформы рынка транспортных услуг железнодорожного транспорта подтвердили, что упущение важности институтов при анализе экономических явлений и поведения субъектов рынка приводит к отрыву используемых моделей от экономической действительности. Это существующие правовые нормы, правила, нормы или правила поведения и системы ценностей, которыми руководствуются действия и решения.

Формальные институты, динамизирующие процессы экономического роста и развития, должны включать в себя правовую систему, гарантирующую верховенство права и равенство людей перед законом, а также правильное определение прав собственности и их эффективную защиту (например, конституция и другие законодательные акты), акты, судебная система), а также обеспечение исполнения договоров. Выполнение контрактов поддерживается, в том числе, решения, которые уменьшают асимметрию информации между его сторонами (например, правовые нормы, вводящие обязательство по отчетности), а также снижают транзакционные издержки.

Позитивным изменениям в экономике также способствует введение правовых норм, поддерживающих конкуренцию на рынке, таких как, например, антимонопольное законодательство и иные институты борьбы с недобросовестной конкуренцией или правовые акты, касающиеся лицензирования деятельности. Кроме того, эффективные институты действуют как стабилизаторы рынка (включая систему валютных курсов или правовые акты, регулирующие макроэкономическую политику);

- ◆ поддержка социального обеспечения (включая пенсионно-страховую систему или социальные фонды);
- ◆ разрешение конфликтов (например, качественная судебная система или другие институты правосудия).

На развитие также влияют неформальные институты, такие как система ценностей общества, социальное доверие, чувство общности, выполнение обязанностей, правдивость, религиозные нормы, культурные модели, предприимчивость или склонность к риску и экономии, готовность повышать квалификацию и приобретать знания или склонность к коррупции. Однако оценка их влияния на экономический рост и развитие затруднена из-за проблем, связанных с их количественной оценкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексахина Л.В. Роль современных институтов в стратегировании развития морского транспорта и логистики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–1. С. 34–36. doi: 10.24411/2411–0450–2020–11011
2. Андреева Е.Л., Ратнер А.В. Элементы подхода к оценке институционального фактора ВЭД региона // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15–1. С. 630–633.
3. Буровцев В.В., Рубан В.А., Тюнюкова Е.В. Исследование факторов технических и экономических рисков организации производства лицензируемых видов деятельности на транспорте // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2018. № 3 (46). С. 17–24.
4. Буровцев В.В., Сольская И.Ю. Моделирование и оптимизация организационных структур транспортных регуляторов // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2018. № 2 (45). С. 35–42.
5. Горячев В.П. Экономическая эффективность институциональных изменений на рынках (микроуровень): дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01/ Горячев В.П. — Красноярск, 2018. — 170 с.
6. Горячев В.П. Оценка экономической эффективности институциональных изменений на конкретном отраслевом рынке // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 25–37.
7. Мордовченков Н.В. Методические и методологические основы формирования комплексного маркетингового исследования на транспорте: институционально-инфраструктурный аспект // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 98–109.
8. Пыжев И.С., Горячев В.П. Методическое обеспечение оценки экономической эффективности институциональных изменений на рынках // JIS. 2018. № 3. С. 85–101.

© Горячев Вадим Петрович (vgoryachev@sfu-kras.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сибирский федеральный университет

РЕШАЮЩАЯ РОЛЬ МАЛОГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ США

THE CRITICAL ROLE OF SMALL BUSINESSES IN THE US ECONOMY

P. Gribachev

Summary. The relevance of the article is due to the fact that the development of small business is associated with the commercialization of innovations, cooperation between small and large enterprises, the development of business infrastructure and self-government, and this affects the development of the country's economy and science. The purpose of the article is to analyze the features of the development of small business in the United States, on the basis of statistical data, to substantiate the critical role of this sector of the economy. The systematization and generalization of scientific literature were used as research methods. It is shown that a comprehensively balanced development of small and medium-sized enterprises should be carried out in a well-thought-out strategic direction, creating dynamic enterprises and new jobs, developing physical and institutional infrastructure, restructuring the regional economy, introducing new industries. The decisive role of small business in the US economy with an increase in the efficiency of economic entities, the growth of business culture, and the formation of a positive image of an entrepreneur.

Keywords: small business strategy, economic development, regulatory policy, jobs, competitive advantage.

Грибачев Павел Александрович
Генеральный директор, ООО «Евротранс»
bill83@inbox.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что развитие малого бизнеса связано с коммерциализацией инноваций, кооперацией малых и крупных предприятий, развитием бизнес-инфраструктуры и самоуправления, а это влияет на развитие экономики и науки страны. Целью статьи является анализ особенностей развития малого бизнеса США, на основе статистических данных обоснование важнейшей роли данного сектора экономики, определение основных направлений государственной поддержки малого бизнеса в США с целью адаптации их для России. В качестве методов исследования использовались систематизация и обобщение научной литературы. Показано, что всесторонне сбалансированное развитие малых и средних предприятий должно осуществляться в хорошо продуманном стратегическом направлении, создавая динамичные предприятия и новые рабочие места, развивая физическую и институциональную инфраструктуру, реструктурируя экономику регионов, внедряя новые производства. Решающая роль малого бизнеса в экономике США с повышением эффективности субъектов экономики, ростом деловой культуры, формированием положительного имиджа предпринимателя. Определены основные направления государственной поддержки малого бизнеса в США с целью адаптации их для России: категоризация типов предпринимателей, акцентирование на типе предпринимательства при оказании государственной поддержки, бизнес — инкубаторы, широкая система гарантии кредитов, популяризация данного вида деятельности.

Ключевые слова: стратегия малого бизнеса, экономическое развитие, регуляторная политика, рабочие места, конкурентное преимущество.

Сектор малого бизнеса, благодаря своему участию в создании валового внутреннего продукта (ВВП), создании новых рабочих мест и сокращении числа безработных, относится к стратегическим секторам экономики. Предприятия из анализируемого сектора стимулируют развитие экономики, а их количество и потенциал могут быть одним из показателей оценки экономического роста. Функционирование малого бизнеса в экономике также является проявлением предпринимательства общества. Организации в современном мире являются доминирующей формой коллективной жизни. Примерами организаций являются предприятия из сектора МСП, которые создаются, сливаются, растут и распадаются [1]. Их функционирование из-за растущей сложности и турбулентности среды подвержено неопределенности [3].

Изменчивость и сложность экономических процессов вызывает естественную потребность в поиске новых решений, позволяющих предприятиям получить

конкурентное преимущество. Это не только источник вдохновения для экономики и науки управления, но и приглашение к дискуссии о том, как обеспечить успех предприятий]. Завоевание благоприятной конкурентной позиции на рынке является, с одной стороны, существенной необходимостью, а с другой — трудностью в функционировании предприятий [2].

В России малый бизнес недостаточно развит, его роль невысока, что может быть причиной низкой эффективности и инновационности российской экономики, поэтому важно изучать успешный опыт развитых стран, прежде всего, США. На рисунке 1 представлено сравнение основных показателей вклада малого бизнеса России и США.

Содействие развитию малого бизнеса является одной из важнейших задач развития экономики, ведь основные цели развития страны — создание новых рабочих мест, укрепление среднего класса, ускорение роста ВВП,

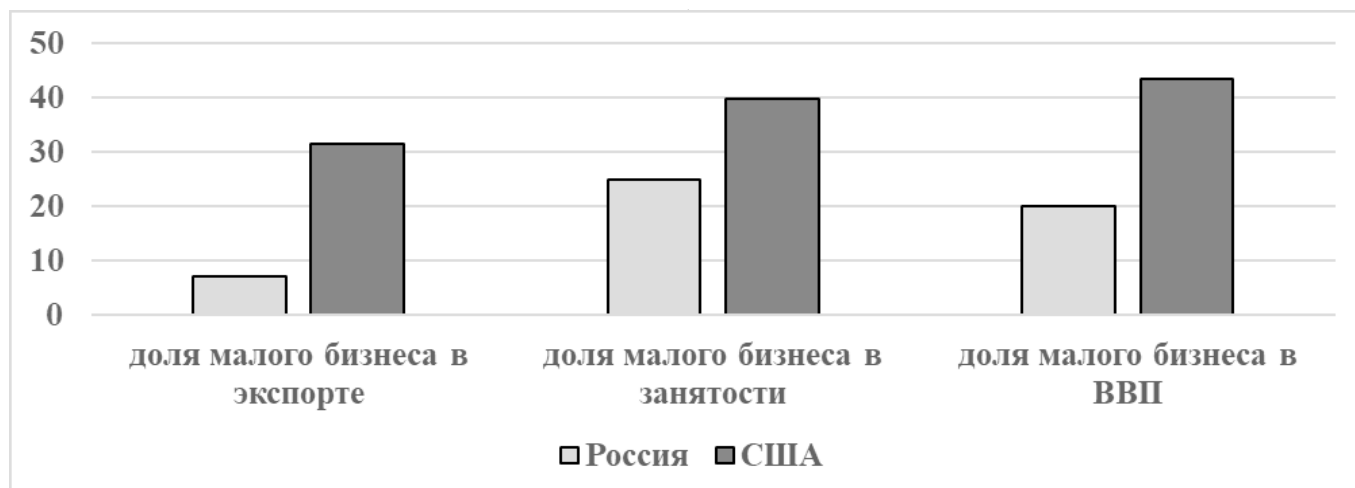

Рис. 1. Сравнение основных показателей вклада малого бизнеса России и США [4,5]

снижение региональной социальной -экономические диспропорции — не могут быть достигнуты без дальнейшего развития сети предприятий малого и среднего бизнеса. Необходимыми условиями для развития малого и среднего бизнеса являются знания, ресурсы и соответствующая среда, которая способствует росту и укреплению компаний. Что касается знаний, то упор следует делать на распространение деловой информации и доступность обучения и консультационных услуг. Хорошо организованная и необходимая государственная финансовая поддержка должна сыграть важную роль в повышении финансового потенциала малого бизнеса.

Малый бизнес представляет собой главную силу в экономике США. В этой стране насчитывается более двадцати семи миллионов малых предприятий. По данным Ассоциации малого бизнеса США (SBA), малые предприятия с числом сотрудников менее 500 человек составляют 99,9% всех предприятий США и 99,7% фирм с оплачиваемыми работниками. Из новых рабочих мест, созданных в период с 1995 по 2020 год, на малый бизнес пришлось 62% — 12,7 млн. по сравнению с 7,9 млн. на крупных предприятиях. Отчет SBA за 2019 год показал, что на малый бизнес приходится 44% экономической активности США [4].

В США насчитывается 32 540 953 миллиона малых предприятий, при этом 81 процент, или 26 485 532 фирмы, не имеют сотрудников (называются «фирмами, не являющимися работодателями»), а 19 процентов, или 6 055 421 фирм, имеют сотрудников по найму (называются «фирмами-работодателями»). Малый бизнес включает: 99,9% всех фирм, 99,7% фирм с наемными работниками, 97,4% экспортеров (280 496), 46,8% работников частного сектора (61 млн), 43,5% валового внутреннего продукта, 39,7% частного сектора фонд заработнойной

платы, 35,6% доходов частного сектора (13,3 трлн. долл. США), 31,6% известной стоимости экспорта (460 млрд. долл. США) [5].

Финансирование бизнеса происходит либо за счет внутреннего финансирования (семья, друзья или личные сбережения), либо за счет внешнего финансирования (банковские кредиты). Более трех четвертей (77%) предприятий использовали доходы от бизнеса в качестве основного источника финансирования в 2019 году по сравнению с 64% в 2016 году. Многие малые предприятия использовали ресурсы доступа к капиталу от SBA во время пандемии COVID-19. К концу 2020 года около 73% небольших фирм-работодателей получили финансовую помощь в рамках Программы защиты заработной платы (PPP — Paycheck Protection Program). В 2020 финансовом году 26,02% государственных закупок было направлено на малый бизнес, что немного меньше, чем 26,50% в 2019 финансовом году, а Управление общих служб (49,43%) выделило малым предприятиям наибольшую долю контрактов [5].

Малые фирмы дополняют крупные фирмы во многих отношениях. Они поставляют многие компоненты, необходимые крупным компаниям. Например, автопроизводители США зависят от более чем 1700 поставщиков, которые снабжают их деталями, необходимыми для производства их автомобилей. Хотя многие поставщики являются крупными, существуют сотни более мелких компаний, которые поставляют значительную часть из 8 000–12 000 деталей, входящих в каждый автомобиль. Небольшие фирмы также предоставляют крупным такие услуги, как бухгалтерские, юридические и страховые.

Многие мелкие фирмы предоставляют аутсорсинговые услуги крупным фирмам, то есть они на-

Рис. 2. Основные приоритетные меры, которые можно использовать для России (составлено автором)

нимаются для помощи в специальных проектах или выполнения определенных бизнес-функций. Крупная фирма, например, может нанять маленькую для обслуживания своих счетов или услуг по сбору платежей или для управления своими налогами и льготами. Крупная компания может заключить контракт с небольшой фирмой, занимающейся информационными технологиями, на управление своим веб-сайтом или наблюдение за обновлениями программного обеспечения [4].

Малые предприятия растут, потому что они привлекают инновации, привлекая таланты, которые привносят изобретения или новые решения в старые способы ведения бизнеса, которые более крупные корпорации не могут использовать с меньшей гибкостью. Вот почему сегодня крупные компании хотят приобретать малые предприятия для инновационной активности. Крупный бизнес и даже крупные государственные проекты зависят от малого бизнеса как субподрядчиков, поставщиков и клиентов.

Проведенный анализ показал, что в США в развитии малого бизнеса участвует государство, на рисунке 2 представлены основные приоритетные меры, которые можно использовать для России.

Мы выделяем три этапа, ведущие к быстрому наращиванию потенциала предприятия малого бизнеса, на основе анализа опыта развития малых и средних компаний в США с учетом использования внешних ресурсов, такие как:

- ♦ этап динамической специализации (компания делает выбор, ориентируясь на области потенциала мирового уровня, устанавливая специализацию и одновременно отказываясь от всех других видов деятельности). время, доверяя их

другим компаниям, которые специализируются на них на основе аутсорсинга и офшоринга);

- ♦ этап связности благодаря возможности подключения и координации (компания фокусируется на координации деятельности и процессов между многими сотрудничающими компаниями, осваивая методы свободная система подбора партнеров для создания более гибких и гибких сетей), часто такое сотрудничество напоминает виртуальную организацию);
- ♦ этап вспомогательного наращивания потенциала (компания переходит от координации существующих ресурсов к более продвинутым методам, повышающим наращивание потенциала в крупных корпоративных сетях).

С точки зрения возможностей развития малого бизнеса России уместными кажутся стратегии «перезагрузки» прошлого опыта США (когда на каком-то уровне забывание становится важнее приобретения новых знаний), избавления от затраченного интеллектуального капитала, «перезагрузки» отношений, т.е. неадекватные модели поведения и процедур, реконфигурация структуры и системы управления, создание основ знаний и обучение клиентов [6]. Ключом к успешным результатам обучения организации на всех уровнях является инициирование спонтанных процессов создания, объединения и обмена знаниями. Это требует создания соответствующей организационной, институциональной и социокультурной основы, а значит, и создания формы обучающейся организации, придающей меньшее значение проблемам эффективности, порядка и стабильности, а большее — надежности, адаптивным изменениям и гибкости [7].

Предприятия, основанные на знаниях, могут управлять знаниями, развивать и использовать интеллекту-

Таблица 1. Особенности предприятия, основанного на знаниях [2, 4, 8, 9]

Предприятие, основанное на знаниях	Характеристики
	фокусируется на разработке и применении технологий, информации и знаний; создает, использует и распространяет новые знания и навыки
	он отрицает стереотипы, постоянно подстраивает образ действий под текущую ситуацию, меняет внутренний мир организации
	инвестирует и постоянно развивает знания и интеллектуальный капитал, который является доминирующим ресурсом
	использует опыт для создания новых знаний, а затем контролирует приобретенные навыки; растущий и постоянно обновляемый опыт поддерживает новые концепции и эксперименты
	характеризуется высокой терпимостью к неопределенности и атмосферой творческого хаоса
	признает в качестве основных организационных ценностей: качество, обслуживание клиентов, разнообразие, инновации, отношения
	использует коллективное обучение и обмен знаниями, открыт для критики
	реализует тесное партнерство, основанное на доверии
	создает конкурентное преимущество на основе уникальных компетенций
	характеризуется высокой волатильностью и мобильностью участников организации благодаря ротации
	использует структуры с высокой динамикой изменения, поддерживающие обучение, с большой автономией сотрудников, поддерживаемой знаниями и профессионализмом

альный капитал, а также иметь возможность эффективно сотрудничать на благо себе и на благо других в рамках созданных творческих сетей предприятий-партнеров (например, Силиконовая долина). Наиболее важные черты предприятия, основанного на знаниях, которое является интеллектуальной и самообучающейся организацией, представлены в таблице 1.

Малые предприятия с высоким уровнем образования персонала и руководства, создающие, накапливающие и распространяющие новые знания, можно охарактеризовать как предприятия, основанные на знаниях. Концентрация на непрерывном процессе приобретения, развития и применения знаний делает эти компании интеллектуальными и обучающимися организациями.

Новые технологии требуют сотрудничества с другими компаниями, потому что успех одного продукта часто зависит от вклада специалистов из разных областей. Поэтому предприятия малого бизнеса в первую очередь решают развивать методы блендинга (внутреннего и внешнего). Помимо решений, касающихся характера (метода, способа) развития, масштабов развития продукта и рынка, компания также должна определить масштабы вертикальной интеграции. Представляется, что предприятия малого бизнеса чаще выбирают вертикальные партнерства (выборочная интеграция) или сосредотачиваются исключительно на своей ключевой функции и работают в сети поставщиков и дистрибьюторов (виртуализация).

Стратегические решения предприятий малого бизнеса могут быть различными в зависимости от суще-

ствующих внешних и внутренних условий. Стратегии этих компаний в большей степени ориентированы на «проникновение» в ту или иную область знаний, и в процессе их создания во многом доминирует содержательный аспект, а не аспект тендеров или политики. В поведении они сосредоточены на быстром расширении своих собственных решений и часто принимают во внимание глобальный или, по крайней мере, международный масштаб. Кроме того, они делают больший упор на специализацию, с четкой сигнализацией окружению области собственных ключевых компетенций и способностей, и кооперацию путем заключения союзов и вхождения в сетевые системы.

Иными словами, к основным направлениям государственной поддержки малого бизнеса в США с целью адаптации их для России можно отнести: категоризацию типов предпринимателей, акцентирование на типе предпринимательства при оказании государственной поддержки, доступ к государственному заказу (к оборонному в том числе), широкое распространение бизнес — инкубаторов, расширенную систему гарантии кредитов, популяризацию данного вида деятельности.

Таким образом, показана важнейшая роль малого бизнеса в США, представленный в статье анализ успешного опыта США позволит решить проблемы формирования стратегии развития МСП, связанные с ограниченными возможностями государственной поддержки, децентрализацией управления средствами в регионы, оставлением централизованного контроля управления на национальном уровне, оценкой современных тенденций в иностранная финансовая и техническая помощь, применение новейших технологий и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Замалетдинова Р.Р. Малый бизнес в зарубежных странах // Вестник науки. 2020. № 5 (26). С. 19–21.
2. Шадченко Н.Ю. К вопросу о проблемах развития малого и среднего бизнеса в России на современном этапе // Базис. — 2018. — Т. 1. — № 3. — С. 5–8.
3. Зубова О.Г., Жаркова С.Л. Зарубежный опыт государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник УРАО. 2020. № 3. С. 86–94.
4. Rowinski M. How Small Businesses Drive The American Economy. 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2022/03/25/how-small-businesses-drive-the-american-economy/?sh=3e89a4f94169>
5. Frequently Asked Questions. URL: <https://cdn.advocacy.sba.gov/wp-content/uploads/2021/12/06095731/Small-Business-FAQ-Revised-December-2021.pdf>
6. Kirakosyan, M.A. Experience of Tax Incentives For Small Business Development And Its Results on The Example of The USA / M.A. Kirakosyan // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2020. — No 1(32). — P. 21–24. — EDN BRMBPT.
7. Налогообложение в США: характеристика и влияние на деятельность малого бизнеса / С.А. Филин, Л.А. Чайковская, А.Н. Айтымбетова [и др.] // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — Т. 24. — № 2(476). — С. 166–185. — DOI 10.24891/ia.24.2.166. — EDN BVZUCU.
8. Ковалева, Т.К. Пандемия COVID19 и поддержка малого бизнеса в США: институциональные аспекты, инструменты и механизмы / Т.К. Ковалева // Финансовые рынки и банки. — 2020. — № 2. — С. 32–35. — EDN EAXOHV.
9. Нормова, Ю.В. Государственная поддержка малого бизнеса в США и Китае / Ю.В. Нормова // Научные исследования и разработки. Экономика. — 2019. — Т. 7. — № 1. — С. 58–62. — DOI 10.12737/article_5c598f3b175231.64128615. — EDN YYHDEL.

© Грибачев Павел Александрович (bill83@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК МОШЕННИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

ANALYSIS OF PREREQUISITES OF FRAUD BEHAVIOR IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

O. Drozdov

Summary. The article examines the manifestations of fraudulent behavior as one of the forms of deviations in the business conduct of affairs on the example of the investment and construction industries. It is noted that it is necessary to form a new approach that meets the challenges of the time to identify fraudulent behavior as one of the ways to implement corruption in enterprises that participate in the development of new territories, including objects geographically distant from the center of Russia. Corruption poses a threat to the development of society and entails the formation and functioning of the shadow economy, which directly encroaches on the foundations of the state and society, destroys competition and deforms society. Comprehensive and timely studies of the shadow economy, fraudulent behavior as a way to promote corrupt services contribute to the development of a set of organizational measures to prevent various kinds of abuse by officials in power and distortions that need to be introduced into information to camouflage abuse of power, including collusion of investment and construction participants. processes as inseparable in the course of the spatial development of the country.

The novelty of the work lies in the fact that the prerequisites for fraudulent behavior in construction have been studied. With the help of Donald Cressy's triangle, the possibilities of fraud in construction were investigated and the conclusion was made about the presence of the fourth — the social factor as influencing the commission of fraud during the development of territories.

Keywords: corruption, fraud, shadow economy, construction, abuse of power, fraud prevention.

Дроздов Олег Валерьевич

М.н.с., Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН; аспирант, Санкт-Петербургский
Государственный Экономический Университет,
г. Владивосток
drozdovov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются проявления мошеннического поведения как одной из формы девиаций в деловом поведении дел на примере инвестиционной и строительной отрасли. Отмечается, что необходимо формировать новый, соответствующий вызовам времени подход к выявлению мошеннического поведения как одного из способов реализации коррупции на предприятиях, которые участвуют в освоении новых территорий, включая географически отдаленные от центра России объекты. Коррупция создает угрозу развитию общества и влечет за собой формирование и функционирование теневой экономики, что напрямую посягает на устои государства и общества, уничтожает конкуренцию и деформирует общество. Полноценные и своевременные исследования теневой экономики, мошеннического поведения как способа продвижения коррупционных услуг способствуют разработке комплекса организационных мер для предотвращения различного рода злоупотреблений со стороны обладающих властью чиновников и искажений, которые необходимо вносить в информацию для камуфлирования злоупотреблений властью, в том числе сговора участников инвестиционного и строительного процессов, как неразделимых в ходе пространственного развития страны.

Новизна работы заключается в том, что изучены предпосылки мошеннического поведения в строительстве. С помощью треугольника Дональда Кресси исследованы возможности мошенничества в строительстве и сделан вывод о наличии четвертого — социального фактора как влияющего на совершение обмана при освоении территорий.

Ключевые слова: коррупция, мошенничество, теневая экономика, строительство, злоупотребление властью, предотвращение мошенничества.

Введение

Коррупция является одним из опаснейших явлений в российской действительности, угрожающая национальной безопасности страны [1,2]. Последнее десятилетие уделяется особое внимание борьбе с коррупцией и известными ее проявлениями. Однако быстро меняющиеся технологии и увеличение мобильностей граждан и хозяйствующих субъектов формируют новые запросы в выработке мер противодействия разрушению государственного строя,

подрыву политической, экономической и социальной системы, нарушающей порядок управления в органах государственной власти и меняющий баланс рынка, снижающий стимулы в конкурентной борьбе.

Многие исследователи находят коррупцию в ее современном виде как угрозу национальной, экономической и национальной безопасности, которая формирует прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам [16,23,]. Исследования коррупции тесно связаны с исследованиями тене-

вой экономики и ее доли в экономике страны. Теневая экономика является ненаблюдаемой, но измеряемой и влияющей на экономическую безопасность как отдельных регионов, так и страны в целом [17]. С середины 70-х годов 20 века ведутся исследования по разработке методов измерения теневой экономики, однако большинство из них является недостаточно точными либо крайне сложны в применении и требуют особой подготовки исследователей и пользователей [22]. Отсутствие понятных методик, в купе с отсутствием статистики по видам преступлений коррупционной направленности, не позволяет разработать единый подход в определении экономико-организационных методов и мер в борьбе с этим явлением.

Россия в течение последних 30 лет находится в состоянии постоянной социально — экономической трансформации, в которой роль теневой экономики не всегда однозначна, так как уход предприятий в «тень» на определенном этапе позволил им иметь определенные конкурентные преимущества, формировал дополнительные доходы работникам таких предприятий и снижал реальный уровень безработицы [4 с. 738].

В рамках данной работы мы рассмотрим роль мошенничества в строительстве как способа извлечения дополнительного дохода для коммерческих организаций и факторов, образующих условия для злоупотреблений со стороны представителей органов власти.

Такие исследователи как Сенчагов В.К., Бекряшев А.К., Белозеров И.П., Латов Ю.В., Корягина Т., Мосакова И.Д., Церенов С.В., Роуз — Аккерман С., Козлова Е.Б., Лизина О.М., Орехова Е.А., Юнева Е.А., Дончевская Л.В., Каменский А.Ю., Бадов А.Д., Демидова А.Д., Дронов Р.В., Шунаев А.М. посвятили исследования коррупции, условий ее появления и проявления, мерам по предотвращению и определению места коррупции в функционировании теневой экономики. Большинство исследований являются междисциплинарными, включающие исследование географических особенностей проявления преступности [6,9,10,11,19,20]. Основной проблемой для исследователей является отсутствие четкого и общепринятого определения теневой экономики, что не позволяет выработать единые методики измерения ее объема и доли относительно ВВП страны.

Постановка задачи

Целью настоящей работы является определение места мошенничества в сфере строительства в сфере коррупционных проявлений. Описываются коррупционные риски, связанные с развитием территорий и возможные модели коррупционного взаимодействия пря-

мо или косвенно связанные с искажением информации для злоупотреблений властью в корыстном интересе, и выявляются условия, влекущие девиантное поведение участников рынка, выраженное в использовании мошеннических приемов для поддержания теневой экономики. Даны рекомендации по необходимым мерам предотвращения коррупции.

Результаты и их обсуждение

Безусловно, мошенническое поведение, выражающееся в различных формах искажений информации, в том числе ее неполном раскрытии является девиантным поведением. Особенностью девиантного поведения и способом его выражения является обман (ввод в заблуждение) всех участников процесса освоения территорий, применительно к настоящей статье, — строительству. Анализ отчета о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации, направленных на сокращение объемов и количества объектов незавершенного строительства, а также хода исполнения соответствующих поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации за 2019 год и истекший период 2020 года» (с учетом информации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации) Счетной палаты РФ [3] ярко показывает, что объектов незавершенного строительства на территории Российской Федерации, и в особенности на отделанных территориях, не были построены и введены в эксплуатацию из-за наличия системного порока (отклонения) в поведении всех участников всех участников инвестиционного процесса на всех жизненных стадиях каждого отдельно взятого объекта строительства из 63,9 тысяч, объем инвестиций в которые составил 3,9 трлн. рублей [3 с. 2]. Само количество объектов незавершенного строительства, включая брошенные говорит о наличии совокупности односторонних девиаций, характеризующихся устойчивостью на определенных временных этапах развития экономики России и совершенных в пространстве, то есть в четко определенных местах, имеющих географические координаты. Системные отклонения в поведении участников процесса строительства могут быть рассмотрены как системные социальные отклонения определенной социальной группы, формирующейся вокруг инвестиционного и строительного процессов и в него вовлеченных [9,11,15,18].

Согласно Е.Е. Демидовой девиантность — это сложное социальное явление, выражающееся в относительно устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [10].

Само определение четко указывает на то, что отклонения в поведении не соответствуют официально установленным нормам, а применительно к строительной отрасли в части определения достоверности объемов, видов и стоимости строительных работ и фактически сложившимся в обществе участников строительного рынка ожиданиям. Несоответствие ожиданий в оценке труда и его значимости выражается в попытках корректировок сметной стоимости строительства в соответствии с ожиданиями конечных бенефициаров — выгодоприобретателей ведения СМР на территориях.

Ученые и практики различают выгодоприобретателей в процессе ведения строительных работ, к которым относятся поставщики и подрядчики, муниципалитеты и регионы, в которых ведется процесс строительства, обеспечивающий население работой, доходом и развивающий вовлеченные в строительство территории и выгодоприобретатели результата строительства, то есть непосредственные заказчики строительства. Использование практико-ориентированного подхода в определении выгод и их получателей на всех стадиях жизненного цикла строительного проекта создает основную парадигму осмысления формирующихся противоречий участников реализации проекта, которая реализуется в создании ситуаций, влекущих мошенническое поведение. С другой стороны, мошенническое поведение стало элементом культуры [5,7,12,14,18,19].

Массовые наблюдаемые девиации в поведении участников строительного рынка, направленные на выработку информационных искажений, включая замалчивание о фактически выполненных видах и объемах работ, другими словами, наблюдаемое мошенническое поведение, есть проявление феномена «производственного обмана», выработанного Д.И. Дубровским, исследованного и описанного им в целом ряде работ [13]. «Речь идет прежде всего о случаях намеренного обмана в производственной деятельности (как и в других сферах общественной жизни), когда определенные виды и способы обмана становятся своего рода нормой, обычным атрибутом данного вида деятельности, оправдываются производственной необходимостью, покрываются начальством и коллективом» [13 с. 27]. Лица, вовлеченные в такой обман как бы преследуют не свои личные цели, а интересы предприятия, коллектива и не обязаны нести за их ответственность, при этом совершают обман сознательно по установившемуся правилу или по воле руководителя, что также является проявлением оппортунистического поведения перечисленных субъектов [24]. Как указывалось ранее, применение информационных искажений, в том числе умалчивания об определенных обстоятельствах в инвестиционной и строительной сфере становится все более распространенным.

Мошенническое поведение при освоении территорий не может рассматриваться отдельно от всех девиаций, которые могут возникнуть, а скорее должно быть признано частью проявлений коррупции, способствующее увеличению коррупционных рисков как в отношениях между органами власти, вовлеченными в данный процесс, так и в договорные отношения между коммерческими организациями. Совершаемое мошенничество является для участников коррупционных отношений определенным продуктом (товаром), на который есть спрос со стороны участников злоупотреблений с целью перераспределения материальных благ [21].

При этом при освоении отдаленных территорий ведущая роль отводится именно государству, которое является институциональным субъектом и использует обман в его самых различных формах, например, обещающий обман, защитный, злонамеренный и добродетельный. Следовательно, возникают все виды коррупционных рисков, относимых к публично — правовой сфере, а именно:

- ◆ обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти и осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения;
- ◆ заложенные в системе государственного и муниципального управления потенциальные возможности для совершения действий, направленных на неправомерное извлечение материальной и иной выгоды при выполнении публичных полномочий;
- ◆ вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы, а также реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего [16].

Предпосылке к мошенническому поведению заложены непосредственно в системе управления и взаимодействия между лицами, наделенными властью и участниками процесса строительства как процессе производства. Остановимся на обмане в производственной сфере и рассмотрим возможность исследования мошеннического поведения путем применения классической модели — «треугольника Кресси».

Во-первых, обстоятельства, при которых происходит освоение отдаленных территорий создают возможность для уполномоченных лиц и лиц, принимающих решения в коммерческих организациях, например выполняющих подрядные работы, необходимо признать

способствующими к мошенническому поведению из-за отдаленности районов ведения работ и как следствие отсутствия должного контроля; отсутствия детализированных проектных решений; отсутствие достоверных сметных расчетов и так далее.

Во-вторых, участники процесса освоения территорий попадают под влияние обстоятельств и ситуации, когда вероятность неисполнения договорных обязательств становится достаточным мотивом к совершению актов мошеннического поведения, в том числе преступлений.

В-третьих, формально правильное объяснение своего поведения, то есть осознание общего истинного утверждения о необходимости совершения обмана для завершения строительства в срок, в пределах установленного бюджета, связанного с реализацией социально значимых целей и/или создает оправдание мошеннических действий.

Однако, при более детальном анализе вышеописанного можно прийти к выводу, что аналитическая модель «треугольник Кресси» выявляет мошенничество и его признаки применительно к актам недобросовестного поведения индивидов, а не организаций, так как во главу угла ставится корысть — возможность личного обогащения. Треугольник Кресси может быть применен больше к лицам, принимающим решения и обладающим достаточным влиянием на процесс строительства.

Веллс (Wells) и Германсон (Hermanson) писали, что «треугольник Кресси» — шаблон для индивида, но не для организации, а такие исследователи как Цезлевиц (Cieslewicz) ввел понятие четвертого фактора мошеннического поведения — социального (fraud square). В модели «пятиугольника мошенничества» (fraud pentagon) Маркс (Marks, 2009) добавляет понятие самонадеянности, гордыни и компетентности, то есть выделяет профессиональный фактор, что является существенным при изучении оппортунистического поведения, применительно к строительной отрасли [25]. Примечательно, что все перечисленные модели, применимые к анализу и выявлению мошенничества при взаимодействии организаций, вводят социальный фактор, то есть фактор, влияние которого возможно выявить только в процессе коммуникации. Принимая

во внимание тот факт, что в Российской Федерации до сих пор проводится реформа ценообразования в строительстве и ресурсный метод определения стоимости строительства не применяется, в купе с низким качеством проектной продукции, полуправда является единственным способом привлечения участников процесса освоения территорий, что, в свою очередь, приводит к формированию потенциально опасных коррупционных ситуаций, формирующих спрос на мошенничество.

Мошенническое поведение в строительстве и инвестиционной деятельности может быть пресечено путем принятия специальных мер антикоррупционной безопасности как путем стимулирования охраны договорных отношений, так и путем введения ограничений на изменение условий исполнения обязательств на определенных стадиях жизненного цикла строительного проекта в концепции, разработанной Н.В. Щедриным [8].

ВЫВОДЫ

Мошенническое поведение в сфере строительства при освоении территорий является одним из проявлений коррупции и, одновременно, пользующимся спросом товаром, служащим перераспределению материальных и денежных ресурсов. Использование производственного обмана в формировании отношений между участниками процесса освоения территорий ведет к применению мошеннического оппортунистического поведения участниками строительства. Специфика строительной отрасли и производства инвестиций в освоение территорий обуславливает выработку особых мер антикоррупционной безопасности, которые позволят снизить объем потерь в строительстве и может служить мерами наведения порядка в отношениях.

Благодарность

За финансовую помощь в подготовке и публикации статьи — ООО «Владивосток гольф и резорт».

За ценные советы, комментарии и замечания — доктору экономических наук Дронову Роману Владимировичу и доктору географических наук Мошкову Анатолию Владимировичу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ доступно по ссылке: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/; дата обращения 20.07.2022 г.
2. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы», доступно по ссылке: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1>; дата обращения 20.07.2022 г.

3. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг мер, принимаемых органами исполнительной власти Российской Федерации, направленных на сокращение объемов и количества объектов незавершенного строительства, а также хода исполнения соответствующих поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации за 2019 год и истекший период 2020 года» (с учетом информации контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации), доступно по ссылке: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ba1/ba14764e8e85fc6088170f07aaf7b0a3.pdf>, дата обращения 20.07.2022 г.
4. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 6-е изд. — Москва: Лаборатория знаний, 2020. — 818 с. — ISBN978-5-00101-840-7. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1209184> (дата обращения: 20.07.2022). — Режим доступа: по подписке.
5. Абрамов, А.П. Коррупционное сознание как компонент современного мировоззрения: подходы к социальной диагностике и противодействию на региональном уровне / А.П. Абрамов, Е.Г. Каменский, Е.И. Боев [и др.]. — Курск: Издательство «Гиром», 2012. — 168 с. — ISBN978-5-91737-058-3. — EDN SDMWKТ.
6. Бадов, А.Д. Региональные особенности преступности в России / А.Д. Бадов // Наука. Инновации. Технологии. — 2019. — № 1. — С. 77–90. — DOI 10.37495/2308-4758-2019-1-77-90. — EDN YLTFOW.
7. Вирясов, Д.Ю. Вопросы теории и практики противодействия коррупции в современной России / Д.Ю. Вирясов // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. — Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. — С. 38–41. — EDN AANDVS.
8. Дамм, И.А. Антикрупционная безопасность как научная категория в концепции правовых мер безопасности профессора Н.В. Щедрина / И.А. Дамм // Антикрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: Сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 19–20 декабря 2020 года / Отв. редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2020. — С. 71–78. — EDN HCEXSC.
9. Двойменный, И.А. Типология и систематизация регионов как объектов криминологического исследования / И.А. Двойменный // Регион: системы, экономика, управление. — 2014. — № 1(24). — С. 142–144. — EDN SDVWYV.
10. Демидова, Е.Е. География социальных девиаций: постановка проблемы, примеры региональных исследований / Е.Е. Демидова // Региональные исследования. — 2015. — № 3(49). — С. 12–18. — EDN VBLTIJ.
11. Демидова, Е.Е. Изучение особенностей распространения социальных девиаций: опыт зарубежных и отечественных геокриминалистических исследований / Е.Е. Демидова // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика: сборник научных статей, Смоленск, 14–16 октября 2016 года. — Смоленск: Универсум, 2016. — С. 146–154. — EDN ХКРРJP.
12. Дончевская, Л.В. О содержании понятия коррупционное поведение / Л.В. Дончевская, А.Ю. Каменский // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 10–1. — С. 292–300. — DOI 10.34670/AR.2020.99.86.087. — EDN KBICJD.
13. Дубровский Д.И. «Обман. Философско-психологический анализ», доступно по ссылке: <https://clib.me/b/567223-david-izrailevich-dubrovskiy-obman-filosofsko-psihologicheskij-analiz>
14. Каменский, Е.Г. Коррупционная культура: теоретико-концептуальный конструкт / Е.Г. Каменский // Вестник Института социологии. — 2014. — № 4(11). — С. 73–92. — EDN TDOCVР.
15. Каменский, Е.Г. Информационно-коммуникативные аспекты репликации коррупции в иерархических социальных системах / Е.Г. Каменский // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2015. — № 2(15). — С. 99–107. — EDN UHUJET.
16. Козлова, Е.Б. Договорные отношения в сфере комплексного развития территорий: коррупционные риски и модели взаимодействия / Е.Б. Козлова // Противодействие коррупции и теневым процессам: Избранные материалы научных конференций, Санкт-Петербург, 08–11 декабря 2020 года / Редакция: Д.В. Рыбин (пред.), Е.В. Трофимов (отв. ред.) [и др.]. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2020. — С. 209–219. — DOI 10.47645/978-5-6045728-0-1_2020_209. — EDN PNQNGC.
17. Лизина, О.М. Теневая экономика как социально-экономический феномен / О.М. Лизина // Контентус. — 2019. — № 511. — С. 253–261. — EDN DCMSJO.
18. Лугавцов, К.В. Коррупционная культура как угроза национальной безопасности России / К.В. Лугавцов // Вестник Бурятского государственного университета. — 2015. — № 6–1. — С. 73–77. — EDN UNRFFJ.
19. Лунеев, В.В. Курс мировой и Российской криминологии в 2 Т. Том 1. общая часть в 3 кн. книга 3: Учебник / В.В. Лунеев. — 1-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 413 с. — (Магистр). — ISBN978-5-9916-7181-1. — EDN VTXGFP.
20. Маликов, С.В. Коррупция: исследования за два века (по страницам книги: Лут С.С. Коррупция...): библиографический справочник (1810–2018). М.: Контракт, 2019. 528 с.) / С.В. Маликов, Ю.В. Грачева // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8(117). — С. 209–215. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.117.8.209-215. — EDN TUNSB.
21. Ольков, С.Г. Юриспруденция как специальный раздел экономической науки / С.Г. Ольков, О.А. Олькова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7. — № 2. — С. 286–295. — DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-286-295. — EDN CJXCXY.
22. Орехова, Е.А. Междисциплинарный подход к исследованию теневой экономики / Е.А. Орехова, Е.А. Юнева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2016. — № 1(34). — С. 19–25. — DOI 10.15688/jvolsu3.2016.1.2. — EDN VZRTED.

23. Цырендоржиева, Д.Ш. Коррупция как угроза национальной безопасности: осмысление в терминах теории риска / Д.Ш. Цырендоржиева, К.В. Лугавцов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 11(85). — С. 187–189. — EDN ZQKLTN.
24. Шунаев, А.М., автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики», доступно по ссылке: <https://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-protivodeistviya-korrupsionnoi-ugroze-v-kommercheskom-sektore-ekonomiki>; дата обращения 20.07.2022 г.
25. Clinton Fr. Вирясов, Д.Ю. Вопросы теории и практики противодействия коррупции в современной России / Д.Ю. Вирясов // Право и правопорядок: приоритетные направления развития: сборник научных трудов. — Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019. — С. 38–41. — EDN AANDVS.ee, Looking Through the Fraud Triangle: A Review and Call for New Directions DOI:10.2139/ssrn.2590952, доступно по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/314810415_Looking_Through_the_Fraud_Triangle_A_Review_and_Call_for_New_Directions?nrchId=rgreq-555cc231b0417f7e1f6e697d45f47fce-XX&enrichSource=Y292ZXJQYWdlOzMxNDgxMDQxNTtBUzo1NjExNTk1NDE4NTQyMDhAMTUxMDgwMjI0DYyMQ%3D%3D&el=1_x_3&_esc=publicationCoverPdf

© Дроздов Олег Валерьевич (drozdovov@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владивосток

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ СЦЕНАРНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ НА НИЗКОУГЛЕРОДНУЮ И БЕЗУГЛЕРОДНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ

APPLICATION OF SCENARIO PLANNING TOOLS IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION OF THE RUSSIAN ECONOMY TO LOW-CARBON AND CARBON-FREE ENERGY

S. Efremov

Summary. The relevance of the study lies in the strategic concept proposed by the author of a phased transition to carbon-free energy, taking into account the processes of a balanced transformation of the Russian economy within the framework of national sustainable development. Scenario planning for changing paradigms from inherited hydrocarbon to innovative is proposed to be implemented on the basis of two most important tools — “Resource Management” and “Life Cycle Management” of the studied resources and the production infrastructure they operate. The author proposes the use of five-year operational scenario planning models within the framework of a unified energy transition strategy with a planning horizon up to 2050.

Keywords: sustainable development and functioning, the concept of the Energy Development Strategy of the Russian Federation — 2050, “green” economy, low-carbon and carbon-free energy, energy efficiency, fuel and energy complex, oil and gas complex, energy transition, global climate change.

Ефремов Сергей Владимирович

Аспирант, Нижегородский институт
управления — Филиал РАНХиГС
efremov_sergey@icloud.com

Аннотация. Актуальность исследования заключается в предложенной автором стратегической концепции поэтапного перехода на безуглеродную энергетику, учитывающей процессы сбалансированной трансформации экономики России в рамках национального устойчивого развития. Сценарное планирование смены парадигм от наследуемой углеводородной до инновационной предлагается реализовать на основе двух важнейших инструментов — «Управление ресурсами» и «Управление жизненными циклами» исследуемых ресурсов и эксплуатируемой ими производственной инфраструктурой. Автор предлагает использование пятилетних операционных моделей сценарного планирования в контуре единой стратегии энергоперехода с горизонтом планирования до 2050 года.

Ключевые слова: устойчивое развитие и функционирование, концепция Стратегии энергетического развития Российской Федерации — 2050, «зелёная» экономика, низкоуглеродная и безуглеродная энергетика, энергоэффективность, топливно-энергетический комплекс, нефтегазовый комплекс, энергопереход, глобальные изменения климата.

Для мировой экономики устойчивость развития выражается в сбалансированном и гармоничном развитии основных процессов жизнедеятельности — экономических, экологических и социальных. Экологические задачи и цели занимают всё более важное место в системе мировых экономических приоритетов и без их решения невозможно добиться устойчивого развития экономики на длительную перспективу [1].

Устойчивое развитие нужно любому государству, даже в безвыходных кризисных и критических условиях. В теории жизнедеятельности всего человечества подразумевается постоянное устойчивое развитие, проявляющееся в виде социальных технологий, которые направлены на разрешение противоречий между растущими потребностями человечества и возможностями окружающей среды.

Потребление стимулирует производство, а рост производства напрямую связан с экономическим благополучием. Для любого производства требуются материальные ресурсы, в том числе предоставляемые природой.

Система ценностей, предлагающая совместить человека и общество, окружающую природу и современную экономику, создать гармоничное и устойчивое единое целое, и называется концепцией устойчивого развития [2]. Устойчивое, стабильное функционирование экономики (объекта экономики) является составной частью процесса развития.

Современный мир развивается экономически, но одновременно с этим, в мире наблюдаются и серьёзные негативные тенденции такого экономического развития: ускоренными темпами истощаются невозоб-

новляемые природные ресурсы, беднеют флора и фауна и всё это приводит к возникновению конфликтов, состоянию неустойчивости экономической системы, к проблемам неопределённости дальнейшего экономического роста и развития.

Сама проблема неустойчивости экосистемы на планете Земля появилась далеко не вчера. По мере развития человеческой цивилизации происходило активное «освоение» природы — изобретение плуга положило начало эрозии почв и уничтожению лесов, строительство флотов продолжили начатую вырубку лесов. В Новое время произошел ключевой сдвиг в отождествлении природы и человека — природа представлялась как механическая совокупность неодушевленных предметов, а человека перестали считать ее частью. Быстрый рост населения планеты со второй половины XVIII века, появление промышленного производства, потянули за собой рост загрязнения отходами окружающей среды. А XX век с его колоссальным развитием производительных сил, стал критической точкой отсчёта, за которой от характера взаимодействия человека с окружающей природой стала зависеть судьба человечества. Резко увеличилось потребление электроэнергии, росло число электростанций, в том числе атомных. Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 году привела к серьёзным загрязнениям окружающей среды, а также вызвала волну экологического движения в СССР и всем мире.

В XXI век население планеты вступило с большим количеством проблем и особо очевидно проявилась неустойчивость земной цивилизации.

Экологические проблемы поставили человечество перед выбором безграничного роста производства и потребления или согласованности такого роста с разумными человеческими потребностями и реальными возможностями природной среды с учётом отдалённых целей развития экономики и общества.

У идей и задач устойчивого развития людей, стран, страновых сообществ и планеты довольно внушительная история. О необходимости рачительного отношения к природным ресурсам и сбалансированном потреблении говорили в своих трудах английский философ Джон Ивлин, немецкий экономист и писатель Ганс Карл фон Карловиц, английский экономист и демограф Томас Мальтус. Первые идеи о создании городской инфраструктуры, включающей функцию утилизации мусора и канализацию, предложил Эдвин Чедвик. На стыке XIX и XX веков Эрнст Геккель создает науку экологию, доказывающую, что всё в этом мире взаимосвязано, деятельность человека негативно сказывается на природе, что в последствии ухудшение состояния окружающей природы ударит по всему живому и пре-

жде всего по человеку. Его идеи развивает В.И. Вернадский, создающий учение о биосфере — единой среды взаимодействия человека и природы.

Итак, уже более четырёх веков учёные анализировали и фиксировали ограниченность природных ресурсов, используемых в жизнедеятельности человека, обозначали проблемы, предлагали идеи и решения обеспечения устойчивого развития экономики жизнедеятельности. Важным событием в понимании ограниченности ресурсов стал доклад Д. Медоуз «Пределы роста» для Римского клуба, который содержал результаты моделирования факторов роста численность населения, индустриализации, производства продуктов питания, оценку объёма природных ресурсов и загрязнения окружающей среды.

В 1992 году в Рио-де-Жанейро на Конференции ООН представители 179 стран признали, что современный мир на планете находится в неустойчивом состоянии, ситуация с бедностью, голодом и необразованностью населения, разрушением экологических систем ухудшается и всё это сказывается на условиях существования человечества на Земле. На международном уровне впервые было признано, что человечество встало перед необходимостью перехода от неустойчивого развития к устойчивому.

Повестка дня данной Конференции ООН призвала задуматься человечество над тем, как жить в гармонии с окружающим миром, так, чтобы люди были здоровы, сыты, могли реализовать себя и творчески развиваться. Во многих странах были приняты национальные стратегии, описывающие целевой контур такого взаимодействия человек-природа [3]

Одним из ключевых факторов сбалансированного развития цивилизации и окружающей среды является энергетика, призванная быть базисом для индустриализации с одной стороны, и являющаяся источником негативного воздействия на окружающую среду с другой стороны.

За время своего существования и развития энергетика уже пережила два кардинальных изменения. Более 150 лет назад закончилась эпоха древесины (дров) как основного источника энергии и началась эпоха угля. Переход от одной эпохи к другой осуществился в 50-летний период. 100 лет назад уголь был смещён с позиции ведущего источника энергии нефтью и природным газом. И вновь переход от одного господствующего энергоресурса к другому был пройден примерно за 50 лет.

На сегодня главным энергетическим ресурсом в мире, пока остаётся нефть. Спрос на неё в XX–XXI веках постоянно увеличивался, следуя за ростом гло-

бальной экономики. С достижением альтернативными технологиями ценового паритета с традиционными ресурсами сегодня на рынке энергоресурсов создаются предпосылки для обострения конкуренции и перераспределения рыночных долей.

Теоретико-методологическим вопросам развития нефтегазовой отрасли Российской Федерации уделено значительное внимание в фундаментальных исследованиях отечественных и зарубежных учёных. Прогнозы большинства инвестиционных банков и аналитических центров в энергетической отрасли предполагают, что замещение традиционных ископаемых источников энергии (нефти и природного газа) новыми источниками будет происходить медленнее, чем это происходило в прошлом с биомассой и углём.

Последствия предстоящего глобального изменения структуры мирового энергетического сектора затронут макроэкономику стран, страновых сообществ и целых континентов, валютные курсы, традиционные и инновационные энергетические компании, абсолютно всех без исключения производителей и потребителей энергии.

Реально проигравшими в предстоящих событиях, будут производители нефти, природного газа, угля, а также производители электроэнергии и бензинов из ископаемых видов топлива, которые заблаговременно и системно не диверсифицируют свой бизнес. Некоторые из них уже столкнулись с новой реальностью структурно сжимающегося рынка энергетических угля, а некоторые энергопроизводители в течение ближайших 10 лет столкнутся с проблемой сжимающегося рынка углеводородов.

Если сегодня традиционные производители энергоресурсов уже находятся в проигрышном положении, то лидеров и победителей данной ситуации необходимо искать среди новых игроков рынка. Однако не стоит забывать о том, что экономика новой энергетики и возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ) имеет очертания технологической индустрии, а это значит, что инвестирование в новую энергетику сопряжено с огромными рисками.

Новый источник энергии, который может претендовать на то, чтобы заменить традиционные (уголь, нефть, природный газ), должен отвечать трём важнейшим научным и экономическим критериям:

1. новый источник энергии должен иметь объём запасов, сопоставимый или превосходящий существующие источники энергии;
2. должна быть создана доступная технология, с помощью которой новый ресурс будет добываться или вырабатываться;

3. несомненно, самое главное,— себестоимость новой технологии добычи и переработки нового источника энергии должна быть не выше и даже ниже предложений, существующих сейчас на рынке.

Сегодня необходимо подобрать действующую научную концепцию для обоснования смены энергетических циклов (эпох) в энергетической отрасли, через определяющие и направляющие факторы науки, сформулировать новые научные знания и спрогнозировать дальнейший научно-технический прогресс в мировой и отечественной науках в условиях предстоящей безвозвратной смены главенствующего энергетического ресурса для глобальной и российской экономик, для решения важнейших задач жизнедеятельности общества — адекватного использования природных богатств, развития производительных сил, правильной организации производства материальных благ и экономики в целом.

Это обуславливает необходимость включения в пул важнейших стратегий экономической деятельности Российской Федерации: национальной безопасности, научно-технологического развития [4], экономической безопасности и пространственного развития ещё одну основополагающую концепцию стратегии энергетического перехода от традиционной углеводородной парадигмы к парадигме возобновляемых источников энергии через низкоуглеродную и безуглеродную экономику.

Особенностью перехода к низкоуглеродной и безуглеродной энергетике и экономике является то, что энергетика как самостоятельная отрасль является сложной системой с нелинейным развитием и невозможностью достоверно предсказать будущее. Будущее инновационной энергетики заключается в многозначности решений.

Выведение производства электроэнергии на основе сжигания угля сворачивается во всем мире. Россия при этом декларирует залежи запасов энергетических угля на 500 лет, однако не предлагает «чистые» технологии их сжигания.

Два крупных аварийных события оказали своё влияние на дальнейшее мировое развитие атомной энергетики, как самостоятельной научной и экономической отрасли,— 1986 год — Чернобыль, СССР и 2013 год — Фукусима, Япония. Причём два этих сложных техногенных происшествия усилили работы ряда стран по дальнейшему глубокому развитию и внедрению атомных технологий, а ряд других стран — наоборот приступили к полному сворачиванию атомных программ и проектов.

В настоящее время в мире качественно растёт культура обращения с ядерными технологиями и материалами. Госкорпорация РОСАТОМ активно экспортирует свои технологии и продукцию «под ключ» во всё мире и имеет высокий уровень доверия большинства стран мира. Однако современный энергетический рынок требует разработок и поставок АЭС малых форм и малых мощностей. Современные малые мини АЭС высоко безопасны, мобильны, а также не требуют дорогих затрат на эксплуатацию и охрану, как это было прежде.

Автор статьи является инженером путей сообщения в области управления перевозочным процессом на железнодорожном транспорте и на примере крупнейшего транспортного холдинга ОАО «Российские железные дороги» (далее — ОАО «РЖД») необходимо коснуться вопросов энергоэффективности, развития энергетики на тягу поездов и прочие хозяйственные нужды.

25 мая 2022 г. на заседании Научно-технического Совета ОАО «РЖД» рассмотрена концепция Энергетической стратегии Холдинга до 2035 года и на период до 2050 года [5], позволяющая решать принципиально новые задачи, внедряя инновационные технологии. Разрабатываемые инновационные технологии имеют низкоуглеродную направленность в части разработки газомоторного и водородного топлива, а также современных накопителей энергии (АКБ) на тяговые и прочие нужды. В проекте концепции Энергетической стратегии ОАО «РЖД» на период до 2035 года [5] сделан упор на низкоуглеродные источники и ресурсы, на энергосбережение, грамотную энергетическую политику, цифровизацию систем управления и учёта энергоресурсов.

Особенностью холдинга «РЖД» является наличие значительных объёмов сложной тяговой и стационарной энергетики, что принципиально отличает железнодорожный транспорт от других отраслей транспортной отрасли и экономики государства в целом [6,7].

«Низковисящие плоды» в области добывающих отраслей ископаемых энергоресурсов уже все собраны. На сегодня в большинстве своём уже давно разведаны все возможные труднодоступные и трудноизвлекаемые ископаемые ресурсы. Именно поэтому отмечается всплеск применения инновационных решений в области ВИЭ локально и экстерриториально в различных отраслях малого и среднего бизнеса.

В России ещё только зарождаются механизмы национального углеродного регулирования и отечественный рынок «зелёного» финансирования. Поддержку Правительства РФ получают инфраструктурные проекты регионов страны по развитию электротранспорта [8].

Новая энергетическая стратегия Российской Федерации, как и любая другая стратегия, представляет собой наличие целей и ресурсов, а также описание инструментов и механизмов распределения и применения средств для осуществления поставленных целей. Концепция Энергетической стратегии России — 2050 должна включать в себя комбинацию целей, ресурсов и операционные практики:

- ◆ новые компетенции (человеческие ресурсы);
- ◆ время на разработку и реализацию;
- ◆ топливно-энергетические ресурсы — традиционные, исчерпаемые, конечные и ВИЭ;
- ◆ финансы — на разработку технологий и создание инфраструктуры;
- ◆ инновационные технологии.

Функция жизненного цикла (далее — ЖЦ) энергоресурса зависит от функции добычи, освоения, дополнительной переработки, хранения и транспортировки, себестоимости и использования энергоресурса, функции наличия и эксплуатации специализированной инфраструктуры, созданной для эксплуатации данного энергоресурса.

Определённым началом в создании Концепция Энергетической стратегии России — 2050 может стать Государственная программа поэтапного замещения ископаемых углеводородных ресурсов на ВИЭ в разрезе вертикально интегрированных отраслей экономики и регионов с условиями обеспечения устойчивого функционирования и развития экономики страны.

По мере реализации такой Программы в экономике должна производиться перенастройка условий и зависимостей при планомерном переходе к новой господствующей парадигме.

Для сценарного планирования инновационной стратегии [9] крайне важен интеллектуальный анализ данных мониторинга для связывания событий и построения прогноза по многопараметрическим данным на основе двух инструментов «управления ресурсами» и «управление жизненным циклом ресурса». По мнению автора статьи данную работу можно поручить суперкомпьютерным технологиям госкорпорации РОСАТОМ, способным выстроить расчёт функциональной зависимости наследуемых энергоресурсов, инновационных энергоресурсов и жизненных циклов существующей и будущей инфраструктуры, обеспечивающих работу с каждым конкретным видом энергоресурса.

В основе комплексной системы управления наследуемыми и возобновляемыми энергоресурсами в стране и в мире должна быть создана динамическая модель системы математического моделирования при

поддержке суперкомпьютерных технологий госкорпорации РОСАТОМ.

При смене парадигмы в области топливно-энергетических ресурсов должны быть разработаны цифровые продукты для сопровождения и роботизации процессов работы со всеми инновационными ВИЭ.

Суперкомпьютерные технологии Концепции энергетической стратегии Российской Федерации до 2050 г. позволят разработать и создать искусственный интеллект (далее — ИИ) для принятия решений и конкретного конкурентного преимущества инновационных технологий, решения вопросов гиперавтоматизации динамического моделирования процессов управлением энергетикой, ведения экономики этих процессов, а также процесса разработки генеративного ИИ обработки всех производимых данных создаваемой системы.

Итак, подытожим. Мир никогда ещё не жил так быстро и сегодня горизонт стратегического и операционного планирования стал невероятно коротким.

Уже начавшийся энергетический переход от углеводородов к ВИЭ будет происходить, скорее всего, более быстрыми темпами (25–30 лет), чем три предыдущих энергоперехода (до 50 лет) по причине расширения глобальной инновационной активности, росту прорывных технологий и активной динамики мирового технологического развития.

Лучшей и наиболее удобной формой долгосрочного планирования является пятилетняя операционная модель сценарного планирования (прогнозирование) решения ключевой проблемы и комплекса задач.

Создание единой научной концепции энергоперехода к ВИЭ на периоде 2020–2050 гг. потребует сшивки и подробной увязки всех промежуточных стратегий и операционных моделей с горизонтами планирования до 2030, до 2040 и до 2050 годов планирования.

В самом начале планируемого энергоперехода должна быть сформулирована целевая архитектура возобновляемых энергоресурсов или природоподобных технологий, которая каждые пять лет должна актуализироваться и уточняться.

Сценарное планирование смены парадигм от следующей углеводородной до инновационной предлагается реализовать на основе двух важнейших инструментов — «Управление ресурсами» и «Управление жизненными циклами» исследуемых ресурсов и эксплуатируемой ими производственной инфраструктурой.

Макротемой в научном исследовании автора статьи является задача обеспечения устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий и транспорта в Российской Федерации в условиях безвозвратной смены парадигмы в области топливно-энергетических ресурсов. Автор настоящей статьи абстрагировался от непредсказуемых и неподвластных человеку, климатических изменений и турбулентности экономических изменений, вызванных взаимными претензиями и санкциями стран мирового сообщества. Данные проблемные задачи необходимо разделять, но обязательно коррелировать друг с другом.

Уже давно нет и скорее всего не будет строгой международной дисциплины стран участниц международных отношений соглашений и гарантий, однако применительно к климатическим изменениям таких упрощений быть не должно в принципе.

Достоверность и обоснованность научных положений, предложений и выводов, изложенных в настоящей статье, достигается за счёт детальной проработки современных экономических исследований по данной теме. Проведённый анализ позволил выявить «слабые места» в энергетическом секторе экономики и предложить варианты и механизмы решений существующих проблемных задач.

Теоретическая значимость исследования затронутой автором статьи темы заключается в дополнении научных представлений о функционировании отечественного нефтегазового комплекса и необходимости его реформирования для целей устойчивого развития экономики России.

Практическая ценность настоящего исследования заключается в отсутствии до настоящего времени предложений и инициатив сценарного плана (прогноза) постепенного исключения из оборота в экономике наследуемых традиционных ТЭР и обслуживающую их инфраструктуру.

Руководство страны считает отечественный нефтегазовый комплекс ведущим сектором экономики, который во многом определяет реализацию энергетического, промышленного и экспортного потенциала нашей страны, способствует развитию субъектов федерации, созданию рабочих мест и повышению качества жизни россиян. При этом надо признать, что ископаемые энергоресурсы пока вытягивают Россию в экономическом плане, однако так будет не вечно.

Необходимо доходы от продолжающегося экспорта ресурсов превращать в инвестиции развития стратегических отраслей экономики государства и в первую очередь

создаваемых новых отраслей — в областях энергетики, цифровизации, медицины, образования, коммуникаций, транспорта, обеспечения государственных функций и задач, а также в создание инфраструктуры ВИЭ.

Новое поколение народонаселения России, глубоко осознающее инновационные задачи глобального энергетического перехода от эпохи углеводородов, «золотой эры» природного газа к ВИЭ, будет являться поколением для освоения нового способа хозяйствования, которое признает проблему и задачи уже начавшегося энергетического перехода, создаст динамическую модель Энергетической стратегии России до 2050 года и будет направлять ресурсы на её реализацию.

Энергетика, основанная на ВИЭ, будет развиваться и далее и пойдёт по новым путям развития, вводя человечество в новую эру, наполненную новыми перспективами и вызовами.

При анализе глобализационного аспекта отечественного нефтегазового комплекса через призму

энергетической безопасности страны, уже сейчас необходимо сделать вывод о том, что Россия, обладающая значительными запасами углеводородов, нуждается в большем количестве собственных нефте- и газоперерабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью, что в совокупности со значительно высоким уровнем экспорта сырого углеводородного сырья будет служить дополнительным источником наполнения бюджета страны.

Учитывая энергоэкспортирующий статус Российской Федерации в глобальной экономической системе, для нашей страны важно знать и прогнозировать динамику мирового производства и потребления чёрного золота крупнейшими нефтедобывающими и нефтепотребляющими державами» [10]. В условиях кризисных потрясений, затронувших Россию, необходима разработка мер, направленных на повышение эффективности функционирования отечественного нефтегазового комплекса, вариативность и диверсификацию энергоресурсов, потребляемой экономикой страны, и предлагаемых на внешний рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, Сергей Николаевич. Экономика устойчивого развития / С.Н. Бобылев. — Москва: Б72 КРОНУС, 2021. — 672 с.
2. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. — 336 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».
5. Распоряжение ОАО «РЖД» от 14 декабря 2016 г. № 2537р «Об утверждении Энергетической стратегии холдинга «Российские железные дороги» на период до 2020 года и на перспективу до 2030 года».
6. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 года. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июня 2008 г. № 877-р.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 3835-р «Об утверждении перечня территорий и дорог федерального значения, определенных в качестве пилотных для создания зарядной инфраструктуры для электротранспортных средств до 2024 года»
9. Линдгрэн М. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией / Матс Линдгрэн, Ханс Бандхольд [Пер. сангл. И. Ильиной]. — М.: «Олимп — Бизнес», 2009. — 256 с.: ил.
10. Трофимов С.Е. Стратегическое развитие нефтегазового комплекса России: теоретические основы, специфика и глобальные аспекты государственного регулирования: монография / С.Е. Трофимов. — Москва: ИНФРА-М, 2021—157 с. (Научная Мысль). DOI 10.12737/1662056.

© Ефремов Сергей Владимирович (efreinov_sergey@icloud.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК И МЕТОДОЛОГИЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ANALYSIS OF MODERN METHODS AND METHODOLOGIES FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES

**A. Ivanov
P. Babkina
E. Gorelova**

Summary. The article presents the results of the analysis of existing methods and methodologies for assessing the effectiveness of state support for small business at the regional level based on materials from the Ulyanovsk and Samara regions. According to the results of the analysis of the ratio of methods and methodologies for assessing the effectiveness of state support for small business and the real state of small business development in the Ulyanovsk and Samara regions, the absence of a comprehensive system of criteria for evaluating the effectiveness of state support for regional small business was revealed.

Keywords: efficiency assessment methodology, state support, small business, SME.

Иванов Александр Михайлович

Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
a.ivanov@mgutm.ru

Бабкина Полина Дмитриевна

Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
p.babkina@mgutm.ru

Горелова Елизавета Сергеевна

Московский государственный университет
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
e.gorelova@mgutm.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа действующих методик и методологий оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства на региональном уровне на базе материалов Ульяновской и Самарской областей. По результатам анализа соотношения методик и методологий оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства и реального состояния развития малого предпринимательства в Ульяновской и Самарской областях выявлено отсутствие комплексной системы критериев оценки эффективности государственной поддержки регионального малого предпринимательства.

Ключевые слова: методика оценки эффективности, государственная поддержка, малое предпринимательство, субъекты МСП.

Изучение источников и литературы по проблеме оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации позволяют сделать вывод, что в основе анализа эффективности такой поддержки должна лежать оценка количественных и качественных результатов предоставления господдержки, эффективности управления финансовыми потоками, выполнения органами государственной власти региона соответствующих функций, степень достижения поставленных целей и задач.

Роль и значение в процессе регионального экономического развития малого предпринимательства, несмотря на значительный интерес исследователей и самих предпринимателей к данной проблеме, до настоящего времени остается недостаточно изученной и, как следствие, прозрачной и понятной как для бизнеса, так и для местных властных структур.

Региональные власти ждут от предпринимателей прорывных направлений и экспортной составляющей, а предприниматели от властей — заказов и финансирования.

Ввиду того, что развитие малого предпринимательства, особенно по отдельным отраслям, не выделяется в отдельную задачу региональной составляющей национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской деятельности» эффективность мер господдержки объективно можно оценить только через призму общих показателей развития малого предпринимательства в регионах.

В рамках исследования, результаты которого представлены в данной статье, авторами была изучена динамика развития малого предпринимательства в Ульяновской и Самарской областях. В целом, наблюдается

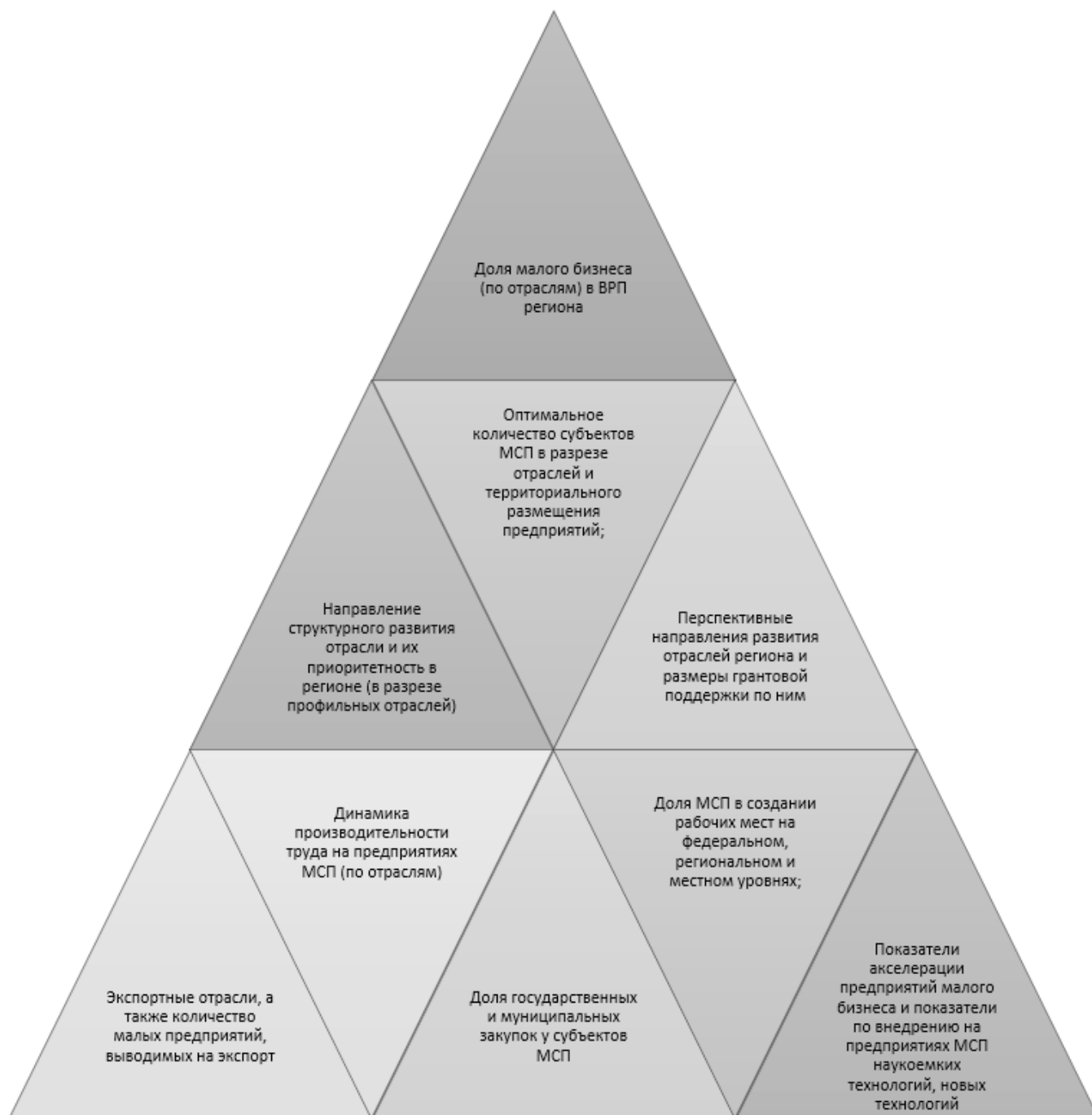

Рис. 1. Типовые показатели эффективности реализации подпрограмм регионального развития малого предпринимательства по отраслям.

положительная динамика по следующим показателям: рост числа занятых в пищевой сфере малого бизнеса (среднесписочная численность работников) и рост оборота средств малых предприятий (в тыс. руб.)

В то же время, в отдельных секторах на малых предприятиях в изучаемых регионах заработная плата имеет низкое значение не только по отношению к средней

региональной заработной плате, а, также, слабую динамику роста по годам. В регионах за исследуемый период объем финансирования программы господдержки малого предпринимательства выполнен на 100%.

Использование только вышеуказанных показателей и их значений не позволяют сформировать прозрачный и понятный потребителю информационный

контент, в полной объеме характеризующий эффективность государственной поддержки региональных субъектов МСП.

При сопоставлении региональных составляющих программ поддержки малого предпринимательства [7] и Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 [8], становится очевидным необходимость формирования отдельной подпрограммы развития малого предпринимательства в отдельных сферах экономики.

Представляется, что типовая региональная подпрограмма развития отдельных сфер деятельности субъектов МСП должна включать следующий набор показателей, представленный на рис. 1.

Очень актуальным в современных условиях является проблема соотношения объема финансирования госпрограммы поддержки малого предпринимательства и реальных результатов его развития в регионах.

Анализ динамики финансирования четырех федеральных проектов: «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию», «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», «Популяризация предпринимательства», «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в изучаемых регионах показал, что в среднем, выдержано соотношение федерального и регионального финансирования на уровне 86% и 14% соответственно.

Таким образом, основная нагрузка по поддержке малого предпринимательства ложится на федеральный бюджет. Представляется, что в современной экономической ситуации расчет эффективности реализации программы господдержки по типовой формуле, содержащейся в госпрограммах, не в полной мере отражает ситуацию «на местах» [3–4].

$$R = \frac{\frac{1}{N} \sum_{n=1}^N \frac{X_n^{\text{Факт.}}}{X_n^{\text{План.}}}}{\frac{F^{\text{Факт.}}}{F^{\text{План.}}}} \times 100\%,$$

Где:

N — количество тактических показателей (индикаторов) Государственной программы;

$X_n^{\text{План}}$ — плановое значение n -го тактического показателя (индикатора);

$X_n^{\text{Факт}}$ — значение n -го тактического показателя (индикатора) на конец отчетного года;

$F^{\text{План}}$ — объем ресурсов, предусмотренных (направленных) на реализацию Государственной программы в отчетном году;

$F^{\text{Факт}}$ — объем ресурсов, освоенных в ходе реализации Государственной программы на конец отчетного года.

Целью финансовой поддержки малого предпринимательства является не только положительная динамика количества субъектов МСП, численности работников, оборота средств малого предприятия, но и устойчивость данных предприятий на региональных рынках.

«В погоне за количеством» малых предприятий можно простимулировать создание фирм-однодневок, не нацеленных на серьезную предпринимательскую деятельность и не способных планомерно и разнопланово развиваться.

К сожалению, уже наблюдаются отдельные случаи использования мер господдержки как способа «первоначального накопления капитала» малым бизнесом без намерения двигаться вперед, расширяя и разнообразя производство, с последующим использованием быстро заработанных денег для получения прибыли в иных сферах деятельности (например, покупка жилой и нежилой недвижимости и сдача ее в наем, предоставление услуг регистрации по месту временного пребывания иностранным гражданам и т.п.).

Поэтому еще одним критерием действенности финансовой господдержки может стать стабилизация положения субъекта малого бизнеса в кратчайшие сроки и его выживаемость.

По данным современных исследований более 3,5 лет «живет» менее 3% начинающих предпринимателей (более 3,5 лет «живет» менее 3% начинающих предпринимателей.). К сожалению, социальная ответственность малого бизнеса остается предельно низкой. Опросы представителей регионального малого бизнеса, проведенные подтверждают, что сам малый бизнес зачастую пассивен в решении своих проблем [6].

В программе региональной господдержки отсутствуют отраслевые показатели по структуре МСП, что ведет к незаинтересованности власти к развитию отраслевой инфраструктуры малого бизнеса.

Рейтинг востребованности среди формы поддержки по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки

Рис. 2. Рейтинг востребованности среди формы поддержки по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства — получателей поддержки в части количества получателей поддержки (1, 2 и 3 места по уровню значимости).

в части количества получателей поддержки [2] в настоящее время выглядит следующим образом

К сожалению, можно констатировать, что закрепленные в региональных программах господдержки критерии, выполненные в полном объеме на соответствующую дату, не дают полной картины состояния малого и среднего предпринимательства в регионе в целом.

По имеющимся статистическим данным можно выявить «проблемные места» в развитии МСП изучаемых региона в целом:

- ◆ Не удается преодолеть дисбаланс развития МСП по территориальному принципу (наибольшее число субъектов МСП сконцентрировано в городах) и по сферам деятельности (торговля, несомненно, лидирует);
- ◆ Не удается привлечь малый бизнес в отдельные наукоемкие сферы производства;
- ◆ Отсутствует динамика перехода малого бизнеса в средний: не происходит роста прибыли при одновременном росте рисков (например, снижение покупательной способности). Сам переход в иную организационную форму также сопряжен с финансовыми затратами;
- ◆ Несмотря на финансовые вливания, не происходит роста количества рабочих мест. Предприниматели не берут на себя социальную ответственность за работников, предпочитая либо использовать семейные ресурсы в бизнесе, либо используют теневые зарплатные схемы без официального оформления работников.
- ◆ Необходимо пересмотреть систему зарплатных налогов, которая в данном случае является сдерживающим фактором для создания новых рабочих мест и реального их замещения;

живающим фактором для создания новых рабочих мест и реального их замещения;

- ◆ Остаётся проблемой административное давление и система штрафов. В этой связи необходимо усиление роли консультационной поддержки в части разъяснения административного, налогового и иных отраслей законодательства;
- ◆ Усиление финансовой нагрузки на бизнес провоцируется введением в действие общегосударственных систем контроля. Доступность кредита не всегда является положительным фактором в развитии малого предпринимательства.
- ◆ Возможность быстро покрыть убытки за счет кредита или субсидии позволяет предпринимателю работать без долгосрочного финансового планирования, учета рисков и ведет к нежеланию увеличивать собственный капитал, который является показателем эффективности деятельности малого предприятия.

Таким образом, анализ соотношения методик и методологий оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства и реального состояния развития малого предпринимательства в Ульяновской и Самарской областях показал, отсутствие комплексной системы критериев оценки эффективности государственной поддержки регионального малого предпринимательства.

Существующие критерии не позволяют составить объективную картину состояния МСП, выявить в полном объеме проблемы, препятствующие развитию малого предпринимательства и определить направления их решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бифов Б.З. Региональная поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 // XXXV Международные Плехановские чтения. Сборник статей аспирантов и молодых ученых. г. Москва, 2022. С. 127–132.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>
3. Киселева Д.А. Развитие малого бизнеса в условиях последствий пандемии COVID-19 // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ. сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. 2022. С. 631–634.
4. Кочергина С.Г., Лебединцева Т.М., Школьник Е.В. Развитие малых форм предпринимательской деятельности в регионе // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 1 (47). С. 71–75.
5. Магомедов М.У. Система поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Научно-Исследовательский Центр «Science Discovery». 2022. № 8. С. 435–440.
6. Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса // Материалы сайта «Опора России, 2020. Режим доступа: <https://opora.ru/upload/iblock/e02/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf>.
7. Протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11.12.2018 N4 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
8. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N1516-р (ред. от 09.05.2022) «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
9. Федорчук К.Д. Особенности государственной поддержки женского предпринимательства в России: барьеры и возможности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 4. С. 404–413.
10. Шейхова М.С., Жукова И.А., Дергачева В.А. Состояние отечественного малого и среднего бизнеса в условиях пандемии и глобального кризиса // Заметки ученого. 2022. № 1–1. С. 362–365.

© Иванов Александр Михайлович (a.ivanov@mgutm.ru),

Бабкина Полина Дмитриевна (p.babkina@mgutm.ru), Горелова Елизавета Сергеевна (e.gorelova@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГУТУ им. К.Г. Разумовского

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСНЫХ ЗАМОРОЖЕННЫХ ПОЛУФАБРИКАТОВ (ПЕЛЬМЕНЕЙ)

DEVELOPMENT TRENDS IN THE MARKET OF FROZEN SEMI-FINISHED MEAT PRODUCTS (DUMPLINGS)

**E. Nelyubina
E. Bobkova
I. Grigor'yants
N. Batishcheva**

Summary. The market volume of frozen semi-finished meat products in 2021 amounted to more than 1.42 million tons. The most popular product among Russians is dumplings — their share is almost 80%. Considering that competition among manufacturers is high, experts advise producers to constantly look for new forms, invent new flavor solutions, perhaps even pay attention to the relatives of dumplings and offer khinkali, manti, dumplings or zao-tzu. The paper presents the directions of development of the market for frozen semi-finished meat products on the example of the group — dumplings.

Purpose — carry out an analysis of opportunities for the development of the market for frozen semi-finished meat products (dumplings).

Method or methodology of the work: theoretical — a comparative analysis of literary sources on the research problem, practical — a method of comparative analysis of literary and experimental data, experimental based on GOS.

Keywords: market, analysis, frozen semi-finished meat product, manufacturer, trends.

Нелюбина Елена Георгиевна

*К.п.н., доцент, Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ФКУ), г. Димитровград
Nelena2001@mail.ru*

Бобкова Елена Юрьевна

*К.п.н., доцент, Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ФКУ), г. Димитровград
Bobkovaalena20014@yandex.ru*

Григорьянц Игорь Александрович

*К.э.н., доцент, Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ФКУ), г. Димитровград
market@ofernio.su*

Батищева Наталья Васильевна

*Старший преподаватель, Поволжский казачий институт управления и пищевых технологий (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского» (ФКУ), г. Димитровград
n.batischeva@inbox.ru*

Аннотация. Объем рынка замороженных мясных полуфабрикатов в 2021 году составил более 1,42 млн. тонн. Наиболее популярным продуктом у россиян являются пельмени — их доля занимает почти 80%. Учитывая, что конкуренция среди производителей высока, эксперты советуют производителям постоянно искать новые формы, изобретать новые вкусовые решения, возможно даже — обратить внимание на родственников пельменей и предлагать хинкали, манты, вареники или цзао-цзы. В работе представлены направления развития рынка мясных замороженных полуфабрикатов на примере группы — пельмени.

Цель — осуществить анализ возможностей по развитию рынка мясных замороженных полуфабрикатов (пельменей).

Метод или методология проведения работы: теоретические — сравнительный анализ литературных источников по проблеме исследования, практические — метод сравнительного анализа литературных и экспериментальных данных, основанных на ГОСТ.

Ключевые слова: рынок, анализ, замороженный мясной полуфабрикат, производитель, тенденции.

Пельмени — самый крупный сегмент рынка РФ, в который входит также сегмент блинчиков, вареников, готовых блюд и мясных полуфабрикатов.

Мясные полуфабрикаты пользуются заслуженным признанием потребителя и с каждым годом занимают все более прочное место в пищевом рационе населения. Для предприятий общественного питания эти полуготовые продукты представляют особую ценность, так как без них нельзя было бы даже в самом ограниченном количестве удовлетворить спрос посетителей на такие широко популярные и излюбленные блюда, как бифштекс, бефстроганов, пельмени и др. Таким образом, изучение потребительских свойств, ассортимента и качества замороженных мясных полуфабрикатов является весьма актуальным.

В целом замороженную продукцию делят на три класса: premium, средний (mass-market) и дешевый сегмент. Большинство компаний выпускают продукцию разных ценовых категорий, охватывая таким образом большую часть рынка. К факторам, которые способствуют сдерживанию развития рынка мясных полуфабрикатов, можно отнести постепенное насыщение рынка полуфабрикатов в целом, повышение цен на сырье и ярко выраженную сезонность (падение спроса на продукцию в определенные периоды).

Конкуренция на рынке замороженных полуфабрикатов растет. Стратегия многих производителей направлена на расширение ассортимента продукции, способной удовлетворить спрос всех категорий потребителей. Однако наибольшее развитие получили виды замороженных полуфабрикатов, ориентированные на потребителей с высоким доходом и высокими требованиями к качеству. Так, компания «У Палыча» начала выпуск пельменей и мантов ручной лепки с небольшим сроком хранения.

В связи с высокой конкуренцией, на первый план у компаний в политике продвижения продукции сегодня выходит формирование фирменного имиджа (высокотехнологичные линии, международные стандарты и так далее) и раскрутка бренда, направленного прежде всего на показатель качества.

По данным портала www.foodmarket.spb.ru, россияне предпочитают одну излюбленную марку. Самыми покупаемыми марками пельменей являются: «От Палыча», «Дарья», «Сам Самыч», «Богатырские», «Русский хит», «Сибирский Гурман».

Потребители в крупных городах и провинциалы по-разному расставляют приоритеты при выборе пельменей. Если для москвичей и петербуржцев самым

главным является качество продукта, а также степень его полезности для здоровья, то для жителей небольших регионов характерен крайний консерватизм при выборе товара.

Однако абсолютно для всех категорий покупателей весомыми критериями в пользу выбора продукции того или иного производителя является широкий ассортимент, а также внешний вид продукта, его упаковка и цена.

В отличие от некоторых других сегментов рынка заморозки, в сегменте пельменей позиционирование в премиум-категории — вопрос не столько фирменного имиджа марки, сколько реальной дополнительной ценности продукта. Так, работая в этом направлении, отечественные производители начали предлагать покупателям пельмени ручной лепки. Это позволяет увеличить содержание мясного фарша в продукте до 50–55%, в то время как в обычных пельменях оно составляет не более 30–32%, и активно использовать нестандартные начинки: мясо птицы, рыбы (красная рыба: лосось и форель, осетрина и т.п.), морепродукты и другие наполнители.

Кроме того, у российского потребителя появилась возможность попробовать пельмени с начинкой из медвежатины и оленины. Стали выпускаться пельмени с начинкой из трех сортов мяса — баранины, свинины и говядины. Производители начали экспериментировать с формой продукта.

Согласно прогнозам, рост в категории высокий, и премиум будет и дальше происходить именно за счет производства пельменей нестандартных форм и с необычными начинками.

Хотя некоторые эксперты опасаются, что во время кризиса многие потребители откажутся от товаров премиального сегмента, в котором как раз и появляется большинство новинок. Поскольку в ситуации финансового кризиса на первый план для многих потребителей может выйти цена продукта, ожидается резкий рост спроса на продукцию среднего ценового сегмента, который произойдет за счет высокого. Но ведь кризис рано или поздно кончается. Согласно подсчетам экспертов, производители дорогих качественных пельменей зарабатывают от 100 до 500% прибыли, а не слишком качественных — и того больше.

В 2022 году ожидается сокращение спроса на пельмени высокого и премиального ценового сегментов (за счет сокращения доходов населения) и рост спроса на продукты средней ценовой категории. А значит — хорошие возможности сегодня имеют производите-

Таблица 1. Анализ ассортиментапельменей, произведенных ООО «Компания М» ТМ «У Палыча» по категориям согласно ГОСТ 33394–2015

№ п/п	Назначение		Количество, шт.	Удельный вес, %	Удельный вес по категории, %
1	мясной полуфабрикат категории А	Пельмени с говядиной и свиной ручной лепки	1	5,6	16,8
		Пельмени с говядиной и бараниной ручной лепки	1	5,6	
		Пельмени с говядиной, свиной и бараниной ручной лепки	1	5,6	
2	мясной полуфабрикат категории Б	Пельмени Премиальные	1	5,6	49,8
		Пельмени с говядиной и свиной	2	11,0	
		Пельмени с говядиной, свиной и бараниной	2	11,0	
		Пельмени с говядиной и бараниной	2	11,0	
		Пельмени Телячьи	1	5,6	
		Пельмени Московские	1	5,6	
3	мясной [мясосодержащий] полуфабрикат категории В	Пельмени Русские	1	5,6	28,0
		Пельмени Сибирские	1	5,6	
		Пельмени Оригинальные	1	5,6	
		Пельмени Классические	1	5,6	
		Пельмени с мясом птицы	1	5,6	
4	мясной [мясосодержащий] полуфабрикат категории Г	Пельмени с курицей и грибами ручной лепки	1	5,4	5,4
5	мясной [мясосодержащий] полуфабрикат категории Д	-	-	-	-
	Итого:		18	100%	100%

ли, которые изготавливают традиционные пельмени в среднем ценовом сегменте, так как на них прогнозируется повышение спроса. [1]

Если говорить обо всем рынке ЗПФ, то, несмотря на кризисные явления, ожидается, что он сохранит положительную динамику в 2021–2022 годах, хотя темпы роста будут снижены. Его участники ожидали, что рынок в 2020 году вырастет на 7–8%, но по текущей оценке этот показатель составляет 2–3%. Однако и этот рост многие считают неплохим в условиях кризиса.

Очевидно, что увеличение объемов продаж в 2022 году будет напрямую зависеть от уровня дохо-

дов населения. Аналитики прогнозируют рост рынка замороженных полуфабрикатов на 10–12% в денежном и на 2,5–3% в натуральном выражении.

Говоря о прогнозах развития рынка до 2023 года, эксперты напоминают, что с восстановлением и ростом уровня доходов и жизни населения, постепенно будет происходить увеличение спроса на продукты высокого ценового сегмента. Также возможно ускорение темпов развития сетевой розничной торговли и замедление темпов роста потребительских цен. [2]

Ассортимент пельменей, производимых ООО «Компания М» ТМ «У Палыча» насчитывает 18 видов товаров,

в фирменных магазинах ТМ «У Палыча» в городе Самаре. Анализ структуры ассортиментапельменей по категориям согласно ГОСТ 33394–2015 [3] приведен в таблице 1.

Исходя из данных можно сделать вывод, что наибольший удельный вес на предприятие ООО «Компания М» занимают товары, относящиеся к категории Б — 49,8%, на втором месте товары, относящиеся к категории В — 28,0%, и не представлен ассортимент товаров, относящихся к категории Д — 0%.

Формирование ассортимента на предприятие ООО «Компания М» — это сложный и непрерывный процесс коммерческой работы розничного предприятия, основная цель которого заключается в удовлетворении потребностей населения в товарах.

На основании данных прайс-листа компании, можно сделать вывод о том, что ассортимент продукции ТМ «У Палыча» от производителя ООО «Компания М» достаточно разнообразен, различается по весам и ценам, что очень удобно для потребителя.

Мы провели опрос среди покупателей трех фирменных магазинов ТМ «У Палыча» и установили, что из 150 респондентов, 74,7% (112 чел.) предпочитают среднюю ценовую политику в покупкипельменей и выбирают «Пельмени Премиальные» (категория Б) — 40%, «Пельмени Московские» (категория В) — 34,7% и 20% (30 чел.) выбрали «Пельмени Русские» (категория В).

Респонденты отметили, что:

В пельменях «Премиальных» насыщенный мясной вкус фарша, умягченного куриным фаршем и питьевой водой с солью, настоящее классическое пельменное тесто — эти пельмени подходят для повседневной трапезы и для праздничного стола.

В пельменях «Московские» особенная начинка из трех видов мяса: свинина, говядина и курица для нежности и многогранности вкуса. Сочность придает ароматный лук, а специально подобранные специи обеспечивают незабываемый аромат.

В марке «Пельмени Русские» натуральный вкус без улучшителей и добавок и очень тонкое тесто.

По результатам проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что в категории Б «Пельмени Премиальные» фирмы ООО «Компания М» являются самыми дорогими в данной ценовой категории (450 г — 295 руб.), а «Пельмени Московские» фирмы ООО «Компания М» самыми не дорогими (800 г — 440 руб.), в категории В «Пельмени Русские» (800 г — 556 руб.) самыми

дорогими в данной ценовой категории, одна из причин этого дорогая цветная картонная упаковка.

Приемлемую цену на продукцию при высоком качестве можно объяснить следующими факторами:

1. Отсутствие арендной платы, так как цеха компании находятся в собственности
2. Не дорогая рабочая сила.
3. Компания работает на сырье, которое активно принимается у населения Самарской области, что позволяет работникам компании не ездить по оптовым рынкам и не искать подходящие по качеству сырьё. Отдельные местные фермеры уже много лет сотрудничают с компанией и сами поставляют мясо надлежащего качества. Сырьё проходит строгий отбор экспертов, ветеринаров, прежде чем попасть в цех фирмы.

По итогам анализа ассортиментапельменей, произведенных ООО «Компания М» ТМ «У Палыча», в качестве рекомендаций можно предложить следующее:

1. в категории А прогнозируется рост за счет производствапельменей с необычными начинками, например со смесью из мяса и овощей, олениной, другими редкими видами мяса, поэтому можно рассмотреть возможность внедрения данных видов пельменей.
2. увеличить разнообразие ассортимента за счет введения функциональных видов продукции или специализированных видов, например пельменей для организации питания детей.
3. привести в соответствие цены для разных категорий пельменей, например категории А, всегда должны быть выше по цене пельменей, относящихся к категории Б или В.
4. увеличить количество групп пельменей, произведенных ООО «Компания М» ТМ «У Палыча», по весу в граммах.
5. рассмотреть возможность частичной замены дорогой цветной картонной упаковки на более дешевую пакетную.

Несмотря на огромный ассортимент продуктов и производителей, сегодня наблюдается достаточно противоречивая ситуация. У таких крупных сетей-дискаунтеров, как «Пятерочка» возникла потребность в продуктах класса «премиум», которая в настоящее время не удовлетворена. Эта тенденция уже коснулась и рынка пельменей. Поэтому можно рекомендовать ООО «Компания М» заключить договора с новыми продавцами.

В целом самарский рынок пельменей неоднороден: хорошо представлены пельмени крупных фирм производителей, а у остальных мелких или только начинающих фирм при условии их хорошего качества и оформления есть значительные предпосылки для роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коснырева, Л.М. Товароведение и экспертиза мяса и мясных товаров [Текст]: Л.М. Коснырева, В.И. Криштафович, В.М. Позняковский. М.: Изд. центр «Академия», 2020. 320 с.
2. Рынок мясных полуфабрикатов [Текст] // «Мясная сфера» № 3 (76). 2020.
3. ГОСТ 33394–2015. Пельмени замороженные. Технические условия.

© Нелюбина Елена Георгиевна (Nelena2001@mail.ru), Бобкова Елена Юрьевна (Bobkovaalena20014@yandex.ru), Григорьянц Игорь Александрович (market@ofernio.su), Батищева Наталья Васильевна (n.batischeva@inbox.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Димитровград

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

DEVELOPMENT OF REGIONAL SMALL BUSINESS ENTERPRISES OF THE FOOD INDUSTRY IN THE DIGITAL ECONOMY

D. Pekurovskii
P. Rodionov
E. Shlapatskaya

Summary. In the modern conditions of the digital economy, in the conditions of the changing conjuncture of relations in world politics, which significantly affects the macro-economic indicators of many countries of the world, the food industry is quite important as one of the foundations of ensuring the country's food security. The regional component plays a crucial role in ensuring the country's food security. In the article we will consider the development of small business in the food industry on the example of the Samara region.

Keywords: digital economy, food industry, small business, wages, labor market, product turnover.

Пекуровский Дмитрий Александрович

К.вет.н., доцент, Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса (г. Москва)
pekurovskii@mail.ru

Родионов Павел Вячеславович

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
p.rodionov@mgutm.ru

Шлапацкая Екатерина Андреевна

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
e.shlapatskaya@mgutm.ru

Аннотация. В современных условиях цифровой экономики, в условиях меняющейся конъюнктуры взаимоотношения в мировой политике, что значительным образом сказывается на макроэкономических показателях многих стран мира достаточно важное значение занимает пищевая промышленность как одна из основ обеспечения продовольственной безопасности страны. Региональная составляющая в обеспечении продовольственной безопасности страны играет важнейшую роль. В статье рассмотрим развитие малого предпринимательства в пищевой промышленности на примере Самарской области.

Ключевые слова: цифровая экономика, пищевая промышленность, малое предпринимательство, заработная плата, рынок труда, оборот продукции.

Пищевая перерабатывающая промышленность занимает одно из важных мест в структуре экономики Самарского региона, обеспечивает надежное продовольственное снабжение населения области. Учитывая ситуацию недоиспользования производственных мощностей и отставание фактического потребления продовольствия от рациональных научно обоснованных норм можно утверждать, что рынок продукции пищевой промышленности региона обладает значительным потенциалом роста. Пищевая промышленность традиционно относится к нетехнологичным отраслям, ориентированным, в основном, на внутренний рынок и призванным обеспечивать население различными продуктами питания в объемах и ассортименте, достаточных для формирования правильного и сбалансированного рациона питания, препятствующего возникновению алиментарных и иных заболеваний.

В пищевой промышленности региона по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Самарской области на 2021 г. функционируют более 700 предприятий. Ведущими производителями пищевых продуктов являются средние и крупные заводы, которые имеют высокий инвестиционный капитал. Практически половина указанных предприятий пищевой промышленности — это совместные организации с участием иностранного капитала (китайского, американского, канадского и ряда европейских стран). Крупные и средние пищевые предприятия региона аккумулируют в отдельных отраслях пищевой отрасли (хлебопекарной, мукомольной, пивоварение) до 70% производимой продукции. Развитие отрасли в регионе развивается достаточно динамично и служит объектом многочисленных инвестиционных предложений, как крупнейших российских компаний, так и зарубежных партнеров. Самарская область полностью обеспечива-

Таблица 1. Количество предприятий пищевой промышленности Самарской области на апрель 2022 года

Основные отрасли пищевой промышленности Самарской области	Всего предприятий	Из них крупных	Мощность, тыс. тонн в год
Мукомольно-крупяная	46	9	500
Хлебопекарная	185	9	154,6
Молокоперерабатывающая	61	5	550,0
Мясоперерабатывающая	158	4	1000
Рыбоперерабатывающая	59	-	
Масложировая	31	-	560
Иные пищевая (шоколад, сахаристые и мучные кондитерские изделия, пиво, безалкогольные напитки, снеки, специи, соусы, крупы)	430	-	

ет себя мукой, крупами, хлебобулочными изделиями. Объём производимой пищевой продукции в стоимостном выражении ежегодно превышает 100 млрд. руб. В 2021 г. предприятиями пищевой промышленности области отгружено товаров собственного производства на сумму 161,787 млрд. руб. [6]

Среди производства отдельных видов пищевой продукции в Самарской области лидируют производства колбасных изделий, мяса птицы, крупы, хлебобулочных изделий, растительного масла.

Представленность МСП и их структурный анализ в пищевой промышленности Самарского региона представим в таблице 1. [1]

Учитывая тенденции развития потребительского рынка пищевых продуктов, таких как интерес потребителей к персонализированному питанию, к лечебному питанию, к новинкам продукции предприятий пищевой отрасли, к линейке готовых блюд («только разогреть»), добиться поступательного развития пищевой промышленности Самарской области на долгосрочную перспективу без участия субъектов малого и среднего предпринимательства будет затруднительно.

В Самарском регионе малые предприятия осуществляют свою деятельность в мясоперерабатывающей, рыбоперерабатывающей, хлебопекарной (включая мучные кондитерские изделия) отраслях пищевой промышленности, также в производстве шоколада, сахаристых кондитерских изделий, безалкогольных напитков, соусов, снеков. Также освобождаются ниши после ушедших с российского рынка иностранных компаний, в частности, производство пищевых красителей, ароматизаторов и стабилизаторов. [2]

Географически малые предприятия пищевой промышленности сосредоточены в крупных городах, где покупательная способность населения значительно выше.

Согласно данным динамики численности работников, пищевая промышленность характеризуется гораздо большим разбросом показателей, чем малое предпринимательство в целом. Если соотнести показатели по 2020 году с данными по количественной динамике числа субъектов МСП, то можно сделать вывод, что при незначительном сокращении в процентном отношении числа субъектов МСП в 2020 г. (-1,7%) численность работников предприятий МСП по всем видам деятельности сократилась на 16,8%, а в пищевой сфере на 33%. Таким образом, малое предпринимательство нашло выход из создавшегося тяжелого финансового положения в сокращении числа работников, что дестабилизировало ситуацию на рынке труда и потребовало дополнительных финансовых затрат со стороны государства на социальную поддержку уволенных граждан. [3]

Объективно оценить прирост или уменьшение оборота субъектов МСП возможно только с учетом уровня инфляции. Значительный прирост оборота в процентном соотношении по всем видам деятельности и по пищевой промышленности (на 12,4% и 65,4%) скорее можно объяснить значительным повышением цен на продукцию и услуги малого бизнеса, чем эффективными реабилитационными мерами.

За период с 2018 г. до 2022 г. средняя заработная плата в Самарской области в рублях увеличилась на 22%. Согласно статистическим данным, заработная плата на малых предприятиях была несколько ниже средней зарплаты за месяц соответствующего года,

Таблица 2. Структура пищевой промышленности Самарской области по видам продукции

Виды продукции пищевой промышленности	Количество предприятий и организаций, представленных на рынке региона	Из них, имеющие юридический адрес в Самарской обл.
Безалкогольные напитки (Безалкогольное пиво, Соки)	699	28
Диетическое и спортивное питание	389	10
Колбасы, колбасные изделия	56	1
Консервы рыбные, мясные, овощные	267	3
Масложировая продукция	486	13
Мед, продукция пчеловодства	124	4
Минеральная вода, питьевая вода	120	1
Молоко и молочная продукция	1245	30
Мука, крупы, макароны, сухие завтраки	1196	55
Мясо, мясная продукция	1801	58
Пищевые добавки, ингредиенты	572	12
Полуфабрикаты	491	32
Рыба и морепродукты	1071	27
Сахар, соль	322	2
Сигареты, сигары, табак	128	3
Снеки, семечки, чипсы (Закуски к пиву)	253	4
Специи, пряности, соусы	734	14
Сырье и концентраты для алкогольной продукции	21	1
Хлебобулочные и кондитерские изделия (конфеты, торты, торты на заказ)	1125	38
Чай, кофе	450	3
Прочие продукты питания	654	20

а на микропредприятиях равнялась практически половине средней зарплаты в регионе. Малый бизнес региона по заработной плате работникам не поднялся фактически выше значения двух МРОТ, а микропредприятия смогли обеспечить выплату лишь немного выше уровня МРОТ. При этом следует заметить, что резкого сокращения зарплаты по всем видам предприятий в 2020 г. по сравнению с 2019 г. не наблюдалось. При сравнении с динамикой численности работников можно сделать вывод, что стабилизация заработной платы, в частности, на некоторых предприятиях была достигнута путем сокращения работников. [8]

Доля работников малых предприятий, занятых в пищевой сфере незначительна. Ее уменьшение в «пандемийный» 2020 г. соответствует общему уменьшению числа работников, занятых в сфере МСП.

Анализируя развитие малого предпринимательства в пищевой промышленности в Самарской области, можно отметить, что наибольшую экономическую устойчивость показали предприятия, ориентированные на местные рынки с короткими транспортными

расстояниями и/или имеющие короткие каналы продаж, а также производящие недорогие продукты или продукты, не чувствительные к цене.

Структура пищевой промышленности Самарской области по видам продукции имеет следующий вид (таблица 2).

Приведенные данные позволяют сделать вывод, что значительная часть предприятий пищевой промышленности Самарской области представлена филиалами (производствами) компаний, зарегистрированных вне региона. Так, например, среди хлебопекарных производств только 3,37% приходится на долю зарегистрированных в Самарской области. Агропромышленные холдинги диктуют свою ассортиментную и ценовую политику в регионе, что не всегда лучшим образом сказывается на социальной стабильности и лишает регион «продуктовой самобытности».

Именно малые предприятия в пищевой промышленности могут и должны способствовать созданию «продуктового имиджа» Самарского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <https://rmsp-pp.nalog.ru/>
2. Магомедов М.У. Система поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Научно-Исследовательский Центр «Science Discovery». 2022. № 8. С. 435–440.
3. Оценка эффективности мер поддержки малого и среднего бизнеса // Материалы сайта «Опора России, 2020. Режим доступ: <https://opora.ru/upload/iblock/e02/e0238f91767b63e956635fca183935e1.pdf>.
4. Пищевая и перерабатывающая промышленность // Официальный сайт Правительства Самарской области. Режим доступа: <https://mcx.samregion.ru/category/samarskij-apk/pishhevaya-i-pererabatyvayushhaya-promyshlennost/>
5. Протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11.12.2018 N4 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
6. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N1516-р (ред. от 09.05.2022) «Об утверждении плана мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
7. Статистика и показатели предпринимательства в России в 2022 году — исследование по отраслям // Партнеркин Франшизы, 2022. Режим доступа: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere
8. Федорчук К.Д. Особенности государственной поддержки женского предпринимательства в России: барьеры и возможности // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 4. С. 404–413.

© Пекуровский Дмитрий Александрович (pekurovskii@mail.ru),

Родионов Павел Вячеславович (p.rodionov@mgutm.ru), Шлапачкая Екатерина Андреевна (eshlapatskaya@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГУТУ им. К.Г. Разумовского

DOI 10.37882/2223–2974.2022.08.22

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS IN THE FOOD INDUSTRY

*D. Pekurovskii
A. Krasilnikov
S. Rudenko*

Summary. In the current economic conditions, in the crisis associated with the restrictions caused by the pandemic of a new coronavirus infection, as well as in the conditions of sanctions restrictions, the state assumes the most important function of regulating market relations when the market itself does not have sufficient opportunities to influence the situation and there is an objective need for state regulation. This regulation is carried out, in particular, by supporting industries that are important for the country. First of all, support is provided to small business as the most important element in the economic system, since the preservation and increase in the number of employed helps to reduce unemployment, and the provision of a wide range of goods and services to the population contributes to the development of the state economy.

Keywords: food industry, sanctions, state support, SMEs, Food security Doctrine.

Пекуровский Дмитрий Александрович

*К.вет.н., доцент, Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса (г. Москва)
pekurovskii@mail.ru*

Красильников Алексей Владимирович

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
a.krasilnikov@mgutm.ru*

Руденко Светлана Вячеславовна

*Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского
s.rudenko@mgutm.ru*

Аннотация. В сложившихся условиях хозяйствования, в кризис, связанный с ограничениями, вызванными пандемией новой коронавирусной инфекцией, а также в условиях санкционных ограничений государство берет на себя важнейшую функцию регулирования рыночных отношений тогда, когда рынок самостоятельно не имеет достаточных возможностей повлиять на ситуацию и существует объективная необходимость государственного регулирования. Данное регулирование осуществляется, в частности, путем поддержки отраслей промышленности, имеющих важное значение для страны. В первую очередь поддержка оказывается малому предпринимательству как наиболее важному элементу в системе экономики, поскольку сохранение и увеличение числа занятых способствует снижению безработицы, а предоставление широкого спектра товаров и услуг населению способствует развитию экономики государства.

Ключевые слова: пищевая промышленность, санкции, государственная поддержка, МСП, Доктрина продовольственной безопасности.

Меры поддержки государства предприятий малого бизнеса были предприняты до введения санкций. Они продолжают действовать и по сей день. Также вводятся дополнительные меры для развития бизнеса, находящегося в сложных условиях.

На данном этапе большое значение имеет создание под эгидой государства экосистемы поддержки бизнеса. На основании Постановления Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 утверждены сроки запуска эксперимента по оказанию поддержки на базе цифровой платформы МСП. Он начал свою реализацию с 1 февраля 2022 года и продлится до 1 февраля 2025 года. В первую очередь поддержку получают:

- ◆ малый и средний бизнес;
- ◆ самозанятые;

- ◆ граждане, которые только собираются начать свое дело.

К данной экосистеме постепенно подключаются федеральные министерства и ведомства, институты развития, банки и страховые организации. Все они будут обмениваться нужной информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия.

Цель данного новшества — объединить в экосистеме все сервисы для МСП и позволить предпринимателям выбирать и получать необходимые меры поддержки дистанционно. Система будет работать на базе цифровой платформы, которая обеспечит адресный подбор и проактивное одобрение мер поддержки, а также предоставление услуг, которые требуются на разных этапах развития бизнеса, без личного при-

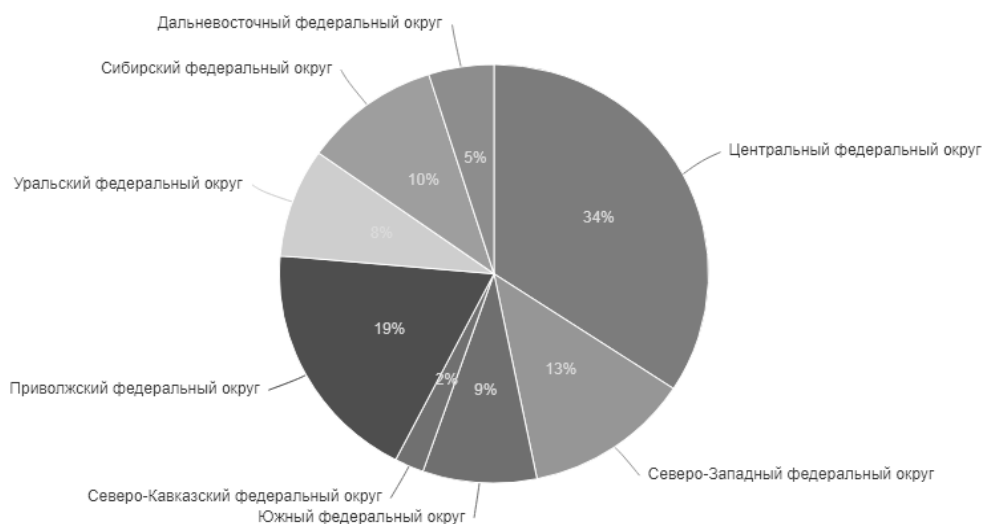

Рис. 1. Соотношение МСП в России по состоянию на 2022 г.,%

сутствия предпринимателей. К 2024 году на цифровой платформе планируется реализовать более 20 различных сервисов.

Не остается без внимания и пищевая промышленность. В большинстве случаев пищевая промышленность поддерживается также, как и поддерживаются государством предприятия МСП, работающие в иных отраслях экономики. В марте 2022 года в России появилась Биржа импортозамещения. Это сервис на базе Электронной торговой площадки Газпромбанка (ЭТП ГПБ), где бизнес может купить отечественные аналоги импортозамещающих товаров. На площадке заказчики публикуют запросы о товарах, материалах или комплектующих. Поставщики могут ответить с коммерческим предложением. Главный плюс данной площадки — прямая связь, без посредников.

Российским компаниям, которые производят хлеб, компенсируют часть затрат. На эти цели выделено государством 2,5 млрд. рублей. Государственной поддержкой могут воспользоваться производители молочной продукции и пищевой отрасли в целом.

Действующие программы государственной поддержки малого предпринимательства 2022 года ориентированы на компании и организации с определенной численностью сотрудников и размером годового оборота. К категории МСП (субъектам малого и среднего предпринимательства) относятся предприятия со штатом не более 250 человек и с максимальным оборотом до 2 млрд. руб. в год.

Дополнительные требования, которые предъявляются к таким организациям это:

- ◆ срок деятельности фирмы — не более 2 лет;
- ◆ обязательная регистрация субъекта в ФНС;
- ◆ отсутствие долгов по налогам и социальным отчислениям в Пенсионный фонд, ФОМС, соцстрах;
- ◆ ООО или ИП включены в реестр СМП на сайте ФНС.

Главное и важное условие — полученные средства важно расходовать по назначению.

Большое внимание уделяется поддержке предприятий малого бизнеса и на региональном уровне.

Так в Приволжском федеральном округе количество МСП в процентном соотношении с остальными федеральными округами отражено на рисунке 1.

Преобладающей организационно-правовой формой субъектов МСП во всех субъектах РФ, входящих в ПФО, является микро ИП. Индивидуальное предпринимательство превалирует перед юридическими лицами. С учетом статистически зафиксированного увеличения числа самозанятых граждан в регионах ПФО, можно утверждать, что малое предпринимательство, в целом, предпочитает работать «семейным подрядом», не стремится к созданию новых рабочих мест, управленческих структур, не стремится к переходу в малый/средний бизнес, не желает связывать себя организационным формализмом.

Согласно статистическим данным Самарская область находится в пятерке лидеров ПФО по таким показателям, как «численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей» — 4 место, «числен-

ность работников в расчете на один субъект малого и среднего предпринимательства» — 2 место, а также является единственным регионом в ПФО, где наблюдается наименьший, по сравнению с другим субъектами ПФО, разрыв между микро ЮЛ и микро ИП. В части количества получателей поддержки — субъектов МСП Самарская область занимает 3 место среди субъектов ПФО, уступая Татарстану и Нижегородской области.

Государственные программы поддержки малого предпринимательства регионов, входящих в ПФО, нацелены на выполнение показателей федеральных проектов национального проекта поддержки МСП. При этом они имеют разную приоритетную (в плане отраслевой структуры) направленность и финансовое обеспечение. Большинство субъектов ПФО делают ставку на увеличение числа субъектов МСП и количества занятых в них, не уделяя должного внимания отраслевой структуре малого предпринимательства и инновационной его составляющей. Рассчитывать на то, что малый бизнес в нынешних экономических условиях принципиально может повлиять на снижение безработицы путем создания рабочих мест не приходится. Как показывает статистика, большинство созданных предприятий малого бизнеса — это микропредприятия или вообще ИП, не стремящиеся, при этом, к переходу в другие организационно-правовые формы.

Вовлечь в сферу малое предпринимательства новые индустриальные и индустриально-аграрные сферы стремятся программы развития малого предпринимательства таких регионов как Татарстан, Башкортостан, Пензенская область, Нижегородская область, Самарская область.

Государственная поддержка малого предпринимательства именно в пищевой отрасли ни в одном из регионов ПФО не является приоритетной, хотя пищевая отрасль всегда являлась той отраслью промышленности, в которой малое предпринимательство бурно развивалось. Скорее всего, это связано с высокой концентрацией производственных мощностей пищевой промышленности и недооценкой конкурентных преимуществ малых пищевых предприятий.

Невключение пищевой отрасли в число приоритетных отраслевых направлений для развития малого предпринимательства связан еще, на наш взгляд, с нестабильностью самой пищевой отрасли в целом. Ориентация долгое время на импортные продукты питания и компоненты для их производства привела к «провисанию» ряда направлений пищевой отрасли, например производство пищевых стабилизаторов, красителей, или производство сахара из сахарной свеклы.

Принятая в Российской Федерации «Доктрина продовольственной безопасности» требует выполнения пороговых значений продовольственной безопасности по отдельным видам продуктов, при этом, развитие Приволжского федерального округа будет опираться на модернизацию крупного промышленного потенциала региона и новое строительство производственных объектов промышленности. На территории этого округа предполагается дальнейшее развитие молочной промышленности с выработкой широкого ассортимента цельномолочной продукции, масла сливочного и сыров. Строительство современных предприятий с точной переработкой молока 400–500 тонн возможно в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Удмуртской Республике, а также в Кировской области. Кроме того, достаточный объем сельскохозяйственного сырья позволяет обеспечить развитие биотехнологий.

Малому бизнесу в решении вопроса продовольственной безопасности отведена значительная роль. Наряду с развитием промышленного производства в рамках крупных аграрных холдингов должны получить дальнейшее развитие малые предприятия, расположенные в небольших городах и сельских поселениях, занимающиеся широким спектром переработки сельскохозяйственной продукции исходя из имеющихся ресурсов сельскохозяйственного сырья, дикорастущих растений. Эти производства играют важнейшую роль в решении таких социальных проблем, как повышение занятости, создание новых рабочих мест, повышение качества жизни граждан, а также решают задачу устойчивой поставки продукции по доступным различным слоям населения ценам.

В Доктрине отмечено, что существенную роль малый бизнес играет в мукомольно-крупяной и хлебопекарной промышленности, при производстве плодоовощных консервов и рыбных пресервов. Объем производства муки малыми предприятиями составляет до 30 процентов, хлебобулочных изделий — более 20 процентов, консервированных грибов, овощей и фруктов — до 45–50% общего объема производства. Вовлечение населения в систему потребительской кооперации позволит увеличить к 2030 году долю производства малыми предприятиями консервированных грибов, плодов и ягод до 60%, хлебобулочных изделий — до 35%.

Пищевая отрасль в целом в Самарской области не является объектом отраслевой поддержки малого предпринимательства. На дополнительные меры поддержки могут рассчитывать лишь хлебопёки, малые предприятия пищевой направленности, работающие в сфере импортозамещения, отдельные льготы могут получить малые предприятия на ввоз продукции, необ-

ходимой для производства продуктов питания, например, обнулены ставки на ввоз абрикосового, грушевого и персикового пюре (упаковки более 40 кг), анилин.

С учетом федеральной и региональной составляющих современное состояние поддержки малого

предпринимательства в Самарской области выглядит внушительно. По 3 из 4 направлений федерального пакета мер поддержки МСП, таким как налоговые льготы, финансовая помощь, снижение административного давления, разработана и реализуется региональная составляющая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт федерального проекта «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами». Утв. Минэкономразвития России.
2. Скворчинский Е.К., Костина О.И. Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Экономический форум: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 125–129.
3. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // (утв. Минэкономразвития России) // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
4. Перечень антикризисных мер в 2022 г. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.1994 № 1322 (ред. от 04.09.1995) «О мерах по обеспечению участия малых негосударственных предприятий в реализации государственных программ и выполнении заказов для государственных нужд».
6. Постановление Правительства РФ от 29.04.1996 № 523 (ред. от 01.07.1997) «Об участии субъектов малого предпринимательства в производстве и поставке продукции и товаров (услуг) для федеральных государственных нужд» (вместе с «Дополнением к порядку подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594»).
7. Постановление Правительства РФ от 31.12.1999 № 1460 «О комплексе мер по развитию и государственной поддержке малых предприятий в сфере материального производства и содействию их инновационной деятельности»
8. Постановление Правительства РФ от 07.09.2021 № 1513 (ред. от 28.10.2021) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции».
9. Федеральный закон от 06.12.2021 N390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» //Собрание законодательства РФ», 13.12.2021, N50 (Часть III), ст. 8397 (продолжение приложения 23, приложения 26, 27, 31–33, 35–40)
10. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Справочно-правовая система КонсультантПлюс

© Пекуровский Дмитрий Александрович (pekurovskii@mail.ru),

Красильников Алексей Владимирович (a.krasilnikov@mgutm.ru), Руденко Светлана Вячеславовна (s.rudenko@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА В АПК

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE REGULATORY FRAMEWORK FOR ACCOUNTING FOR EQUITY CAPITAL IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

A. Saltanova

Summary. The crisis of the global economic and political situation negatively affects the financial and economic activities of domestic agricultural organizations, especially in the field of rational accounting and management of the formation and use of equity capital. To improve the accounting process, it is necessary for management personnel, at the highest possible level, to find active internal reserves that contribute to improving the efficiency of the business management system. Equity, as a type of financial resources, is often the main and only source of financing for the activities of an agricultural organization, and many modern organizations do not pay due attention to the formation, use, structuring and management of their own capital, which is one of the reasons slowing down the process of financial development. Thus, the relevance of theoretical and applied research in the field of the development of scientific and methodological directions of the organization and improvement of the provisions of accounting and analytical support for the management of own capital, taking into account the specifics of agriculture, is indicated. Based on current trends, this article has conducted a study of scientific and methodological directions and improvement of the provisions of regulatory support for accounting of equity capital in agricultural organizations. The paper reflects the result of an analytical study of methodological approaches to accounting and analytical support of equity management in agricultural organizations, analysis of the effectiveness of the formation and use of equity. The leading problematic aspect in the organization of accounting and analysis of operations with own capital is identified, the most effective option for its elimination is determined and a promising method for improving existing regulatory approaches to accounting and analytical support for managing own capital in agricultural organizations is developed, which ensures an improvement in the quality of financial and economic activities.

Keywords: equity, financial resources, accounting, management accounting, accounting and analytical support of management, financial and economic activities, agricultural organizations, Accounting Regulations (PBU).

Салтанова Ангелина Георгиевна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Ростовская область, Октябрьского района, п. Персиановский
Angelina467@yandex.ru*

Аннотация. Кризис мировой экономико-политической ситуации негативно влияет на финансово-хозяйственную деятельность отечественных сельскохозяйственных организаций, особенно в сфере рационального учета и управления формированием и использованием собственного капитала. Для совершенствования учетного процесса управленческому персоналу необходимо, на максимально высоком уровне, изыскать активные внутренние резервы, способствующие повышению эффективности системы управления хозяйственной деятельностью. Собственный капитал, как вид финансовых ресурсов зачастую является основным и единственным источником финансирования деятельности сельскохозяйственной организации, а многие современные организации не уделяют должного внимания вопросам формирования, использования, структурирования и управления собственным капиталом, что является одной из причин, замедляющих процесс финансового развития. Таким образом, обозначается актуальность теоретических и прикладных исследований в области развития научно-методических направлений организации и совершенствования положений учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом с учетом специфики сельского хозяйства. Исходя из текущих тенденций, в данной статье проведено исследование научно-методических направлений и совершенствования положений нормативно-правового обеспечения бухгалтерского учета собственного капитала в организациях сельского хозяйства. В работе отражен результат аналитического исследования методических подходов учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях, анализ эффективности формирования и использования собственного капитала. Обозначен ведущий проблемный аспект в организации учета и анализа операций с собственным капиталом, определен наиболее эффективный вариант его устранения и разработан перспективный прием совершенствования существующих нормативных подходов учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающий повышение качества финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: собственный капитал, финансовый ресурс, бухгалтерский учет, управленческий учет, учетно-аналитическое обеспечение управления, финансово-хозяйственная деятельность, сельскохозяйственные организации, Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ).

Введение

Во все времена экономического развития страны, не только в текущем периоде агрессивной санкционной политики недружественных стран, проблема рационального формирования собственного капитала и качественного управления им, на основе информационных данных, сгруппированных в системах бухгалтерского, аналитического и управленческого учета, в сельскохозяйственных организациях была актуальна. Несмотря на действующие, несколько лет подряд государственные программы поддержки и развития аграрного сектора, наблюдается неустойчивое финансово-хозяйственное состояние отечественных сельскохозяйственных организаций. В связи с чем управленческим структурам необходимо осуществлять поиск эффективных внутренних резервов, способствующих максимально быстрому и качественному реагированию на возникающие кризисные явления на рынке.

Ситуация в сельскохозяйственном производстве складывается таким образом, что собственный капитал представляет собой основной источник финансовых ресурсов на предприятии, а оптимизации алгоритмов его формирования, использования и управления, практически не уделяется внимания. Научными деятелями выявлена закономерность — от качества управления собственными финансовыми ресурсами, напрямую зависит уровень результативности процесса жизнедеятельности предприятия, а качество управления собственным капиталом зависит, в первую очередь, от актуальности и точности сгруппированных данных в системе бухгалтерского учета, которые являются составной частью учетно-аналитической системы управления собственным капиталом. В связи с чем возникает необходимость в совершенствовании нормативно-правовой базы бухгалтерского учета и методического обеспечения учета и анализа собственного капитала, с учетом специфики сельскохозяйственного производства, что позволит заинтересованным пользователям анализировать выверенные данные о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, а также систематизирует и регламентирует работу бухгалтеров, чем обеспечит рост уровня производства и конкурентоспособности.

Материалы и методы

Проведя анализ действующей нормативно-правовой базы бухгалтерского учета, регламентирующей правила отражения финансово-хозяйственных операций с собственным капиталом, выявили, что в настоящее время нет такого единого документа, в котором были бы собраны и систематизированы все правила

по учету и отражению операций с собственными финансовыми ресурсами, это замедляет работу бухгалтеров, так как для проведения каких-либо операций сотрудникам необходимо осуществлять поиск информации по различным нормативным источникам.

По нашему мнению, для постановки оперативного и грамотного бухгалтерского учета собственного капитала и его составляющих (уставного, резервного, добавочного капиталов и нераспределенной прибыли), также для облегчения труда и сокращения времени бухгалтеров на поиск нормативной и методической документации по обеспечению учетного процесса с собственными финансовыми ресурсами, считаем, целесообразным разработать проект положения по учету собственного капитала, который организации вправе утвердить и использовать на практике как внутрифирменный стандарт.

Утвержденные в настоящее время к использованию всеми коммерческими организациями, сельскохозяйственные не являются исключением, Положения по ведению бухгалтерского учета способствуют — систематичной работе сотрудников бухгалтерии при отражении фактов хозяйственной жизни в учете, но правила по учету собственного капитала и операций с ним, разбросаны по многим ПБУ, в связи с чем, считаем, что предложенный проект положения по бухгалтерскому учету «Учет собственного капитала», дополнит существующие стандарты и систематизирует правила учета собственного капитала, так как сгруппированные правила по учету конкретного объекта в одном документе увеличит качество работы бухгалтеров [2, с. 16–28].

Разработанный проект представляет собой нормативный документ, который детализирует, систематизирует, регламентирует основные и единые требования, необходимые для осуществления правильного ведения бухгалтерского учета собственных финансовых ресурсов организации. В качестве концептуальной основы для разработки проекта ПБУ «Учет собственного капитала» руководствовались требованиями основных законодательных и нормативных актов, при этом соблюдая принципы их преемственности и непротиворечивости (ГК РФ, ФЗ РФ, Приказы Минфина РФ, Методические рекомендации). Таким образом, нами установлено одно из актуальных направлений совершенствования отечественной нормативно-правовой базы бухгалтерского учета, посредством разработки авторского проекта положения по бухгалтерскому учету «Учет собственного капитала», который изложен в Приложении 1 и содержит семь последовательных разделов, представленных на рисунке 1 — Схема разделов проекта ПБУ «Учет собственного капитала» [7, с. 155–158].

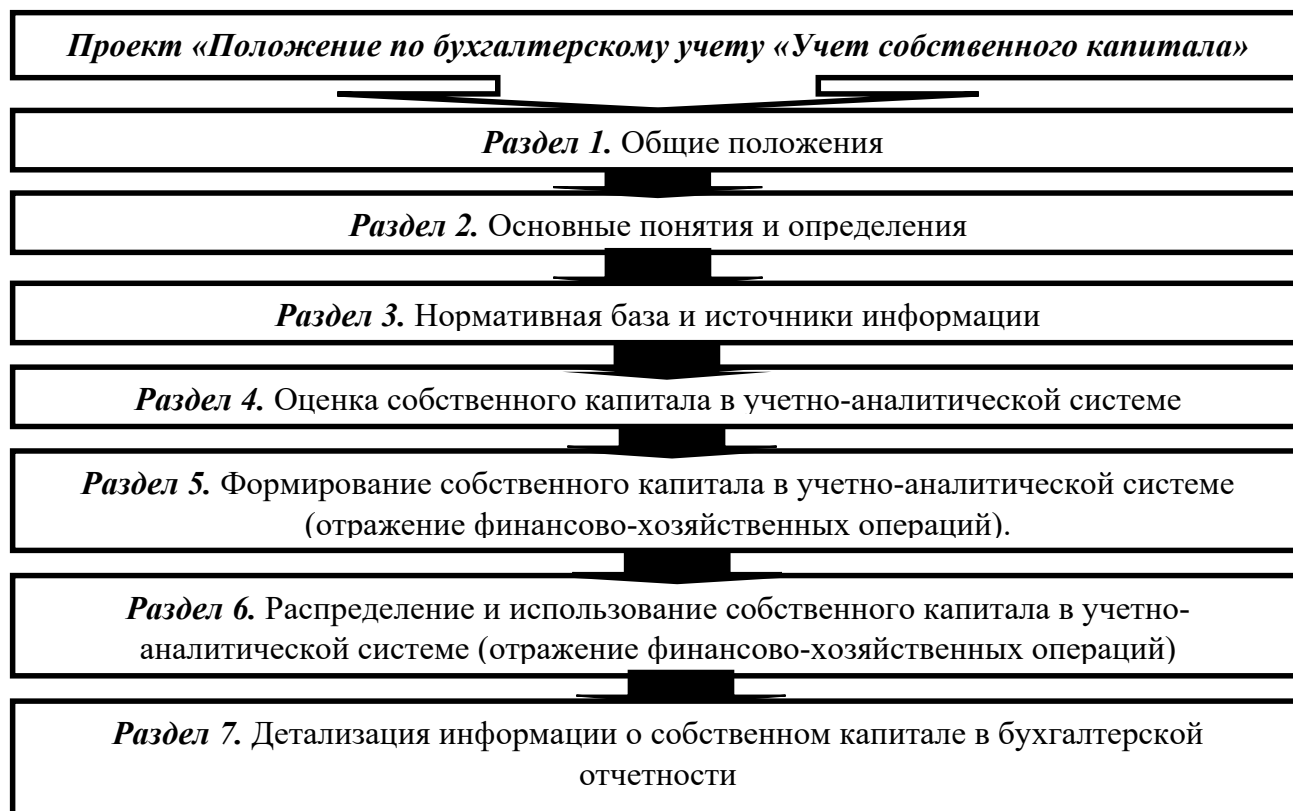

Рис. 1. Схема построения разделов проекта ПБУ «Учет собственного капитала»

Результаты

Детально рассмотрим разделы разработанного проекта положения по бухгалтерскому учету «Учет собственного капитала».

Первый раздел — «Общие положения» — отражает смысловую и целевую составляющую разработанного ПБУ. В процессе изучения учетно-аналитического управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях, обозначена ведущая цель ПБУ «Учет собственного капитала» — утверждение на внутрифирменном уровне единых требований и методик ведения учета собственного капитала и его элементов.

Второй раздел содержит расшифровку основной терминологии, которая необходима бухгалтеру при учете и анализе финансово-хозяйственных операций с собственными средствами. Дается определение таким терминам как: собственный капитал, уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, резервы по сомнительным долгам (оценочные резервы), нераспределенная прибыль, чистые активы, учетно-аналитическая система, оценка собственного капитала.

Третий раздел наполнен информационными источниками, регулирующими и генерирующими данные, необходимые для качественного и эффективного функционирования учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом на сельскохозяйственных предприятиях [1].

Четвертый раздел определяет основные, наиболее эффективные, методики оценки собственного капитала в учетно-аналитической системе, которая представлена суммарное выражение оценок составляющих элементов собственных финансовых ресурсов в денежном эквиваленте [4].

Рациональный процесс оценки собственного капитала, представляет собой систематизированный подход, поэтапных действий сотрудника финансовых структур, представленных на рисунке 2:

Пятый раздел представляет собой аналитическую составляющую проекта, разработанного ПБУ, в котором раскрывается информация о структуре собственного капитала организации, эффективности долей, составляющих его элементов, разработаны возможные варианты учета формирования, пополнения составных компонентов собственного капитала, их актуальное

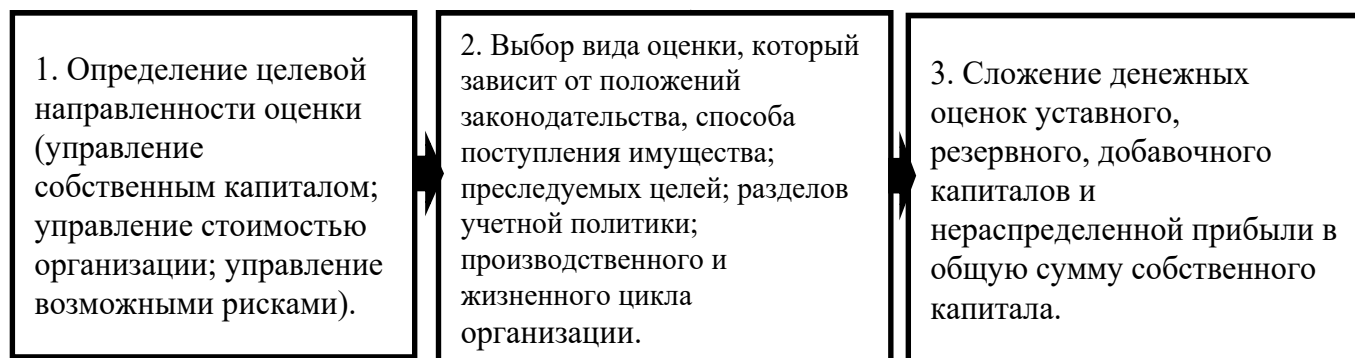

Рис. 2. Процесс оценки собственного капитала.

отражение в регистрах бухгалтерского учета предприятия [5, с. 74–81].

Шестой раздел раскрывает информацию о возможных вариантах распределения собственных финансовых ресурсов, последствиях при принятии неэффективных управленческих решений, а также выделены способы отражения данной информации на счетах бухгалтерского учета [6, с. 165–173].

Седьмой раздел состоит из требований по детализированному представлению наиболее важной информации в финансовой отчетности экономических характеристик собственного капитала, например, такие как: 1.) Бухгалтерский баланс должен содержать сведения о величинах: уставного капитала; добавочного капитала; резервного капитала, с подразделением на резервы, образованные в соответствии с законодательством, и резервы, образованные, согласно учредительным документам; нераспределенной прибыли (непокрытого убытка (вычитается)) [3]; 2.) Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, представляют актуальные данные о динамике собственного капитала, в разрезе его составляющих, за ряд отчетных периодов.

Для предоставления более подробной информации заинтересованным пользователям в отчете необходимо отражать показатели, влияющие на динамику величины собственного капитала, например: выпуск акций; дополнительные взносы собственников; пополнение собственного капитала за счет прибыли; уменьшение капитала за счет убытков; изменения состава резервов предстоящих расходов и платежей, оценочных резервов; движение средств каждого резерва в течение отчетного периода. Также, предоставление в составе отчета об изменениях капитала величины показателя — Чистые активы за три года, является основополагающим, так как внешние и внутренние пользователи, судят о уровне ликвидности организации, а также воз-

можности рассчитаться по своим платежам перед собственниками.

Во многих сельскохозяйственных организациях наблюдается низкая организация бухгалтерского учета земельных угодий при проведении операций первоначальной постановки на учет (вклад в уставный капитал, купля-продажа, безвозмездное поступление, дарение, права пользования, аренда и другие), переоценке стоимости и др.

Выделим основные недостатки: 1) хозяйственные операции по передаче земли в натуральном выражении, как вклад в уставный капитал отражается только в договоре, а в бухгалтерских документах ни слова о масштабах переданных угодий; 2) многие организации не отражают в бухгалтерском учете операции по использованию земельных долей на условиях договора аренды, с натуральной оплатой за пользование, в связи с отсутствием стоимостной оценки; 3) отдельные хозяйства ведут учет собственников земельных долей либо в балансовом учете, либо на забалансовых счетах и т.д. [2, с. 27–36].

Таким образом, учет земельных угодий на предприятиях АПК может быть организован различными способами, а некоторую информацию могут и вовсе не отражать. В связи с чем, считаем необходимым выделить учет земли в отдельный раздел бухгалтерского учета и закрепить данные требования в Учетной политике организации.

Учет земельных угодий производится по каждому территориальному объекту, и систематизируется по следующим направлениям: 1.— вид использования; 2.— назначение; 3.— право владения; 4.— обязательства по каждому объекту; 5.— проводимые операции; 6.— перечень первичных документов; 7.— перечень сводных документов; 8.— Формирование формы бухгалтерской отчетности № 6 «Отчет о состоянии и ис-

пользовании земельных ресурсов», с отражением детализированной информации за ряд отчетных периодов в стоимостном (рубли), и натуральном выражении (гектары), по счетам: 01 «Основные средства»; 08 «Внеоборотные активы»; 75 «Расчеты с учредителями»; 80 «Уставный капитал», и другие [8, с. 27–36].

Действенная инновационная политика в сельском хозяйстве, позволяет увеличить качество произведенных продуктов и сырья, эффективность и скорость при организации уборочного процесса в растениеводстве, улучшить жизнедеятельность живых средств производства и увеличить получение от них продукции, все это способствует увеличению собственного капитала, максимизации прибыли предприятий АПК, улучшение жизни населения. В связи с чем в финансовой отчетности необходимо отражать этапы инновационной политики:

1. постановка целей, обозначается целевая направленность инновационного проекта, которые должны быть достигнуты по итогам осуществления программы инноваций;
2. проведение стратегического анализа объекта капиталовложений, то есть всестороннее аналитическое исследование внешней и внутренней среды объекта, выявление инновационного потенциала и климата;
3. разработка нескольких вариантов инновационной стратегии;
4. выбор наиболее оптимального варианта стратегии, способствующей наиболее реально и в конкретно установленные сроки привести к запланированному результату;
5. реализация инновационной стратегии, которая состоит в разработке поэтапного плана мероприятий, его практическая реализация, контроль за выполнением;
6. составление отчета о результатах реализации инновационного проекта, с выделением изменений составляющих элементов собственного капитала (динамика), их анализ, устранение недочетов, корректировка недоработанных позиций проекта.

Обсуждение

Для создания высокоорганизованного АПК в рамках региона и страны в целом, необходимо решить ряд задач: 1) рациональное использование экономических ресурсов в целях производства продуктов питания и сырья для перерабатывающей промышленности; 2) создание и эффективное функционирование учетно-аналитической системы управления, объединяющей — бухгалтерский, финансовый, управленческий, стратегический учеты. Данная система, обеспечит фор-

мирование обширной базы учетных данных о состоянии ресурсов, задействованных в производственный процесс, а также определенного готового продукта (зерно, овощи, фрукты, молоко, мясо, яйца, шерсть и др.), полученного в результате преобразования экономических ресурсов, и удовлетворит информационную потребность внутренних сотрудников организации, и заинтересованных внешних пользователей, с целью привлечения инвестиций или торговых партнеров.

Многие современные сельскохозяйственные организации под учетно-аналитической системой подразумевают введение в практику бухгалтерского учета, для фиксирования совершенных хозяйственных операций, что служит формированию информации о текущем состоянии ресурсов и готовой продукции, без оценки эффективности расхода затрат и качества производства, что в сложившихся кризисных экономико-политических условиях не допустимо. В связи с чем, на сельскохозяйственных предприятиях должна быть создана учетная система — симбиоз бухгалтерского и управленческого учета, позволяющая делать выводы не только о видах расходов, но об их рациональном использовании, с целью исключения не правомерного использования.

Основная задача регионов и страны в целом, заключается в активной реализации конкурентных преимуществ в аграрном секторе, создание или совершенствование существующих высокоорганизованных агропромышленных комплексов. С целью повышения экономической стабильности и увеличения темпов роста эффективного функционирования предприятий агропромышленного комплекса.

Создание высокопроизводительных сельских территорий, АПК не возможно без комплексного исследования вариантов организации наиболее эффективного учетно-аналитического обеспечения управления финансовым ресурсным потенциалом организаций, занимающихся сельским хозяйством, сбалансированности его элементов, качества их использования, и четко организованного учетного процесса.

Выводы

Проведя анализ финансовых ресурсов, определим основную закономерность — состояние и эффективность деятельности АПК напрямую зависит от сбалансированности ресурсного потенциала и качества его использования. Данную закономерность управленческим структурам необходимо учитывать при принятии абсолютно всех решений на каждом этапе жизнедеятельности организации, так как это одна из основных

возможностей роста конкурентных преимуществ и создания высокоорганизованных АПК

Эффективность и рациональность учетного процесса, управления формированием и использованием собственного капитала, зависит от четкой организации действий сотрудников подразделения сельскохозяйственной организации — бухгалтерии. Поиск внутренних резервов для стабилизации работы структурного подразделения основывается на применении существующих правил и норм, а также разработке внутренних регламентных документов, утверждении их приказом, с отражением данного стандарта в учетной политике. Как определено в ходе исследования — собственный капитал, является основным и единственным источником финансирования деятельности сельскохозяйственной организации, и его учету и анализу необходимо уделять особое внимание. В связи с чем, применение в учетном процессе проекта ПБУ «Учет собственного капитала», способствует четкой организации учета фи-

нансово-хозяйственных операций по формированию, использованию, структурированию и управлению собственным капиталом, что в свою очередь, стабилизирует процесс финансового развития, активности, и совершенствованию отечественной нормативно-правовой базы бухгалтерского учета. В случае утверждения проекта, как внутрифирменного стандарта, будет способствовать системности действий сотрудников бухгалтерии и формированию актуальных данных в текущем учете и финансовых отчетах предприятия. Обозначенная нами проблема в организации учета и анализа операций с собственным капиталом, решена при помощи группировки основных положений по ведению учета собственного капитала в одном документе, таким образом, усовершенствованы существующие нормативные подходы учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающие повышение качества и эффективности финансово-хозяйственной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон РФ от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.04.2022 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.06.2022 г.).
2. Белов, Н.Г. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве: учебник / под ред. Н.Г. Белова, Л.И. Хоружий. — М.: Эксмо, 2010. — 608 с.
3. Романова, И.В. Бухгалтерская отчетность как информационная база оценки инновационного потенциала предприятия // Современные проблемы науки и образования: электронное периодическое научное издание. Москва, 2014. Выпуск 6 (14).; URL: <http://www/science-education/ru/pdf/2014/6/344/pdf>. (дата обращения 06.06.2022 г.).
4. Ромицына, Г.А., Романовская Н.Н. Оценка влияния структуры капитала на рентабельность компании // Известия Тульского государственного университета. 2015.; URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-struktury-kapitala-na-rentabelnost-kompanii> (дата обращения 06.06.2022 г.).
5. Салтанова, А.Г. Основные направления оптимизации структуры собственного капитала в сельскохозяйственных организациях // Учет и статистика. 2014. № 2 (34). С. 74–81.
6. Салтанова, А.Г. Анализ формирования и использования собственного капитала в сельскохозяйственных организациях // Фундаментальные исследования. 2014. № 3, Ч. 1. С. 165–173.
7. Салтанова, А.Г. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях: дис. канд. экон. наук: 08.00.12 п. Персиановский, 2015. — 235с.
8. Удалова З.В., Салтанова А.Г. Особенности учета земельных угодий в составе вклада в уставной капитал сельскохозяйственных организаций // Бух. учет в сельском хозяйстве. — 2014. — № 10. — С. 27–36.

© Салтанова Ангелина Георгиевна (Angelina467@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2022.08.26

ВАЛЮТНЫЙ ФАКТОР В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ¹

CURRENCY FACTOR IN NEW CONDITIONS OF GEO — ECONOMIC UNCERTAINTY AND CRISIS DEVELOPMENT

**E. Sokolova
A. Tanasova**

Summary. A large body of research is devoted to various factors in currency policy. Questions about the revaluation or underestimation of the national currency rate, fluctuations, the variability of this per unit of time relative to another currency (that is, so-called volatility of the national currency rate), strengthening or weakening of currency regulation mechanisms are always relevant for the economy and participants in economic processes. There are two opposite trends that affect the amplitude and the frequency of course fluctuations, that is, they are pro — volatile factors in its change. All researchers note that the exchange rate volatility, that is, sharp changes in its unit of time, is a negative factor for the activities of individual industries, and in general for the economic development of any state. Volatility in emerging markets in times of instability in international financial markets and during crisis is especially high. A similar situation was observed recently in connection with the coronavirus pandemic, when uncertainty significantly increased, which led to an increase in volatility in foreign exchange markets. External circumstances, primarily pandemics, trade and currency wars, sanctions regimes with poorly predicted consequences, greatly affect volatility. Currently, in the context of the decisions made to stabilize the national currency, the supply of foreign currency has increased, and the ruble exchange rate is successfully restrained from a sharp increase, despite confiscation measures against Russia's foreign exchange reserves and sanctions on its gold reserves. With the exhaustion of inventories and the development of new exchange channels, pressure on the foreign exchange market will increase, increasing the volatility of the national currency. Reducing the ruble volatility for a longer term can be achieved by a balanced budget policy, the development of national demand for domestic goods, and the development of new sales markets for traditional exports.

Keywords: exchange rate, volatility, currency policy, support measures, financial markets.

Соколова Елена Юрьевна

*К.э.н., доцент, в.н.с., Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва
EYSokolova@fa.ru*

Танасова Анна Станиславовна

*К.э.н., Финансовый университет при
Правительстве РФ, Москва
ASTanasova@fa.ru*

Аннотация. Различным факторам валютной политики посвящен большой корпус исследований. Вопросы о переоцененности или недооцененности курса национальной валюты, колебаний, изменчивости этого курса в единицу времени относительно иной валюты (то есть так называемой волатильности курса национальной валюты), усиления или ослабления механизмов валютного регулирования всегда являются актуальными для экономики и участников экономических процессов. Существуют две противоположные тенденции, влияющие на амплитуду и частоту колебания курса, то есть являются про-волатильными факторами его изменения. Все исследователи отмечают, что волатильность валютного курса, то есть резкие его изменения в единицу времени, является негативным фактором и для деятельности отдельных отраслей, и в целом для экономического развития любого государства. Особенно возрастает волатильность в странах с развивающимися рынками в периоды нестабильности на международных финансовых рынках и в кризисные периоды. Похожая ситуация наблюдалась и в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, когда существенно повысилась неопределенность, которая привела к росту волатильности на валютных рынках. На волатильность сильно влияют и внешние обстоятельства, прежде всего пандемии, торговые и валютные войны, санкционные режимы со слабо прогнозируемыми последствиями. В настоящее время в условиях принятых решений по стабилизации национальной валюты предложение иностранной валюты увеличилось, и курс рубля удачно сдерживается от резкого роста, несмотря на конфискационные меры в отношении валютных резервов России и санкций в отношении ее золотых резервов. С исчерпанием товарных запасов и освоением новых каналов товарообмена будет нарастать давление на валютный рынок, увеличивая волатильность курса национальной валюты. Снижения волатильности рубля на более длительную перспективу можно добиться сбалансированной бюджетной политикой, развитием внутреннего спроса на отечественные товары, освоением новых рынков сбыта для товаров традиционного экспорта.

Ключевые слова: валютный курс, волатильность, валютная политика, меры поддержки, финансовые рынки.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2022 года

Различным факторам валютной политики посвящен большой корпус исследований. Вопросы о переоцененности или недооцененности курса национальной валюты, колебаний, изменчивости этого курса в единицу времени относительно иной валюты (то есть так называемой волатильности курса национальной валюты), усиления или ослабления механизмов валютного регулирования всегда являются актуальными для экономики и участников экономических процессов. Большинство мнений сходятся на том, что если в экономике основными драйверами экономического роста являются отрасли, ориентированные на экспорт сырья и продукции, то для их стимулирования полезен слабый курс национальной валюты. Ориентация же на рост внутреннего потребления, с другой стороны, требует высокого курса национальной валюты для нейтрализации конкуренции со стороны импортных товаров (и услуг) на национальном рынке (при сходном их качестве и последующем обслуживании, конечно). Таким образом, есть две противоположные тенденции, влияющие на амплитуду и частоту колебания курса, то есть являются про-волатильными факторами его изменения.

Проведенные исследования говорят о том, что не существует общих решений для успешного экономического развития какой-либо страны на определенном этапе. Очевидно, что развитие экономики должно носить качественный характер, то есть характеризоваться стабильной работой факторов её роста. Также очевидно, что нельзя рассчитывать на стабильное развитие экономики, если она односторонне ориентирована только на экспорт, и последние события, связанные с пандемией и торговой войной, объявленной нашей экономике со стороны традиционных импортеров нашего сырья и продукции, хорошо иллюстрируют этот тезис. Все исследователи отмечают, что волатильность валютного курса, то есть резкие его изменения в единицу времени, является негативным фактором и для деятельности отдельных отраслей, и в целом для экономического развития любого государства.

В период формирования и распространения мощи американской экономики в мире США придерживались политики сильного доллара как главного инструмента экономической экспансии. Как замечает М.В. Ершов [1], «дорогая валюта позволяет более эффективно «входить» в экономическое пространство других стран, ставить под контроль иностранные активы, которые будут для американских инвесторов более дешевыми, ставить под контроль основные финансовые потоки. Чем дороже валюта, тем эффективнее и экономичнее это можно сделать».

Некоторые страны с развитой экономикой одновременно с применением механизмов торговой политики использовали и управляемое изменение валютного курса, чтобы избежать проникновения на их рынки нежелательного инвестиционного капитала и повышения защиты от импорта из США. С середины 90-х годов 20 века Швейцария, Япония, Дания, Великобритания, Швеция удерживали курсы своих национальных валют завышенными к американскому доллару. Подобная политика являлась, скорее всего, стратегией, позволяющей перечисленным странам придерживаться «умеренной вовлеченности» в процессы интеграции [1]. И, очевидно, при этом запаздывать с внедрением технологических инноваций в связи со снижением уровня конкуренции со стороны импорта.

С заниженным курсом также не так всё однозначно — целесообразно отметить, что для осуществления текущей деятельности несомненно важны экспортно-импортные операции, но более значимыми являются капитальные операции, позволяющие эффективно проводить операции с реальными активами. С одной стороны, заниженный курс национальной валюты, способствует повышению эффективности деятельности национальных экспортеров, но, с другой стороны, ведет к снижению стоимости активов экспортера и делает его уязвимым к приобретению указанного экспортера иностранными конкурентами. Однако, если искусственное сдерживание на том ли ином уровне валютного курса, само по себе достаточно частое явление и, если оно управляемо и прогнозируемо во времени и величине, то оно не может рассматриваться как однозначно негативный фактор (ибо это явление управляемо со стороны монетарных властей, экономические субъекты могут планировать своё поведение и инвестиционные стратегии), то резкие колебания обменного курса, то есть его волатильность, напротив, как раз резко отрицательно влияют на поведение экономических субъектов, отвлекают их от инвестиционных целей в сторону склонности к сбережению, и, тем самым не способствуют экономическому росту.

В исторической ретроспективе многие развивающиеся страны по совету международных финансовых организаций перешли к режиму фиксированного номинального обменного курса или к режиму свободно плавающего обменного курса. В результате таких переходов в развивающихся странах, как раз из-за диспропорций в развитии отраслей народного хозяйства, возрос риск существенной девальвации национальной валюты и риск валютных кризисов. Режим фиксированного номинального обменного курса оказался не способен противостоять внешней нестабильности (например, торговым шокам), он уязвим к спекулятивным атакам. Но и режим свободного плавания тоже имеет от-

рицательные черты: он часто ведет к «свободному падению» курса, учитывая, что поведение потоков капитала изменчиво и носит проциклический характер [3]. Таким образом, оба режима в развивающейся экономике провоцируют волатильность национальной валюты.

Неустойчивая национальная валюта снижает ее привлекательность для населения и усиливает отток капитала, в том числе, посредством канала покупок населением иностранной валюты и золота. Волатильная валюта отрицательно влияет на стоимость национальных активов, снижая ее и формируя большие премии за риск (в результате обостряется проблема залогового обеспечения — т.н. margin calls), делая эти активы менее привлекательными для национальных и международных инвесторов. Как результат — бегство сделок в более стабильную валюту с высокой премией за риск, то есть повышение долларизации экономики. Обесцененная национальная валюта ведет к неэквивалентному межгосударственному обмену, поскольку удешевление национальной валюты сокращает и валютную оценку доходов населения и, таким образом, ведет к снижению спроса населения на международном рынке. Таким образом население страны с обесценивающейся валютой становится относительно беднее населения той страны, по сравнению с чьей валютой обесценилась национальная валюта. Кроме того, дешевая национальная валюта влияет на оценку ВВП, доходов и активов, и других показателей уровня развития государства в иностранной валюте, способствуя ее уменьшению. Иностранцы инвесторы также оказываются отрезаны от внешних рынков и утрачивают возможность осуществлять полномасштабные инвестиции, поскольку дешевая национальная валюта делает иностранные активы недоступно дорогими [2].

При резком росте курса национальной валюты дорожает экспорт, соответственно, падают конкурентные преимущества национальных товаров на международном рынке, падает количество сделок, снижается приток валюты в страну, страдает бюджет, снижается инфляция в стране. Таким образом, важным аспектом валютной политики является недопущение именно неоправданных колебаний валютного курса, то есть профилактика его волатильности. Как отмечает ЮНКТАД, устойчивый обменный курс — основополагающий принцип экономики, который влияет на рост и занятость [4]. Повышенная волатильность валютного курса привлекательна только для спекулятивных операций, но такая волатильность значительно ограничивает возможности бизнеса по прогнозированию и планированию деятельности.

Особенно возрастает волатильность в странах с развивающимися рынками в периоды нестабильности

на международных финансовых рынках и в кризисные периоды. Несмотря на то, что все кризисы имеют различные причины и происхождение, как правило, в такие периоды сокращается приток иностранной валюты в менее развитые страны, начинается отток капитала в более развитые, приобретая вид перетока «горячих денег». Данные процессы приводят к резкому обесценению национальных валют, росту инфляции и повышению стоимости внешнего долга. Несмотря на то, что с целью сохранения привлекательности национальной валюты и предотвращения оттока капитала, центральные банки развивающихся стран повышают процентные ставки, как правило, сокращается инвестиционная активность в этих странах. Производители не ожидают быстрого восстановления спроса после значительной девальвации валюты и ограничивают инвестиционную активность.

Похожая ситуация наблюдалась и в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса, когда существенно повысилась неопределенность, которая привела к росту волатильности на валютных рынках. В отличие от предыдущих кризисов, когда негативные явления в экономике происходили от финансового сектора, в 2020 г. к синхронному шоку на финансовых рынках привел экономический ущерб, обусловленный введением ограничений, необходимых для борьбы с пандемией коронавируса.

В начале эпидемии коронавируса в Китае в январе-феврале 2020 года после введения серьезных карантинных ограничений китайскими властями, происходящее долгое время игнорировалось финансовыми рынками. На американском фондовом рынке устанавливались рекорды роста, наблюдался всеобщий оптимизм, поскольку считалось, что коронавирус — это локальное явление, которое не повлияет на мировую экономику. Однако уже в марте на смену оптимизму пришла массовая паника. На примере Италии стало очевидно, что ни одна страна не застрахована от тяжелых последствий инфекции. На рынках развивающихся стран начался существенный отток капитала и бегство в валюты развитых стран. Быстрота и объемы перетока капитала превысили показатели, наблюдаемые во все предыдущие кризисы, включая 2008–2009 гг. Фондовые индексы и курсы валют значительно снизились, спреды расширились, то есть их поведение стало чрезвычайно волатильным. Таким образом волатильность привела в итоге к тому, что валюты всех развивающихся стран снизились по отношению к доллару США. Самыми пострадавшими оказались экономики сырьевых стран.

Повысившееся неприятие риска глобальными инвесторами отрицательно сказалось на финансовом рынке России и иных сырьевых стран. Отток портфельных

инвестиций с развивающихся рынков на конец января 2020 г. составил более 100 млрд. долл. США. Валюты развивающихся стран заметно ослабли по отношению к американскому доллару (национальные валюты Бразилии, Колумбии, России, ЮАР, Мексики потеряли около 20%). Начался уход инвесторов от рисков, что привело к росту волатильности валют (с тенденцией к обесценению) и последующему оттоку капитала с развивающихся рынков на развитые. Так, валюты всех развивающихся стран, исключая южнокорейскую вону и китайский юань, летом 2020 года оказались слабыми по отношению к американскому доллару: ослабление турецкой лиры, бразильского реала и рубля составило более 10%.

Такое ухудшение ситуации в мировой экономике вызвало повышенную волатильность на финансовом рынке, что негативно сказалось на переоценке позиций, и возникла необходимость выплаты участниками рынка маржин-коллов. ЦБ РФ сумел смягчить последствия этого шока для российских финансовых организаций путем выделения дополнительной ликвидности и определенных нормативных послаблений: банки получили возможность применять фиксированную справедливую стоимость курсов валют при расчете нормативов. Сам Банк России говорит о том, что эпизод повышенной волатильности в марте 2020 г. доказал эффективность политики девальютации банковского сектора, проводимой ЦБ РФ с 2016 г., когда регулятор, в отличие от 2014–2015 гг. сумел удовлетворить повышенный спрос на иностранную валюту исключительно на рыночных условиях [5].

Существенную поддержку финансовым рынкам оказали меры, объявленные правительствами стран: прямое финансирование отдельных отраслей, отсрочка или отмена налогов, предоставление гарантий по кредитам МСП. Меры поддержки, а особенно меры бюджетного и денежного стимулирования, которые незамедлительно стали осуществляться развитыми странами, являлись главной причиной, почему финансовым рынкам удалось восстановить свои потери достаточно быстро. ФРС США опустила процентную ставку до нуля и начала реализовывать масштабную программу количественного смягчения. Инвесторы стали вести себя спокойнее, и волатильность курсов снизилась [6].

МВФ в докладе о состоянии мировой фискальной политики в апреле 2021 года привел обобщенную модель перехода к новой постковидной экономике [7]. Эксперты МВФ рассматривают разные стратегии снижения расходов для стран с разным уровнем доходов. По их мнению, развитым экономикам целесообразно более оперативно заменять прямую поддержку

на меры по ускорению экономического роста и поддержке инклюзивности, учитывая возрастную структуру населения и высокий уровень государственного долга в этих странах. Развивающимся странам, имеющим средний доход и высокий государственный долг, для постковидного перехода рекомендуется повысить внутренние доходы, эффективность государственных расходов, упростить деятельности частного сектора через дерегулирование, поднять качество госуправления и укрепить правовые нормы. Государствам с низким уровнем дохода необходимо устранить пробелы в своих долговых операциях, включая слабую правовую базу, отсутствие управления операционными рисками, недостаточный аудит и недостаточный охват статистики по финансовым операциям [8, 9].

Центральные банки развивающихся стран использовали различные формы валютных интервенций для улучшения ликвидности и смягчения волатильности обменного курса. Например, они подписали или обновили линии валютных свопов друг с другом (Аргентина и Китай, Китай и Таиланд, Китай и Турция, Индонезия и Республика Корея, а также Индия и Шри-Ланка), снизили требования к валютным резервам для банков (Китай, Индонезия, Перу и Турция), провели операции обратного выкупа иностранной валюты (Бразилия) и хеджирование обменного курса (Колумбия). Несколько стран, таких как Аргентина, Китай, Индия и Перу, также скорректировали меры по управлению потоками капитала, стремясь стимулировать приток и смягчить отток [10].

В развитых странах на протяжении 2020 г. основным средством антикризисной политики оставалось вливание ликвидности на рынки, однако учитывая низкие показатели инфляции, его возможности были ограничены. В России, при наличии более высокого показателя инфляции, возможности для проведения регулятором более мягкой ДКП были шире. На протяжении длительного периода Центральный банк РФ при наступлении экономического кризиса вел жесткую денежно-кредитную политику и повышал ставки. Впервые в 2020 г. регулятор снизил ключевую ставку на фоне кризиса и производил ее понижение в течение всего года, перейдя к антициклической политике. Общим вызовом большинства развитых и некоторых развивающихся экономик оставалась исключительно низкая инфляция с риском перехода в дефляцию, несмотря на проведение сверхмягкой денежной политики [11].

Если в 2020 г. произошло глубокое падение мировых финансовых рынков, то в 2021 г. можно было наблюдать их быстрое восстановление и рост. Происходило это за счет низких процентных ставок, масштабных вливаний дополнительной ликвидности на рынки, операции

США по выкупу собственных акций, а также увеличения числа мелких инвесторов — физических лиц.

Если сравнивать текущий кризис и 2007–2009 гг., то можно увидеть разницу в принимаемых мерах поддержки. В 2007–2009 гг. ликвидность в основном направлялась в банковский сектор, тогда как в 2020–2021 гг. дополнительные средства шли на финансирование реального сектора, и в меньшем количестве в банковский. И это способствовало перетоку средств на фондовый рынок, позволяло ему расти, а также сказалось на сохранении невысоких показателей инфляции, так как ликвидность не попала в потребительский сектор. Принимая во внимание эффект низкой базы за 2020 г., сложились факторы для повышения роста экономики. Как отмечают международные организации, в совокупности мировые расходы на поддержку экономики составили порядка 16% мирового ВВП, и это явилось самыми значительными финансовыми расходами после Второй мировой войны [12].

К концу 2021 г. страны стали задумываться о сокращении мер поддержки. Однако, следует отметить, что сокращение ликвидности на рынках может привести к ограничению возможностей по развитию и росту экономики. Банк международных расчетов замечает, что в результате ухудшения условий на рынках последствия могут иметь отрицательный эффект и потребуют принятия непростых шагов для нормализации ситуации [13]. Многие страны в 2022 году уже начали отход от чрезмерно мягкой денежно-кредитной политики и ее нормализацию путем повышения процентных ставок. Если это получит массовый характер, то ситуация с ростом экономики может осложниться.

Результаты повышенного предоставления ликвидности сказались на балансах центральных банков, которые заметно увеличились. Например, увеличение баланса произошло в Швейцарии, которая находится среди лидеров по увеличению ликвидности. Заметим, что Швейцария является эмитентом одной из самых низковолатильных валют — швейцарского франка, который называют «валютой — убежищем». Возможно, что именно быстрое предоставление ликвидности в крупных размерах с целью регулирования финансового рынка от потрясений, и делает швейцарский франк такой надежной валютой, наряду с подчеркнутым нейтралитетом (до недавнего времени) Швейцарии [14].

Времена финансовых кризисов побуждают дискуссии и об обоснованности позиции доллара США как основной мировой валюты. Эти опасения могут оправдаться с ростом волатильности американской валюты из-за резких решений по торговой войне с Россией, которые приводят к росту инфляции в США и подрыву

доверия к доллару США как средства хранения резервов. Доллар США являлся основной резервной валютой именно из-за того, что он до недавнего времени не был подвержен резким колебаниям. Евро же является единой валютой достаточно разных по своему экономическому развитию экономик. В странах Евросоюза проводится общая денежно-кредитная политика в рамках ЕЦБ, но поскольку во всех странах — членах проводится своя бюджетная политика, то евро является фрагментированной валютой. В настоящее время в результате санкционной войны с Россией евро теряет свои позиции как низковолатильной и предсказуемой валюты, его курс по отношению к доллару слабеет. Если рассматривать китайский юань, то в связи с тем, что в Китае в рамках валютного контроля введено ограничение на потоки капитала, то для иностранных инвесторов вложения юаня связаны рисками невозможности вывода капитала из страны. Поэтому, чтобы доля доллара США существенно снизилась к корзине валют, евро и юань должны значительно укрепиться.

Таким образом, мы видим, что волатильность национальной валюты является важным параметром, определяющим стабильность национальной экономики. Волатильность зависит от сбалансированности отраслей национального хозяйства, гармоничности их развития, сбалансированной денежно-кредитной политики властей и уровня инфляции в экономике.

На волатильность сильно влияют и внешние обстоятельства, прежде всего пандемии, торговые и валютные войны, санкционные режимы со слабо прогнозируемыми последствиями. В настоящее время в условиях принятых решений по стабилизации национальной валюты предложение иностранной валюты увеличилось, и курс рубля удачно сдерживается от резкого роста, несмотря на конфискационные меры в отношении валютных резервов России и санкций в отношении ее золотых резервов. Блокада грузоперевозок и экспорта в Россию также снижает спрос на иностранную валюту и без дополнительных интервенций со стороны ЦБ РФ. Остановлены и попытки вывода капитала иностранными спекулянтами. Однако, такая ситуация не может считаться выходом из положения. С исчерпанием товарных запасов и освоением новых каналов товарообмена будет нарастать давление на валютный рынок, увеличивая волатильность курса национальной валюты. Снижения волатильности рубля на более длительную перспективу можно добиться сбалансированной бюджетной политикой, развитием внутреннего спроса на отечественные товары, освоением новых рынков сбыта для товаров традиционного экспорта. Целесообразно проработать вопросы централизации экспортно-импортной политики в отношении критически важных импортных товаров, что сократит излишний спрос на иностранную валюту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005. — 280 с.
2. Reinhart C., Rogoff K.S. Debt Intolerance, *Brookings Papers on Economic Activity* 1, (Spring), 2003. — pp.1–74.
3. Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М. «Экономика».
4. UNDP.2015. Human Development Report 2015: Work for Human Development. New York. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2015> (дата обращения: 20.03.2022).
5. ЦБ РФ Обзор финансовой стабильности No 1 (16) • IV квартал 2019 — I квартал 2020 года.
6. А. Табах. Доклад «Бюджетная политика: новый поворот». https://raexpert.ru/researches/budget_policy_2021/?ysclid=l (дата обращения: 02.04.2022).
7. Отчет МВФ Создание лучшего будущего. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2021/eng/downloads/imf-annual-report-2021-ru.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).
8. ДЭСВ ООН World Economic Situation and Prospects 2022, January 2022 <https://desapublications.un.org> (дата обращения: 02.04.2022).
9. OECD World Economic Situation and Prospects 2020, January 2020 <https://desapublications.un.org> (дата обращения: 03.04.2022).
10. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики <https://www.iep.ru/files/text/trends/2020/01.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).
11. UNCTAD (2021b). World economic situation prospects. New York: United Nations Publication, January 25. World Bank (2020). Russia integrates: Deepening the country's integration in the global economy. Washington, DC.
12. BIS (2021). Annual economic report 2021. Basel: Bank for International Settlements, June. <https://bis.org/publ/arpdf/ar2021e.htm> (дата обращения: 25.03.2022).
13. Ершов М.В. Мир 2021: сохраняется острота пандемических и экономических проблем // Вопросы экономики. — 2021. — № 12. — С. 5–20.

© Соколова Елена Юрьевна (EYSokolova@fa.ru), Танасова Анна Станиславовна (ASTanasova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

DOI 10.37882/2223-2974.2022.08.27

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ НЕСТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF FORMING OF INVESTMENT POTENTIAL IN CONDITIONS OF INCREASED INSTABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

E. Ternovskaya

Summary. To maintain sustainable economic growth, it is necessary to provide financial support for the development of high-tech industries and technologies. An important role in this is played by financial intermediaries that ensure the transformation of savings into investments. However, their activities in Russia, for a number of reasons, do not yet allow the formation of sufficient investment potential, especially in the context of economic sanctions. Therefore, it remains important to search for additional tools that motivate the main institutions of the financial market and retail investors to expand their contribution to the financial support of the Russian economy. These include state support for corporate bonds of issuers that are strategically important for the economy, the creation of new instruments attractive to investors, and the increased participation of state funds in venture financing.

Keywords: investments, commercial banks, mutual funds, venture financing, corporate bonds, infrastructure bonds.

Терновская Елена Петровна

*К.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ (г. Москва)
eptern@mail.ru*

Аннотация. Для поддержания устойчивого роста экономики необходима финансовое обеспечение развития высокотехнологичных производств и технологий. Большую роль в этом играют финансовые посредники, обеспечивающие трансформацию сбережений в инвестиции. Однако в России их деятельность по ряду причин пока не позволяет сформировать достаточный инвестиционный потенциал, особенно в условиях экономических санкций. Поэтому остается важным поиск дополнительных инструментов, мотивирующих основные институты финансового рынка и розничных инвесторов к расширению их вклада в финансовую поддержку российской экономики. К ним можно отнести поддержку государством корпоративных облигаций стратегически важных для экономики эмитентов, создание новых привлекательных для инвесторов инструментов, активизацию участия государственных фондов в венчурном финансировании.

Ключевые слова: инвестиции, коммерческие банки, паевые инвестиционные фонды, венчурное финансирование, корпоративные облигации, инфраструктурные облигации.

Проблема поиска источников инвестиций для обеспечения экономического роста и сегодня является предметом исследований в научных статьях и практических разработках российских ученых. Это объясняется формированием в течение ряда лет негативных тенденций (учитывая и период после введения первых экономических санкций в 2014 г., когда вопрос об оценке и направлениях использования инвестиционных ресурсов стал еще более актуальным). В результате к новому этапу санкционного давления со стороны западных стран с весны 2022 года российская экономика так и не достигла существенно прогресса в повышении уровня своего технологического развития.

Определенным исключением может быть банковская сфера, где прогресс внедрения цифровых технологий является наиболее ощутимым, хотя проблема перехода на отечественное программное обеспечение

остается достаточно острой. Однако в целом коренных сдвигов в развитии высокотехнологичных отраслей не произошло. Данную тенденцию подтверждают данные Росстата, приведенные в таблице 1.

Ряд исследователей отмечают такие негативные тенденции, сформировавшиеся в сфере инвестиционной деятельности в России, как «усиление отраслевых и территориальных диспаритетов, рост зависимости от импорта инвестиционных товаров, ухудшение параметров технологического развития, сокращение доли затрат на НИР и НИОКР в ВВП, снижение возможностей заемного финансирования» [1]. Неблагоприятное влияние на технологическое развитие экономики оказывает устойчивое недофинансирование научных исследований и снижение доли затрат на исследования и разработки (с 1,5% ВВП в 2009 г. до 0,99% в 2018 г. [2]). Недофинансируют разработки в научно-технологической сфере и специально созданные для этих целей ин-

Таблица 1. Показатели уровня технологического развития российской экономики

	2017	2018	2019	2020	2021
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг в целом по экономике	7,2	6,5	5,3	5,7	н/д
В том числе в промышленном производстве	6,7	6,0	6,1	6,4	н/д
Удельный вес принципиально новых разработанных передовых производственных технологий в общем числе разработанных технологий в обрабатывающих производствах	7,5	6,8	6,6	5,8	10,3
Уровень инновационной активности предприятий в промышленном производстве	17,8	15,6	15,1	16,2	н/д

Таблица 2. Динамика структуры кредитного портфеля российских банков (составлено автором по [8])

Показатель	1.01.2017	1.01.2018	1.01.2019	1.01.2020	1.01.2021	1.01.2022
Доля корпоративных кредитов в активах банков	44,4	43,4	44,1	43,9	43,1	41,8
Доля корпоративных кредитов в ВВП	38,4	36,8	36,6	35,6	41,7	38,5
Доля кредитов физическим лицам в ВВП	14,6	13,3	14,3	16,1	18,7	18,8
Доля кредитов физическим лицам в активах банков	14,6	15,6	17,3	19,9	19,3	20,4

ституты (например, АО «РВК»), получая в течение ряда лет основные доходы от размещения средств на банковских депозитах и в ценных бумагах.

При этом определенным стимулом для развития технологических инноваций в 2020–2021 гг. стали условия пандемии, что повлекло расширение такой деятельности, прежде всего, в сфере информационно-коммуникационных технологий. Гораздо меньше это влияние сказалось на промышленных отраслях, что связано с сохранением высокого уровня нестабильности в экономике, усилившейся в результате санкционного давления с весны 2022 г. Не случайно эксперты ВШЭ отмечали, что несмотря на относительное восстановление инвестиционной активности обследованных предприятий в 2021 г., на деловую активность многих из них по-прежнему влияет высокое стрессовое напряжение «всех составляющих инвестиционного процесса», что подтверждает негативная, хотя и слабая тенденция снижения третьего измерителя — Индекса инвестиционных барьеров (ИИБ) [3].

Очевидно, при этом, что существенное значение для ускорения технологического развития реального сектора имеет наличие достаточного объема долгосрочных инвестиций и более активное применение эффективных механизмов инвестирования (например, проектного финансирования) [4]. Особенно остро сто-

ит вопрос об источниках инвестиционных ресурсов в регионах [5; 6; 7], для которых характерны не только общие проблемы национальной экономики, но и высокий уровень депрессивности регионального экономического развития.

Особую роль в привлечении инвестиций играют финансовые посредники, к которым относятся, прежде всего, *коммерческие банки*, участвующие в формировании инвестиционного потенциала путем:

- ◆ кредитования инвестиционных потребностей своих клиентов;
- ◆ осуществления инвестиционной деятельности в разнообразных формах (от приобретения ценных бумаг в инвестиционных целях до участия в сопровождении сделок IPO);
- ◆ формирования банковских розничных продуктов инвестиционной направленности (через паевые фонды, инвестиционное страхование жизни и т.п.).

Особую роль играют в процессе формирования инвестиций институты коллективного инвестирования — паевые фонды, негосударственные пенсионные фонды, некредитные финансовые организации. А на финансирование инноваций — как средства обеспечения экономического роста — направлена деятельность венчурных инвесторов.

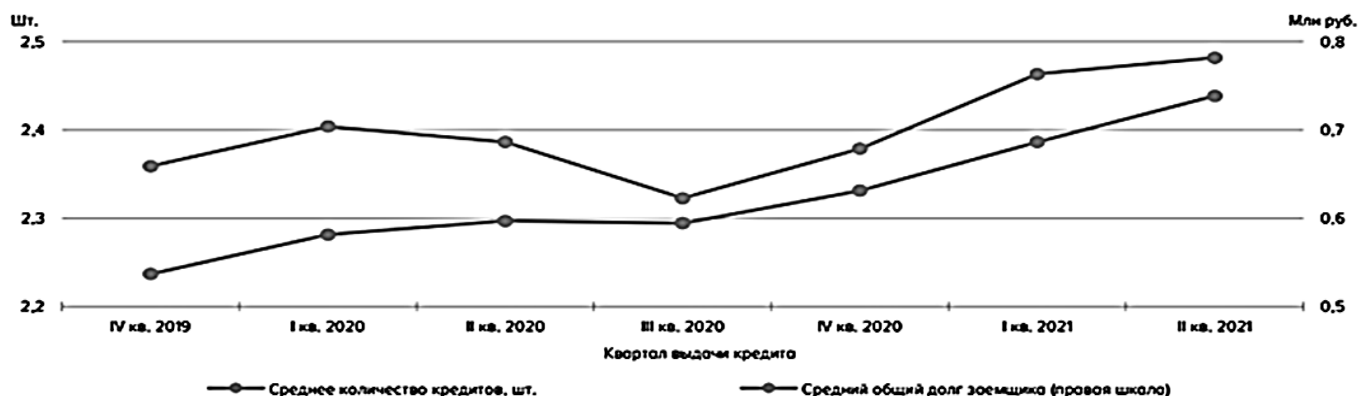

Рис. 1. Среднее количество кредитов и задолженность на одного заемщика, получившего необеспеченный потребительский кредит [9]

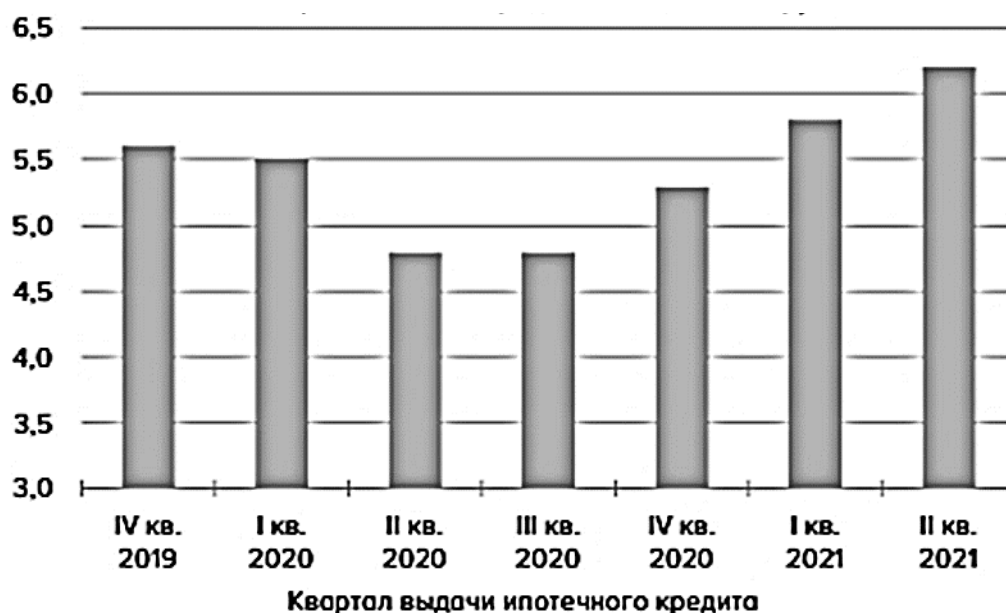

Рис. 2. Доля кредитов ипотеки, по которым за квартал до получения был взят потребительский кредит свыше 100 тысяч рублей

Однако, как показывает практика, особенностями деятельности участников финансового рынка в преобразовании сбережений в инвестиции можно считать наличие целого ряда серьезных диспропорций:

- ◆ между распределением привлеченных банками средств на инвестиционные и неинвестиционные цели;
- ◆ в фондировании долгосрочного инвестиционного кредитования;
- ◆ в отраслевом распределении привлеченных средств;
- ◆ в структуре распределения средств коллективных инвесторов;
- ◆ в финансировании венчурных проектов.

Так, в структуре кредитного портфеля банков доля потребительского кредитования, особенно необеспеченного нецелевого, постепенно увеличивается, что определяет снижение возможностей инвестиционного кредитования (таблица 2).

С другой стороны, расширение потребительского кредитования сопровождается потенциальным ростом дефолтов в результате роста среднего количества кредитов и объема задолженности, приходящегося на одного заемщика (рис. 1).

В этом же направлении действует рост доли ипотечных кредитов, по которым некоторое время до заклю-

Таблица 3. Динамика долгосрочных ресурсов банковского сектора (составлено автором)

Показатель	1.01.2018	1.91.2019	1.01.2020	1.01.2021	1.10.2021
Степень использования краткосрочных обязательств как источник формирования долгосрочных активов,%	32,5	35,2	38,7	43,6	44,6
Доля привлеченных средств сроком свыше 1 года в общем их объеме	32,1	29,9	31,1	29,4	26,6
Доля привлеченных средств сроком свыше 3-х лет в общем их объеме	13,5	9,2	11,4	12,0	8,7

Рис. 3. Динамика удельного веса кредитования отрасли «производство машин и оборудования» и «производство транспортных средств» и их доли в товарной структуре импорта в 2013–2020 гг.

чения ипотечного кредитного договора заемщики получали потребительский кредит достаточно большого размера (рис. 2).

В результате банки будут вынуждены создавать больше резервов по таким кредитам, что еще существенно ограничит их возможность кредитовать инвестиционные потребности экономики.

Во-вторых, имеет место сокращение источников долгосрочных инвестиций, что подтверждает динамика доли привлеченных на относительно длинные сроки средств и степень использования для формирования долгосрочных активов краткосрочных обязательств клиентов банков (табл. 3).

Данная тенденция стала особенно очевидной в условиях резкого роста ключевой ставки в начале 2022 г., что привело к такому же значительному росту ставок по банковским депозитам (для предотвращения массового оттока средств вкладчиков) при расширении но-

менклатуры именно краткосрочных вкладов. Это было вполне оправданно в условиях ожидания последующего изменения ключевой ставки, которая за несколько месяцев снизилась с 20% до 9,5% (в июне 2022 г.), но не дает возможности сформировать необходимый объем долгосрочных ресурсов.

Сохраняются структурные перекосы в отраслевой направленности кредитования, и практически не увеличивается низкая доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал.

Так, доля задолженности по кредитам юридических лиц-резидентов и индивидуальных предпринимателей в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах в процентах к общему ее объему в отрасли «производство машин и оборудования» и «производство транспортных средств и оборудования» на протяжении последних 5 лет не превышала соответственно 2,0 и 4,3%. В результате такое недофинансирование промышленных отраслей отражается и на динамике импорта ин-

вестиционных товаров, которая явно коррелировала со снижением доли кредитования машиностроения (рис. 3) [10].

Особенно чувствительным может стать такое недофинансирование при сокращении, а в ряде случаев и полном отказе западных стран продолжать поставки высокотехнологического оборудования в рамках санкционных ограничений.

На низком уровне остается на протяжении почти десяти лет доля кредитов банков в инвестициях в основной капитал, которая только в 2016–2018 гг. достигала максимальной величины в 11,2%, а к началу 2022 г. снизилась до 9,8%. В связи с этим предлагаются такие меры по расширению инвестиционной активности банков, как «дифференциация банковской системы, введение института инвестиционных банков, дальнейшее развитие рынка ценных бумаг и появление новых финансовых инструментов, представляющих интерес для различных категорий инвесторов и встраиваемых в механизмы межбанковского рынка» [11].

Явно не способствует расширению инвестиционных потребностей отраслевая структура рынка *корпоративных облигаций*, в которой максимальную долю на рынке к концу 2021 г. по-прежнему сохраняли нефтегазовый сектор (27,0%), банки (20,50%), а в целом на финансовый сектор, включая финансовые (структуры ДОМ РФ и ВЭБ) и лизинговые компании, приходилось 38,4% их общего объема [12].

В свою очередь, в структуре вложений таких институциональных инвесторов, как *паевые инвестиционные фонды*, за два года к третьему кварталу 2021 г. увеличилась доля вложений в иностранные ценные бумаги в ОПИФах — с 20,9% до 30,9%, в интервальных фондах — с 42,8 до 44,2%. Основными эмитентами при этом были фонды, объединяющие портфели акций 500 крупнейших компаний США и 600 европейских компаний, что фактически означает оказание поддержки технологического развития в зарубежных странах в ущерб финансированию собственных компаний [13].

С другой стороны, рост числа розничных инвесторов позволяет стимулировать развитие ограниченного числа предприятий в экспортоориентированной и финансовой сфере в России, а также ряда ведущих западных компаний. Так, в структуре портфеля частного инвестора, по данным Московской биржи, в первой половине 2021 года преобладали акции Газпрома (19,4%), Норникеля (16,2%), Сбербанка (21,3%), Аэрофлота (8,1%), ЛУКОЙЛа (7,7%), МТС (7,4%), Сургутнефтегаза (7,2%), Северстали (6,6%), ценные бумаги Yandex (6,1%), а также таких иностранных компаний, как Tesla (22,5%),

Alibaba (19,4%), Apple (14%), Boeing (7,6%), Amazon (5,9%), Intel (5,7%).

Если же обратиться к структуре *венчурного финансирования*, то ее характерными особенностями остаются акцент на развитие подсектора электронной коммерции (куда направляется более половины от общего объема венчурных инвестиций), а также вложения фондов с российскими корнями в иностранные компании за рубежом).

При этом экспертами Счетной палаты отмечается отсутствие спроса на инновационные технологические продукты со стороны крупного бизнеса, с одной стороны, и сокращение участия государственных фондов в финансировании венчурных сделок в 2021 г. (что во многом было связано с реформированием российских институтов развития), с другой [14].

При широком перечне мер государственной поддержки инвестиций и инноваций, декларируемых как на региональном, так и на федеральном уровне, они пока не дали значимого социально-экономического эффекта. Этот перечень был существенно расширен в 2022 г. в связи с необходимостью преодоления негативных последствий экономических санкций, но пока трудно оценить их эффективность (хотя вряд ли отсрочка уплаты утилизационного сбора в машиностроении [15] или кредиты по ставке для среднего бизнеса на уровне до 13,5% по программе «ПСК Инвестиционная» Корпорации МСП и Банка России смогут существенно изменить положение). Поэтому остается важным поиск дополнительных инструментов, мотивирующих основные институты финансового рынка и розничных инвесторов к расширению их вклада в финансовую поддержку российской экономики.

Так, для коммерческих банков такими стимулами могут стать возможность включения корпоративных облигаций наиболее значимых для технологического перевооружения экономики эмитентов, обеспеченных государственными гарантиями, в ломбардный список Банка России и разрешение банкам учитывать их в составе высоколиквидных активов (аналогично ипотечным облигациям ДОМ.РФ), что позволит расширить как доступ к инструментам рефинансирования ЦБ, так и потенциальную базу инвесторов. При этом особенно актуальными такие гарантии (включая гарантии по инвестиционным кредитам) являются для региональных предприятий-эмитентов, стратегически важных для региона, прежде всего, несырьевых отраслей и производств, позволяющих в сжатые сроки заменить иностранных поставщиков жизненно важных товаров.

Для паевых фондов и розничных инвесторов новым привлекательным объектом вложений могут стать инфраструктурные облигации на цели создания или поддержания промышленной инфраструктуры, выпускаемые под эгидой государства и предполагающие возможные налоговые льготы при размещении в них средств институциональных и частных вкладчиков. Пока масштабный выпуск таких облигаций планируется для дорожного и жилищного строительства, создания коммунальной и транспортной инфраструктуры в городах. Не менее важным в условиях экономических санкций становится обеспечение такой инфраструктурой промышленных градообразующих предприятий.

Расширению возможностей финансирования промышленных инноваций может способствовать дальнейшее развитие таких ключевых факторов, как формирование государственного заказа на их разработку (примером может служить появление системы ГЛО-

НАСС, изначально созданной для военных целей), расширение грантовой поддержки научных разработок (при условии доведения подавляющей части из них до серийного производства продукции) и венчурных проектов. Активное участие государства в их продвижении, как правило, стимулирует к участию в этом процессе и частных инвесторов.

При этом очевидно, что любые меры по расширению инвестиционного потенциала российской экономики не дадут необходимого эффекта без кардинального увеличения числа как розничных, так и коллективных инвесторов на основе повышения доходов населения и предприятий. В свою очередь, именно инвестиции могут способствовать развитию производства, обеспечению занятости и повышению уровня благосостояния населения России, что позволило бы ему более активно вкладывать сбережения в финансовые инструменты инвестиционной направленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Румянцев Н.М., Лукин Е.В. Инвестиционная деятельность в российской экономике: проблемы и направления активизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Том 14. № 3. С. 83–98.
2. Мазилев Е.А., Давыдова А.А. Научно-технологическое развитие России: оценка состояния и проблемы финансирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 55–73.
3. Лола И.С. Инвестиционная активность промышленных предприятий России в 2021 г.: стратегические приоритеты и тенденции импортозамещения // Инвестиции в России. 2022. № 3. С. 25–34.
4. Галас М.Л. Актуализация инструментов инвестирования в Российской Федерации и странах ЕС: государственно-политический дискурс. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. № 11(5). С. 72–77.
5. Капранова Л.Д. Основные направления финансовой поддержки инвестиционной активности и экономического роста в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 5. С. 792–804.
6. Турыгин О.М. Рост инвестиций в основной капитал экономики региона за счет увеличения заемного финансирования // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 4. С. 1348–1361.
7. Румянцев Н.М. Активизация инвестиционной деятельности региона в условиях постпандемии // Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2021. Т. 19. № 2. С. 117–130.
8. Банк России. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации, апрель 2022. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/
9. Банк России. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй. Информационно-аналитический материал, М., 2021.
10. Терновская Е.П. Влияние особенностей банковского кредитования на инфляционные процессы в российской экономике // Финансовый бизнес. 2021. № 7. С. 90–94.
11. Ковалева Н.А. Точки роста российской экономики: инвестиционный потенциал банковской системы, где он? // Банковское дело. 2021. № 4. С. 10–15.
12. Обзор рынка рублевых облигаций за 2021 г. Специальный обзор группы компаний «Регион». URL: https://region.broker/upload/iblock/f6e/Рынок_облигаций_2021.pdf
13. Travkina E.V., Ternovskaya E.P., Fiapshev A.B. The role of non-bank financials in the formation of long-term resources for economic growth in Russia // Economies. № 10(1). January 2022. URL: <https://www.mdpi.com/2227-7099/10/1/23>
14. Счетная палата РФ. Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Анализ механизмов венчурного и прямого инвестирования, осуществляемого с использованием средств федерального бюджета». — М., 2020.
15. Постановление Правительства РФ от 4 марта 2022 года № 287 (об отсрочке уплаты утилизационного сбора для поддержки автопроизводителей).

© Терновская Елена Петровна (eptern@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

TYPES OF STATE SUPPORT FOR REGIONAL SMALL BUSINESSES IN THE DIGITAL ECONOMY

**K. Tkachenko
A. Ostankova
K. Timkova**

Summary. Currently, in the context of the development of the digital economy in Russia, small businesses are gradually adapting to the prevailing economic conditions, which are complicated by various restrictions, due to the sanctions policy of a number of Western countries. In these conditions, the state is trying in every possible way to support small businesses both at the regional and federal levels.

Keywords: digital economy, SME, small business, government, support, agriculture, farming, IT company.

Ткаченко Кирилл Сергеевич

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
k.tkachenko@mgutm.ru

Останкова Анастасия Алексеевна

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
a.ostankova@mgutm.ru

Тимкова Ксения Викторовна

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
k.timkova@mgutm.ru

Аннотация. В настоящее время в условиях развития цифровой экономики в России малый бизнес постепенно адаптируется к сложившимся условиям хозяйствования, которые усложняются различного рода ограничениями, вследствие санкционная политика ряда Западных стран. В данных условиях государство всеми возможными способами старается оказать поддержку малому бизнесу как на региональном, так и на федеральном уровне.

Ключевые слова: цифровая экономика, МСП, малое предпринимательство, государство, поддержка, сельское хозяйство, фермерство, IT-компания.

В условиях ограничения для эффективного функционирования и развития государственная поддержка малого бизнеса является важным элементом в системе развития бизнеса в России в целом и малого бизнеса в частности. Разрабатываемые и внедряемые меры поддержки способствуют дальнейшему развитию бизнеса, формированию ими рабочих мест, повышению благосостояния населения, что в конечном итоге положительно влияет на изменения макроэкономических показателей.

В начале 2022 года была запущена в работу цифровая платформа МСП (предприятия малого и среднего бизнеса) на которой предприниматели могут выбирать и получать необходимые им меры поддержки. Что достаточно важно в работе данной платформы и в целом в системе оказываемых мер государственной поддержки, так это возможность оформить и получить соответствующие меры поддержки в дистанционном режиме. Это стало возможным согласно постановлению Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371, которое утвердило сроки запуска эксперимента по оказанию поддержки

на базе цифровой платформы МСП. Эта платформа начала работу 1 февраля 2022 года и продолжит работать до 1 февраля 2025 года. На данной платформе поддержку может получить не только малый бизнес, но также и самозанятые и граждане, которые только собираются начать вести свой собственный бизнес. [5]

В 2022 году реализуются следующие виды государственной поддержки малого бизнеса:

1. Федеральные меры — средства на поддержку бизнеса от Минэкономразвития получают регионы.
2. Субсидия от Центра занятости Государственная служба занятости выдает субсидии безработным россиянам, планирующим открыть собственный бизнес.
3. Льготное кредитование — «зонтичный» механизм поручительства для получения финансирования, который позволяет получить кредит по низкой ставке, в среднем ниже на 1–2%.
4. Конкурсные программы — гранты в форме софинансирования; безвозмездно; возмездно.

Для регионального малого бизнеса важным является возможность быстрого, оперативного решения тех проблем, с которыми он сталкивается на протяжении своей деятельности, т.к. от возможности оперативного решения вопросов зависит эффективность тех управленческих решений, которые предприниматели принимают и реализуют внутри своих организаций, что, несомненно, сказывается на эффективности развития, поскольку одним из критериев эффективного управленческого решения является его своевременность. Однако, в данном случае своевременность принятия управленческого решения может во многом зависеть не от самого предпринимателя, а от вышестоящего министерства или ведомства отрасли, в которой работает организация малого бизнеса. [8]

Соответственно важным является тот факт, что к цифровой платформе МСП подключились министерства и ведомства, банки, страховые компании, различные институты развития. Это сделано для возможности быстрого обмена информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия. [2]

Таким образом, создана своеобразная экосистема, которая дает возможность объединить все элементы, необходимые для эффективного развития малого бизнеса. Основное отличие данной экосистемы — это адресный подбор и оперативное одобрение мер поддержки, а также возможность их получения дистанционно. Также что не мало важно для развития малого бизнеса, особенно для начинающих предпринимателей — это помощь на разных стадиях его функционирования. Созданная платформа и ее возможности позволяют определить стадию развития бизнеса и выработать те меры поддержки, которые будут полезны на данной стадии.

Задачи, которые должны быть решены в рамках проекта цифровой платформы МСП, следующие:

- ◆ обеспечение дистанционного доступа к реестру оцифрованных региональных услуг для поддержки МСП;
- ◆ запуск мобильного приложения с сервисами цифровой платформы;
- ◆ создание условий для реализации товаров или услуг с помощью цифрового сервиса — агрегатора маркетплейсов на цифровой платформе;
- ◆ помощь с привлечением персонала, обеспечение предложений от соискателей на трудоустройство, в том числе за счет интеграции с существующими сервисами и «Электронной трудовой книжкой»;
- ◆ адресный подбор мер, сервисов и решений, проактивное одобрение инструментов поддержки.

Также в течение 2022 года государство в качестве мер поддержки намеревается компенсировать предпринимателям часть затрат на участие в международных выставках и ярмарках. [13]

Постановление Правительства РФ от 22.09.2021 № 1591 упрощает для экспортеров процесс оформления заявки на получение федеральных субсидий. Полученные деньги могут быть потрачены на компенсацию затрат на участие в международных проектах: на аренду площадки, необходимой мебели и оборудования, а также на оплату регистрационных сборов. В настоящее время организации могут подать заявку на подтверждение нулевой ставки НДС, либо подать заявление на участие в выставке и получить сертификат свободной продажи.

Такие субсидии на участие в международных выставках и ярмарках организации малого бизнеса, а также индивидуальные предприниматели могут получить уже с 2021 года. Размер государственной поддержки для малого и среднего бизнеса составляет 700000 рублей. В течение года возможно возместить затраты по трем мероприятиям. [1]

Также в качестве вида поддержки малого бизнеса работает так называемый «зонтичный» механизм получения заемных средств. Такая мера дает возможность получать кредиты и снижать конечные процентные ставки по ним. Достигнуто это за счет разработанного «зонтичного» механизма предоставления поручительства, которое будет обеспечивать до 50% от суммы кредита. Оплата комиссии за поручительство возлагается на банк. Предприятия-заемщики со средним риском смогут увеличить объем привлеченных средств за счет поручительств и высвободить залоги. Предприятия-заемщики с низким риском могут получить кредитные средства в среднем ниже на 1–2%.

Также в рамках мер поддержки малого бизнеса определена компенсация расходов на приобретение российского программного обеспечения. Это достаточно важная мера, которая направлена и на разработку отечественного программного обеспечения и на его приобретение. Особенно это важно в условиях санкционной политики иностранных государств и связанного с этим прекращением работы ряда иностранных компаний в России. Это так же важно поскольку сфера информационных технологий в настоящее время представляет собой в некоторых случаях стратегическое значение в масштабе государства и возможность работоспособности организации в масштабах малого бизнеса, т.к. практически сто процентов деятельности осуществляется с применением информационных технологий. В рамках данной меры поддержки возможно

приобрести российское программное обеспечение на 50% дешевле его стоимости. Для получения данной меры необходимо соответствовать ряду требований, которые изложены в Постановлении Правительства РФ от 28.06.2021 № 1031 и распространяются на субъектов малого и среднего предпринимательства, сведения о которых внесены в Единый реестр субъектов МСП. [7]

Чтобы иметь возможность получить данную компенсацию, нужно соответствовать ряду критериев по среднесписочной численности работников и доходам:

- ◆ среднесписочная численность работников — за предшествующий календарный год должна составлять не более 250 человек;
- ◆ доход от предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год — не более 2 млрд. руб.

Достаточно значительные меры поддержки предусмотрены для начинающих свой бизнес предпринимателей. В частности, разработана программа Министерства экономического развития, которая на региональном уровне дает возможность получить субсидии малому, а также среднему бизнесу. В рамках данной меры центр занятости населения оказывает единовременную финансовую помощь в открытии своего бизнеса. Размер данной субсидии зависит от конкретного региона начинающего предпринимателя. В Москве можно претендовать на сравнительно не большую субсидию порядка 10000 рублей, а уже в Московском регионе эта сумма составит более 145000 рублей, а также дополнительно можно получить до 7000 рублей на оформление документов: оплату госпошлины, совершение нотариальных действий при госрегистрации, приобретение бланочной документации, услуги правового характера, консультации. И здесь также цифровые технологии способствуют развитию малого предпринимательства, поскольку всю необходимую информацию можно узнать в дистанционном формате на региональном портале «Мой бизнес».

Большую поддержку оказывают региональные власти в области грантовой деятельности. В 2022 году поддерживается много проектов, связанных с сельским хозяйством, фермерство, туризм.

Таким образом, государство предоставляет предпринимателям различные виды содействия:

- ◆ финансовое — программы поддержки малого бизнеса подразумевают выделение субсидий, суммы которых колеблются от 10,2 тыс. до 30 млн. руб.;
- ◆ имущественное — предприниматели получают возможность безвозмездно или на льготных условиях пользоваться государственным имуществом: аренда помещений, земельных участков, в том числе для самозанятых;
- ◆ информационное — создание единой цифровой экосистемы на базе платформы МСП, где будет доступна информация по всем федеральным и региональным мерам поддержки. Консультационное — поддержка в виде профессиональных консультаций от специалистов, например, в области экспорта;
- ◆ образовательное — разработка программ подготовки специалистов, повышения квалификации сотрудников.

В приоритетных направлениях поддержки бизнеса в 2022 году, следующие:

- ◆ сельское хозяйство, фермерство;
- ◆ экспорт;
- ◆ отечественные IT-компании;
- ◆ компании, которые выходят на IPO (размещают ценные бумаги на фондовой бирже);
- ◆ туризм;
- ◆ самозанятые.

Все действующие программы поддержки малого бизнеса в 2022 году имеют в качестве требований к организациям также следующие: срок деятельности — не более 2 лет, обязательная регистрация субъекта в ФНС, отсутствие долгов по налогам и социальным отчислениям в Пенсионный фонд, ФОМС, соцстрах. Общества с ограниченной ответственностью или индивидуальные предприниматели должны быть включены в реестр МСП на сайте ФНС. Для получения финансовой помощи на открытие или развитие собственного бизнеса нужно предоставить подробный бизнес-план. Полученные средства важно расходовать только по назначению. Различают несколько направлений субсидирования — на приобретение оборудования, сырья, компенсация затрат на аренду и др. По всем видам расходов требуется строгая отчетность в соответствующие организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина К.А. Реализация государственной политики поддержки малого бизнеса в муниципальных образованиях // Экономика и управление глазами юных исследователей: материалы национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. С. 13–16.
2. Бакина Т.А., Палкина А.А. Формы и методы государственной поддержки малого и среднего бизнеса в 2022 году // Студенческий. 2022. № 20–10 (190). С. 61–63.

3. Гонежук М.К. Сущность, формы и направления государственной поддержки малого бизнеса в России // Экономика, социология, право: проблемы, пути решения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 89–101.
4. Дорошенко В.А. Формы государственной поддержки внешнеэкономической деятельности малого и среднего бизнеса // Современные аспекты экономики. 2022. № 2 (294). С. 50–63.
5. Иксанова А.И., Керб О.М. Развитие государственной поддержки малого бизнеса // Теория и практика современной аграрной науки: сборник V национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2022. С. 1452–1455.
6. Казакова Я.А., Дементьев М.Ю. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19 // Тенденции развития современной экономики предприятий и организаций: сборник научных трудов VII Внутривузовской научно-практической конференции. 2022. С. 30–32.
7. Караева А.Р. Государственная поддержка малого бизнеса: проблемы и перспективы развития // StudNet. 2022. Т. 5. № 1.
8. Лошинская Е.Н. Целевые приоритеты государственной поддержки малого и среднего бизнеса ДНР // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2022. № 1 (25). С. 111–123.
9. Назарова Ю.Г. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях нестабильности российской экономики // Матрица научного познания. 2022. № 5–2. С. 122–127.
10. Ногайлиева Ф.К., Тюшевская А.Ю., Шварц В.И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии COVID-19 и антироссийских санкций // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 44–50.
11. Радченко М.А. Государственная поддержка малого бизнеса // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 100–102.
12. Скворчинский Е.К., Костина О.И. Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Экономический форум: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 125–129.
13. Шипулина С.М. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России, её необходимость и важность // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. С. 62–63.
14. Юрьева М.И. К проблеме механизмов государственной поддержки инновационной активности малого бизнеса в Российской Федерации // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. 2022. № 3 (33). С. 51–55.

© Ткаченко Кирилл Сергеевич (k.tkachenko@mgutm.ru),

Останкова Анастасия Алексеевна (a.ostankova@mgutm.ru), Тимкова Ксения Викторовна (k.timkova@mgutm.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГЕНЕЗИС И РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТ В ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТЫХ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шафро Антонина Александровна

Российский университет дружбы народов,
(г. Москва)

77886611@mail.ru

GENESIS AND REGULATION OF CRYPTOCURRENCY CIRCULATION IN THE MONETARY SYSTEM OF DEVELOPED COUNTRIES IN MODERN CONDITIONS

A. Shafro

Summary. The purpose of this article is to analyze the essence, identify the role of cryptocurrencies in monetary circulation and determine the prospects of their use. The article is built on the following logical chain: from finding out the reasons for the genesis and definition of the essence of cryptocurrencies as digital assets, through the study of the characteristics of their most common types to the country specifics of regulation of cryptocurrencies. The study used various methods, namely methods of theoretical generalization and comparison, systematic and comprehensive approach in order to develop the main directions of improving the mechanism of application of cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, dash, ethereum, cryptocurrency market, blockchain.

Аннотация. Целью данной статьи является анализ сущности, выявление роли криптовалют в денежном обращении и определение перспектив их применения. Статья построена по следующей логической цепочке: от выяснения причин генезиса и определения сущности криптовалют как цифровых активов, через изучения характеристик наиболее распространенных их видов к страновым особенностям регулирования криптовалют. При исследовании были использованы различные методы, а именно, методы теоретического обобщения и сравнения, системный и комплексный подход с целью разработки основных направлений совершенствования механизма применения криптовалют.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, dash, ethereum, криптовалютный рынок, блокчейн.

Возникнув в результате симбиоза идеологии электронных денег и технологии блокчейн на рубеже 2000–2010 г.г., криптовалюта быстро развивалась, множилась и за несколько лет стала явлением международной экономической и социальной жизни. За короткий промежуток времени цена криптовалюты совершила огромный взлет. Фактически с нуля, несмотря на болезненные неудачи и высокую волатильность, она достигла заоблачных высот, оставив далеко позади по темпам роста все, что продается и покупается. Результатом стало неофициальное, а в некоторых юрисдикциях и официальное общественное признание криптовалюты.

Почти все современные виды криптовалют имеют лимит эмиссии — максимальное количество единиц криптовалюты, которое можно добыть путем поиска достоверных блоков. Этот лимит устанавливается разработчиками для того, чтобы ограничить бесконтрольное создание криптовалютных единиц.

Криптовалютный рынок — это именно та эволюция, которая происходит повсеместно. Ряд стран, в том числе и Россия, рассматривают варианты придания ему легального статуса. Среди отечественных и зарубежных вариантов появляются варианты признания криптовалюты в качестве: имущества или имущественных прав; цифрового финансового актива или цифровых прав (новый вид имущества или имущественных прав соответственно); платежного средства (денег). Между тем, вопрос об экономической природе этого нового явления остается открытым, что доказывает актуальность выбранной темы исследования.

Еще в 1960-х годах профессиональные криптографы обсуждали возможность создания глобальной информационной сети. Первые практические шаги в этом направлении были сделаны в 80-х годах. С помощью инфонета начали обмениваться брокерскими данными, которые были необходимы для торговли на биржах. В это же время появилась идея цифровых денег. Основ-

ная ценность концепции сводилась к возможности быстрой покупки акций, различных финансовых активов и их производных. В то время над реализацией идеи цифровых денег работали американские криптографы Дэвид Чаум и Стефан Брандс. Они описали принципы работы анонимной цифровой платежной системы, а также предложили первые протоколы «электронной наличности».

В 1990 году Дэвид и Стефан создали компанию DigiCash, которая специализировалась на разработке и внедрении денежной системы eCash. Она выполняла функцию поддержки конфиденциальности электронных платежей и имела криптографическую защиту данных. Главным отличием eCash от современных криптовалют было централизованное управление. В 1998 году эта платформа обанкротилась. Но сама идея быстрых анонимных платежей была подхвачена многими криптовалютами.

Значительный вклад в становление криптовалюты внес Адам Буков. Именно он в 1997 году использовал HashCash — технологию, устойчивую к спаму и DoS-атакам. В дальнейшем ее усовершенствованием занимался Хэл Финни. Ему удалось создать более совершенный алгоритм для контроля электронных платежей. Суть совершенствования заключалась во внедрении хэш-блоков в обработку транзакций. Технология HashCash стала одной из ключевых концепций в процессе создания первого блокчейна.

На его основе в 1998 году два разработчика независимо друг от друга запустили свои цифровые проекты: Вэй Дай — проект B-money. Ник Сабо — проект Bit-Gold. Каждый из них использовал в качестве основы системы децентрализованный реестр. Фактически, эти проекты Вэй и Ника стали прототипами криптовалюты. Сатоши Накамото позже назовет B-money основополагающей технологией для разработки Bitcoin.

Первый блокчейн был создан Хэлом Финни в 1998 году, и некоторое время спустя он тоже присоединится к проекту Bitcoin. Таким образом, технология блокчейн и криптовалюта являются результатом усилий группы людей. Но окончательный шаг в реализации идеи цифровых денег был сделан анонимным разработчиком под псевдонимом Сатоши Накамото.

XXI век, который, по мнению ряда видных авторов, должен был стать «золотым веком» для мировой экономики и для самой экономической науки, принес серьезные испытания обществу и поставил перед учеными новые сложные вопросы. Финансовая глобализация не оправдала ожиданий. Увеличение денежных потоков из богатых стран в бедные не улучшило благососто-

яние последних, а лишь привело к смене владельцев их национальной собственности в обмен на фиктивный капитал.

Глобальный кризис провоцирует ускорение централизации мирового капитала и рост социального расслоения, а также потерю доверия населения к мировой финансовой системе. Эти настроения были обобщены в последнем докладе Римского клуба, авторы которого прямо призвали к пересмотру существующей экономической парадигмы и изменению направления развития общества. Новые надежды связаны со взрывным развитием цифровых технологий и их проникновением во все сферы общественной жизни (так называемая диджитализация, или цифровизация), включая экономику.

Изучение технологий искусственного интеллекта и больших данных, блокчейна и криптовалют сегодня особенно актуально, поскольку они рассматриваются как предтеча новой экономической формации, которая получила название цифровой, или виртуальной, экономики. На фоне кризисных процессов и потери доверия к традиционным экономическим институтам растет интерес к криптовалютам — эта тема сегодня особенно популярна как среди академического сообщества, так и среди широкой общественности. Иногда их даже рассматривают как «цифровое золото», последний этап цифровой эволюции денег, модель «виртуальной» экономики в миниатюре.

О блокчейне и криптовалютах опубликовано большое количество литературы, но большая ее часть не носит научного характера и публикуется в открытом доступе в виде эссе или квазинаучных заметок представителей цифровой элиты — диджера. Хотелось бы отметить работы Н. Поппера, Д. Тапскотта и А. Тапскотта, в которых исследуются изменения, которые криптовалюты и блокчейн принесут в экономику и общество в целом.

Страновые особенности регулирования оборота криптовалют. Одним из важных инструментов регулирования криптовалют является налогообложение криптовалютного оборота. Налогообложение криптовалюты и сделок с ней осуществляется в соответствии с национальным законодательством государств-членов Европейского союза в зависимости от характера криптовалютной сделки. Как правило, для целей налогообложения цифровая валюта рассматривается как нематериальный актив или товар, а не как валюта или деньги.

В 2016 г. Европейская комиссия предложила дополнительное регулирование для криптовалютных бирж и компаний, предоставляющих пользователям

криптовалютные кошельки. В частности, предлагается обеспечить обязательную регистрацию или лицензирование криптовалютных бирж, осуществляющих обмен криптовалюты на фиатные деньги и наоборот, и компаний, предоставляющих пользователям криптовалютные кошельки. Кроме того, планируется создать центральную базу данных с информацией о пользователях цифровых валют. Вместо термина «криптовалюта» европейские регуляторы используют термин «виртуальная валюта». Она рассматривается, в частности, как платежное средство.

Рассмотрим некоторые страновые особенности криптовалютного оборота и его регулирования.

Германия. Законодательство рассматривает криптовалюту как «расчетную единицу» и позволяет классифицировать ее как финансовый инструмент, который является формой «частных денег» и может облагаться 25% налогом на прирост капитала, если прирост был получен в течение одного года после получения биткоинов. Для розничных торговцев, принимающих биткоины в качестве оплаты за товары, налогом облагается как продажа самого товара, так и продажа биткоинов, принятых при покупке. Указывается на необходимость получения специального разрешения (лицензии) при коммерческом использовании криптовалют.

Швейцария. В настоящее время Швейцария является одной из наиболее развитых стран Европы в плане регулирования криптовалют, хотя прямого регулирования пока не существует. Криптовалюты в Швейцарии рассматриваются наравне с иностранными валютами, а криптовалютные операции не облагаются НДС. Для проведения операций требуется лицензия, однако некоторые виды деятельности, включая покупку и продажу криптовалют на коммерческой основе и торговые платформы, могут подлежать лицензированию.

Великобритания. Правительство Великобритании заявило, что операции с биткоинами являются нерегулируемой деятельностью, криптовалюты рассматриваются как иностранная валюта для различных целей, включая налогообложение. Биткоин классифицируется как «частные деньги». Операции по обмену биткоинов на внутреннюю или иностранную валюту не облагаются НДС. Однако налог взимается в установленном порядке с операций по покупке/продаже товаров и услуг, осуществляемых в криптовалюте. Доход, полученный от спекуляций с криптовалютами, облагается налогом на прирост капитала. Великобритания является лидером в области интеграции криптовалют и одной из самых благоприятных и удобных юрисдикций для ведения криптовалютного бизнеса. Правительство поддерживает стартапы, связанные с цифровой валютой.

США. Правовое регулирование цифровой валюты в США не менее сложное, чем в Европе. В основном это связано с особенностями правовой системы государства (наличие как федерального законодательства, так и законодательства штатов) и отсутствием единой позиции среди регуляторов по правовому статусу криптовалюты. Так, цифровая валюта рассматривается одновременно как деньги (их аналог), как имущество и как биржевой товар. На федеральном уровне некоторые криптовалютные компании (например, биржи) должны быть зарегистрированы как Money Transmitters в Financial Crimes Enforcement Network. А на уровне штатов такие компании подлежат лицензированию (в каждом отдельном штате). Для целей налогообложения цифровые деньги рассматриваются как имущество. Операции с криптовалютой облагаются налогом.

Канада занимает второе место в мире после США по количеству установленных биткоин-банкоматов. Чтобы лучше понять технологию блокчейн, правительство разрабатывает на ее основе цифровую версию канадского доллара. Регуляторы продолжают следить за развитием цифровой валюты и распределенных технологий, регулируя криптовалютную деятельность только в случае необходимости. Однако деятельность криптовалютных бирж регулируется с 2014 года, когда был одобрен законопроект, обязывающий такие биржи регистрироваться в FINTRAC и соблюдать законы по борьбе с отмыванием денег. Без соответствующей регистрации биржи не могут открыть банковский счет. В остальном деятельность компаний не регулируется.

Япония. Криптовалюта была признана законным платежным средством в апреле 2017 года. Несколько крупных розничных сетей теперь принимают биткоин в качестве оплаты. Понятие криптовалюты отличается от понятия электронных денег; криптовалюта признается не деньгами, а оборотным активом, который может использоваться в качестве платежного средства.

Австралия стремится обеспечить благоприятные условия для развития технологических компаний и создания собственных финтех-центров. Правительство Австралии не исключает возможности использования технологии Blockchain в различных сферах государственного управления (например, в управлении наземным транспортом). Почта Австралии также рассматривает возможность использования Blockchain. Активно развиваются и негосударственные проекты, связанные с цифровыми деньгами и децентрализованной технологией. Цифровая валюта не считается финансовым продуктом, поэтому криптовалютная деятельность не подлежит лицензированию (за исключением деятельности, связанной с фиатными деньгами или другими финансовыми продуктами).

Китай. В Китае один из самых быстрорастущих рынков финтеха в мире. Здесь также расположено большинство майнинговых пулов (например, F2Pool, AntPool, BTC и другие). С каждым годом количество криптовалютных предприятий, зарегистрированных в Китае, растет. Однако подход к правовому регулированию криптовалютных отношений в Китае еще не выработан. Криптовалюта рассматривается регулятором как товар, а криптовалютные биржи (и другие сайты, связанные с цифровой валютой) должны быть зарегистрированы в Бюро телекоммуникаций.

Характеристика наиболее распространенных видов криптовалют

Биткоин — самая популярная криптовалюта была создана в конце 2008 — начале 2009 года. На данный момент капитализация биткоина превысила 140 млрд. долларов, что намного больше, чем у других видов виртуальных денег. Цена биткоина достигла максимума, что стало еще одним достижением цифровой валюты. Естественно, биткоин является главным объектом интереса со стороны потенциальных инвесторов и предметом торгов на различных криптовалютных биржах

Ethereum — вторая по популярности и капитализации криптовалюта в мире. Несмотря на свой относительно молодой возраст, объем торгов Ethereum на сегодняшний день достиг 44 миллиардов долларов, значительно превзойдя все остальные криптовалюты, кроме биткоина. Платежная система Ethereum была запущена в середине 2015 года.

Всего за два с лишним года эта криптовалюта уверенно поднялась на второе место, конкурируя в некоторых сегментах с биткоином, что еще недавно казалось недостижимым. Некоторые эксперты считают ее самым перспективным видом виртуальных денег. Ethereum является одной из крупнейших платформ с возможностью запуска децентрализованных приложений — так называемых dApps. Благодаря системе смарт-контрактов пользователи могут совершать покупки, обмены и продавать услуги без каких-либо посредников. Именно в этом заключается ее самое ценное преимущество перед прославленным гигантом Bitcoin.

В отличие от сети Bitcoin, внутренняя криптовалюта которой BTC обусловлена определенным количеством монет, криптовалютная платформа Ethereum не имеет ограничений на количество ETH. ETH занимает второе место по рыночной капитализации после Bitcoin, которая активно продолжает расти.

В чем причина такого роста? Стабильность, грамотный PR, даже само восприятие криптовалюты — сейчас Ethereum

наряду с Bitcoin бьет рекорды по росту и развитию, и уже давно не стоит в одном ряду с другими альткоином. Одной из главных причин этого являются именно dApps. Открытый исходный код платформы позволяет создавать различные приложения на Blockchain — сейчас можно найти огромное количество различных игр, бирж, казино и торговых платформ — а значит, и поток инвестиций. Существует также гипотеза, согласно которой мы видим прямую корреляцию между стоимостью BTC и ETH — а поскольку, по мнению ведущих аналитиков, BTC неизбежно будет расти, он автоматически потянет за собой и ETH. И, конечно, не стоит забывать о недавнем запуске ETH 2.0, куда активно утекают финансы — пользователи заинтересованы в стейкинге, прибыль от которого, по словам Виталика Бутерина, потенциально может составить от 2–20% годовых.

Bitcoin Cash. Этот вид виртуальных денег появился недавно — 1 августа 2018 года. По сути, это форк биткоина, возникший в результате введения новых правил блокчейна для последнего. Bitcoin Cash (принятые сегодня аббревиатуры — BCash, BCC и BCH) имеет общую историю с биткоином, но в настоящее время торгуется самостоятельно. За четыре неполных месяца капитализация новой цифровой валюты составила почти 27 миллиардов долларов, что является одним из самых значительных приростов за столь короткий период времени. В настоящее время BCash занимает 4-е место среди всех криптовалют по капитализации

Dash. Криптовалюта была выпущена в начале 2014 года под названием Xcoin. Весной 2015 года она стала называться Dash. Практически сразу после своего появления этот вид виртуальных денег стал пользоваться серьезным спросом. Во многом это связано с наличием некоторых характерных особенностей, главной из которых является принятие решений о дальнейшем развитии системы по воле всех участников сети. Такого уровня децентрализации до появления Dash еще не существовало. Неудивительно, что за три года цена криптовалюты выросла в несколько сотен раз, а стоимость ее капитализации составляет почти 4,6 млрд. долларов, что ставит криптовалюту на 5-е место по этому показателю.

Таким образом, криптовалюта — это набор концепций и технологий, которые вместе составляют основу экосистемы цифровых денег. Криптовалюту нельзя сравнивать с обычными платежными средствами, поскольку существует ряд отличий, таких как анонимность транзакций и полная децентрализация системы.

Блокчейн — это длинная цепочка блоков или транзакций, совершенных в одно и то же время. Эта цепочка будет расти бесконечно — до тех пор, пока будет функционировать сама система. Создавая последовательность переводов с отметкой времени каждого из них,

система отслеживает состояние счета участника в любой момент времени и идентифицирует прикрепленную к биткоину или его части информацию о том, когда он был создан, потрачен или получен. С блокчейном и криптовалютами тесно связана концепция майнинга.

Майнинг идентичен с добычей полезных ископаемых, но в цифровом мире это процесс добавления информационного блока, с помощью которого новые биткоины выпускаются в обращение.

Цель криптовалюты заключается в том, что, устраняя необходимость в посреднике, она поддерживает инфраструктуру, в которой незнакомые люди могут вести бизнес друг с другом.

Существует несколько способов хранения криптовалюты:

- ◆ хранение на бирже;
- ◆ хранение на электронном кошельке.

Хотя криптовалюта стала бесспорным техническим достижением, она не лишена слабых сторон:

- ◆ проблема наличия ransomware;
- ◆ кибер-атаки;
- ◆ недостаточное развитие или отсутствие законодательной базы и юридические риски;
- ◆ нестабильность;
- ◆ невозможность отменить транзакции;
- ◆ потеря доступа к валюте в случае утери секретного ключа.

Предсказать будущее поведение криптовалют практически невозможно, но, сравнив мнение большинства аналитиков мира о распространении технологии электронных денег, можно сделать вывод, что криптовалюты вызвали диссонанс в обществе. Большинство сходится во мнении, что существует вероятность краха цифровых денег, но технология, изобретенная С. Накамото, все равно продолжит находить свое применение во благо человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антончева О.А., Апанасенко Т.Е. Перспективы криптовалюты как инструмента государственного управления благосостоянием населения. — Управленческое консультирование. — 2022. - № 1. — с. 28–34
2. Баландина Д.Е., Рогова Т.М., Мурзин А.Д. Криптовалюта как инвестиционный актив. — Инновации и инвестиции. — 2022. - № 2. — с. 24–27
3. Егорова М.А., Белицкая А.В. Соотношение государственного регулирования и саморегулирования на рынке криптовалют // Lex russica. — 2022. - Т. 75. - № 1. — с. 87–93.
4. Енник А.В. Перспективы развития криптовалют. — Economics. — 2018. - № 2 (34).
5. Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов. — Банковское обозрение. — 2020. - № 10. — с. 32–35.
6. Козлова Е.И., Бессонова Д.А. Инвестиционные возможности криптовалюты (на примере Биткоина). — Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2021. - № 4.
7. Корниенко Н.Ю., Королев Г.А. Развитие подходов к законодательному регулированию оборота криптовалюты как нового вида финансовых инструментов в странах ЕАЭС. — Налоги и финансы. — 2018. - № 4. — с. 18–25.
8. Решетняк С.Р. Классификация цифровых прав. — Вестник экспертного совета. — 2021. - № 1 (24). — с. 96–106.
9. Рогова Т.М., Мурзин А.Д., Животова М.О. Регулирование обращения криптовалюты в России. - Финансы. — 2021. - № 12. (34).
10. Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов. — Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. — 2021. — № 3. — с. 67–74.
11. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. - М.: 4 Принт, 2020.
12. Синявский Н.Н. Криптовалюта как альтернативный инструмент инвестирования. — Интерактивная наука. — 2019. - № 5 (39).
13. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования. — Актуальные проблемы российского права. — 2020. - № 11. — с. 103–113
14. Тетюшин А.В. Классификация цифровых финансовых активов и их идентификация в финансовой отчетности. — Аудиторские ведомости. — 2022. - № 1. — с. 24–29. doi: 10.24411/1727-8058-2022-1-24-2
15. Капитализация рынка криптовалют. // Электронный источник: <https://coinmarketcap.com>
16. Перспективные криптовалюты для инвестирования в 2021 году. // Электронный источник: <https://blockchain24.pro/perspektivnyye-kriptovalyuty-dlya-investirovaniya-v-2021-godu>

© Шафро Антонина Александровна (77886611@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

FORMATION OF AN ORGANIZATIONAL MECHANISM FOR MANAGING THE PRODUCTION POTENTIAL OF AN ENTERPRISE

**V. Scherbakov
A. Dubrovsky
V. Nozdrin**

Summary. The presented study reveals the mechanisms for managing production activities that ensure the achievement of high rates of effective growth and development. The solution is focused on the search for complex developmental relationships that reveal the human phenomenon.

The hypothesis of the study is to substantiate, taking into account scientific and practical experience, the assumption that the disclosure of labor potential makes it possible to identify areas for increasing the efficiency of using the technical and technological component of production. Theoretical, methodological and practical provisions are substantiated, which imply organizational and technological renewal of production, which should interconnect motivational interests with the aim of developing production, which necessitates the development of new strategies for managing resource potential. The importance of this approach is due to the fact that without defining the main goal it is impossible to pursue an effective policy, and to mean and ensure the effective bringing of the country to the forefront.

Keywords: production management, production capabilities, management efficiency, organizational mechanism, regulation, resource potential.

Щербаков Виктор Николаевич

*Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве РФ; в.н.с., Институт экономики РАН,
г. Москва
sherbakovvn@yandex.ru*

Дубровский Андрей Викторович

*К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве РФ, г. Москва
dav-rgsu@yandex.ru*

Ноздрин Вадим Станиславович

*К.т.н., доцент, Московский политехнический
университет, г. Москва
novastan@rambler.ru*

Аннотация. Представленное исследование раскрывает механизмы управления производственной деятельностью, обеспечивающие достижение высоких темпов эффективного роста и развития. Решение сконцентрировано на поиске сложных взаимосвязей развития, раскрывающих феномен человека.

Гипотеза исследования заключается в обосновании с учетом научного и практического опыта предположения, что раскрытие трудового потенциала позволяет выявить направления повышения эффективности использования технико-технологической составляющей производства. Обоснованы теоретико-методологические и практические положения, предполагающие организационно-технологическое обновление производства, которые должны взаимоувязывать мотивационные интересы с целью развития производства, что и обуславливает необходимость разработки новых стратегий управления ресурсным потенциалом. Важность такого подхода обусловлена тем, что без определения главной цели невозможно проводить эффективную политику, а значит и обеспечить эффективный вывод страны на передовые позиции.

Ключевые слова: управление производством, производственные возможности, эффективность управления, организационный механизм, регулирование, ресурсный потенциал.

Повышающийся в последние годы интерес к проблеме управления производством, как одному из ключевых факторов эффективности предприятия, говорит о важности и необходимости его всестороннего изучения. Широкий спектр сущностных особенностей производственного потенциала позволяет выделять различные подходы к пониманию функционирования и стратегии повышения уровня управления. [7, с. 21] Исследования проблем управления производственным потенциалом показывают, что они затрагивают структурные взаимосвязи социально-эко-

номических отношений, образуя взаимозависимость приводящую, к изменению интересов между его участниками. Формирование организационно-экономических и технико-технологических основ управления потенциалом роста на базе целевой заданности образуют взаимосвязи интересов, что, в свою очередь повышает совокупную эффективность производственного потенциала.

Ведущая роль производственного потенциала заключается в создании новых ценностей, компоненты которых должны быть сознательно адаптированы

к требованиям выпускаемой продукции. [10, с. 342] Производственный потенциал предприятия — это наличие возможностей улучшить использование производственных ресурсов за счет совершенствования оборудования и технологий, труда и организации производства, а также привести в действие ранее неиспользованные производственные возможности.

Основываясь на этом подходе, производственные мощности позволяют использовать все возможные ресурсы: время от времени они включают только производственные активы и электроэнергию, иногда производственные мощности включают производственные активы и квалифицированные рабочие, время от времени производственные ресурсы управляются на производственных мощностях. Таким образом, производственный потенциал представляет совокупностью материальных, финансовых, нематериальных ресурсов, а также комплекс способностей сотрудников по эффективно использованию ресурсов в процессе создании товаров и услуг при условии максимальной доходности. Для достижения поставленных целей бизнес должен уметь распоряжаться имеющимися в наличии ресурсами.

Производственный потенциал предприятия состоит из технико-технологических и организационно-экономических составляющих. Технико-технологические ресурсы — это комплекс материально-технических средств, которыми располагает предприятие с возможностью осуществлять производственный процесс и обеспечивая возможность производственной деятельности. [1, с. 599]

Ресурсный потенциал — это совокупность технологий, которыми пользуется предприятие при производстве готовой продукции. Пространственные ресурсы — это вспомогательные недвижимые объекты имущества, которые обслуживают процесс производства. Кадровые ресурсы — это персонал предприятия, который характеризуют при помощи численного и качественного состава. Персонал используется в обслуживании производственных и управленческих процессов. Трудовой потенциал может быть охарактеризован рядом таких показателей, как образование, специальность, стаж работы, разряд и др. При оценке результатов труда управленческого персонала учитывается насколько эффективна деятельность всего предприятия, т.е. без индивидуального характера. Материальные ресурсы — это запасы ценностей, которые могут использоваться в производственном процессе, т.е. включать в цепочку производств основного, обслуживающего и вспомогательного. [8, с. 203] Такой ресурс, как трудовая организационная структура, раскрывает состав и взаимосвязи системы, что и определяет управленческий характер производственного потенциала. Информационные

ресурсы содержат в себе данные, которые отражают характеристики производственного процесса внутренней и внешней среды. Потребность в них продиктована необходимостью эффективно вести управление основным, вспомогательным и обслуживающим производственным процессом.

Так как каждый вариант объединения ресурсов имеет свои альтернативы и оптимальные пропорции, то можно сделать вывод о возникновении излишков ресурсов, не задействованных в производственно-хозяйственной деятельности. Совокупный производственный потенциал предприятия будет определяться с учетом стоимости этих ресурсов.

Комплекс критериев эффективности управления производственным потенциалом предполагает выделение двух направлений оценки:

- ◆ оценка соответствия установленных целей и достигнутых результатов;
- ◆ оценка соответствия функционирования модели управления содержательным и результативным требованиям.

Критерием эффективности управления производственным потенциалом при рассмотрении вариантов его использования является возможность достижения конечных целей при наименьших затратах. В этом случае показатели эффективности и результативности будут находиться в обратной зависимости.

Расчет эффективности использования ресурсного потенциала предприятия базируется на трех ключевых принципах.

Во-первых, это связь цели и итогового результата деятельности. Это основополагающий принцип оценки эффективности организации, основанный на применении метода многоцелевой оптимизации.

Во-вторых, присутствие критериев оптимальности. Данный принцип реализуется тогда, когда единые и обобщенные оценки применить невозможно.

В-третьих, принцип взаимосвязи показателей хозяйственной деятельности и жизненного цикла продукции. Как правило, на начальном этапе разработки и внедрения продукта на рынок, предприятие не может получить прибыль, она образуется лишь при переходе товара на ступень его роста. Отсюда, прибыль является мотивирующим компонентом, для сокращения длительности каждой стадии. [6, с. 11]

Сущность эффективности управления производственным потенциалом определяется как достижение

Рис. 1. Управление производственным потенциалом предприятия

максимально возможных результатов при минимально возможных издержках. При управлении стремятся к максимальному сокращению уровня затрат и к максимальному повышению всех видов эффектов. [13, с. 167]

Высокий уровень управления и длительный период реализации позволяют открывать более широкие возможности для увеличения показателей эффективности. Под методами управления принято понимать, способы осуществления управленческой деятельности, при помощи которых выполняются главные функции управления предприятием и его производственными подразделениями. Формы и методы управления необходимо выбирать на основе стратегических целей с учетом объекта управления, уровня управления, а также характера внутренних и внешних социально-экономических отношений (рисунок 1).

Совершенствование управления производственным потенциалом должно быть направлено на применение механизма инновационной в формировании и реализации стратегических целей с учетом внутренних изменений деятельности, которые во многом определяются реализацией инновационных программ развития.

Рост эффективности определяется повышением конкурентоспособности и результатами деятельности, улучшением условий труда, снижением удельных затрат в производстве. Особую роль играют инновации,

применяемые в технике, технологии и организации труда, а также степени использования трудового потенциала, отвечающего уровню освоения научно-технического нововведения, от которого зависит конкурентоспособность материальных и трудовых ресурсов.

Основными направлениями эффективности производственного потенциала являются:

- ◆ прогнозирование темпов структурно-технологического обновления производственного потенциала предприятия;
- ◆ формирование экономических и организационных механизмов роста производственного потенциала предприятия;
- ◆ анализ структурно-технологических уровней производственного потенциала по эффективности использования;
- ◆ оценка приоритетов управления производственным потенциалом предприятия.

Таким образом, управление включает в себя принятие и реализацию решений в соответствии задаваемой функции по использованию и наращиванию с учетом фактора влияния технико-технологической среды рынка и раскрытию при этом тех целей, которые обеспечивают реализацию программы эффективного управления производственным потенциалом. [10, с. 361]

Подчеркнем, что определение первоочередных задач в управления потенциалом, в особенности стиму-

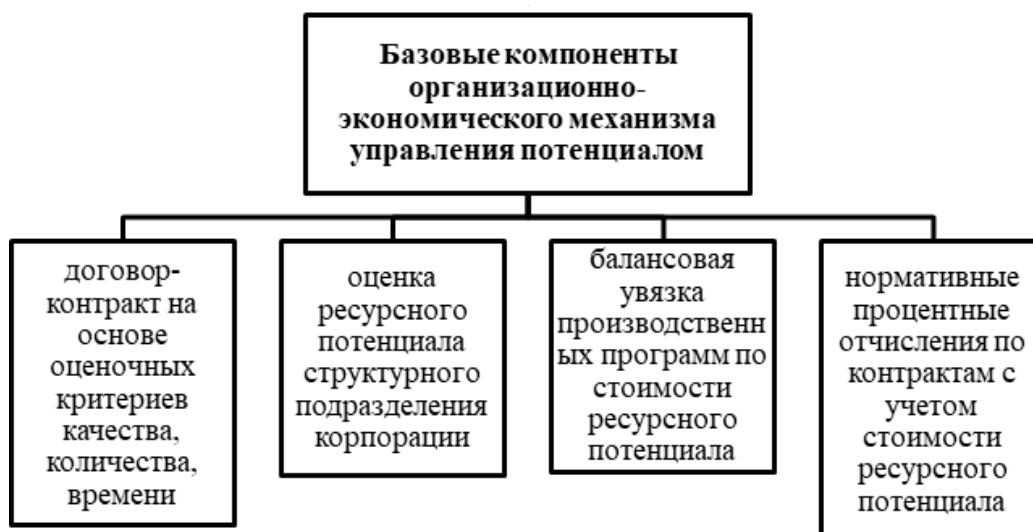

Рис. 2. Механизм управления эффективностью использования производственного потенциала. [9, с. 291]

лы экономического поведения должны строиться исходя из имеющихся потребностей в рамках общественной значимости и величины расширения потребительского производства. Экономическая перестройка и раскрытие мотивов побуждающих рост эффективности требует пересмотра существующих догм. [9, с. 538] Такой подход раскрывает экономический интерес и устанавливает с конечным результатом тесную взаимосвязь интереса в совместной деятельности. Становится объективно востребованным соединением целевых интересов управления потенциалом с трансформационным процессом, что и достигается за счёт технико-технологической и организационно-экономической его активизации.

Проблема снижения уровня управления ресурсным потенциалом вызвана разбалансированностью экономических интересов на отраслевом уровне, и потерей интереса к росту эффективности между технологически связанными участниками по показателю валовой стоимости производства. [5, с. 59] А между тем именно мотивационная составляющая играет главную роль в обеспечении уровня управления потенциалом производства, т.е. финансово-инвестиционного и технологического повышения эффективности. Мотивационные интересы участников производства должны быть во главе угла и не просто по выполнению критериев эффективности, а тесно увязаны с качественными показателями потенциала каждого структурного подразделения. При этом в основе стимулирования интересы должны быть не только материальные, хотя они и важнейшие на сегодня, однако они не выявляют интересы человека в полном объёме, что приводит к снижению результативности производства. Поэтому формировать эффективные механизмы управления на основе

материального стимулирования только не верно, а тем более игнорировать ценностные социально-экономические формы развития отношения.

Ценностной подход затрагивает эндогенный уровень мотивов людей, и как отмечается в исследованиях учениях физиократов, где социально-экономическая наука раскрывала выстроенную систему форм отношений на предпринимательском типе. В «эндогенном» уровне основой является цель человека в его сознательной деятельности, и которая определяет сам трудовой процесс. В основе цели лежит сознательность самоцели, определяющей проявление поведения во всех социально-экономических отношениях. Таким образом, мотивация человека определяется многосложными типами причинами и обстоятельствами, от которых не всегда зависит трудовое вознаграждение. [2, с. 85] Ключевым фактором активизации технологического, технического и финансово-инвестиционного потенциалов, является нахождение внутренних резервов человека, генетически заданных самой природой.

Помимо этого, эффективность роста технологического процесса зависит от уровня развития, и во многом определяется параметрами интегрированных отношений. Каждая связь раскрывает технологическую цепочку производственного процесса и определяет одновременно интерес потребителя и производителя. [11, с. 645] Поэтому от степени оценки зависит общий результат, в котором роль мотивационного механизма должна отражать структурно-функциональные взаимосвязи отношений в производстве. Научность подхода состоит в том, что он позволяет соединить интересы участников и раскрыть его внутреннюю природу.

Механизм управления соединяет экономические интересы с резульатным показателем, где главным выступает оценочный критерий т.е. отводится «фактической производительности» основная роль — рост трудового потенциала и оценка по показателю качества и времени, определяющих полезность потребляемого ресурса в производства. Базовые критерии предложенного механизма реализуются через потенциал и представлены на рисунке 2.

Принципиальное отличие предложенного механизма от других форм заключается в нахождении мотивационных взаимодействий между подразделениями (СПi) (основные, вспомогательные и обслуживающие, а также подразделениями служб аппарата управления) по целевому показателю — нормы совокупной полезности и ценности.

Изменяются интересы, в этой связи, каждый участник характеризуется степенью фактической результативности: [3, с. 876] а) распределение результата и его оценка проходит по стоимости экономического потенциала; б) определение дохода проводится на основе исполнения контрактного договора (с учётом предусмотренных производственной программой показателей).

Эффективность достигается на основе раскрытия резервных источников производства и роста технико-технологического потенциала в последующих циклах.

Механизм активизации производственного процесса основан на балансе интересов между всеми заинтересованными сторонами структурно связанных отношений. Основная цель активизации состоит в раскрытии механизма экономической оценки потенциала и определении доли дохода структурного подразделения в технологическом процессе на основе рентного регулирования производства. Целью оценки является определение ставок, которые отражают совокупный доход каждого участника с учётом стоимости ресурсного потенциала.

Приведенный подход показывает, что результат эффективности достигается за счет полноты мотивацион-

ных интересов технологическом цикле интегрированного производства. [4, с. 16] Эффективность достигается в сочетании технико-технологического обновления потенциала производства и инновационных контрактно-договорных форм управления производственным процессом.

Учитывая теоретические аспекты формирования производственного потенциала предприятия, можно сделать следующие выводы:

- ◆ производственный потенциал предприятия имеет ряд особенностей, в том числе функциональность и взаимодействие отдельных элементов (основных фондов, производственного и производственного персонала, технологий, энергетики и информации) для достижения общих целей предприятия;
- ◆ результативность управления производственным потенциалом предприятия определяется большим количеством факторов и включает в себя несколько основных этапов: определение целей; [12, с. 1190] определение ресурсной базы; выбор оптимального сочетания различных элементов производственного потенциала, распределение производственных мощностей; оценка результативности использования ресурсного потенциала предприятия;
- ◆ результативность использования ресурсного потенциала непосредственно определяет эффекты производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Сегодня разработано большое количество методик и показателей для оценки производственного потенциала предприятия, что позволяет сделать достаточно точные выводы. [10, с. 453] Однако отсутствует единый универсальный подход — каждый имеет свои недостатки и преимущества, следовательно, выбор методов и показателей оценки производственного потенциала предприятия определяется индивидуально. В настоящем исследовании для оценки производственного потенциала выбрана методика, основанная на всестороннем анализе системы показателей производственного потенциала предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровский, А.В. Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций в современной России / А.В. Дубровский, В.Н. Щербатов // Самоуправление — 2021. — № 2.(124) — С. 596–600
2. Дубровский, А.В. Размышления о структурно-технологических преобразованиях и либеральных альтернативах экономического развития России / А.В. Дубровский // Экономика устойчивого развития — 2020. — № 2 (42). — С. 82–87
3. Дубровский, А.В. Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития / А.В. Дубровский // Экономика и предпринимательство — 2020. — № 3(116). — С. 872–877
4. Ленчук Е.Б. Российская экономика: поиск эффективной стратегии / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов // Мир новой экономики. — 2018. — С. 6–21

5. Макарова, И.В. Система приоритетов развития России. / И.В. Макарова // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». — 2014. — № 1. — С. 57–60
6. Самсонов, К.В. Варианты инновационного развития промышленности / К.В. Самсонов, В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. — 2013. — № 4. — С. 9–12
7. Сорокин, Д.Е. Политическая экономия технологической модернизации России / Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 1(63). — С. 18–25
8. Щербаков, В.Н. Актуальные проблемы трансформационных процессов в промышленности и их влияние на экономический рост / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Экономика устойчивого развития –2020. — № 2 (42). — С. 197–204
9. Щербаков В.Н. Инвестиции и инновации. Учебник / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, К.В. Балдин и др.; под ред. В.Н. Щербакова. — М.: ИТК «Дашков и К°», 2020. — 658с.
10. Щербаков, В.Н. Макроэкономические аспекты коммерциализации инноваций. Монография / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский, И.В. Макарова; под ред. В.Н. Щербакова - 2-е изд. — М.: ИК «Дашков и К°», — 2019. — 492с.
11. Щербаков, В.Н. Модернизация экономики и проблемы эффективности / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Самоуправление –2020. — Т. 2, № 2. (119) — С. 633–647
12. Щербаков, В.Н. Совершенствование интеграционных связей бизнеса и государства в стратегии модернизации промышленности / В.Н. Щербаков, А.В. Дубровский // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12–2 (77–2). — С. 1188–1192.
13. Экономико-теоретические исследования в финансовом университете: история и современность. Монография / В.П. Акугинова, Ю.И. Будович, А.В. Дубровский [и др.] — М.: ООО «Русайнс», 2021. — 272с.

© Щербаков Виктор Николаевич (sherbakovvn@yandex.ru),

Дубровский Андрей Викторович (dav-rgsu@yandex.ru), Ноздрин Вадим Станиславович (novastan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

LEGAL MECHANISM FOR REGULATION OF THE POWERS OF THE CUSTOMS AUTHORITIES OF RUSSIA IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS

**E. Abasheva
V. Malygina**

Summary. The article, taking into account the realities of the modern foreign policy situation, examines the current norms of international, federal and specialized legislation of the customs authorities of the Russian state, regulating their powers in the field of criminal prosecution for violation of customs rules. The authors focus on the importance of the actions of customs officials to optimize the suppression of illegal actions in the field of customs, providing for criminal liability under Russian law and the contribution of customs authorities to ensuring compliance with the economic security of the Russian state.

Keywords: customs authorities, criminal offenses, criminal procedural powers, operational investigative measures, inquiry.

Абашева Екатерина Александровна

*К.ю.н., доцент, независимый исследователь,
Белгород
abasheva229@mail.ru*

Малыгина Виктория Викторовна

*Ведущий инспектор, Шереметьевская таможня ФТС
России, Москва
malygina.vika2016@yandex.ru*

Аннотация. В статье, с учетом реалий современной внешнеполитической ситуации, рассматриваются действующие в настоящее время нормы международного, федерального и профильного законодательства таможенных органов российского государства, регулирующие их полномочия в сфере привлечения к уголовной ответственности за нарушение таможенных правил. Авторы акцентируют внимание на значимости действий сотрудников таможенных органов по оптимизации пресечения противоправных действий в сфере таможенного дела, предусматривающих уголовную ответственность по российскому законодательству и вкладе органов таможенной службы в обеспечение соблюдения экономической безопасности российского государства.

Ключевые слова: таможенные органы, уголовные правонарушения, уголовно-процессуальные полномочия, оперативно-розыскные мероприятия, дознание.

Борьба с правонарушениями в области нарушения таможенных правил, предусматривающими уголовную ответственность, на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности таможенных органов, направленной прежде всего на осуществление контроля и поддержание порядка во внешнеэкономической сфере, а также на предотвращение подрыва экономической безопасности Российской Федерации.

Спецоперация Российской Федерации по защите украинских граждан от геноцида «Киевского режима» начавшаяся 24 февраля 2022 года, преследующая прежде всего цели демилитаризации и денацификации самой Украины, связана в том числе и с событиями 2014 года. Так, свершившийся факт исторического возвращения Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации в результате проведенного референдума, и без того растущее всестороннее внешнеполитическое давление прозападных сил (политическое, эко-

номическое, идеологическое, информационное и т.д.) направленное на прогрессирующую дискриминацию России и выведение её из мировой политики на геополитическом уровне, а также признание Россией 21 февраля 2022 года в качестве независимых государств Донецкой Народной Республики [8] и Луганской Народной Республики [9], имеющих территориальную принадлежность к Украине, вылились в вооруженное противостояние. Состояние вооруженного конфликта между сопредельными государствами, как известно, всегда ведет не только к политическому, но и к экономическому противостоянию, что сказывается на росте организованной преступности, в том числе в области таможенного дела.

Правоохранительная деятельность российских таможенных органов в сфере уголовного производства стала приобретать наибольшую значимость после заключения «Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве» 26 февраля 1999 года [1] между государствами — Россия, Белоруссией, Казах-

станом и Киргизией, позволивший странам заключившим Договор совместное проведение целого комплекса мероприятий по осуществлению мер направленных на предотвращение и пресечение широкого диапазона правонарушений, в том числе и в области уголовных преступлений в таможенной сфере, касающихся оказания взаимной помощи в области таких уголовно-наказуемых преступлений, как провоз через границу таможенного союза запрещенных видов товаров, веществ (наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, контрабандного вывоза культурных ценностей и драгоценных металлов, редкого природного фармацевтического сырья и т.д.).

В ноябре 2009 года был принят первый кодифицированный нормативно-правовой акт — Таможенный кодекс Таможенного союза [2], заменивший собой Таможенные кодексы государств-участниц Таможенного Союза. В рамках заложенных в Кодексе положений в 2011 году между государствами членами Таможенного союза было заключено «Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях» [6].

Таможенный кодекс Таможенного союза, действовал с 2009 вплоть до образования 29 мая 2014 г года новой экономической конгломерации государств — Евразийского экономического союза [5] и пришедшего на его смену в январе 2018 года нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее — ТК ЕАЭС) [7], куда кроме вышеперечисленных стран — Белоруссии, России, Казахстана и Киргизии, вошло пятое, имеющее общие территориальные границы с Российской Федерацией государство — Армения.

Задачи, функции и основные уголовно-процессуальные полномочия таможенных органов Российской Федерации четко определены в Главе 47 «Общие положения таможенных органов» ТК ЕАЭС, где ст. 354 «Правоохранительная деятельность таможенных органов» устанавливает, что «таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов» [7]. Данная правовая норма закрепляет положение том, что таможенные органы стран-членов ЕАЭС наделены полномочиями проведения оперативно-розыскной деятельности, которая в свою очередь осуществляется ими в соответствии с законодательством государства — члена ЕАЭС на территории которого было совершено конкретное уголовное правонарушение.

Современные таможенные органы Российской Федерации в своей деятельности руководствуются не только законодательными актами международного и федерального уровня, но и профильными нормативно-правовыми актами. Так, задачи, функции, направления деятельности и полномочия таможенных органов в сфере пресечения уголовных правонарушений закреплены в целом ряде нормативно-правовых актов, а именно Уголовном кодексе Российской Федерации; Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации; Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»; Приказе ФТС России «Об утверждении Положения об Управлении таможенных расследований и дознания».

Основанием для осуществления уголовно-процессуальной деятельности таможенных органов российского государства, изначально проистекающих из их обязанностей и полномочий в сфере внешнеэкономической деятельности, наделяют таможенные органы, в соответствии с вышеупомянутыми законодательными актами, полномочиями выявления, пресечения и расследования дел о контрабанде, незаконных валютных операциях, незаконных деяний в отношении валютных ценностей, уклонения от уплаты таможенных платежей и других преступлений, отнесенных российским уголовным законодательством к их компетенции.

Диапазон преступлений, предусматривающих уголовную ответственность по линии нарушения таможенных правил достаточно широк, его отражают нормы Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, а именно: ст. ст. 173.1, 173.2 (ответственность за незаконное образование юридического лица и незаконное использование документов для его образования), ст. ст. 174, 174.1 (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем либо в результате совершения лицом преступления); ст. 189 (незаконный экспорт сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации для создания оружия массового поражения, вооружения и военной техники); ст. 190 (невозвращение на территорию российского государства культурных ценностей); ст. 193, ст. 193.1 (совершение незаконных валютных операций); ст. 194 (уклонение от уплаты таможенных платежей или пошлин физ- и (или) юридическими лицами); ст. 200.1, ст. 200.2 (контрабанда наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и (или) табачных изделий); ст. 226.1 (контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения); ст. 229.1 (контрабанда наркотических средств,

психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов) [10].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ в ст. 40 «Орган дознания» используя отсылочную норму к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что к органам дознания, наряду с органами внутренних дел относятся «иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности» [9].

В свою очередь Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 114-ФЗ в п. 6 ст. 13 «Органы осуществляющие оперативно-розыскную деятельность» раскрывает вышеназванную отсылочную норму, закрепляя, что «на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям таможенных органов Российской Федерации» [10].

Статья 7 Приказа ФТС России «Об утверждении Положения об Управлении таможенных расследований и дознания» от 26.07.2013 г. № 1392, закрепляющая направления деятельности Управления таможенных расследований и дознания (правоохранительное структурное подразделение ФТС России) в п. 2 устанавливает, что «производство предварительного расследования в форме дознания и неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов (далее — производство предварительного расследования в форме дознания и неотложных следственных действий)» [4].

Специфика ведения дел об уголовных правонарушениях, подведомственных таможенным органам заключается в том, что для регулирования вопросов, составляющих сущность уголовного производства, предусматривает обращение таможенных органов к положениям, закрепленным том числе и в подзаконных нормативно-правовых актах таможенных ор-

ганов, например, Приказ ФТС России от 14.09.2010 г. № 1690 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления контроля за уголовными делами и делами об административных правонарушениях особой важности» [3].

В следствие широкой географии совершения субъектами уголовных преступлений и территориального расположения самих таможенных органов, уголовному судопроизводству по делам в сфере нарушения таможенных правил присущи не только существенные объемы совершения следственных и процессуальных действий и проведение значительного круга оперативно-розыскных мероприятий таможенными органами, но непосредственно ведение предварительного расследования в форме дознания и неотложных следственных действий, а также самого расследования по делам об уголовных правонарушениях.

Не смотря на сложившуюся политическую ситуацию на русско-украинской границе, когда Российская Федерация была вынуждена 24 февраля 2022 года начать специальную военную операцию по освобождению украинских жителей от установленного в последние годы нацистского режима на территории Украины в отношении граждан своего же государства, сотрудники таможенных органов и сегодня продолжают достойно выполнять поставленные перед ней Российской Федерацией задачи по борьбе с предотвращением роста правонарушений уголовного характера. Преступления отнесенные законодательством российского государства к компетенции таможенных органов в сфере привлечения к уголовной ответственности за нарушение таможенных правил, неразрывно связано с применением мер принуждения. Диапазон выявляемых, возбуждаемых и расследуемых дел об уголовных правонарушениях требует от должностных лиц таможенных органов глубокого знания норм современного законодательства, регулирующего порядок производства по делам об уголовных правонарушениях, подведомственных таможенным органам в целях соблюдения и защиты прав и законных интересов всех участников уголовного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31914
2. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 г. № 17 (ред. от 11.04.2017) «Таможенный кодекс Таможенного союза» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9523
3. Приказ ФТС России от 14.09.2010 г. № 1690 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления контроля за уголовными делами и делами об административных правонарушениях особой важности» URL: <https://docs.cntd.ru/document/902301921?marker=65201M>
4. Приказ ФТС России от 26.07.2013 г. № 1392 «Об утверждении Положения об Управлении таможенных расследований и дознания» URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/13pr1392/>
5. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. (ред. от 01.10.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16385

6. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 13-ФЗ (ред. от 08.05.2015) «Соглашения о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств — членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях» URL: <https://base.garant.ru/12182700/>
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза от 01.01.2018 г. (ред. от 25.05.2019) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
8. Указ Президента РФ от 21.02.2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» URL: <https://rg.ru/2022/02/22/prezident-ukaz-donetsk-site-dok.html>
9. Указ Президента РФ от 21.02.2022 г. № 72 «О признании Луганской Народной Республики» URL: <https://rg.ru/2022/02/22/prezident-ukaz-lugansk-site-dok.html>
10. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
11. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.05.2022) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

© Абашева Екатерина Александровна (abasheva229@mail.ru), Малыгина Виктория Викторовна (малыгина.vika2016@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Белгород

«НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЛЕСА И ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ» — УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ILLEGAL TURNOVER OF TIMBER AND TIMBER PRODUCTS — CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS

A. Antoshchenko

Summary. The article analyzes modern criminal legislation from the point of view of the sufficiency of regulation of public relations in the field of the timber industry. Namely, the concept of “illegal trafficking of timber and timber products”, its elements that make up the criminogenic characteristic of this phenomenon, is considered.

According to the author, until 2014, the criminal legislation of the Russian Federation did not clearly define the actions that fall under the criminally punishable act, which constitute the essence of “illegal trafficking in forests and forest products”. Until the specified period of time, criminal liability was provided only for illegal logging of forest plantations. Although the process of “illegal turnover of timber and timber products” includes other actions, responsibility for which should be provided for by the Criminal Code, this is the acquisition, transportation, storage and processing of illegally harvested timber and timber. It is for this purpose that the legislator introduced Article 191.1 into the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for liability for the acquisition, storage, transportation, processing for sale or sale of knowingly illegally harvested wood. It was with the introduction of this article that the concept of “illegal trafficking in forests and forest products” was finally formed. The legislator took the path of tightening and criminalizing acts related to violations of the rules of logging, forest management, accounting and sale of wood. Which has a positive effect on the quality of legal regulation of relations in the timber industry. In particular, the expansion of the range of actions falling under criminal responsibility related to offenses in the area under consideration. The legislator provided for responsibility for all stages of illegal trafficking of timber and forest products, which excluded the possibility of using gaps in legislation in order to evade responsibility.

Keywords: criminal liability, crime, timber industry, illegal turnover of timber and forest products.

Антощенко Алексей Владимирович

Доцент, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ
МВД России»
Kotova-vg@rambler.ru»ru

Аннотация. В статье анализируется современное уголовное законодательство с точки зрения достаточности регулирования общественных отношений в сфере лесопромышленного комплекса. А именно рассматривается понятие «незаконного оборота леса и лесоматериалов», его элементов составляющих криминогенную характеристику этого явления.

По мнению автора до 2014 года, уголовное законодательство РФ недостаточно четко определяло действия, попадающие под содержание понятия «незаконного оборота леса и лесопромышленного комплекса». До указанного периода времени предусматривалась уголовная ответственность только за незаконную рубку лесных насаждений. Хотя процесс «нелегального оборота леса и лесоматериалов» включает в себя и другие действия, ответственность за которые должна быть предусмотрена уголовным кодексом, это приобретение, перевозка, хранение и переработка незаконного заготовленного леса и лесоматериалов. Именно с этой целью законодатель ввел в Уголовный кодекс РФ статью 191.1, которая предусматривает ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины. Именно с введением этой статьи окончательно сформировалось понятие «незаконного оборота леса и лесопромышленного комплекса».

Законодатель пошел по пути ужесточения и криминализации деяний, связанных с нарушением правил лесозаготовки, лесопользования, учета и реализации древесины. Что положительно сказывается на качестве правового регулирования отношений в лесопромышленном комплексе, в особенности расширение круга действий, попадающих под уголовную ответственность, связанных с правонарушениями в рассматриваемой сфере. Законодатель предусмотрел ответственность за все этапы незаконного оборота леса и лесопромышленного комплекса, что исключило возможность использования пробелов в законодательстве с целью ухода от ответственности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, лесопромышленный комплекс, незаконный оборот леса и лесопромышленного комплекса.

Повышенное внимание государства к лесопромышленному комплексу подтверждает его экономический и экологический потенциал. В настоящее время основной задачей государства, является разработка эффективных правовых средств, направленных на организацию работы связанной с вос-

становлением лесных ресурсов утраченных в ходе осуществления незаконной деятельности в лесопромышленном комплексе. А также анализ сложившейся обстановки в рассматриваемой сфере и принятие мер по предупреждению негативного воздействия на лесопромышленный комплекс, в том числе криминогенного

характера, связанного с незаконной деятельностью физических и юридических лиц.

Основным направлением в решении этой задачи является противодействие «незаконному обороту леса и лесопродукции», а именно борьба с незаконными рубками лесных насаждений, перевозкой, хранением, переработкой и сбытом заведомо незаконно заготовленной древесины, контрабандой леса как стратегически важного ресурса, а также выявления и устранения причин и условий способствующих совершению указанных негативных явлений [1]. На современном этапе Российского законодательства характерно ужесточение ответственности связанной с незаконной заготовкой древесины. Примером этого, будет являться, внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в 2014 году, когда была введена статья 191.1, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенных в крупном размере [2]. Это позволило обозначить общественно опасные деяния, которое на ряду, со ст. 260 УК РФ (незаконная рубка) составили содержание понятия «незаконного оборота леса и лесоматериалов». До этого единственным составом преступления, где предметом преступления, являлась древесина, была статья 260 УК РФ. Объектом которой, являются общественные отношения в сфере лесопользования, то есть преступлением причиняется экологический вред и экономический ущерб. Общественные отношения, на которые посягает преступление, предусмотренное ст. 191.1 УК РФ можно отнести именно к экономическим отношениям, специальным предметом, где будет выступать лес и лесоматериалы. После совершения незаконной рубки, при отделении ствола дерева от корня, данный лес приобретает статус товара, который можно использовать в гражданском обороте. Предметом преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ будет являться древесина, которая была заготовлена в процессе совершения преступления, а именно совершения незаконной рубки. Соответственно дальнейшие действия, связанные с использованием этой древесины, будут являться незаконными.

Таким образом, рассматриваемые нами составы преступления ст.ст. 191.1, 260 УК РФ составляют содержания понятия «незаконный оборот леса и лесоматериалов» причиняющие вред экономической и экологической безопасности страны [3].

Характерной чертой уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ является то, что к непосредственному объекту данного вида правонарушения можно отнести общественные отношения в сфере порядка приобретения, продажи,

хранения, переработки древесины. Предметом преступления будет являться заведомо незаконно заготовленная древесина.

К древесине следует относить лесоматериалы — древесина в виде растущих и срубленных деревьев или продуктов их обработки путем пиления, раскалывания, строгания, лущения, фрезерования, измельчения и сохранившая природную физическую структуру и химический состав (круглый лес, пиломатериалы, модифицированная древесина) [4].

Субъективная сторона характеризуется наличием прямого умысла. При решении вопроса о наличии умысла необходимо учитывать формулировку диспозиции ст. 199.1 в которой указано «...заведомо незаконно заготовленной древесины». В данном случае лицо должно четко осознавать, что древесина является незаконно заготовленной, а также осознавать общественно опасный характер своих действий, предвидеть наступление общественно опасных последствий и желать их наступления. В практической деятельности сотрудников органов внутренних дел доказывание умысла на совершение рассматриваемого вида преступления является сложной задачей. При совершении данного вида преступления используются преступные схемы, в которые вовлечены несколько лиц, а иногда и десятки. Имеются организаторы преступления, исполнители (водители, стропальщики, лица, осуществляющие хранение, переработку незаконно заготовленной древесины, ее реализацию). Зачастую некоторые из них не имеют представления о том, что древесина незаконно заготовлена. Доказывание наличие умысла у всех участников преступной группы сложный и трудоемкий процесс.

Таким образом, обязательным признаком субъективной стороны является — заведомость, то есть лицо при реализации объективной стороны преступления достоверно знает о незаконном происхождении древесины.

Учитывая многосторонность и сложность реализации объективной стороны преступления, законодатель определил квалифицирующие признаки преступления, которые являютсяотягчающими обстоятельствами. Это совершение преступления в составе группы по предварительному сговору, организованной группой, лицом с использованием служебного положения (ч. 2,3 ст. 191.1 УК РФ) являющиеся специальными субъектами.

Рассмотренные нами преступления сопряжены друг с другом и являются деяниями, составляющими содержания понятия «нелегальный оборот леса и лесоматериалов». Здесь следует отметить, что по смыслу диспозиции ст. 260 УК РФ объективная сторона пре-

ступления заключается в совершении субъектом действий, связанных с незаконной рубкой (непосредственным отделением ствола от корня) и (или) повреждении деревьев до степени прекращения роста, которое влечет причинение значительного ущерба. Иначе говоря, оконченным преступление является с момента отделения ствола от корня или повреждения до степени прекращения роста, в результате чего государству причиняется ущерб. При этом дальнейшие действия субъекта, связанные с перевозкой, хранением, переработкой с целью сбыта, сбытом, не охватывается умыслом и объективной стороной незаконной рубки, а являются самостоятельным преступлением, которое замыкает на себе суть незаконного оборота древесины. Практическое значение применения ст. 199.1 УК РФ является возможность привлечения к уголовной ответственности лиц участвующих в незаконном обороте древесины на всех этапах этого процесса.

Общественная опасность рассматриваемых видов преступления очевидна, заключается в осуществлении незаконной деятельности, связанной с уничтожением лесного фонда, тем самым противоправные деяния

посягают на общественные отношения в сфере экологической и экономической безопасности Российской Федерации. Бюджет страны, в связи с нелегальным оборотом древесины недополучает огромные суммы денежных средств. Помимо этого, экологический ущерб исчисляется сотнями миллионов рублей, наносится вред экологической системе, на восстановление которой требуется многие годы и значительные финансовые вложения, например на проведение лесовосстановительных работ. В результате нелегального оборота древесины государственное имущество реализуется в теневом секторе экономики.

Поэтому борьба с преступлениями в лесопромышленном комплексе является одной из главных задач стоящей перед государством на современном этапе. Для этого необходимо профессионально и грамотно использовать весь арсенал методов и средств борьбы с преступностью в тесном взаимодействии правоохранительных органов с другими органами государственной и муниципальной власти, осуществляющих контроль за законностью деятельности в лесопромышленном комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданов А.В., Степанюгин К.В. Незаконная заготовка и сбыт древесины: некоторые уголовно-правовые проблемы Публичное и частное право. 2017. № 4 (36). С. 65–70.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 (последняя редакция).
3. Селяков Николай Анатольевич на примере Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Санкт-Петербург 2010.
4. Косых Валерия Александровна Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 Санкт-Петербург 2020.

© Антощенко Алексей Владимирович (Kotova-vg@rambler.ru »ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223–2974.2022.08.04

НЕОДНОКРАТНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ

REPEATED ADMINISTRATIVE VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC: THE PROBLEM OF LEGISLATIVE DEFINITION

T. Atanova

Summary. The article explores the concept of repeated administrative offenses in the field of traffic. The concept of systematic and repeated offenses and their list are analyzed. The author considers modern trends in holding to administrative responsibility for repeated and systematic offenses, which are the main types of repeated administrative offenses. This study allows us to determine the need to introduce into the current administrative legislation such legal categories as the systematic and repeated administrative offenses in the field of traffic.

Keywords: deprivation of right to drive vehicles, administrative responsibility, systematic violations, road accidents, administrative offences.

Атанова Татьяна Олеговна

Преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ
ВО «Дальневосточный юридический институт МВД
России»
ATO13–85@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется понятие неоднократности административного правонарушения в области дорожного движения. Проанализировано понятие систематических и повторных правонарушений и их перечень. Автором рассмотрены современные тенденции привлечения к административной ответственности за повторные и систематические правонарушения, которые являются основными видами неоднократных административных правонарушений. Данное исследование позволяет определить необходимость введения в действующее административное законодательство таких правовых категорий как систематичность и неоднократность административных правонарушений в области дорожного движения.

Ключевые слова: неоднократность, повторность совершения административного правонарушения, административная ответственность, систематические нарушения, дорожно-транспортные происшествия.

В настоящее время довольно остро стоит вопрос борьбы с административными правонарушениями в области дорожного движения. В российской правоприменительной практике наблюдается рост случаев совершения одним лицом нескольких административных правонарушений. Основной причиной тяжких последствий после совершения дорожно-транспортных происшествий являются грубые правонарушения. Данный факт доказывает обоснованность введения административного наказания за неоднократное совершение правонарушений в области дорожного движения [4].

Согласно стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы, одной из основных задач по реализации направления, связанного с совершенствованием системы управления безопасностью дорожного движения, является развитие законодательства для приведения в соответствие норм и правил реальным процессам в дорожном движении [5]. Согласно статистическим данным, к наиболее тяжким последствиям после совершения дорожно-транспортных происшествий, приводит грубое нарушение правил дорожного движения. За 9 ме-

сяцев 2021 года доля таких происшествий составила девять из десяти ДТП (88,7%). В 85463 ДТП погибли 9020 (85,8%) и ранены 111533 (91,7%) человека. Тяжесть последствий таких ДТП составила 7 погибших на 100 пострадавших. Основными видами нарушений ПДД, ставшими причинами ДТП, допущенными водителями транспортных средств за 9 месяцев текущего года, являлись несоблюдение очередности проезда перекрестков (17028 ДТП, или 19,9% от их общего количества), несоответствие скорости конкретным условиям движения (14755 ДТП, или 17,3%), неправильный выбор дистанции (10043 ДТП, или 11,8%), выезд на полосу встречного движения (8221 ДТП, или 9,6%), нарушение правил проезда пешеходных переходов (7531 ДТП, или 8,8%). [3].

При этом, в российской правоприменительной практике наблюдается рост случаев совершения одним лицом нескольких грубых административных правонарушений. Однако в науке административного права отсутствует определение таких правовых категорий как неоднократное, систематическое, однократное административное правонарушение. Данное обстоятельство, является серьезным препятствием, затруд-

няющим определение верной квалификации административных правонарушений на практике.

В действующем законодательстве четко дано определение «повторности административных правонарушений», основу которого составляет понятие «однородности», с привязкой к сроку исполнения вступившего в силу постановления о назначении наказания. Однако, совершение повторных административных правонарушений одним лицом, часто не охватывает годичный период, более того, данные правонарушения не однородны. При этом, совершая систематически грубые правонарушения, которые приводят к ДТП с тяжкими последствиями, нарушители уходят от ответственности.

На сегодняшний день повторное совершение правонарушений в области дорожного движения выступает в следующем качестве: обстоятельства, отягчающего административную ответственность, как конструктивный признак состава преступления, как самостоятельный квалифицирующий признак. Однако, законодательное закрепление административной ответственности за повторное совершение правонарушений в области дорожного движения в различных ее вариациях, представляется не верным.

В административном праве термин «неоднократность» в основном фигурирует в качестве административной преюдиции, например к составу преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Однократность подобных действий влечет административную ответственность по ст. 12.8, 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). В данном случае неоднократность совершения административного правонарушения выступает в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности [6].

В юридической литературе встречаются различные понятия неоднократности. Одни авторы рассматривают неоднократность наряду с повторностью и систематичностью, как один из видов такого квалифицирующего признака административных правонарушений как множественность. Под неоднократностью в данном случае понимается совершение более двух раз однородных правонарушений, предусмотренных конкретной статьей [2].

Другие авторы полагают, что неоднократность одного действия или бездействия является обязательным условием для признания его объективной стороной административного правонарушения. Повторность следует отличать от неоднократного, квалифицируемого как единое, а не несколько правонарушений [1].

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова слово «неоднократность» — происходящий, производимый, имеющий место несколько раз [7]. То есть совершение лицом определенных идентичных действий двух и более раз в разное время.

Полагаем, что понятие неоднократности является более широким, чем систематичность и повторность. В борьбе с лицами, неоднократно совершающими грубые административные правонарушения, законодатель ввел административную ответственность за систематическое совершение правонарушений в области дорожного движения. При этом, правоприменитель ограничивается списком грубых административных правонарушений, совершение которых не единожды повлечет привлечение к жестким административным санкциям. Однако, такое нововведение нуждается в доработке. Во-первых, нет четкого определения «систематического правонарушения», во-вторых, не ясно в течении какого периода после вступления в силу постановления об административном наказании, можно привлечь к ответственности за систематическое правонарушение. Исходя из предложенного законодателем перечня систематических правонарушений правил дорожного движения, за совершение которых предлагается ввести административную ответственность, разумно предположить, что под систематическими правонарушениями можно понимать совершение в течении года нескольких нарушений в какой-либо одной сфере. Отсутствие соответствующего внимания законодателя на административную ответственность за совершение неоднократных и систематических правонарушений, позволяет говорить о несоблюдении принципа неотвратимости наказания.

Также нельзя забывать и об общественной опасности неоднократно совершенных правонарушений. Субъектами таких правонарушений выступают лица, для которых совершение подобных деяний вошло в систему, таких граждан можно смело считать «правовыми нигилистами». Необходимость введения повышенной ответственности за неоднократные деяния, также обусловлена антисоциальным поведением личности, совершающего подобные правонарушения. Совершение лицом повторного правонарушения подтверждает неэффективность ранее предшествующих мер воздействия. Однако, необходимо учитывать, что ужесточение наказания за повторные правонарушения не во всех случаях позволит добиться желаемого результата, ввиду наличия лиц, рефрактерных к различным мерам ответственности.

Вышеназванные недостатки служат довольно весомым основанием к разработке мер правового регулирования в данной сфере. Отсутствие понятия «неод-

нократности административного правонарушения», может повлечь неопределенность квалификации деяния, как следствие — злоупотребление и необоснованное привлечение к ответственности со стороны правоохранительных органов. Выделение такого квалифицирующего признака как неоднократность, требует в первую очередь четкого законодательного закрепления самого термина «неоднократно совершенного правонарушения». Так, не все нормы Правил дорожного движения отражены в главе 12 КоАП РФ, то есть не подкреплены соответствующей правовой защитой. Данный факт позволяет говорить о целесообразности пересмотра положений главы 12 КоАП РФ.

К примеру, наибольшая доля происшествий с пострадавшими детьми (44,8%) — это ДТП, в которых дети участвовали в качестве пассажиров, т.е. пассивных участников движения. В отчетном периоде произошло увеличение на 4,9% количества ДТП, в которых водитель нарушил требования, предъявляемые ПДД к перевозке детей до 12 лет и числа раненных в них

на 5,4%. Вместе с тем, доля погибших увеличилась с 61,3 до 64,7%, также увеличилось абсолютное число погибших детей-пассажиров на 13,3% [5]. При этом, положения КоАП РФ не предусматривают административную ответственность за неоднократное совершение административных правонарушений с участием детей.

Таким образом, в целях борьбы с неоднократно совершаемыми правонарушениями в сфере дорожного движения в Российской Федерации, предпринято явно не достаточное количество мер. В условиях современной деморализации общества, мнимой безнаказанности и реального ухода от ответственности ввиду несовершенства современного административного законодательства в области дорожного движения, неуклонно растет количество повторных правонарушений. В связи с чем, возникла необходимость на законодательном уровне сформулировать определение таких дефиниций, как: неоднократное и систематическое правонарушение в области дорожного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административное право. Учебник под ред. А.П. Алехина, А.А. Кармолицкого. М. 2003. С. 246.
2. Административное право. Учебник под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. М. 2005. С. 320.
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2021 года. Информационно-аналитический обзор. // М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2021. С12.
4. Майоров В.И., Горовенко С.В. Административная ответственность за систематическое нарушение правил дорожного движения: зарубежный опыт. Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 273–275.
5. Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.01.2018 г. № 1-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Плешаков А.М., Осипов В.А., Мордовец А.А. Неоднократность административного правонарушения как конструктивный признак состава преступления. Вестник Московского Университета МВД России. 2016. № 7. С. 184–189.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. — 4 изд., доп. — М., 2001. — С. 736.

© Атанова Татьяна Олеговна (АТО13–85@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО: ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОГО ОКЕАНА В США, КНР И РФ

INTERNATIONAL MARITIME LAW: THE LEGAL STATUS OF THE OCEANS IN THE UNITED STATES, CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION

*E. Baturin
A. Korol
A. Fedorova*

Summary. Human activity in the sea space, of course, is not limited to the development of its resources and, as a consequence, its pollution. The oceans are also an important geopolitical, legal and economic arena for many countries. So, for the countries of the North Pacific Ocean — the United States of America (hereinafter referred to as the USA), the People's Republic of China (hereinafter referred to as the PRC), the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF) (hereinafter referred to as the countries of the North Pacific) — whose policies will be considered in this work, the sea is of fundamental importance in achieving certain state goals, taking into account the international position and status of each of the above states.

Keywords: World Ocean, sea policy, countries of the North Pacific, sea space.

Батурин Евгений Алексеевич

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
baturin.ea@students.dvfu.ru*

Король Ангелина Геннадьевна

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
korol.ag@students.dvfu.ru*

Федорова Анастасия Сергеевна

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток
fedorova.asergee@students.dvfu.ru*

Аннотация. Человеческая деятельность в морском пространстве, безусловно, не сводится только к освоению его ресурсов и, как следствие, его загрязнению. Мировой океан также является важной геополитической, правовой и экономической ареной для многих стран. Так, для стран северной части Тихого океана — Соединенных Штатов Америки (далее — США), Китайской Народной Республики (далее — КНР), Российской Федерации (далее — РФ) (далее — страны Северной Пацифики) — политика которых будет рассмотрена в данной работе, море имеет принципиальное значение в достижении определенных государственных целей, учитывая международное положение и статус каждого перечисленного выше государства.

Ключевые слова: Мировой океан, морская политика, страны Северной Пацифики, морское пространство.

Правовой статус Мирового океана в России определяется национальными интересами страны, сформулированными в более чем 35 документах морского законодательства РФ, к которым относятся Морская доктрина РФ, Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 года, Федеральная целевая программа «Мировой океан» на 2016–2031 годы и другие нормативно-правовые акты РФ. Морская доктрина РФ является основополагающим документом, определяющим государственную политику РФ в области морской деятельности — национальную морскую политику РФ [7]. В ней закреплён весь комплекс мер по осуществлению морской деятельности на основе существующего морского потенциала России. Его основными составляющими являются силы и средства военно-морского, торгового, рыбопромыслового и научно-исследовательского флотов РФ, средства разведки и добычи полезных ископаемых, а также судостроение и обеспечивающей инфраструктуры [7]. По своей сути морской потенциал является материальным обеспечением мор-

ской политики РФ, проводимой в целях устойчивого экономического и социального развития страны, ее прибрежных территорий, а также укрепления позиций России среди ведущих морских держав.

Тихоокеанский регион занимает 3-е место в рейтинге приоритетов национальной морской политики РФ. Высокая активность и плотность геополитических и экономических событий на европейско-атлантическом пространстве вызывает особое внимание к укреплению позиций России (военно-политических и экономических) в бассейнах Черного, Балтийского морей и Северного Ледовитого океана.

В то же время значение Тихоокеанского регионального направления для России постепенно растет. Во многом это связано с интенсивным развитием государств Тихоокеанской Азии, которое оказывает значительное влияние на экономические, демографические, военные и другие процессы в Северной Пацифике [4;

с. 2261]. Кроме того, российские тихоокеанские прибрежные территории, которые имеют огромные запасы высоколиквидных природных ресурсов, вызываются большой интерес у соседних регионов.

Все это позволяет утверждать, что морская деятельность является одним из приоритетных направлений развития в современной России.

Что касается значения Мирового океана для КНР, то политическая элита данного государства осознала ценность морского пространства только в последние 30 лет. Так, в 1998 г. Информационное бюро при Госсовете КНР опубликовало Белую книгу «Развитие морского хозяйства в Китае», в которой содержится информация о состоянии, проблемах и стратегии развития морского хозяйства. Важным документом стратегического характера в сфере морской политики также стала «Национальная программа развития морской экономики» (далее — Национальная программа), принятая в мае 2003 г. [8; с. 29] В этой программе Китай уже назван «морской державой», хотя по всем объективным показателям это была не более чем заявка на будущее. В Национальной программе были прописаны цели и задачи развития важнейших отраслей морской экономики: рыболовства, морского транспорта, освоения углеводородных ресурсов, судостроения, фармакологии и туризма. Однако, морская экономика КНР значительно отставала от экономики суши и была намного менее эффективна, чем в развитых странах мира, в связи с чем руководством страны были разработаны новые документы, установившие обновленные цели и задачи для успешного осуществления морской деятельности [8; с. 29]. Важнейшим мотивом развития морской силы для Китая стал резкий рост внешней торговли, осуществляемой по морским коммуникациям [9]. В 2013 г. в КНР утвердили концепцию «Морской шелковый путь XXI века» (далее — МШП) в качестве стратегии развития, направленной на расширение связности инфраструктуры в Юго-Восточной Азии, Океании, Индийском океане и Восточной Африке [10; с. 6]. В рамках МШП предполагалось проложить путь из морских портов Китая через Индийский океан в Европу, а также в южную акваторию Тихого океана [1; с. 49].

В мае 2017 г. Государственное морское управление КНР опубликовало ещё один документ в области морского права — План развития морской экономики страны на 13-ую пятилетку (2016–2020 гг.). Исходя из поставленных в плане задач, к 2020 г. китайское руководство планировало «существенно ускорить кардинальную корректировку структуры и режимов развития морской экономики Китая, координировать развитие морской и материковой зон и обеспечить здоровое и устойчивое развитие морской экономики в контексте

реализации концепции «Одного пояса и одного пути» [5; с. 15].

По итогам 2020 г. можно отметить, что в морском направлении Китаю удалось добиться определенных успехов: 1-е место в мире по количеству военных кораблей; подписание в 2020 г. соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве с десятью странами АСЕАН и некоторыми странами северной части Тихого океана, которое будет способствовать развитию морской торговли в регионе; подписание соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс и один путь» со 140 странами и 32 международной организацией [11]. Как отмечается в Отчете о развитии морской экономики Китая за 2021 год, опубликованном 08.06.2021 г. Службой экономической информации Китая (далее — CEIS), в период 13-й пятилетки в морской экономике Китая наблюдался устойчивый рост.

Все вышесказанное позволяет сформировать два основных приоритета в морской политики Китая: достижение определенных экономических целей, способных обеспечить развитие военно-морской мощи и тем самым обеспечить защиту национальных интересов, и географическая ориентация морской политики КНР преимущественно на южное направление.

Что касается США, то там правовое регулирование морской деятельности получило большое внимание со стороны американских законодателей. На сегодняшний день в США существует огромное количество федеральных законов, регламентирующих всевозможные виды деятельности, осуществляемых в морском пространстве. К примеру, в Кодексе США есть титул 33 «Судоходство и судоходные воды», который включает в себя международные правила судоходства, правила противодействия пиратству, общие положения по охране окружающей среды в судоходных водах, положения о захоронении отходов в океане, предупреждении загрязнения моря и т.д. Один только указанный титул 33 содержит более 3 000 статей, а в Кодексе США касательно морской деятельности содержится ещё около 10 титулов и принято более 20 законов [12].

Таким образом, очевиден факт более детальной регламентации морской деятельности в США, по сравнению с остальными странами Северной Пацифики, что говорит о продолжительном развитии морского законодательства и более активном освоении морского пространства. Наличие такого количества норм также обусловлено неучастием США в Конвенции по морскому праву и связанной с этим необходимостью в самостоятельном регулировании морской деятельности с учетом своих интересов, а также с учетом основополагающих принципов (охрана и защита морской среды,

недопустимость загрязнения морской среды и истощения её ресурсов и т.д.).

Следует отметить программу «Freedom of Navigation», которая играет большую роль в политике США в АТР. Соединенные Штаты еще в 1979 году, то есть за три года до открытия процесса подписания Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, с целью защиты своих интересов в масштабах всего Мирового океана, инициировали программу «Freedom of Navigation» (далее — FON, Свобода мореплавания), курируемую Госдепартаментом совместно с Министерством обороны США [2; с. 112]. Во-первых, она была разработана, чтобы гарантировать возможности США в таких областях, как проецирование военной мощи, обеспечение логистики в области переброски и снабжения вооруженных сил, обеспечение передового присутствия и т. д. [2]. Во-вторых, в США она была воспринята не только как американская инициатива, направленная на защиту свободы судоходства и борьбу за целостность будущего конвенционного режима, но и как проект по защите интересов всего западного сообщества в целом [2]. Программа FON реализуется не только путем проведения дипломатических переговоров, подачи нот дипломатического протеста, демонстрации флага, проведения военно-морских учений, но и путем прямого воздействия посредством привлечения боевых кораблей ВМС США для оспаривания конкретных притязаний [2].

Кроме того, Соединенные Штаты традиционно рассматривают пространства Мирового океана в рамках политико-идеологической концепции «всеобщего достояния». США имеет огромный интерес в максимизации выгод от морской торговли и морского транспорта, как самого дешевого транспортного средства, так как они обладают одной из крупнейших экономик мира. Беспрепятственное функционирование этой системы рассматривается Америкой как основа для дальнейшего распространения либерального экономического порядка, который, с точки зрения Вашингтона, служит гарантом обеспечения мира и стабильности в глобальном масштабе [2].

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы ещё раз подчеркнуть следующее:

1. Проводимая государством морская политика основывается на нормах и положениях, закрепленных во внутренних нормативно-правовых актах. У каждой страны своя иерархия нормативных документов, регулирующих морскую деятельность в соответствии со своими национальными интересами. К основным источникам права в области морской политики в странах Северной Пацифики можно отнести следующие документы: Морская доктрина РФ, Развитие морского хозяйства в Китае (Белая книга), различные китайские

концепции («Один пояс — один путь», «Морской шелковый путь» и др.), отдельные титулы Кодекса США.

2. Россия неуклонно «разворачивается к Мировому океану», что проявляется в увеличении морской экономической активности: развитие морских портов, развитие приморских и «шельфовых» энергетических проектов, возрождение отечественного судостроения, реализация подводных газотранспортных проектов и т.д. [3]. Значение Тихоокеанского регионального направления для России выросло, в основном из-за интенсивного развития государств Тихоокеанской Азии.

3. В китайском политическом руководстве присутствует убеждение, что обретение статуса великой морской державы «является ключом к поддержанию и расширению зарубежных интересов» и может быть «эффективным путем к созданию глобальной державы» [13; с. 45]. Наступательно и бескомпромиссно Китай ведет себя на пространстве «ближних морей», которые рассматривает как «жизненно важные» для обеспечения своей экономической и военно-политической безопасности [13; с. 45]. Помимо прочего, для руководства КНР превращение страны в великую морскую державу — одно из средств решения проблем внутреннего развития страны. Именно поэтому основными направлениями морской деятельности КНР в настоящее время являются повышение возможностей Китая в освоении морских ресурсов, охрана окружающей среды, развитие морских наук и технологий, отстаивание прав и интересов Китая на море [13; с. 45]. Регион Северной Пацифики также является для Китая жизненно-важным регионом, по большей части из-за экономических интересов, однако, в силу политических обстоятельств, приоритет на данном этапе отдается развитию морской политики в южных направлениях.

4. Морское законодательство США отличается более детальной регламентацией морской деятельности. Наличие большого количества норм в области американского морского права обусловлено неучастием США в Конвенции по морскому праву и связанной с этим необходимостью в самостоятельном регулировании морской деятельности с учетом своих интересов. Соединенные Штаты традиционно рассматривают Мировой океан в рамках политической и идеологической концепции «всеобщего достояния», а также крайне заинтересованы в том, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами, предоставляемыми морской торговлей и морским транспортом. Однако, помимо экономических соображений, присутствие США в данном регионе обусловлено распространением своего геополитического влияния на страны Тихоокеанской Азии в целях обеспечения глобального лидерства США, что, в частности, реализуется посредством программы FON.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова, Д.А. Проект Нового великого шелкового пути: цели, ожидаемые результаты, этапы / Д.А. Горбунова // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50–4. С. 48–53.
2. Гудев, П.А. Политика США в Мировом океане / П.А. Гудев // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 106–120.
3. Дружинин А.Г., Россия в мировом океане: геоэкономические и геополитические интересы, масштаб и форматы «присутствия»/А.Г. Дружинин, С.С. Лачининский// Том 151, № 6 (2019): Выпуск 6, С. 1–19
4. Журавлев, О.В. Северная Пацифика (Северо-тихоокеанское трансграничное пространство) в системе региональной и глобальной безопасности / О.В. Журавлев // Вопросы политологии. 2020. № 7 (59). С. 2258–2266.
5. Ларин, В.Л. Морское пространство Северной Пацифики как сфера российско-китайского взаимодействия в XXI веке / А.Б. Волынчук, В.Л. Ларин // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. С. 10–35.
6. Мишин, И.О. Политика США в Южно-Китайском море во время президентства Д. Трампа / И.О. Мишин // Пути к миру и безопасности. 2020. № 1 (58). С. 46–62.
7. Морская доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
8. Песцов, С.К. Становление Китая как великой морской державы / В.Л. Ларин, С.К. Песцов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 3. С. 27–46.
9. Развитие морского хозяйства в Китае (Белая книга) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД КНР.
10. Payette, A. China's two ocean strategy: Controlling waterways and the New Silk Road / Guorui Tom Sun, A. Payette // Asia focus. 2017. № 31. P. 1–23.
11. 已同中國簽訂共建一帶一路合作文件的國家一覽 [Электронный ресурс] //中國一帶一路網.— Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298
12. U.S. Code [Электронный ресурс] // The Cornell Law School.
13. Yingben, L. Historical Enlightenment of the Development of Traditional Maritime Powers in the World / W. Zhenfang, L. Yingben // Meteorological and Environmental Research. 2020. № 2. P. 43–48.

© Батуринов Евгений Алексеевич (baturin.ea@students.dvfu.ru),

Король Ангелина Геннадьевна (korol.ag@students.dvfu.ru), Федорова Анастасия Сергеевна (fedorova.asergee@students.dvfu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ПРАВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОБЛАСТИ МЕДИАЦИИ

PECULIARITIES OF THE UK CASE LAW ON MEDIATION

E. Bukina

Summary. This article examines the peculiarities of the UK case law on mandatory mediation trials. On the basis of the presented decisions on the law enforcement practice of mediation various characteristic aspects of disputes, their essential interpretation are revealed, decisions are compared, as well as cases of their revision in the absence of attempts to settle the claims through ADR. The conclusion draws on the prospects of the successful implementation of mediation, as its application is gradually spreading.

Keywords: international law, mediation, dispute resolution, mediation, law.

Букина Елена Николаевна

Судья, арбитражный суд, республика Крым
bukina_el@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности прецедентного права Великобритании относительно судебных процессов с применением процедуры обязательного посредничества. На основании представленных решений по правоприменительной практике медиации раскрываются различные характерологические аспекты споров, их сущностная интерпретация, производится сравнение решений, а также случаи их пересмотра при отсутствии попыток урегулировать претензии через АРС. В заключении делаются выводы по перспективам успешности внедрения медиации, так как ее применение постепенно распространяется.

Ключевые слова: международное право, посредничество, разрешение споров, медиация, закон.

Прежде чем приступить к анализу некоторых из основных прецедентов, существующих в отношении медиации, мы должны отметить, что баланс судебных решений, приведенный ниже, ни в коей мере не является равномерным ввиду различий по количеству населения той или иной области Великобритании, порой более чем в 10 раз, и, как следствие, явным дисбалансом фактической пропорциональности объема судебных процессов в значительно отдаленных друг от друга городах и близлежащих территориях, приводящих к вынесению порой кардинально отличающихся решений по различным аспектам медиации, в частности, процедуры обязательного посредничества.

Обычно считается (по крайней мере, теоретически), что обязательная медиация отсутствует в английской юрисдикции [1], хотя существует целый ряд мнений относительно того, является ли такая практика законной с точки зрения права или, более того, желательной [2; 3]. Английские судьи в первых судебных решениях чрезмерно «заигрывались» с понятием обязательной медиации. Например, в деле *Shokusan v Danovo* [4] Блэкборн посчитал, что суд имеет право назначить медиацию, даже если одна из сторон не желает принимать в ней участие [5]. Однако, это решение с использованием принуждения было остановлено на полпути основополагающим решением Апелляционного суда по делу *Halsley v Milton Keynes Trust NHS* [6], в котором Дайсон постановил, что принудительное обра-

щение суда к медиации является нарушением статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Мнение Дайсона было основано на его интерпретации решения Европейского суда по правам человека по делу *Deweer v Belgium* [7], где было установлено, что в обстоятельствах, когда владельцу магазина, обвиненному в нарушении законов о ценообразовании, была предложена возможность произвести оплату в рамках «дружественного соглашения», а не обращаться в суд, это было равносильно нарушению Статьи 6 (1). Хотя формально мнение Дайсона можно рассматривать лишь как возражение, дело *Halsley* оставило неизгладимый след в области обязательной медиации (одним из непосредственных последствий стало то, что известная пилотная схема обязательной медиации в окружном суде Лондона, целью которой было испытание обязательного обращения к посредничеству, была вынуждена изменить свои условия участия путем введения «отказа» для сторон) [8]. Стоит отметить, что мнение, выраженное в *Halsley* относительно обязательной медиации, впоследствии подверглось нападкам со стороны ряда комментаторов на том основании, что ссылка на медиацию без обязательства урегулирования в рамках процесса сама по себе не является нарушением статьи 6. Это мнение получило поддержку в решении Европейского суда по делу *Allassini* [9], в котором обязательная программа медиации была признана не нарушающей Статью 6 ЕКПЧ в той мере, в какой она не приводит к принятию решений, обязательных для сторон, не влечет за собой

чрезмерных задержек или затрат. Кроме того, сама Директива ЕС о медиации поддерживает понятие обязательной медиации [10].

Несмотря на подобный отказ от обязательной медиации, суды прибегают к другим методам, с помощью которых можно «выкрутить руки сторонам», чтобы они попытались прибегнуть к медиации. Хотя английские суды обычно придерживаются принципа «проигравший платит» при распределении расходов, поведение сторон в судебном процессе может диктовать отход от обычных правил. В этом смысле большая часть недавнего прецедентного права в Англии и Уэльсе относится к действию правил, оказывающих давление на стороны с целью заставить их прибегнуть к медиации путем наложения штрафов за издержки, которые могут коснуться тех, кто необоснованно отказывается прибегнуть к медиации. В этой области возникло большое количество прецедентного права. В целом, следует отметить, что судебная практика здесь не отличается особой последовательностью.

Одним из первых дел, в котором рассматривался этот вопрос, было судебное разбирательство *Dunnet v Railtrack* [11]. Это дело касалось апелляции, поданной на несостоявшийся иск о компенсации против Railtrack. Хотя апеллант впоследствии проиграл, Апелляционный суд не присудил компании Railtrack расходы, связанные с апелляцией, поскольку она не последовала судебной рекомендации попытаться разрешить спор путем посредничества.

После ряда других дел [12; 13] в деле *Halsley* были авторитетно сформулированы общие принципы, регулирующие обстоятельства, при которых сторона может быть признана необоснованно отказавшейся от медиации. Апелляционный суд заявил, что для применения неустойки к выигравшей стороне проигравшая сторона должна доказать, что ее оппонент необоснованно отказался от медиации. Что касается факторов, которые должны быть приняты во внимание при определении того, был ли отказ от посредничества необоснованным или нет, суд указал следующие (неисчерпывающие) факторы:

- ◆ характер спора;
- ◆ рассмотрение дела по существу;
- ◆ предпринимались ли ранее попытки урегулировать претензию,

будут ли затраты на Альтернативное Разрешение Споров (далее — АРС) непропорционально высокими;

- ◆ не приведет ли процесс АРС к задержке судебного разбирательства;
- ◆ перспективы успеха такого процесса;
- ◆ поощрял ли суд использование АРС [10].

Можно заметить, что эта область права на протяжении многих лет находилась в состоянии «турбулентности». К началу текущего десятилетия судебная среда, вероятно, представлялась такой, — санкции на издержки были равносильны принуждению «окольным» путем или тому, что названо принудительным посредничеством. Реперной точкой относительно формулировок этого понятия можно считать ряд решений в начале текущего десятилетия, совокупный эффект которых мог «вселить страх» в сердца самых закоренелых участников судебных процессов. Например, в деле *PGF II SA против OMFS Co* [14] было установлено, что отказ стороны ответить на предложение другой стороны о медиации сам по себе является неразумным поведением и влечет за собой ответственность в виде санкций за издержки. Аналогично, в деле *Rolf De Guerin* [15], Рикс в строгом решении в пользу медиации заявил, что отвергнутые предложения вступить в переговоры об урегулировании или медиации были неразумными. Следовательно, в деле *Garritt-Critchley and others v Ronnan and another* [16], отказ от медиации на том основании, что ответчик считал, что стороны не могут быть примирены, был признан необоснованным. Более того, в деле *Thakkar v Patel* [17] постановление о расходах, обязывающее ответчиков, которые медлили с согласием на проведение медиации, оплатить 75% расходов истца, было поддержано в апелляции. Тем не менее, «плывя» против течения этой судебной практики в пользу медиации, недавнее решение Апелляционного суда подтвердило, что остаются случаи, когда отказ от медиации будет правильным и уместным. В деле *Gore v Naheed and Ahmed* [18] Апелляционный суд разрешил истцу, выигравшему дело, оплатить свои расходы несмотря на то, что он отклонил предложение ответчика о посредничестве. Вынося решение, Паттен отклонился от предыдущих подходов в трех направлениях: во-первых, оценивая разумность отказа от посредничества по успеху иска, он отметил, что ему трудно согласиться с тем, что желание стороны определить свои права в судебном порядке вместо посредничества может быть названо неразумным поведением, особенно, когда, как в данном случае, эти права в конечном итоге были защищены. Во-вторых, Паттен сделал больший акцент на дискреционном характере неблагоприятного решения о расходах, чем это можно было найти до сих пор, отметив, что даже в случае необоснованного отказа от медиации суд не обязан наказывать сторону в отношении расходов. Наконец, он с одобрением отметил комментарии судьи первой инстанции по данному делу о том, что сложный характер правовых вопросов, связанных с этим делом, делает его непригодным для медиации.

Таким образом, по мере того как медиация все больше «укореняется» в правоприменительной прак-

тике Великобритании за последние годы, увеличивается объем прецедентного права, возникающего в связи с различными аспектами ее деятельности. Одна из главных «ироний» медиации заключается в том, что, несмотря на ее направленность избежать вынесения преюдициальных решений в судах, этот процесс породил широкий спектр сопутствующих судебных разбирательств. Однако, после недавних реформ в системе

гражданского правосудия, которые сделали большой акцент на использовании медиации в системе гражданского судопроизводства, а, именно, процедуры обязательного посредничества, как было отмечено в статье, мы, возможно, вступаем в новую эру, когда медиация станет более устоявшейся, и прецедентное право, возникающее в результате ее использования, будет более распространенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Practice Direction 3A — Family Mediation Information And Assessment Meeting (MIAMS), https://www.justice.gov.uk/courts/procedurerules/family/practice_directions/pd_part_03a.
2. D. De Girolamo Rhetoric and Civil Justice: a commentary on the promotion of mediation without conviction in England and Wales (2016) 35(2) CQJ 162, <https://qmro.qmul.ac.uk/xmlui/handle/123456789/15753>
3. A.K.C. Koo, "Ten years after Halsey" (2015) 34 C.J.Q. 77 S Shipman https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2547874
4. Shokusan v Danovo [2004] All ER (D) 61 (Aug) <https://swarb.co.uk/shirayama-shokusan-co-ltd-and-others-v-danovolt-d-chd-26-feb-2004/>
5. Civil Procedural Rules (1998) <https://wipo.lexres.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/gb/gb317en.pdf>
6. Halsley v Milton Keynes Trust NHS [2004] EQCA (Civ) 576. https://docentes.fd.unl.pt/docentes_docs/ma/JPF_MA_29940.pdf
7. Deweer v Belgium (A/35) [1980] E.C.C. 169 (ECHR) [https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:\[%2200157469%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/tur#{%22itemid%22:[%2200157469%22]})
8. H. Genn, Twisting Arms: Court Referred and Court Linked Mediation under Judicial Pressure (2007: Ministry of Justice) — p. 214
9. Rosalba Alassini v Telecom Italia SpA C-317/08 <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf;jsessionid=8C3E3135CB21337424512E4DB6ED7D80?text=&docid=79647&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=10067451>
10. Directive 2008/52/ec of the european parliament and of the council on certain aspects of mediation in civil and commercial matters, <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2008/52/oj>
11. Dunnet v Railtrack [2002] EWCA Civ 303 [https://www.nadr.co.uk/articles/published/AdrLR/DUNNETvRAILTRACK\(2\).pdf](https://www.nadr.co.uk/articles/published/AdrLR/DUNNETvRAILTRACK(2).pdf)
12. Hurst v Leeming [2002] EWHC105 (Ch) <https://swarb.co.uk/hurst-v-leeming-9026-chd-9-may-2002/>
13. Royal Bank of Canada v Secretary of State for Defence [2003] EWCA 1841 (Ch) <https://swarb.co.uk/royal-bank-of-canada-v-secretary-of-state-for-defence-chd-2003/>
14. PGF II SA v OMFS Co [2013] EWCA Civ 1288, [2014] 1 All ER970 <https://www.resolveuk.co.uk/PGF%20II%20Article%202013%20Resolve%20UK.pdf>
15. Rolf De Guerin [2011] EWCA Civ 78, [2011] All ER (D) 169 (Feb) <https://swarb.co.uk/rolf-v-de-guerin-ca-9-feb-2011/>
16. Garritt-Critchley and others v Ronnan and another [2014] EWHC1774 (Ch) <https://lexlaw.co.uk/wp-content/uploads/Garritt-Critchley-v-Ronnan.pdf>
17. Fenwick Elliot Silence in the face of an offer to mediate Thakkar & Anr v Patel & Anr [2017] EWCA Civ 117 https://www.fenwickelliott.com/sites/default/files/dispatch_issue_203.pdf
18. Gore v Naheed and Ahmed [2017] EWHC Civ 369 <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2017/369.html>

© Букина Елена Николаевна (bukina_el@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ И НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЛИЗИНГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

ON THE ISSUE OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT AND IMPROPER FULFILLMENT OF LEASING OBLIGATIONS

**A. Gudkov
N. Kuznetsova
O. Ryabova**

Summary. The study provides a brief assessment of the organization of legal regulation of such a type of contractual relationship as leasing. The author draws more attention to the essence of their development, provided that the number of participants in the leasing agreement can increase and turn into sub-relations. The author emphasizes the imperfection of the legislation in this matter and, given the current practice, proposes to amend the current mechanism of legal regulation.

Keywords: leasing, subleasing, legislation, relations, lease, transaction.

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
gudkovaniv@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
kuznezova-1963@mail.ru

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
frau.lelya2012@yandex.ru

Аннотация. В исследовании дается краткая оценка организации правового регулирования такого вида договорных отношений, как лизинговые. Автором в большей степени обращается внимание на сущность их развития при условии, если количество участников договора лизинга может увеличиваться и переходит в суботношения. Автор подчеркивает несовершенство законодательства в данном вопросе и, учитывая сложившуюся практику, предлагает внести изменения в действующий механизм правового регулирования.

Ключевые слова: лизинг, сублизинг, законодательство, отношения, аренда, сделка.

Система договорных отношений крайне разнообразна, и именно поэтому некоторым вопросам, которые возникают в ней по части исполнения необходимых обязательств, исследователи стараются уделять больше внимания, нежели остальным. К слову, постоянные изменения, которые коррелируют данную сферу, и которым посвящено достаточное большое количество работ, затрагивают не только аспект дифференциации упоминаемых обязательств, но и градируют порядок ответственности за их неисполнение.

Вместе с тем сфера договорных отношений, несмотря на то что большинство вышеуказанных механизмов в ней уже давно сформировано, по-прежнему остается в зоне внимания исследователей. Причина в том, что идеальное представление о правильности построения тех или иных вопросов в договорной цивилистике пока еще не выработано, что, как следствие, может приводить к разногласиям и повлечь за собой дуалистическое истолкование одних и тех же принципов.

К примеру, автор диссертационного исследования «Принцип надлежащего исполнения обязательств» А.А. Чайка отмечает, что некоторые вопросы гражданско-правового регулирования, где прежде всего уделяется достаточно внимания таким аспектам, как надлежащее исполнение обязательств по договору, не имеют фундаментальной, построенной на здоровых принципах основы. Как следствие, указанные аспекты становятся объектами нарушения прав участников гражданских отношений, в то время как в иных странах институт надлежащего исполнения носит более устойчивое значение [1, с. 27].

Действительно, характер договорных отношений не позволяет сформулировать правила их регулирования настолько детально, чтобы, с одной стороны, были учтены все возможные принципы гражданского законодательства, с другой — позволили участвующим сторонам самостоятельно определять такие явления, как нарушение условий договора, ненадлежащее исполне-

ние обязательств или их полное неисполнение. В значительной степени это обусловлено природой самого договора, а точнее существенных условий, которые сторонами установлены в качестве тех, что образуют эффект исполнения в случае их полного и безоговорочного соблюдения.

В частности, если затронут аспект ответственности за ненадлежащее исполнение договора лизинга, то становится понятно, что, в первую очередь, необходимо придерживаться тех правил его исполнения, которые указаны в законе. На это было обращено внимание в одном из последних Обзоров Верховного суда РФ [2], посвященному непосредственно лизинговым обязательствам.

Так, высшей судебной инстанцией было указано, что выполнение обязательств (в данном случае речь идет о надлежащем исполнении обязательств, установленном для указанного типа отношений в порядке главы 22 Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ) [3]) по договору лизинга есть процесс совершения действий, необходимость которых обусловлена требованиями ст. 309 ГК РФ. В то же время конъюнктура лизинговых отношений такова, что их координация требует необходимой коррекции, а также разъяснений моментов, прежде всего связанных с необходимостью учета особенностей договора лизинга, а также его основных принципов и правил.

К примеру, абсолютно справедливо было отмечено, что в случае расторжения лизинговых отношений, где в основу их зарождения было положено право одной стороны выкупить предмет лизинга, необходимо изначально правильно формулировать завершающую обязанность одной стороны по отношению к контрагенту. В частности, установить сальдо по встречным обязательствам. При этом данный принцип следует соблюдать как по отношению к договору выкупного лизинга, так и по договору сублизинга. Это необходимо для того, чтобы сублизингодатель мог нести ответственность по указанному договору, если интерес сублизингополучателя не будет удовлетворен, а обязательства по указанному договору со стороны первого лица исполняться в полной мере не будут. В таком случае следует знать, что ответственность сублизингодателя будет заключаться в том, что он будет обязан возратить все полученные им платежи, а также полностью возместить убытки, причиненные прекращением установленного договора.

Подтверждением данной позиции служит судебный спор, суть которого была отражена в одном из судебных решений, вынесенных ВС РФ. В частности, хозяйственное общество (сублизингодатель), на основании

договоров выкупного лизинга, смогло получить технику сельскохозяйственного назначения, а потом передало указанное имущество уже по договору сублизинга иному лицу. Данным лицом стал глава хозяйства.

Впоследствии лизинговая компания отказалась в одностороннем порядке исполнять свои обязательства по договору лизинга, так как не получила положенных средств, образовалась просрочка. На этом основании глава крестьянского фермерства был уведомлен со стороны сублизингодателя, который констатировал факт прекращения договорных отношений.

В дальнейшем сублизингодатель обратился в суд, полагая, что у главы хозяйства по-прежнему имеются обязательства по уплате сублизинговых платежей. В свою очередь, указанное лицо предъявило требование о признании обязательств по упомянутому договору исполненными в полном объеме.

И если инстанцией, рассматривающей дело по существу, а также апелляционным судом требования главы хозяйства были отклонены, то судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ вынесенные решения отменила, признав тот факт, что указанными инстанциями, которые при установлении истины по спору учитывали положения ст.ст. 614, 625, 665 ГК РФ, а также ст.ст. 2 и 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» [4] и, оценивая ситуацию, руководствовались тем, что прекращение договоров не может освобождать лицо от обязательств, если они не были выполнены контрагентом до того момента, пока указанный договор не прекратил свое действие, была все же неправильно дана оценка обстоятельствам по делу.

Кроме этого, судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ указала на то, что в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 8 Закона о лизинге поднаем предмета лизинга допускается участие третьих лиц, но при этом составляется другой договор — сублизинга. В данном договоре должно быть отражено, что обязательства по оплате лизинговой принадлежности переходят к сублизингополучателю, в том числе и те, что в силу абз. 2 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 10 Закона о лизинге связаны с качеством и комплектностью предмета лизинга. При условии, что в законе нет никаких указаний относительно того, что сублизинг выкупным быть не может, а также по причине действия положений ст.ст. 2 и 28 Закона о лизинге, в соглашении должно быть предусмотрено распределение рисков, в случае наступления которых в действие вступают принципы финансовой ответственности по невыполненным обязательствам (возмещение стоимости предмета лизинга). Подтверждением чему в данном вопросе служит позиция, отраженная в постановлении Пленума Высшего Арбитраж-

ного Суда РФ от 14 марта 2014 г. N17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — постановление Пленума ВАС РФ N17) [5], где указано на обязательность вышеприведенных условий. В таком случае функция сублизингодателя, который не предпринимает никаких действий по самостоятельному использованию предмета лизинга, как справедливо отмечает исследователь А. А. Гогин, сводится к простому посредничеству [6, с. 112]. Из этого следует, что расторжение договора выкупного лизинга, произошедшее по вине именно сублизингодателя, нарушает интерес сублизингополучателя, и, следовательно, который не может получить предмет указанного договора в собственность.

Такая взаимосвязь должна влечь за собой сальдирование, то есть установление механизма ответственности, предусматривающего, в силу положений абз. 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ, определение завершающей обязанности. Полагаем, что правильным было бы, если по резуль-

татам применения указанных мер нарушение встречных предоставлений, по причине неисполнения одной из стороны своих обязательств по договору, должно устраняться путем возврата сублизингодателем все полученные от сублизингополучателя платежи, а также возместить убытки, причиненные прекращением договора.

На это же правило обратил свое внимание и ВС РФ, который, отменяя решение низших судов, подчеркнул, что данный аспект обязательств не до конца урегулирован законодателем, а потому может истолковываться судами по-разному, что, с одной стороны, не предрешает исхода подобных споров, с другой — вносит разногласия в судебные производства по аналогичным делам. В указанной связи судам следует более предметно подходить к оценке подобных отношений и учитывать общие принципы исполнения обязательств и установления ответственности сторон в соответствии с правилами учета действий сторон договора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чайка А. А. Принцип надлежащего исполнения обязательств: дисс. . . канд. юрид. наук: 12.00.03 / Чайка Александр Антонович; [Место защиты: Волгоград. акад. МВД России]. — Рязань, 2007. — 207 с.
2. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. N12. декабрь. 2021.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N32. ст. 3301.
4. Федеральный закон от 29.10.1998 N164-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. N44, ст. 5394.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). N16. 25.04.2014.
6. Гогин А. А. Финансовая аренда (лизинг) и меры ответственности за нарушение договорных обязательств / А. А. Гогин, В. Г. Медведев, А. Н. Федорова // Инновационные исследования: теоретические основы и практическое применение: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 06 декабря 2021 года. — Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2021. — С. 103–116.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru), Рябова Ольга Алексеевна (frau.lilya2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ И ДУХОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ¹

INFLUENCE OF RELIGIOUS AND SPIRITUAL ELEMENTS ON THE FEATURES OF THE FORMATION OF THE RUSSIAN LEGAL CULTURE

**Z. Kalandarishvili
D. Gezenko**

Summary. The article analyzes the influence of religious and spiritual elements on the features of the formation of Russian legal culture. It is argued that there is a need for patriotic, civil and legal education of the individual, starting from childhood, based on moral, civil and religious traditions, rooted in national and legal culture. In Russia today, a single national idea is needed, which would be based on rich traditional spiritual, moral and confessional domestic values. Only in this case, the Russian legal culture will be able to find solid ground for solving the problems of its development and further evolution.

Keywords: legal culture, legal consciousness, Orthodoxy, civil society, education, national idea, etatism.

Каландаришвили Зураб Нодарович

*К.ю.н., к.п.н., профессор, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
zurab.kalandarishvili@yandex.ru*

Гезенко Дарья Павловна

*Старший преподаватель, Санкт-Петербургский
Гуманитарный Университет Профсоюзов
billy_92@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится анализ влияния религиозных и духовных элементов на особенности формирования российской правовой культуры. Утверждается, что назрела необходимость в патриотическом, гражданском и правовом воспитании личности, начиная с детского возраста, основанного на нравственных, гражданских и религиозных традициях, укорененного в национальной и правовой культуре. В России сегодня необходима единая национальная идея, которая основывалась бы на богатых традиционных духовно-нравственных и конфессиональных отечественных ценностях. Только в этом случае российская правовая культура, сможет обрести твердую почву для решения задач своего развития и дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, православие, гражданское общество, воспитание, национальная идея, этатизм.

В российской правовой культуре, которая занимает в типологии правовых культур особое, специфическое место, совмещаются как западные, так и восточные компоненты. Ее системообразующими элементами являются этатизм, «имперское» мышление, коллективизм, отсутствие традиций индивидуализма и гражданской ответственности, неприятие частной собственности как основной формы собственности, укоренившиеся в моральных и религиозных установках [4, с. 48].

Чаще всего для обозначения феномена российской культуры исследователи используют термин «евразийская» культура.

Своеобразие российской культуры заключается в том, что через религиозную христианскую ветвь — православие и Византию она является прямой наследницей культуры античной. В российской правовой культуре мы находим действующими ее основные принципы, которые уже прошли через горнило последующих философско-правовых школ и традиций и преобразованы в свете исторического опыта христианства [8, с. 80].

Основной особенностью российского общественного сознания вообще и правовой культуры, в частности, на протяжении веков являлся этикоцентризм, т.е. подчинение права более высоким, нравственным и ре-

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ категория А (фундаментальные исследования) «Государственно-правовые системы современного мира» № 20-011-00794 А.

лигиозным ценностям. Подобное отношение к праву объясняется наличием специфических условий, в которых формировалось правовое сознание русского общества, начиная с X века, в связи с принятием христианства, православного обряда. Для православного сознания право не имеет значения самодовлеющей ценности, а является лишь одним из средств достижения религиозно-нравственных целей. Поэтому западноевропейский индивидуалистический идеал правового государства никогда не выступал в российском правовом сознании в качестве общественного идеала. С последним скорее связывались представления о царстве «правды», чем права.

Соборный, надиндивидуальный характер этой «правды» также являлся отличительной чертой правовой культуры русского общества. Это во многом объясняет отсутствие в русской правовой идеологии культа прав человека, столь характерного для западноевропейской правовой мысли, как и связанного с ним культурного отношения к славе (цель личного самоутверждения) и богатству. Изложенное не означает, что в России отсутствовали другие идеологические и культурные течения. Определенным влиянием пользовались и либеральная и радикальная идеологии, но определяющей в общенациональном коммуникативном пространстве являлась идеология консервативно-патриархальная, укорененная в традициях православной культуры [3, с. 22].

Российские политические катаклизмы XX в. привели к возникновению архетипически сходной модели пролетарского государства, имеющего «священную» миссию освобождения мирового пролетариата и устройства «Царства Божьего» на земле.

В силу этих особенностей российского менталитета индивидуалистическое правовое государство, принципиально отсекающее от себя все возможности служения идее, выходящей за рамки охраны прав человека и гражданина, не может удовлетворить подсознательные ожидания и запросы русского общества [7, с. 16].

К доминантам духовности, религиозности и системообразующим идеям российской правовой культуры относятся:

1. Конфессиональность, которая характеризуется высокой этико-эмоциональной настроенностью, склонностью к экстатической сосредоточенности на веровании и самоотверженности. Эта установка была синтезирована в идею соборности;
2. Моральность, смысл которой заключен в смиренности и терпимости, негативном отношении к рационально-практическому образу жизни и одухотворенности;

3. Идея правовой справедливости, которая предстает не равной мерой воздаяния за одинаковые деяния, а такой оценкой, в которой выражена и утверждена индивидуальность человека и его деяния;
4. Идея милости, которая воспроизводится в контексте чисто российского комплекса сервильности, ненавидящего раболепия перед властью, привычной приниженности, распластности перед ней. Но одновременно грань дозволенного, пренебречь законом и предписанием;
5. Идея служения, которая фиксирует ценность подчинения человека общественному целому, призванность человека воспроизвести в своем единичном бытии его гармонию;
6. Идея мучения, которая призвана компенсировать правовой произвол, придание ему смысла душеспасения. Правовая сфера, именно в силу нравственной неполноценности, воспринимается как сфера насилия и страдания [5, с. 415].

Самобытность российской правовой культуры, в частности, обусловлена не столько технико-юридическими, формальными признаками, сколько глубокими социальными, культурными, государственными началами жизни русского народа. К таким началам, имеющим методологическое значение для анализа отечественной правовой культуры, можно отнести следующие:

- ◆ Своеобразие русской государственности, не поддающаяся элиминации даже после длительных и массивных включений иностранных управленческих и конституционных форм. Для русского права всегда была исключительно важной связь с государством. Необходимо исследовать природу целостности права и государства в русской правовой культуре, не стремясь втиснуть каждый раз в «естественно-правовой» шаблон с его противопоставлением феноменов «позитивного» и «разумного».
- ◆ Специфические условия экономического прогресса, для которого характерна опора на коллективные формы хозяйствования: крестьянскую общину, артель, сельскохозяйственный кооператив, — которые основывались на специфической трудовой этике, взаимопомощи, трудовой демократии и традициях местного самоуправления.
- ◆ Конструирование особого типа социального статуса личности, для которого свойственно преобладание коллективистских элементов правового сознания и нежесткость линий дифференциации личности и государства. В этой черте нет, скорее всего, ничего упречного, и попытки повесить на нее соответствующий ярлык напоминают стремление бороться с самой жизнью. Нужно раскрыть природу этой особенности соотноше-

ния личности и государства в русской правовой культуре и обратить ее на службу человеку.

- ◆ Единение традиционной основы права и государства со спецификой православной ветви христианства, с ее акцентами не на мирском жизнепонимании Бога и человека (католицизм) и тем более благословении стяжательства (протестантизм), а на духовной жизни человека с соответствующими этическими нормами (нестяжание, благочестие и т.п.) [6, с. 176].

Российская правовая культура — это понятие не только этнографическое.

В этом и заключается основная трудность ее культурного отождествления. Она — сложное духовное, этическое, политико-правовое явление, в котором переплетены источники самого различного содержания. Принцип отсутствия этнографичности в идентификации русской правовой культуры должен применяться «в обе стороны». Одна такая сторона состоит в том, что российское право не определяется этнической принадлежностью законодателя. Это — элемент русской культуры. Однако по этой же причине не могут механически нарекаться феноменами российского права явления, хотя и созданные в России, например, ее правительством, но по духу и историко-культурному смыслу вдохновленные иной национальной, религиозной и политической традицией. Многие акты, нормы и структуры российского государства, существовавшие в рамках его истории, фактически находятся за пределами русской культурной традиции. Разумеется, эти явления невозможно отделить, противопоставить и тем более «отлучить» от России, ее права, правовой культуры и истории. Необходимо в то же время видеть специфику функций, которые они осуществляют в правовой культуре. Эти функции скорее просветительские, ретрансляторские, кумулятивные, нежели творческие и эвристические. Однако без существования этого правокультурного слоя невозможна оригинальная национальная традиция, ее апробация и совместимость с иными правовыми цивилизациями. Отечественная правовая культура обладает способностью, как к ассимиляции, так и отражению, даже «отбрасыванию» чуждого ей юридического материала, чрезмерные дозы которого, введенные в нее, могут

дезорганизовать и дестабилизировать правопорядок [6, с. 384].

Таким образом, вычлняя место российской правовой культуры, которую можно обозначить как особую «евразийскую» в типологии правовых культур, следует подытожить, что русская правовая культура является самобытной и специфической (включающая элементы запада, востока и местного своеобразия) и находится в настоящее время на этапном рубеже поиска собственной целостности и на дальнейшем этапе своей эволюции. Она уже пережила диаметрально по смыслу периоды своей истории, включая расколы и дифференциации, и теперь нуждается в системной идентификации с отечественной духовной и культурной жизнью общества, в сопряжении со всем контекстом жизнедеятельности российского общества. Формирование правовой культуры современного российского общества требует сегодня, прежде всего, переосмысления сложившейся современной системы ценностей и нравственно-правовых идеалов [2, с. 110].

Сегодня мировая и национальная культуры в период интеграции и глобализации характеризуются нестабильностью системы ценностей и ценностных ориентаций, в отличие от общества, в котором эта система была незыблемой веками. В третьем тысячелетии основные ценности общества характеризуются большой частотой динамики, подвижностью культурного ценностного ядра [1, с. 85].

Разложение правовых и нравственных идеалов во многом происходит от того, что значительная часть нашего общества потеряла связь со своими национально-духовными и религиозными корнями. Назрела необходимость в патриотическом, гражданском и правовом воспитании личности, начиная с детского возраста, основанного на нравственных, гражданских и религиозных традициях, укорененного в национальной и правовой культуре. В России сегодня необходима единая национальная идея, которая основывалась бы на богатых традиционных духовно-нравственных и конфессиональных отечественных ценностях. Только в этом случае российская правовая культура сможет обрести твердую почву для решения задач своего развития и дальнейшей эволюции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каландаришвили З.Н, Росляков В.А. Особенности правовой идеологии в контексте взаимодействия и соотношения Запада и России // Образование и общество. — 2014. — № 6 (89). — С. 85–88.
2. Каландаришвили З.Н. Евразийский характер русской правовой культуры // Евразийская интеграция. — СПб., 2014. — С. 110–113.
3. Каландаришвили З.Н. Специфика и особенности русской правовой культуры // Философия права. — 2009. № 2 (33). — С. 20–23.
4. Каландаришвили З.Н. Правовая культура современного общества. — СПб., 2008. — 85 с.

5. Малахов В.П. Философия права. — М., 2002. — 448 с.
6. Синюков В.Н. Российская правовая система. — Саратов, 1994. — 673 с.
7. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — СПб., 2006. — 183 с.
8. Чайка В.Н. Образ государства: традиции, коллективное бессознательное // Образ государства в современном правосознании. Восьмые Спиридоновские чтения. — СПб., 2008. — С. 76–92.

© Каландаришвили Зураб Нодарович (zurab.kalandarishvili@yandex.ru), Гезенко Дарья Павловна (billy_92@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ДИСКУССИИ ОБ АЛИМЕНТНОМ ФОНДЕ И ПОРЯДКЕ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ (ВОПРОСЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ)

TO THE DISCUSSION ABOUT THE ALIMONY FUND AND THE PROCEDURE FOR ITS FORMATION (ISSUES OF FINANCIAL AND LEGAL SOLUTION OF THE PROBLEM)

**M. Kobzar-Frolova
E. Vasyanina**

Summary. The family and children are recognized by the Constitution of the Russian Federation as the highest value of the state and are under its protection. The development and upbringing of children, their material support is the most important priority of the state policy of Russia. The problems of childhood and family are under close attention of the President of the Russian Federation. For every child left without parental care, the state guarantees social security. In necessary cases, taking on the duties of parents in relation to children left without care. At the same time, the issues of legislative regulation of the fulfillment of the alimony obligation have not yet lost their relevance. The authors analyze the problem of the expediency of creating an alimony fund in the Russian Federation. In conclusion, they give the relevant conclusions, their own arguments and suggestions.

Keywords: family policy, social security, children, guarantees, legal protection of children, parental responsibility, maintenance obligations, maintenance fund.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

Д.ю.н., профессор, г.н.с., ФГБУН «Институт
государства и права» Российской академии наук
adminlaw@igpran.ru

Васянина Елена Леонидовна

Д.ю.н., доцент, в.н.с., ФГБУН «Институт
государства и права» Российской академии наук

Аннотация. Семья и дети признаны Конституцией Российской Федерации высшей ценностью государства и находятся под его защитой. Развитие и воспитание детей, их материальное обеспечение являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Проблемы детства и семьи находятся под пристальным вниманием Президента Российской Федерации. Каждому ребенку, оставшемуся без попечения родителей, государство гарантирует социальное обеспечение. В необходимых случаях беря на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Вместе с тем вопросы законодательного регулирования исполнения алиментного обязательства до сих пор не утратили актуальность. Авторы анализируют проблему целесообразности создания в Российской Федерации алиментного фонда. В заключении приводят соответствующие выводы, собственные аргументы и предложения.

Ключевые слова: семейная политика, социальное обеспечение, дети, гарантии, правовая защита детей, ответственность родителей, алиментные обязательства, алиментный фонд.

Дети, семья, благополучие семьи признаны высшей ценностью и находятся под защитой российского государства. Государство создает условия, способствующие всестороннему развитию и воспитанию детей, защите прав ребенка в случае, если он остался без попечения родителей. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России [1, п. 4, ст. 67]. Такой приоритет был сделан в результате принятия Закона РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ [2], что стало воплощением январского Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [3], в котором Президент поднимая демографические проблемы, прямо сказал о том, что судьба России «зависит от того сколько нас будет», сколько детей родится в российских семьях,

«какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни» [3]. Президент также отметил, что долгосрочная политика поддержки семьи, должна учитывать конкретные жизненные ситуации и трудности, с которыми сталкиваются родители, в том числе неполная семья [3].

Семейная политика Российской Федерации как правового социального государства, соответствуют основополагающим принципам и нормам международного права, к числу которых относится: Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [4]; Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. (часть 1 статьи 26) [5] и прочие. Отсюда, право на достойную жизнь, материальное обеспечение, развитие и воспитание в Российской Федерации гарантируется на высшем конституционном уровне,

каждому ребенку. Детям, оставшимся без попечения родителей, гарантируется государственная поддержка и материальное обеспечение.

Обязанности заботы о здоровье и развитии детей законодательно возложены на их родителей [6, ст. ст. 61, 63]. Родители несут равные обязанности в отношении своих детей. На родителей возложена ответственность за воспитание и содержание своих детей. Государство, отдавая приоритет семейному воспитанию¹, в необходимых случаях, принимает на себя обязанности родителей по материальному обеспечению детей, оставшихся без попечения [1, ч. 4 ст. 67.1] в случае, если меры ответственности, закрепленные Семейным кодексом Российской Федерации (п. 6 ст. 113; ч. 1 ст. 115), Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [7, ст. 5.35.1 КоАП РФ], Уголовным кодексом Российской Федерации [8, ст. 157 УК РФ], не имеют должного действия и в иных случаях.

Правительством Российской Федерации разработана Концепция государственной семейной политики [9], согласно которой каждому ребенку гарантируется социальное обеспечение в случае потери кормильца, а также в случае, если один из родителей, уклоняется от своих обязанностей по воспитанию и содержанию своего ребенка, не исполняет свои алиментные обязательства, и в иных случаях, установленных законом. Указанный документ направлен на обеспечение регулярности выплат алиментов, включая меры по усилению ответственности должников.

По поручению Президента Российской Федерации, в Совете Федераций, неоднократно поднимался вопрос о необходимости формирования в России фонда, предназначенного для возмещения родителям просроченных алиментных обязательств. В качестве аргумента его создания приводились такие негативные данные как многомиллиардная задолженность по алиментам, которая постоянно растет и административных ресурсов в борьбе с данным негативным явлением явно недостаточно. Федеральной службой судебных приставов России по состоянию на 01.01.2022 выявлено более 180 тыс. человек, которые не платят алименты, не имеют имущества, и не имеют официального источника доходов [10].

Тематика правового регулирования алиментных обязательств посредством применения частноправовых конструкций активно исследуется представителями науки. Однако дискуссии ученых не привели к решению данной проблемы и большое количество

несовершеннолетних детей остаются без необходимого материального обеспечения и содержания. Вместе с тем, остается очевидным, что правовое регулирование алиментных обязательств носит комплексный характер и не ограничивается сферой действия норм семейного и гражданского права. То есть того права, которое гарантируется детям Конституцией Российской Федерации и подлежит защите со стороны государства.

Вопросы материального обеспечения детей, оставшихся без содержания одним из родителей, обсуждаются уже много лет, однако действенного механизма, способного обеспечить реализацию положений п. 6 ст. 113 СК РФ, пока не найдено, в связи с чем, проблема остается актуальной [11].

В начале XX века советские правоведы проводили подробное исследование сложившейся правоприменительной практики по вопросу взыскания алиментов на несовершеннолетних детей. Результаты исследования были ими опубликованы в книге «Детское право: правовое положение детей в РСФСР». При этом большое значение авторы уделили проблеме поиска действенных инструментов взыскания алиментов с родителей-должников. Логарифм решения данной проблемы предусматривал возможность обеспечения выплаты алиментов детям, независимо от перемены места жительства и места работы родителя-должника [2, С. 93–94]. В 1928 году эту проблему попытались решить введением уголовной ответственности за неисполнение обязанности сообщить о перемене местожительства и места работы по найму, а также об увеличении заработка или дохода как лицу, в пользу которого присуждены алименты, или его опекуну, так и лицам и учреждениям, производящим взыскания (судебным исполнителям или учреждению, в котором работает плательщик алиментов) [13]. А в 1974 году в Постановлении Совета Министров СССР, закрепляющем меры по дальнейшему развитию паспортной системы, появились положения, согласно которым в предусмотренных законом случаях органы внутренних дел производили в паспортах граждан, уклоняющихся от уплаты алиментов, отметки об обязанности их погашения [14]. На основании этой отметки администрация по месту работы должника обязана была взыскать с него денежные средства, не дожидаясь исполнительного листа [15].

Поиск путей модернизации системы материального обеспечения детей, оставшихся без содержания, в 1984 году привел к созданию Государственного алиментного фонда [16 С. 35, 116.], механизм функционирования которого основывался на нормах Постановления Совета Министров СССР от 06 февраля 1984 № 134 «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в случаях невозможности взыскания

¹ Примечание: Семейный кодекс РФ не раскрывается понятие заботы как конституционной обязанности родителей.

алиментов с их родителей» [17]. В связи с требованиями указанного Постановления, Государственный Банк СССР открывал специальный счет, для перечисления и накопления на нем средств, предназначенных для выплаты пособий и возмещения дополнительных расходов на несовершеннолетних детей в период розыска родителей, обязанных уплачивать алименты. Контроль за своевременным поступлением и расходованием денежных средств из данного фонда был возложен на Министерство финансов СССР. В постперестроечный период в системе бюджетного финансирования не нашлось места для данного фонда и Государственный алиментный фонд прекратил свое существование.

Анализ проблем выплат алиментов на детей, оставшихся без попечения родителей, был предметом исследования в Институте экономики РАН (2012 год). Результатом исследования стал документ «Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей» [18, 19, С. 69–75]. В нем нашел научно-экспертное обоснование вопрос создания Государственного алиментного фонда. По мнению экспертов, указанный фонд может стать финансовым транслятором выплат пособий (алиментов) на детей, координатором алиментных отношений и направит свои действия на своевременное и должное, в необходимом объеме обеспечение детей алиментами. Эксперты выразили мнение, что новая структура должна обладать полномочиями по представительству интересов ребенка в суде и службе судебных приставов, собирать сведения о нуждающихся в алиментах детях и вести электронный мониторинг уклоняющихся от исполнения алиментных обязательств родителей и прочее.

Представители российской юридической науки отмечают, что сегодняшняя ситуация оправдывает создание за счет средств социальных бюджетов Российской Федерации и бюджетов субъектов государственного алиментного фонда, из которого могут выплачиваться пособия на детей, чьи родители уклоняются от уплаты алиментов, с последующим взысканием средств с должников в судебном порядке [20, 21].

Надо сказать, что данная проблема не есть специфика безответственности исключительно российских родителей к своим детям. За рубежом проблема неуплаты алиментов на содержание детей тоже присутствует. От части, попытку ее разрешения уже предприняли Швеция, Эстония, Испания и некоторые другие страны, где созданы и успешно функционируют алиментные фонды. Юридический статус алиментных фондов в указанных странах — государственная организация, финансируемая из бюджета страны, обладающая правом регрессного требования к должнику о возврате выплаченных денежных средств на содержание его ребенка [22, С. 184–189].

Проблема взыскания алиментов (в части создания единообразного механизма применения судами российского законодательства) неоднократно поднималась Верховным Судом Российской Федерации. Например, Постановлением от 26 декабря 2017 г. № 56 Пленум Верховного Суда разъяснил: «алиментные обязательства, установленные СК РФ, направлены на обеспечение условий жизни и необходимы для развития, воспитания и образования несовершеннолетних детей...» [23].

Уместно также заметить, что российским законодательством не установлен «минимальный размер алиментов», а суды, взыскивая алименты, не связаны никаким нижним пределом. Зачастую размер выплачиваемых алиментов дискредитирует их назначение — содержание ребенка [24].

Вместе с тем представляется, что в свете современных экономических реалий и проводимой в государстве реформы оптимизации институтов развития вопрос о целесообразности создания в России алиментного фонда требует тщательной проработки, не только правового, но и экономического обоснования. К сожалению, уже имеется негативная практика и выявлены не единичные случаи неэффективной работы фондов, обеспечивающих доведение бюджетных средств до их получателей. Так, контрольно-счетными органами установлено, что существенный объем бюджетных средств уходит на финансовое обеспечение деятельности посредников [25]. Кроме того, формирование Государственного алиментного фонда за счет бюджетных средств и осуществление из него соответствующих выплат означает ни что иное, как создание дополнительного инструмента бюджетного финансирования.

Учитывая изложенное, полагаем возможным рассмотреть вопрос об использовании страхового механизма в качестве инструмента осуществления материального обеспечения детей, оставшихся без содержания родителей. Выбор страхового механизма в рассматриваемом случае с финансово-правовой точки зрения обусловлен тем, что он является эффективным регулятором денежного обращения, применение которого позволяет обеспечить контроль за целевым использованием денежных средств государства и участников гражданского оборота, выделяемых из сформированных ими денежных фондов при наступлении определенных законом правовых оснований.

Формирование страховой модели осуществления выплат в пользу детей всегда являлось важным направлением в рамках укрепления гарантий социальной защиты населения. Например, в начале XX века

во французских парламентских кругах совершенно серьезно обсуждался проект государственного страхования от рождения детей, цель которого состояла в том, чтобы деторождений было больше [26, С. 22.].

В СССР пользовалось популярностью страхование детей к бракосочетанию (свадебное), в рамках которого к страховым случаям относились: а) вступление застрахованного в зарегистрированный брак после окончания срока страхования или достижение им возраста 21 года; б) стойкое расстройство здоровья у застрахованного ребенка [27].

В рамках существующей на сегодняшний день системы обязательного социального страхования осуществляются выплаты пособий на содержание детей, к числу которых относятся: ежемесячное пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие при рождении ребенка [28]. Пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов в этом перечне отсутствует.

Вместе с тем в случае невыполнения алиментных обязательств, компенсация социального риска в определенном объеме всегда осуществлялась государством в системе социального обеспечения [29, С. 91–99]. Например, механизм материального обеспечения детей, родители которых уклонялись от уплаты алиментов, был определен Постановлением совета Министров СССР от 25 января 1989 г. № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов» [30], которым были введены временные пособия на содержание несовершеннолетних детей, родители которых, обязанные к уплате алиментов, разыскиваются органами внутренних дел по определениям, вынесенным судом, и постановлениям следственных органов, в связи с уклонением от обязанности уплаты алиментов. Контроль за своевременным поступлением денежных средств, и выплата пособий на детей по их содержанию, была возложена на органы социального обеспечения союзных республик.

В современных условиях порядок назначения и выплаты ежемесячного пособия на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, определяются актами субъектов Российской Федерации, а соответственно финансирование этих мер социальной поддержки детей является расходными обязательствами субъектов Российской Федерации [31].

В целях закрепления единообразного механизма финансового обеспечения конституционных гарантий защиты прав детей на материальное содержание представляется целесообразным возложить полномо-

чия по осуществлению выплат на детей, оставшихся без содержания, на единый государственный внебюджетный фонд, образуемый в результате слияния Фонда пенсионного страхования Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации (далее — Единый социальный фонд) [32]. Данный фонд и создается как элемент бюджетной конструкции, обеспечивающей реализацию государственной социальной политики и IT-платформа для социального казначейства [33]. Подобная (положительно зарекомендовавшая себя) практика уже сложилась в странах ближнего зарубежья. Например, в Республике Беларусь, выплаты социальных пособий на содержание детей, недополучающих алименты от родителей, возложены на государственный внебюджетный фонд социальной защиты населения [34].

В рамках проводимой Правительством РФ работы по унификации отдельных положений по уплате страховых взносов в связи с формированием Единого социального фонда следует изучить вопрос о закреплении в российской гражданском законодательстве нового вида обязательного страхования — страхование риска ответственности по алиментным обязательствам, который может наступить в случае неисполнения содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов. Представляется, что данный вид обязательного страхования целесообразно встроить в существующий механизм обязательного социального страхования, охватывающий несколько его подвидов, страховые взносы в рамках которых охватываются правилами фискального администрирования, закрепленными в НК РФ.

При этом принципиально важным является проведение соответствующих исследований в части определения: 1) механизма взаимодействия ФНС России, Единого социального фонда РФ и Федеральной службы судебных приставов по вопросам установления оснований выплат социальных пособий, перечисления страховых взносов, а также денежных средств, взыскиваемых в порядке регрессного требования к должникам; 2) источников формирования доходов, за счет которых будут производиться выплаты пособий на детей при наступлении страхового случая; 3) круга субъектов, обязанных уплачивать страховые взносы в рамках обязательного страхования риска ответственности по алиментным обязательствам.

Кроме отмеченных предложений, необходимо найти оптимальное соотношение между размером страхового взноса по обязательному страхованию и предоставляемой по этому страхованию страховой защитой.

Источником формирования доходов в рамках реализации данного направления социальной защиты

детей и обеспечения гарантий получения должного содержания, помимо страховых взносов, может быть взимание неустойки с должников, а также средства, взыскиваемые в порядке регрессного требования о возврате затраченных средств на содержание ребенка с должника.

Кроме всего, имеется предложение о том, что в целях частичного покрытия расходов на выплату временных пособий на содержание несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, целесообразно повысить размер государственной пошлины, взимаемой за расторжение брака между супругами, имеющими несовершеннолетних детей¹.

Введение рассматриваемого инструмента осуществления алиментных обязательств, основанного на функционировании Единого социального фонда, позволит обеспечить реализацию положений п. 6 ст. 113 СК РФ, согласно которым с физических лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, в доход бюджета взыскиваются суммы, выплаченные на ребенка в размере, предусмотренном законодательством в период розыска его родителей.

Вместе с тем следует учитывать, что передача Единому социальному фонду полномочий по выплате пособий на содержание детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, не исключает использование на эти цели средств федерального бюджета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собр. законодательства РФ, 2020, № 11, ст. 1416.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // Российская газета, № 7, 16 января 2020.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05 апреля 1995.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собр. законодательства РФ, 1996, № 1, ст. 16
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации.
9. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собр. законодательства РФ, 2014, № 35, ст. 4811
10. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4417376>. Дата обращения 20.11.2021
11. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Алиментный фонд как правовая защита детей, оставшихся без содержания (финансово-правовой аспект) // М.: Государство и право, ИГП РАН, № 6, 2022, с. 122–130.
12. Рыздзюнский Г., Савинская Т.М. Детское право: правовое положение детей в РСФСР. Москва, Ленинград. 1932.
13. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 11.06.1928 «О мероприятиях, обеспечивающих реальное взыскание алиментов» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 153, 04.07.1928 (документ утратил силу).
14. Постановление Совета Министров СССР от 28. 08. 1974 № 677 «Об утверждении положения о паспортной системе в СССР» // Свод законов СССР, т. 10, с. 315, 1990 г. (документ утратил силу).
15. Илларионов В. Советская паспортная система и ее дальнейшее развитие
16. Блокнот агитатора. 1975. [Электронный ресурс] // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/002248_000022_5C9091D8-343F-4C8A-A484-D5D7D4388A93?page=1&rotate=0&theme=white (Дата обращения 31 июля 2022 г.)
17. Литвинова Г.И. Свет и тени прогресса: (Соц.-демогр. проблемы СССР). — М.: Сов. Россия, 1989.
18. Постановление Совета Министров СССР от 06 февраля 1984 № 134 «О введении временных пособий на несовершеннолетних детей в случаях невозможности взыскания алиментов с их родителей» // (документ утратил силу).
19. Ржаницына Л.С. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей. Проект Института экономики РАН. М.: ИЭ РАН, 2012. — 231 с.
20. Соловьев В.Ю., Орлова А.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // Современное право. 2021. № 9.

¹ Примечание: Такая мера имела место в СССР, и была закреплена в Постановлении совета Министров СССР от 25 января 1989 г. № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов» // СП СССР, 1989, № 12, ст. 36. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80.

21. Агамиров К.В. Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // *Lexrussica*. 2020. № 2.
22. Чашкова С.Ю. Проблемы алиментного обязательства родителей и детей: частноправовой и публично-правовой аспекты // *Закон*. 2022. № 1.
23. Чекулаев С.С. Гордеев К.В., Леонов М.Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // *Вестник КГУ*. 2020. № 1. С. 184–189.
24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»//<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71744990/> Дата обращения 23.06.2022.
25. Заключение по проекту Федерального закона № 61045–6 «О внесении изменений в статьи 81 и 83 Семейного кодекса Российской Федерации».
26. Агапцов А.А., Шторгин С.И. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Утвержден коллегией Счетной палаты Российской Федерации 26 марта 2019 года // *Бюллетень*. 2019. № 7 (259). [Электронный ресурс] // URL: www.ach.gov.ru20.
27. Василевский Л.М. Аборт как социальное явление. Издание II-е. значительно дополненное и исправленное. Издательство «Космос». 1927. С. 22.
28. Правила страхования к бракосочетанию (свадебное) (Утверждены Министерством финансов СССР 29 мая 1985 г. № 80).
29. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // *СЗ РФ*. 1999, № 29, Ст. 3686.
30. Федорова М.Ю. Распределение социальных рисков как метод управления ими: правовые аспекты // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2015. № 4. С. 91–99.
31. Постановление совета Министров СССР от 25 января 1989 г. № 67 «О мерах по улучшению материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов» СП СССР, 1989, № 12, ст. 36. Документ утратил силу на территории Российской Федерации в связи с изданием Постановления Правительства РФ от 03.02.2020 № 80 (документ утратил силу).
32. Закон г. Москвы от 23.11.2005 № 60 (ред. от 20.10.2021) «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве»//*Вестник Мэра и Правительства Москвы*, № 70, 14.12.2005
33. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2022. № 29 (часть I). Ст. 5203.
34. Бутрин Д. пенсионный фонд на пенсии // *Рос. Газета*, 31 июля 2022.
35. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09 июля 1999 № 278–3; Положение «О Фонде социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» (утв. Указом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 № 40).
36. Усачева Е.А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М. 2017.
37. Чекулаев С.С. Гордеев К.В., Леонов М.Р. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт // *Вестник КГУ*. 2020. № 1. С. 184–189.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА БУДУЩЕЕ РЫНКА ТРУДА

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE FUTURE OF THE LABOR MARKET

**T. Matveeva
N. Kuznetsova
T. Strelnikova**

Summary. Annotation: the article is devoted to the role of artificial intelligence in the modern world. The authors analyze the opinions of scientists on the introduction of artificial intelligence in the field of labor, considering the positive and negative aspects of robotization in the field of labor relations.

Keywords: robotization, labor market, artificial intelligence, digital economy.

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Стрельникова Татьяна Александровна

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт
ФСИН России»
6378658@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена роли искусственного интеллекта в современном мире. Авторы анализируют мнения ученых по внедрению искусственного интеллекта в сферу труда, рассмотрев положительные и отрицательные моменты роботизации в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: роботизация, рынок труда, искусственный интеллект, цифровая экономика.

В настоящее время все человечество переживает четвертую промышленную революцию, которая связана с цифровизацией различных сфер, внедрением искусственного интеллекта и автоматизацией бизнес-процессов. Ещё в 2017 году Правительством Российской Федерации была принята программа, которая направлена на проведение четвертой промышленной революции — «Цифровая экономика Российской Федерации» [3].

В последнее десятилетие особенно активно начался процесс по внедрению в сферу труда искусственного интеллекта. В научной литературе под искусственным интеллектом понимаются технические системы, которые способны адаптировать свое поведение и решать задачи, в том числе способны воспринимать информацию, организовывать свои решения, понимать текст и многое другое [11]. Так же в это понятие включают способность таких систем выполнять функции, которые традиционно выполнял человек. Но человеческий разум не всегда может справиться с огромным потоком информации, которая сегодня существует в современном мире. Поэтому на помощь человеку приходят машины, способные собирать и анализировать большие данные, используя интеллектуальные алгоритмы.

Легальное определение «искусственного интеллекта» в России впервые было закреплено в п. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, с результатами интеллектуальной деятельности человека [4].

На данный момент искусственный интеллект широко применяется в разных сферах, например, в медицине, где помогает врачам правильно ставить диагнозы, подбирать протоколы лечения, проводить сложнейшие операции, в юриспруденции — для поиска сложных судебных решений, да и в других сферах, например, нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, в сфере услуг, транспорта. С помощью искусственного интеллекта обеспечивается безопасность на предприятиях, в городах. Так, в 2020 году Президентом России В. Путиным был подписан закон о проведении эксперимента по внедрению искусственного интеллекта в городе федерального значения — Москве [2]. Посредством обработки персональных данных, которые получают в результате обезличивания, будет обеспечен правовой режим безопасности. Эксперимент будет проводиться

до 2030 года. Это позволит российские технологии вывести на более высокий мировой уровень.

Также роботизация активно используется в сфере финансирования, страхования (например, для анализа и прогнозирования спроса на различные виды страховых услуг), производстве автомобилей, различной техники, помимо этого, начинают использовать беспилотные автомобили, которые, по мнению научных деятелей, должны обеспечить безопасность дорожного движения. Министерство экономического развития России 8 мая 2020 г. разрешило тестировать беспилотные автомобили, а в 2022 г. по заявлению Минтранса России планируется провести тестирование беспилотных автомобилей на трассе М-11 Москва — Санкт-Петербург [9].

Хотелось бы отметить, что в настоящее время искусственный интеллект особенно активно стали внедрять в трудовую сферу. Предприниматели стремятся использовать роботов в производстве. Это повышает производительность и качество продукции, экономит производственные площади, сокращает текучесть кадров, снижает затраты по оплате труда.

Искусственный интеллект и различные цифровые технологии особенно массово начали внедрять в сферу труда с 2019 года в связи с пандемией коронавирусной инфекции, причем даже в те сферы, где их практически ранее не использовали.

Безусловно, роботизация и искусственный интеллект, выводят производство и экономику страны на новый уровень, поскольку повышают качество продукции и оказываемых услуг, способствуют автоматизации процессов, минимизируют проблемы, связанные с использованием «живой» рабочей силы. Несмотря на все преимущества использования искусственного интеллекта в сфере трудовых отношений, следует заметить, что кроме положительного влияния на развитие рынка труда есть и отрицательные моменты, которые негативно могут сказаться на трудовых отношениях в будущем.

Выделяется две основных проблемы для рынка труда и трудовых отношений в целом.

В качестве первой проблемы выделяют отсутствие места искусственного интеллекта среди субъектов трудового права, что влечет за собой другие проблемы.

В научных трудах, существует несколько точек зрения по данному направлению. В.В. Архипов и В.Б. Наумов отмечают, что роботы, наделенные искусственным интеллектом, обладают волей в гражданско-правовом смысле, и предлагают сблизить их со статусом юридических лиц и, в связи с этим немного изменить законодательство [5].

С другой точки зрения, предложенной Европарламентом для того, чтобы признать робота субъектом трудового права необходимо ввести конструкцию электронного лица. Признание роботов в качестве электронных лиц и введение этого в законодательство позволит возлагать на роботов ответственность за их действия, которыми они причинили вред, а также в целом сделает их правосубъектными.

Наделение роботов с искусственным интеллектом правосубъектностью вызывает особый интерес для трудовой сферы. Как известно, трудовые отношения основаны на соглашении между работником и работодателем, о личном выполнении работником своих трудовых функций (ст. 15 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ)) [1]. Основным признаком трудовых отношений является личный характер осуществления прав и обязанностей работником. Из этого признака вытекают принципы трудовых отношений, которые призваны защитить работника. Но, на данный момент Трудовой кодекс РФ не содержит норм, касающихся использования роботов в трудовой сфере. В связи с тем, что взаимодействие роботов-работников и работодателей, ничем не урегулировано, это вызывает у работодателей еще большую заинтересованность в замене людей-работников на роботов. По мнению Э.И. Лескиной наделение роботов с искусственным интеллектом статусом работников в трудовом праве, будет противоречить основным началам и принципам трудового права, так как между роботом и работодателем не заключается соглашение, которое определяет взаимный характер трудовых отношений. Соответственно не может идти речь и о личном характере труда робота, хоть он и будет выполнять работу самостоятельно [8].

Другие же научные деятели отмечают, что признание роботов субъектами трудового права и изменение в связи с этим законодательства вопрос времени, и, учитывая то, что уже сейчас искусственный интеллект влияет на трудовые отношения, и ведет к их трансформации, трудовое законодательство неизбежно в будущем претерпит изменения. Однако это не уменьшит заинтересованности работодателей в использовании роботов.

Уровень технологий растет с каждым годом и, в связи с этим позволяет замещать все больше и больше профессий искусственным интеллектом, что неизбежно повлечёт за собой рост безработицы, которая учеными рассматривается как основная проблема, возникающая в связи с внедрением искусственного интеллекта.

В ноябре 2019 г. М.С. Орешкин, являющийся на тот момент министром экономического развития РФ, заявил о том, что развитие и внедрение в производство ис-

кусственного интеллекта приведет к увеличению рабочих мест [10]. Однако на данный момент все чаще говорят о потере рабочих мест.

По оценке международной консалтинговой компании McKinsey к 2030 году более 100 млн. работников останутся без работы [14].

Отечественные специалисты отмечают, что рабочие места в России сократятся на 15–20%, в первую очередь это коснется профессий, которые основаны на повторяющихся алгоритмах (действиях): продавец, переводчик, курьер, машинист поезда и др., [6]. При этом отмечается, что внедрение искусственного интеллекта в трудовую сферу позволит автоматизировать однотипные задачи, заменив человека. Сложные же задачи будут выполнять работники, квалификация которых, в связи с этим должна быть на уровне современных технологий. Поэтому уже сейчас прослеживается потребность в IT-специалистах нового уровня, ценным в работе данных специалистов станет творческий подход, способность убеждать, ситуационная адаптивность и способность анализировать изменения на рынке труда.

В связи с тем, что роботы будут замещать людей некоторых профессий, возникает вопрос: «Что делать людям, которые потеряли работу в связи с заменой их труда искусственным интеллектом?». Мы считаем, что на законодательном уровне помимо закрепленных в ч. 3 ст. 81 и ст. 180 ТК РФ гарантий, необходимо предусмотреть ещё ряд других гарантий, например, это может быть перекалфикация, после которой они смогут продолжить работу в той же компании, фирме. Обучение специалистов с учетом реалий дня знанию информационных технологий.

Например, Г.О. Греф отмечает, что после внедрения в Сбербанк искусственного интеллекта, сотрудники, выполняющие простые задачи были уволены, часть из них прошли переобучение и были направлены на выполнение других задач в банковской сфере [7].

Так, И.А. Филиппова, предлагает рассмотреть возможным, в качестве меры предотвращения развития безработицы, возникающей вследствие внедрения искусственного интеллекта, создание «системы поддержки» по управлению занятостью. Такая система должна включать в себя диагностирование «угрозы» влияния технологических изменений на деятельность работника и предлагать ему пройти переподготовку, а при его согласии реализовать ее. Так же И.А. Филиппова считает, что необходимо создать список работ, которые должны осуществляться только людьми и установить квоты на рабочие места для них [12].

Считаем, что следует рассмотреть вопрос о закреплении финансирования «системы поддержки» за счет государства и работодателей. Но этот вопрос следует тщательно проработать. Также, по нашему мнению, не следует внедрять искусственный интеллект в профессии, связанные с воспитанием детей, которые может осуществлять только человек. Например, в качестве не заменимых профессий следует указать лиц, занимающихся воспитанием и уходом за детьми: воспитателей детских садов, учителей в школах, психологов, педагогов, поскольку робот не сможет дать все необходимые навыки для взаимодействия человека с человеком, привить ему нормы морали и этики.

Отсюда, в связи с появления в трудовой сфере роботов-работников, возникает необходимость урегулирования на законодательном уровне их отношения с работниками-людьми и определения правила построения взаимоотношений между ними. Для этого необходимо разработать правила взаимодействия работников-людей и роботов при совместном труде, а также создать гарантии, обеспечивающие правовую защиту для работников-людей от вытеснения их с рынка труда роботами-работниками и предусмотреть квоты на рабочие места, занимаемые работниками-людьми. Помимо этого, необходимо на законодательном уровне решить вопрос о том, кто будет нести ответственность за нарушение закона работником-роботом.

Таким образом, искусственный интеллект — это настоящее и будущее человечества, передовая сфера науки и технологии, машинный разум, саморазвивающийся, несмотря на то что он разработан человеком, но превзошедший его в несколько раз. Но искусственный интеллект должен создаваться так, чтобы помогать человеку, а не контролировать поведение человека в полном объеме.

Следует отметить, что искусственный интеллект неизбежно будет влиять на рынок труда как положительно, повышая уровень и качество производства, систематизируя и ускоряя процессы, так и отрицательно, «лишая» людей рабочих мест. А отсюда, вытеснение искусственным интеллектом с рынка труда работника, несомненно, может привести к росту уровня безработицы и социальной напряженности. Это должно быть предусмотрено наперед.

В связи с этим необходимо, чтобы государство начало формирование правовых, экономических и социальных гарантий для решения и предотвращения проблем, связанных с безработицей, с напряженностью в сфере труда. Также необходимо дополнить трудовое законодательство нормами, регулирующими взаимодействие и влияние искусственного интеллекта (в т.ч. роботов) на трудовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 196-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — от 07.01.2002.-№ 1. — ст. 3
2. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24 апреля 2020 г.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024» // Собрание законодательства. 14.05. 2019. — № 20. — ст. 2817
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства. 14.10.2019. — № 41. — ст. 5700
5. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. 160 с.
6. Акьюлов Р.И., Скопень А.А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // Дискуссия. 2019. № 94. С. 30–40.
7. Греф признал потерю Сбербанком миллиардов рублей из-за искусственного интеллекта URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2019/02/26/795134-gref>
8. Лескина Элеонора Игоревна ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ТРУДА // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-truda> (дата обращения: 11.05.2022).
9. Минэк поддержал тестирование беспилотников без водителя для подстраховки URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/08/05/2020/5eb422529a7947216bff14c3 (дата обращения 11.05.2022)
10. Орешкин заявил о росте рабочих мест при помощи искусственного интеллекта URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dc695f19a7947197d029828>
11. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019;(2):75–85. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085> (дата обращения: 11.05.2022).
12. Филипова И.А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие // Государство и право. — 2019. — Номер 11 С. 69–77. URL: <http://gospravo-journal.ru/s013207690007472-1-1/> DOI: 10.31857/S013207690007472-1
13. McKinsey: к 2030 году более млн. работников придется искать новую работу URL: <https://polit.ru/article/2021/02/24/job/>

© Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru),

Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Стрельникова Татьяна Александровна (6378658@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С НЕРАВНОЦЕННЫМ ВСТРЕЧНЫМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ

SOME PROBLEMS OF RECOGNIZING VOID TRANSACTIONS MADE WITH UNEQUAL COUNTER PROVISION

V. Nuzhdaeva

Summary. Inequivalence of provision during the execution of a transaction arises in the case of non-equivalence of the benefits provided by one of the parties in an exchange transaction. The purpose of this work is to analyze some of the existing problems of invalidating transactions that are made with unequal counter provision.

Keywords: transaction, disparity, obligation, contestation of transactions.

Нуждаева Валерия Васильевна

Практикующий юрист
nuzhdaeva.valerya@yandex.ru

Аннотация. Неравноценность предоставления при исполнении сделки возникает в случае неэквивалентности благ, предоставляемых одной из сторон по меновой сделке. Целью данной работы является анализ некоторых из существующих проблем признания недействительными сделок, которые совершены с неравноценным встречным предоставлением.

Ключевые слова: сделка, неравноценность, обязательство, оспаривание сделок.

Понятие неравноценного встречного предоставления

Категория встречного предоставления в гражданском праве носит отнюдь не схоластический характер, однако в отечественном законодательстве упоминается исключительно в контексте оспаривания сделок по основаниям, установленным Законом о банкротстве [1]. Тем не менее, на практике широко распространены двусторонние меновые соглашения, предполагающие неравноценное встречное предоставление, чему способствует либерализация экономических отношений, а также усиление автономии воли сторон и их самостоятельности в определении условий договора.

Идея судебного контроля за регулированием размера справедливого предоставления по сделке возникла достаточно давно. А.Г. Карапетов отмечает, что те или иные ограничения, вводимые средневековыми правителями с целью установления контроля за справедливым размером встречного предоставления, имели, в первую очередь, политико-правовое основание, и зачастую представляли собой императивное указание минимально и максимально допустимых цен по отношению к определенной категории товаров, работ или услуг [2]. Одним из первых правил, говоривших о необходимости справедливого встречного предоставления, является норма *Corpus Juris Civilis* о праве расторже-

ния договора купли-продажи недвижимого имущества по чрезмерно несправедливой цене [3]. Таким образом, уже в позднем римском праве большое значение приобрел объективный стандарт справедливости (справедливого предоставления), который по определению не мог зависеть от договоренности сторон.

Ученые цивилисты утверждают, что в судебных решениях и в науке эквивалентность обязательств рассматривается как общее требование взаимной справедливости и прослеживается стремление всеми способами его учитывать [4]. Для этих целей следует четко понимать, что представляет собой эквивалентность и где ее наличие строго обязательно.

Профессор А.А. Симолин выделяет две теории эквивалентности — в первой (теория объективной эквивалентности) принимается в расчет исключительно сопоставление рыночной цены предоставления с тем, что было реально передано; во-второй (теории субъективной эквивалентности) сделка признается равноценной, если стороны субъективно считают ее равноценной вне соотношения с рыночной стоимостью предоставленного [5]. Зачастую юристы не признают существование объективной эквивалентности в силу относительно недавнего ренессанса теории субъективной стоимости (*subjective theory of value*). Тем не менее, именно кратная разница между реальным предоставлением и среднерыночной стоимостью соответствующих объ-

ектов допускает возможность квалификации контракта в качестве сделки с чрезмерным ущербом (например, как в случае с кабальной сделкой). При этом практика не знакома с понятием «субъективной эквивалентности», поэтому для квалификации и последующего признания недействительными сделок с неравноценным встречным предоставлением принимается во внимание исключительно объективная эквивалентность.

Вопреки уже сказанному, в большинстве современных правопорядков отсутствует законодательно установленный порог несоответствия. Это может быть связано, во-первых, с тем, что не всегда можно провести параллель между той стоимостью, по которой произошло отчуждение и рыночной стоимостью предоставленного, ввиду отсутствия аналогов передаваемого объекта или особыми сложностями в оценке такого объекта (например, при отчуждении права на РИД). Во-вторых, установление универсального критерия несоответствия (кратности несоответствия) может не охватить все случаи неравноценности, не учесть нюансы отдельных договорных конструкций, ввиду чего стандарт справедливости коммерческого обмена не будет соблюден.

Представляется, что наиболее рациональным решением данной проблемы могли бы стать судебные разъяснения, включающие в себя ориентиры определения планки равноценности применительно к каждой договорной конструкции. Формулирование абстрактных разъяснений (речь идет о применении доктрины *laesio enormis*) или реформа ГК РФ в рассматриваемой части едва ли станут эффективным средством в борьбе с чрезмерно невыгодными условиями, что подтверждается германским опытом [6].

Кроме того, данные разъяснения могли бы упорядочить практику признания недействительными неравноценных сделок в том числе вне процедуры банкротства. Предлагаем рассмотреть действующие механизмы оспаривания неравноценных сделок.

Оспаривание кабальных сделок

В праве Германии сделки с экономическим принуждением относятся к категории сделок, противоречащих добрым нравам. В частности, к таким сделкам ГГУ относит ростовщичество в форме дачи денег под проценты, а также заклад вещей [7]. В отечественном законодательстве кабальные сделки регулируются п. 3 ст. 179 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту — ГК РФ), что, однако не исключает применение к ним для целей оспаривания ст. 169 ГК РФ (Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности). Однако подобную практи-

ку нельзя считать распространенной, поскольку норма о недействительности сделок, противной основам правопорядка и нравственности применяется крайне осторожно. Пункт 3 ст. 179 ГК РФ в целом воспроизводит параграф 138 ГГУ, который трактует «крайнюю невыгодность» слишком широко и допускает ничтожность таких сделок. Тем не менее, в отечественном праве результатом признания недействительными рассматриваемых сделок является оспоримость, а не ничтожность, что обосновано критикуется многими цивилистами ввиду наличия отрицательного эффекта в отношении пострадавшей стороны.

Квалифицирующими признаками кабальной сделки являются отсутствие экономической выгоды, необходимость заключения сделки ввиду стечения тяжелых обстоятельств, недобросовестное использование этих обстоятельств другой стороной отношения [8].

Возникает несколько вопросов — что такое «стечение тяжелых обстоятельств» и сколько их должно быть (1); что понимается под отсутствием экономической выгоды (крайняя невыгодность) (2), и как соотносятся нормы о добросовестности (ст. 10 ГК РФ) с «недобросовестным использованием» (ст. 179 ГК РФ) (3)?

1. На настоящий момент не сложилось устойчивое понимание того, какие обстоятельства можно признавать тяжелыми в понимании ст. 179 ГК РФ, суды крайне не скупы на дачу разъяснений в этой части. В доктрине также отсутствует однозначная трактовка и состав таких обстоятельств. К.И. Скловский указывает, что «стечение» обстоятельств должно быть непрогнозируемым, нестандартным и непредвиденным [9]. Кроме того, обстоятельства необходимо дифференцировать в зависимости от субъекта оспаривания [10]. Достаточно неоднозначно трактуется предбанкротное состояние субъекта в контексте ст. 179 ГК РФ. Это связано в первую очередь с тем, что институт конкурса носит реабилитационную направленность и имеет самоцелью восстановление платежеспособности должника. Кроме того, подаче заявления о признании должника несостоятельным может и должны предшествовать досудебные мероприятия, направленные на недопущение наступления обстоятельств для признания субъекта несостоятельным (санация и т.д.) и в целом данные обстоятельства охватываются рисками осуществления предпринимательской деятельности. Для граждан обстоятельства, признаваемые тяжелыми в контексте ст. 179 ГК РФ трактуются более широко и под ними может пониматься болезнь, необходимость покупки дорогостоящих лекарственных средств. Зачастую такое состояние может быть не связано с физическим состоянием самого потерпевшего (так, если речь идет о близком родственнике) [11].

Таким образом, понятие «стечение тяжелых обстоятельств» не имеет универсального состава и на практике необходимо доказывать и обосновывать каждое из них применительно к обстоятельствам конкретного дела.

2. Чрезмерную невыгодность сделки не следует определять слишком узко для квалификации спорных правоотношений, поскольку в данном случае речь может идти о несправедливых условиях сделки в целом. Данный аспект кабальных сделок в большинстве случаев адекватно воспринимается судами; при отказе в признании сделки недействительной, суды делают указание на то, что невыгодность сделки не является самостоятельным основанием для признания ее недействительной по п. 3 ст. 179 ГК [12].

В литературе высказывается мнение относительно необходимости законодательного закрепления какого-либо кратного «показателя» невыгодности. Д.Д. Савранская проанализировав широкий пласт иностранной практики применения норм о чрезмерно невыгодных сделках, сделала вывод о том, что *даже* германская практика не смогла выработать критерий кратности, превышение которого влечет «явное несоответствие» [13]. Поэтому было бы неверным закреплять подобный «универсальный» элемент состава кабальных сделок в ГК РФ, поскольку практика пока знает такое критерия, а его искусственное создание не решит существующую проблему; в противном случае будут дезориентированы суды и нанесен непоправимый удар субъектам, которые, к примеру, профессионально занимаются выдачей срочных необеспеченных займов. Кроме того, не будет достигнута конечная цель, на которую направлена норма, а именно обеспечение равенства субъектов договорных отношений и встречного предоставления по сделке.

3. И наконец, как следует соотносить нормы и добросовестности, изложенные в ст. 10 ГК РФ и сформулированное в ст. 179 ГК РФ положение о «недобросовестном использовании»?

Для ответа на данный вопрос углубимся в фундаментальное понятие добросовестности в гражданском праве. В юриспруденции термин «добросовестность» принято употреблять в субъективном и объективном смысле. В первом случае мы понимаем под добросовестностью «извинительное незнание лица о тех или иных обстоятельствах» [14], которые в разной степени имеют влияние на достижение субъектом желаемого результата. В законодательно закрепленных случаях субъективная добросовестность охраняется и, лицу, не знающему об отдельных обстоятельствах позволяется прийти к намеченному результату, что было бы

невозможно в рамках «строгого права» (приобретение права залога добросовестным залогодержателем (ст. 335 ГК РФ); возможность признания недействительным оговорки о переводе прав и обязанностей по договору (ст. 562 ГК РФ) и так далее). Объективная добросовестность или так называемая «подразумеваемая добросовестность» основана на юридическом равенстве участников оборота и равных требованиях, выдвигаемых законодателем к их действиям. Данный принцип формально введен в законодательство в марте 2013 г. и по аналогии с зарубежной практикой (Германия, Швейцария) является инструментом развития и модернизации законодательства.

Очевидно, что российское право для признания сделок кабальными использует субъективную теорию добросовестности. Однако на практике необходимость такого доказывания вызывает огромное количество проблем. Понимание этого вынуждает пострадавшую сторону обращаться к ст. 10 ГК РФ для обоснования собственных требований [15]. Кроме того, квалификация сделки по ст. 10 ГК РФ может произойти и по инициативе суда.

В германском праве данная проблема решена посредством выработки отдельного состава так называемых квазикабальных сделок, который имеет отдельный предмет доказывания и состав с конкретным наполнением.

Таким образом, возможность оспаривания сделок с кабальными условиями ставится в зависимость от доказывания большого количества обстоятельств, составляющих юридический состав данного вида сделок. Представляется, что именно этим фактором обусловлена низкая вероятность такого оспаривания, что подтверждается крайне немногочисленной практикой.

Неравноценное встречное предоставление как нарушение требований закона

Практика применения ст.ст. 10, 168 ГК РФ в целях признания сделок недействительными не только гораздо обширнее практики применения п. 3 ст. 179 ГК РФ, но и, несомненно, более эффективна, в особенности, во внеконкурсном оспаривании сделок (общегражданском оспаривании). Практика применения данной связки норм зачастую наполнена некоторым количеством злоупотреблений. Представляется, что такое положение вещей может быть связано с желанием недобросовестных субъектов оспаривания получить побочный процессуальный эффект в виде увеличенного срока исковой давности. Во многом этому способствует возможность оспаривания сделки по различным ос-

нованиям, поскольку некоторые сделки могут одновременно и оспоримыми, и ничтожными по разным основаниям, предусмотренным ГК РФ. Представляется важным определить, насколько целесообразным является применение ст. ст. 10, 169 ГК РФ для оспаривания неравноценных сделок при наличии специальных механизмов (а также при их отсутствии).

В работах многих ученых прослеживается вывод о том, что общие механизмы оспаривания не должны подменять специальные (*lex specialis derogat generali*) [16]. В ГК РФ выделены специальные составы для оспаривания сделок, совершенных с неравноценным встречным предоставлением, среди них уже рассмотренные нами кабальные сделки, а также сделки, совершенные представителем (директором) с ущербом для представляемого (п. 1 ст. 174).

При этом складывается тенденция признания сделки с неравноценным встречным предоставлением недействительной по ст. ст. 10, 168 ГК РФ (доктрина значительного ущерба — *laesio enormis*). Данная позиция нашла свое отражение в Постановлении Президиума ВАС от 11.02.2014 г. № 13846/13: «...Условие договора, определяющее предоставление со стороны одного лица, существенно превышающее встречное предоставление или обычную рыночную цену, уплачиваемую в подобных случаях, может свидетельствовать о недобросовестном поведении, являющемся основанием для признания сделки недействительной в соответствии со статьями 10, 168 ГК РФ».

Незадолго до этого ВАС РФ рассмотрел дело «Фонда имущества Москвы» и Кардиологического центра «Переделкино» против общества «Диаманд Групп», где оспаривались крайне невыгодные для общества сделки. В этом деле впервые применено основание для признания договора недействительным в виде ст. 10 ГК РФ, поскольку из обстоятельств дела очевидно следовало, что для отчуждателя имущества сделка носила характер крайней невыгодности, однако не под одно из существующих специальных оснований данная сделка не подпадала [17].

Впоследствии сделки с неравноценным встречным предоставлением также признавались недействительными как заключенные со злоупотреблением правом со стороны одной из сторон. Так, Арбитражным судом Северо-Кавказского округа рассмотрены два дела [18], в рамках которых по ст. ст. 10, 168 ГК РФ признаны ничтожными договоры по передаче земельных участков в субаренду по ставке арендной платы многократно превышающую рыночную стоимость (в одном из дел в 29 раз). Другими словами, суды на основании экспертного заключения о превышении стоимости аренды,

установленной сторонами по отношению к рыночной стоимости, сделали вывод о недобросовестности арендатора и признали сделку ничтожной.

Считаем, что следует подвергнуть сомнению вывод о целесообразности вмешательства в договорные отношения равных (!) сторон, презюмируя злоупотребление одного из субъектов. Представляется, что подобная защита, распространяемая на отношения коммерсантов, является избыточной. Кроме того, контрагенты не являются аффилированными и не находятся в доверительных отношениях, субарендатором не доказано злонамеренное поведение арендатора при проведении переговоров. Отсутствие экономической логики в отношении встречного предоставления по оспариваемой сделке не является вопросом права при отсутствии пороков воли сторон.

К.И. Скловский считает, что рассматриваемое основание не предназначено для признания недействительными по своей сути законных сделок, но в которых можно обнаружить недобросовестное поведение одной из сторон [19]. Автор указывает, что для устойчивости гражданского оборота гораздо более удобным механизмом является изменение или прекращение такого договора. Таким образом, предлагается предельно сократить (читай — исключить) такое основание для признания сделки недействительной, как нарушение законодательного требования о добросовестном поведении участников оборота для целей признания недействительными сделок с неравноценным встречным предоставлением.

Сделка с неравноценным встречным предоставлением, совершенная во вред кредиторам

Как показывает практика, оспаривание сделок, совершенных во вред кредиторам должника, имеет по-прежнему характер, что негативно сказывается на устойчивости гражданского оборота. Закон о банкротстве предоставляет множество оснований для оспаривания сделок (а также иных актов, мировых соглашений), которые негативно влияют на имущественную массу должника. Кроме того, арбитражный управляющий вправе вовсе отказаться от исполнения контракта, условия встречного предоставления которого характеризуются как неравноценные (ст. 102 Закона о банкротстве).

Сразу отметим, что специальные основания для оспаривания сделок в банкротстве и основание, заключенное в комбинации ст. ст. 10, 168 ГК РФ, не конкурируют друг с другом и действуют вполне обособленно, что включает в себе законную возможность пресечь действия лиц, желающих оспорить сделку по общим

основаниям в целях недобросовестного использования процессуального эффекта от такого оспаривания. Вместе с этим важно понимать, что одна и та же сделка может быть и оспариваема, и ничтожна по одинаковым основаниям предусмотренным Законом о банкротстве и ГК РФ. В данном случае представляется бессмысленным доказывать оспоримость соглашения, если оно является ничтожным.

Из содержания п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве следует, что для оспаривания сделок должника, совершенных с неравноценным встречным предоставлением, необходимо установить два объективных обстоятельства — время совершения такой сделки (относительно даты возбуждения производства по делу о банкротстве), а также размер встречного предоставления (или его условия) [20].

Результатом успешного оспаривания сделки по п. 1 ст. 61.2. Закона о банкротстве является возврат все того, что было получено контрагентом в результате заключения сделки по выгодной цене. Однако идея применения реституции при оспаривании сделки, в которой отсутствует субъективный элемент (умысел банкрота и недобросовестность контрагента по сделке) крайне спорна, поскольку наказывать контрагента в данном случае попросту не за что. Поэтому теоретически выглядит более стройной конструкция обязанности контрагента выплатить разницу между стоимостью переданного имущества, указанного в соглашении и размером среднерыночного предоставления [21]. Однако, в настоящее время, суд, применяя последствия недействительности сделки, обязывает контрагента вернуть все полученное по сделке в натуре или же выплатить действительную стоимость имущества на момент заключения сделки. Оба перечисленных варианта влекут необходимость включения бывшего контрагента в реестр требований кредиторов, что не всегда экономически оправданно.

Другой проблемой при оспаривании рассматриваемых сделок является сближение оснований, предусмотренных п. 1 ст. 62.2 и п. 2 ст. 62.2 Закона о банкротстве. Суды зачастую применяют положения п. 2 ст. 62.2 Закона о банкротстве о недобросовестности контрагента к сделкам с неравноценным предоставлением [22].

При этом, сложно согласиться с позицией судов о презумпции недобросовестности при заключении неравноценной сделки коммерческими юридическими лицами. Поскольку получается, что заключаемые на торгах, с целью получения наиболее выгодного предположения договоры становятся крайне рискованными сделками, особенно в условиях возможного банкротства продавца. Кроме того, это противоречит логи-

ке построения ст. 61.2 Закона о банкротстве, где сделки, заведомо заключаемые в ущерб кредиторам (при учете недобросовестности контрагента), имеют самостоятельное основание (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве) для признания их недействительными.

По смыслу нормы, содержащейся в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное предоставление является основанием для признания сделки недействительной в случае существенного отклонения цены в худшую для должника сторону, либо если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного таким должником встречного исполнения обязательств.

Суды имеют широкую дискрецию при признании недействительными сделок должника, поскольку в законе нет и не может быть единого критерия существенного отклонения цены [23]. Однако в отсутствии соответствующих разъяснений практика приходит к тому, что с одинаковым успехом могут быть оспорены или оставлены в силе сделки с равной кратностью отклонения встречного предоставления. Так, Верховный суд в одном из недавних определений указал, что разница в 15,5% между совокупной договорной ценой взаимосвязанных сделок и совокупной рыночной стоимостью отчужденного имущества не является существенной, следовательно, такое расхождение не может быть достаточным основанием для признания сделки недействительной по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве [24]. При этом, в другом деле [25] суд признал недействительной сделку, где разница между ценой, указанной в договоре и рыночной ценой на момент заключения сделки, составляла 15,5% [26].

Недействительными также могут быть признаны сделки, по которым встречное предоставление в целом сопоставимо со среднерыночным, однако условия такого предоставления являются невыгодными для должника. Так, в рамках дела о банкротстве ООО «Охотская строительная компания» оспорена сделка по уступке права требования ООО «Рекон» с дисконтом в 20% от номинала права требования. О подобных условиях можно говорить, как о неравноценном встречном предоставлении, хотя разница и не является существенной (превосходящей рыночную в несколько раз). Вместе с тем оплата по договору цессии должна была производиться только в условиях фактического погашения права требования обязанным лицом на условиях отсрочки платежа без предоставления ООО «Рекон» какого-либо обеспечения исполнения обязательства. Суды сделали вывод о том, что заключение договора цессии на указанных условиях ставит должника в невыгодное положение, а также нарушает права кредиторов должника

на получение соразмерного и своевременного удовлетворения своих требований [27].

В п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве также говорится о том, что для целей признания сделки недействительной необходимо сопоставить условия оспариваемой сделки с условиями аналогичных сделок, происходящих **на момент** заключения сделки. Получается, что наиболее объективного вывода об основаниях признания сделки недействительной временной промежуток между сравниваемыми сделками должен быть максимально коротким. При этом проблемным является сопоставление условий сделок, предмет которых обладает высокой степенью ликвидности (нефть, валюта и т.д.) и его цену необходимо отслеживать перманентно ввиду наличия постоянных колебаний.

Кроме того, ни в законе, ни в практике не решен вопрос о том, какие именно сделки принимаются во внимание при сравнении условий: рассматриваются обычно заключаемые сделки в конкретном регионе с учетом конкретной экономической ситуации или же сделки, обычно заключаемые должником. Не решен вопрос и о том, может ли контрагент ссылаться на сделки с аналогичными условиями, заключенными с должником ранее?

Таким образом, при признании сделки недействительной по основанию, указанному в п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве ориентируются, прежде всего, на результаты судебной экспертизы, сопоставляя цену контракта и рыночную стоимость предмета договора на момент совершения сделки. Представляется, что в обозримом будущем суды смогут выработать единообразную практику оспаривания сделок по п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Подводя итог сказанному, отметим, что гражданское законодательство содержит множество механизмов, которые позволяют признать недействительной, сделку, совершенную с неравноценным встречным предоставлением. При этом каждый из них, содержит

собственный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Практика показывает, что признать сделку с неравноценным встречным предоставлением недействительной можно далеко не всегда. Закон совершит требование о существенном характере неравноценности. Однако оценка чрезмерности ущерба всегда остается на усмотрение судов, которые пока только занимаются разработкой четких критериев.

Для целей признания недействительной сделки, которая совершена в условиях неравноценного встречного предоставления, законом предусмотрены определенные правила, усложняющие процесс доказывания неравноценности. Как видится, данные правила способствуют соблюдению баланса при таком оспаривании в условиях действия принципа свободы договора, которым обусловлена специфика гражданско-правового регулирования.

Учитывая сказанное, представляется, что судебный контроль за размером встречного предоставления должен являться исключительной мерой, например, в случае явно выраженного отклонения условия сделки от того, что обычно принято в обороте (среднерыночного предоставления), а также в том случае, если при совершении сделки с неравноценным встречным предоставлением одной из сторон причинен существенный ущерб. Указанное приобретает особую актуальность для так называемых «слабых сторон сделки». Большинство же участников коммерческого оборота не должны сталкиваться с общегражданскими механизмами признания недействительными сделок, совершенных с неравноценным встречным предоставлением, поскольку такие участники зачастую являются более компетентными в вопросе равноценности, нежели суд (если речь не идет об оспаривании невыгодной сделки, совершенной представителем юридического лица).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. — № 43. — ст. 4190.
2. Карапетов А.Г. «К вопросу о целесообразности включения в российское законодательство нормы о презумпции кабальности сделок с несообразным встречным предоставлением» // Материалы Круглого стола РШЧП «Контроль соразмерности встречного удовлетворения и доктрина Laesio Enormis в свете реформы гражданского законодательства», 14 апреля 2011 г. (Доступ из https://m-logos.ru/mlogos_publication/kruglyi_stol_rshchp_kontrol_sorazmernosti_vstrechnogo_udovletvoreniya_i_doktrina_laesio_enormis_v_sвете_reformy_gragdansкого_zakonodatelstva_14_aprelya_2011_g/).
3. Yildirim A.C. Subjective Reasons of Gross Disparity and the Presumption of Professional Competence: A Contradiction in the Lex Mercatoria?// 15 Murdoch University eLaw Journal. 2008/1. P. 96–97.
4. Сравнительное частное право [Текст]: в 2 т. / К. Цвайгерт, Х. Кётц; [пер. с нем. Ю.М. Юмашева]. — Москва: Международные отношения, 2011. С. 325.
5. Симолин А.А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С. 117–118.

6. Савранская Д.Д. Кабальные сделки // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 6. 37–38.
7. Эннерцерус Л. Курс германского гражданского права. Кн.1. Издательство иностранной литературы. — Москва. — 1949. С. 270.
8. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Оспаривание сделки по основаниям ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации // Комментарий судебной практики. Выпуск 12 / Под редакцией К.Б. Ярошенко. М.: Юрид. лит., 2006. С. 31–39.
9. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и формы сделок. Недействительность сделок). 2-е изд. М.: Статут, 2015. С. 169.
10. Там же.
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 23.05.2015 г. № 19-КГ17–10.
12. См. например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.02.2020 г. № Ф04–5923/2019 по делу № А75–2201/2019. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.
13. Савранская Д.Д. Кабальные сделки // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 6. С. 42.
14. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 85.
15. Например, Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 26 сентября 2006 г. по делу № А43–3546/2006; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 июля 2011 г. по делу № А05–10142/2010. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>
16. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 512 (автор комментария к ст. 168 — А.Г. Карапетов). С. 511–514.
17. «Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2008 год с комментариями» (под ред. А.А. Иванова) («Статут», 2012). Комментарий А.М. Ширвиндта. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.08.2017 г. № Ф08–5150/2017 по делу № А32–7646/2016. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.
19. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 2. С. 98.
20. Телюкина М.В. Система подозрительных сделок при банкротстве должника в России и Казахстане // Гражданское право. 2014. № 6. С. 20–24.
21. Определение Верховного суда Российской Федерации от 15 февраля 2019 года № 305-ЭС18–8671 (2) по делу № А40–54535/2017.
22. Определение Верховного суда Российской Федерации от 22.12.2016 г. № 308-ЭС16–11018. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.
23. Елисеенко А. Стороны заключили неравноценную сделку. Четыре основания, которые помогут ее оспорить // Журнал РШЧП. Вып. 3. 2018. С. 165.
24. Определение Верховного суда Российской Федерации от 21.11.2019 г. № 306-ЭС-19–12580.
25. Решение Арбитражного суда Поволжского округа от 11.10.2018 г. № Ф06–27256/2017 по делу № А65–17461/2017. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.
26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2019 г. № Ф05–4676/2–18 по делу № А40–204393/2017. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.
27. Определение ВС РФ от 26.07.2018 г. № 308-ЭС15–15253(2) по делу А32–13465/2014. Доступ из Электронного ресурса «Картотека арбитражных дел». <https://kad.arbitr.ru>.

© Нуждаева Валерия Васильевна (nuzhdaeva.valerya@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА РУБЕЖЕ СТОЛЕТИЙ (КОНЕЦ XIX — 20-Е ГОДЫ XX ВВ.)

Романова Ирина Владимировна

К.ю.н., доцент, Санкт-Петербургский университет
МВД России
Romvirina@yandex.ru

THE STATE AND THE LAW OF RUSSIA: THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF ADVOCACY AT THE TURN OF THE CENTURY (LATE XIX — 20S OF XX CENTURIES)

I. Romanova

Summary. On November 20, 1864, Emperor Alexander II Most highly approved the “Establishment of Judicial Institutions”, which determined the legal status of lawyers — sworn attorneys, along with which private attorneys were engaged in conducting civil and criminal cases. The organization of the Russian legal profession was based on the principles of combining law enforcement with representation in court, estate organization and disciplinary subordination to the courts; contractual determination of the amount of the fee. It can be argued that, in general, the functions and organizational and legal foundations of the activity of the bar remained unchanged until the autumn of 1917, when, as a result of revolutionary events and political instability, along with the judicial system, the institute of the Russian bar was liquidated. The article discusses the reasons for the revival and mechanisms of the activities of the College of human rights defenders, ways to identify and combat the “underground advocacy”.

Keywords: advocacy, sworn attorneys, secret advocates, underground advocacy, criminal law, domestic jurisprudence, judicial system.

Аннотация. 20 ноября 1864 г. император Александр II Высочайше утвердил «Учреждение судебных установлений», определявшее правовой статус адвокатов — присяжных поверенных, наряду с которыми ведением гражданских и уголовных дел занимались частные поверенные. Организация русской адвокатуры базировалась на принципах совмещения правозаступничества с представительством в суде, сословной организацией и дисциплинарной подчиненностью судам; договорное определение суммы гонорара. Можно утверждать, что в целом функции и организационно-правовые основы деятельности адвокатуры оставались неизменными вплоть до осени 1917 г., когда в результате революционных событий и политической нестабильности, наряду с судебной системой был ликвидирован институт российской адвокатуры. В статье рассматриваются причины возрождения и механизмы деятельности коллегии правозащитников, способы выявления и борьбы с «подпольной адвокатурой».

Ключевые слова: адвокатура, присяжные поверенные, тайные ходатаи, подпольная адвокатура, уголовное законодательство, отечественная юриспруденция, судебная система.

Втяжелый для России период крепостного права судебная система представляла собой аппарат защиты привилегий элиты правящего дворянского сословия, перед которым захудалый провинциальный дворянин был бесправен, как и перед ним самим — его десяток крепостных душ. Именитые купцы, в дореформенное время умудрявшиеся иметь по несколько уголовных дел, чувствовали себя безнаказанно и свободно, поскольку суд, вместо обвинительного заключения, «оставлял их в подозрении». Бесправное,

невежественное население с надеждой взирало на благодетелей, которых, в силу своего неравноправия и полной зависимости от оных, считало знатоками отечественной юриспруденции, способных досконально изучить имперское законодательство.

Социальный уклад дореформенной России, практически до февральской революции, был отражен в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., сохранившем нормы, по которым сегодня мож-

но с полной уверенностью констатировать радение законодателя бороться с общественно-политическими нарушениями адвокатуры.

Среди многочисленных разделов Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.— этого объемного уголовного кодекса, имеется восьмой — «О преступлениях против общественного благоустройства и благочиния». Его третья глава «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановлений» включает отделение третье — «О возбуждении к начатию или продолжению противно законных исков и тяжб, о лживых доносах, лжесвидетельстве и ложных показаниях на повальных обысках», в котором содержится интересная, в этой связи, ст. 939: «Кто из корыстных или иных зловредных видов будет побуждать какие либо лица или целые общества к начатию или продолжению явно противозаконных исков, или же сочинять ябеднические для сего просьбы или иные недозволенные бумаги, или принимать другим каким бы то ни было образом участие в делах сего рода, тот за сие подвергается: в первый раз денежному взысканию от 10 до 50 р., во второй, сверх того же денежного взыскания от 3 недель до 3 месяцев, а в третий взысканию от 50 до 200 р. и заключению в тюрьму на время от 3–6 месяцев и обязывается подписью впредь не иметь ходатайства ни по чьим делам, кроме собственных... Но, если виновный возбуждал какие либо лица, или же целые общества, к сочинению и подаче Самому Государю Императору просьб не только не дельных, но основанных на ложных, противных существующим установлениям и порядку разглашениях, или же участвовал в сочинении, написании или подаче таких просьб, то он и за первое противозаконное сего рода действие подвергается лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ и ссылке на житье в губернии Томскую или Тобольскую... в исправительные арестантские отделения на время от одного года до двух лет» [12]. Данное извлечение показывает направление юридического вектора деятельности ходатаев по судебным и административным делам с точки зрения интересов порядка управления, в то время как истинные потребности и нужды широких масс населения отодвигались на задний план. Небезынтересно отметить, что по ст. 939 отвечали не сами тяжущиеся — в большинстве случаев люди благородного происхождения, а ходатаи, люди «подлого» звания.

С падением крепостного права и после проведения судебной реформы 1864 г., по мнению авторов¹ по-

¹ Таганцев Н.С., Неклюдов С.А., Спасович В.Д., Случевский В.К.— русские юристы, тщательно проработавшие основные уголовно-правовые понятия и добившиеся высокого уровня юридической техники, возвели российское уголовное законодательство на уровень лучших кодексов Западной Европы.

яснительной к проекту Уложения 1903 г. записки, вся ст. 939 превратилась «почти в мертвую букву». После принятия закона 1874 г. о частных поверенных, требования к ним (прежде всего образовательный ценз) были значительно ниже, чем к присяжным поверенным. Первоначально предполагалось, что частные поверенные будут работать только по гражданским делам и в мировых судах, но фактически (в связи с нехваткой присяжных поверенных) они работали на всех позициях, в том числе и по уголовным разбирательствам [1]. Закон легализовал доброкачественную часть «подпольной адвокатуры», и число лиц, правомерно способных выступать ходатаями по гражданским делам теперь становится ограниченным. Необходимые общие требования для лиц, стремившихся осуществлять адвокатскую деятельность, закон фиксирует в упорядоченной системе — для судьи, прокурора, должностей государственной службы, иные требования причислялись в разряд особых и касались исключительно присяжных поверенных. Регулируя процессуальную деятельность, законодатель юридически закрепляет возможность привлечения должностных лиц к дисциплинарной ответственности за нарушения обязанностей их звания.

Состав адвокатуры был строго регламентирован Положением о введении в действие судебных уставов [2]. При зачислении в адвокатуру советы присяжных поверенных (либо судебные ведомства в тех регионах, где советы отсутствовали) непременно обязаны были собрать сведения о претендентах на должность, касающиеся неучастия их в антиправительственных организациях и нелегальной печати. Очевидно, что нововведения способствовали исключению возможности участия присяжных поверенных в заведомо бесцельных исках и тяжбах.

Развитие банковского дела, развитие промышленности, торговли закономерно повлекло социально-экономический всплеск. Одновременно появилось огромное количество дел, связанных с финансовыми разбирательствами, земельными спорами, с несостоятельностью, множественными злоупотреблениями, дела о банкротствах, возросла волна земельных споров, что способствовало росту судебных разбирательств.

Тайные ходатаи, непосредственно в процессе не участвовавшие, но прикрывающиеся самими тяжущимися и составлявшие для них разного рода прошения и бумаги, при безнаказанности спорящих сторон за неправые иски, наказанию не подлежали. Таким образом, интересы отечественной буржуазии в смысле юридической помощи были обеспечены. Что касается крестьянского населения, да и части городского —

то для них оставалось утешение, что за неправильные иски их к уголовному суду не привлекут.

Последняя в истории России Дума время от времени должна была принимать позу радетеля о народном благе, и в 1912 г. была принята новелла, образовавшая ст. 939 со знаком «прим» (по Прод. 1913 г.). Эта поправка объявила уголовно-наказуемыми наиболее типичные проявления «подпольной адвокатуры», по существу рассматривая их, как посягательства против имущественных благ частных лиц. Согласно поправке по закону отвечали лица, не пользовавшиеся правами ведения чужих дел в судебных установлениях:

1. за подачу советов, а равно за составление бумаг по всякого рода судебным делам, из корыстных видов и с явной недобросовестностью;
2. и за занятие, в виде промысла и из корыстных видов, ведением в судебных установлениях чужих дел по приобретенным от собственника для сокрытия договора-доверенности претензиям. Санкция в первый раз — арест не свыше 3 мес. или штраф до 300 р., при рецидиве — тюрьма от 2–8 мес., с отдачей под надзор полиции на два года [8]. Несомненно, новелла имела ввиду лишь судебные дела и, по большому счету, закрепляла на их ведение монополию легальной адвокатуры.

Сложно оценить практическое значение данной новеллы. Вскоре началась Первая мировая война, затем разразилась революция, потрясая весь мир, и одновременно развенчавшая необходимость не только деятельности, но и вообще существования русской адвокатуры: и легальной, и нелегальной (подпольной).

Однако с переходом к новой экономической политике, казалось бы, упраздненный навечно институт адвокатуры, стал подавать признаки жизни. В ходе судебной реформы 1922 г., органом, осуществлявшим общее руководство судебными учреждениями — Народным комиссариатом юстиции, было выработано одновременно два проекта: о государственной прокуратуре и об адвокатуре. Разрабатывая данные законопроекты, работники Наркомюста со всей ответственностью и с большим вниманием подошли к рассмотрению специфики адвокатской практики царской России.

Изучив законодательство и проанализировав статистические данные (основанные на сведениях самих же адвокатов, осуществлявших свою деятельность еще в Российской империи, и в период Временного правительства), они довольно убедительно и логично изложили собранию результаты, убедив присутствующих в том, что о какой-либо серьезной помощи в рамках

распространения знаний о праве и законодательстве говорить не приходится, поскольку в 400 городах и населенных пунктах никаких защитников вообще не было. В качестве примера они привели только два города — Петроград и Москву — где было свыше 1000 адвокатов, два города — Киев и Варшаву — где было от 500–1000 адвокатов.

Поэтому становится понятен смысл слов представителя Наркомюста Бранденбургского Я.Н¹. по поводу законопроекта об адвокатуре: «Основная задача или, по крайней мере, одна из основных задач адвокатуры заключается не только в том, что адвокат выступает в судебном процессе и защищает во время судебного процесса. На адвокате, на защитнике, как мы его сейчас предпочитаем называть, должна лежать обязанность распространения в рабоче-крестьянском населении знания нашего права, консультации и юридическая помощь населению». На этот недостаток старой организации я обращаю внимание, потому что его нужно избежать сейчас в нашем новом «строительстве».

На III сессии ВЦИК IX созыва, 26 мая 1922 г. было утверждено Положение об адвокатуре, и, таким образом, впервые после революции была создана профессиональная адвокатура [7]. Название адвокатура (правда, только в заголовке проекта) сохранилось прежнее, но последствия революции привели к тому, что адвокатура «политически» изменила свой характер [9]. Замечание это вполне справедливо. Представители интеллигентного труда, оставшиеся в пределах России и не покинувшие родину по ряду причин, пережили и переживали немало. Весь уклад их жизни изменился, демократизировалось тем самым и их «сознание». После октября 1917 г. социальной базой для интеллигенции стал рабочий класс и трудовое крестьянство. Ввиду того, что интеллигенция продолжала жить и работать — она должна была и сознательно, и подсознательно исходить и руководствоваться интересами именно этих классов. Поэтому адвокатура создавалась в целях юридической помощи трудящимся при разрешении гражданских споров и защиты в уголовном процессе [5].

Полемика по поводу необходимости оказания широкой юридической помощи в условиях советского

¹ Яков Натанович Бранденбургский — После Октябрьской Революции работал по комиссариату продовольствия в Петрограде и Москве, а также в качестве чрезвычайного уполномоченного ВЦИК по продразверстке. В 1920–21 гг. был членом правления Центросоюза. С января 1922 г. по 1929 г. член коллегии Наркомата юстиции и член Законодательной комиссии СНК СССР. Принимал активное участие в разработке ряда законопроектов (например, он был одним из авторов Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.).

стройка, в принципе не предполагавшего какую-то борьбу за право со стороны трудящихся, велась на V-м Всероссийском съезде деятелей юстиции весьма жаркая (март 1924 г.). Главным аргументом в пользу возрождения института адвокатуры явилось стремительное развитие советского законодательства. В законах, каким бы простым языком они не были написаны, трудящимся массам необходимо было уметь в них разбираться: какие государственные органы, центральные или местные, выполняют ту или иную функцию, дабы впоследствии понимать, в какой орган нужно обратиться за удовлетворением того или иного иска. Ввиду кипучей хозяйственной жизни и бурлящих экономических взаимоотношений внутри страны, потребность в юридической помощи становилась все более острой.

Всякий соприкасающийся на практике с вопросами советского права объективно понимал, насколько в период становления молодого советского государства сложна работа юриста, прежде всего, в силу огромного количества декретов и всякого рода ведомственного правового материала. Это обилие законодательных актов было продиктовано, конечно, не в силу академической любви советской власти к правотворчеству, а вследствие того, что только государственная власть при советском строе должна была в невиданном масштабе направлять абсолютно все стороны политической и хозяйственной жизни страны в общее русло развития социализма. Огромное число правовых норм являлись, в сущности, чисто техническими правилами поведения для государственных, профсоюзных, кооперативных органов и учреждений, охватывавших в своей совокупности почти полностью жизнь отдельного советского гражданина. Умение разобраться в советском правовом материале требовало известных знаний и навыков, и население остро нуждалось в специалистах права.

На съездах деятелей советской украинской и русской юстиции, прошедших в 1924 г. [13] преваляло лозунг о необходимости усиления работы коллегий защитников в деле оказания юридической помощи населению путем привлечения сельскохозяйственной кооперации и профсоюзов. Но в реальности привлечение кооперации — это был проект будущего, поскольку на кооперацию, по крайней мере, в ближайшее время, еще трудно было рассчитывать. А профсоюзы зарекомендовали себя с положительной стороны, и советское правительство всецело могло на них опереться. Но, если легальная юридическая помощь на первых порах и в максимально короткие сроки не могла быть организована настолько, чтобы исчерпывающе удовлетворить нужды трудящихся (в особенности в деревне), то каковым же должно быть отношение советской власти к «нелегальной» адвокатуры. Советское прави-

тельство всецело поощряло отказ адвокатов от частных кабинетов, НКЮ ратовал исключительно за коллегияльную форму адвокатской деятельности, поэтому запрет на частную практику привел к появлению «подпольных адвокатов». Очевидно, что с «подпольной адвокатурой», равно, как и со всем тем, что существует нелегально, незаконно, необходимо вести борьбу в любое время, однако признаки нелегальной адвокатуры были сформулированы весьма туманно: «консультации частными лицами или иными учреждениями, кроме профессиональных или кооперативных». Таким образом, можно предположить, что к категории «подпольных адвокатов» относили всякого гражданина, занимающегося юридической практикой, не будучи ни членом коллегии защитников, ни юрисконсультom или уполномоченным государственных и профессиональных учреждений. Деятельность адвоката в рассматриваемый период сводилась к выступлению в суде, хождению по административным делам и, наконец, в даче советов и составлении всякого рода бумаг.

Наиболее важным, несомненно, было право гражданина участвовать в суде в качестве защитника по уголовным делам или представителя по гражданским. «В качестве защитников могут участвовать в деле члены коллегии защитников, близкие родственники обвиняемого, уполномоченные представители государственных учреждений и предприятий, а равно Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов, Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ и других профессиональных и общественных организаций. Иные лица допускаются только с особого разрешения суда, в производстве коего находится данное дело» [11]. Если не останавливаться на уполномоченных государственных и ряда иных учреждений, или на родственном представительстве, то интересующий вопрос сводится к праву всех прочих граждан, обладающих общей дееспособностью, выступать в уголовном и гражданском суде. Закон, действительно, дееспособных граждан в правах не ограничивал.

Однако отказывая в осуществлении права выступать на суде в качестве защитника по гражданским и уголовным делам, суд не мог руководствоваться тем соображением, что гражданин не пользуется известностью, например, Александра Куприна. Также очевиден факт признания права каждого дееспособного гражданина ходатайствовать в качестве уполномоченного третьих лиц во всякого рода административных учреждениях, без необходимости получать на это особое разрешение. Зачастую для хождения по административным делам требовалось не столько знание декретов, сколько осведомленность в специальных областях промышленности, техники, сельского хозяйства и т.д.

Особое внимание вызывает еще одна форма адвокатской деятельности — консультирование, дача советов, составление бумаг. Занятие этим делом, как профессией, является столь же легальным для каждого дееспособного гражданина, на основании ст. 5 ГК, как профессия портного, сапожника — кустаря, писца на машинке на дому и т.п., и ни в каком специальном разрешении не нуждается [3]. Запрещение заниматься такой деятельностью может последовать в случае, если суд признает данное лицо социально — опасным, вследствие систематических злоупотреблений при занятии профессией. Понятно, что такой «адвокат», работающий вне рамок коллегии защитников, подлежит всякого рода налогам, и, как лицо свободной профессии при всей строгости законов, не несет тех личных обязанностей, которые предъявляются к членам коллегии защитников.

Уравнивание в правах на труд мастера-сапожника и юриста, возможно, не вполне корректно, но весьма наглядно: недобросовестный в своей работе или неумелый сапожник наносит вред исключительно своему заказчику, в то время как неопытный или недобросовестный адвокат может принести вред доверителю, третьим лицам, способен обременить суды и учреждения неосновательными ходатайствами. Поскольку сапожник кустарного производства отвечает перед своим заказчиком (например, при порче материала), и несет уголовную ответственность за ряд действий (например, в случаях растраты вверенного имущества, за мошенничество в случаях уголовно-наказуемого обмана), так и адвокат за ряд недозволенных действий может и обязан отвечать по Уголовному кодексу. И можно заранее сказать, что, так как его круг охраняемых уголовным законом интересов, с которыми адвокат сталкивается в своей профессиональной деятельности — шире, чем у сапожника — кустаря, то и общество, и государство соответственно имеют более усиленную защиту в первом случае.

Но одно, прежде всего, несомненно. Вольнопрактикующего юриста за занятие юриспруденцией нельзя привлечь за самовольное присвоение власти должностного лица [10], и не только потому, что адвокат не является носителем власти в какой бы то ни было степени. Оказание юридической помощи, в том числе даже и выступление в суде, по закону вовсе не является монополией членов коллегии защитников.

В судебной практике были случаи привлечения «подпольного адвоката», со всей развязанностью критиковавшего решения суда и поучавшего, что судья и сам нарушает законы, поэтому не может требовать от других их исполнения — сразу по статьям 73, 174 УК [4]. Однако прокурорский надзор не согласился с этим

заявлением, придя к выводу, что кассационной жалобой, поданной в суд, независимо от ее содержания, нельзя было вызвать ни общей паники, ни дискредитирования власти, ни возбудить недоверия к ней, т.е. контрреволюционная цель в данном случае ничем не была доказана.

Если в жалобе или бумаге, составленной адвокатом (легальным или нелегальным), действительно содержалось оскорбление или клевета — составитель должен был отвечать в обычном порядке. За заведомо ложные сообщения адвокат отвечал лишь в случае, когда был очевиден требуемый состав преступления, а не суждение о правильности судебного решения. Наконец, можно представить превращение юридической деятельности в средство выполнения преступного деяния (например, за распространение слухов путем массового составления прошений об отмене или понижении налогов, якобы введенных советской властью). Однако можно усомниться, что вольнопрактикующий юрист был бы способен заниматься подобной опасной практикой. Настоящие же контрреволюционеры, пользовавшиеся подобными методами борьбы, привлекались по всей строгости закона. Наконец возможно привлечение адвоката и за мошенничество, если в действиях, связанных с его профессией, усматривались признаки этого преступления: например, получение гонорара путем введения в обман доверителя, сообщив, что та или иная работа выполнена, чего в действительности не было. Заключив сделку во вред доверителю, преследуя свои корыстные цели, адвокат всецело несет уголовную ответственность за злоупотребление доверием или обман (мошенничество) (Ст. 169. УК РСФСР). Таким образом, во всех случаях (а список возможных преступных деяний не так трудно выявить), уголовное законодательство рассматриваемого периода в достаточной мере способно было защитить интересы, как государства, так и частных лиц разного статуса и положения в обществе.

Государство стремилось к установлению контроля за деятельностью коллегий адвокатов: «Коллегии защитников действуют под непосредственным надзором и руководством областных, губернских и окружных судов» [6], особое внимание уделяя проблеме бесплатной правовой помощи и консультации населению. Небезынтересным представляется факт особого отношения партийных органов в работе адвокатских коллегий к соблюдению классового принципа защиты и оказания помощи.

К концу периода НЭПа деятельность адвокатуры была существенно ограничена. «Коллективизация» этого института осуществлялась принудительными способами, зачастую с изъятием на нужды Наркомюста

финансовых средств коллегий защитников. Адвокатура все чаще прибегала к юридическому консультированию, все реже защищая интересы клиентов в судах. Это

привело к стагнации ее деятельности в виде защиты интересов социалистического государства, а не защиты гражданина «самого передового общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановский А. История становления российской адвокатуры с 1864 по 1917 г. Контрреформы, попытки уничтожения независимости адвокатуры. Адвокатская газета № 23 (280) 30–15 декабря 2018 года. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/istoriya-stanovleniya-rossiyskoj-advokatury-s-1864-po-1917-g/>
2. Высочайше утвержденное Положение «О введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 года» от 19 октября 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XI. № 42587.
3. Гражданский кодекс РСФСР от 30.09.1921 г. Глава II. «Субъекты прав (лица)». Ст. 5. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901808921>
4. Исаев М.М. Подпольная адвокатура. — М., 1924. — 26 с.
5. Положение о судоустройстве РСФСР. 11.11.1922 г. Раздел I. Глава I. Ст. 8. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13809>
6. Положение о судоустройстве РСФСР. 11.11.1922 г. Раздел I. Глава I. Ст. 11. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13809>
7. Постановление III Сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26.05.1922 г. № 5. Положение об адвокатуре. [Электронный ресурс].— Режим доступа: — <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/2590590>
8. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1916 года / Россия. Законы и постановления. — Пг., 1916. Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; Ч. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. — 1916. — 521 с. С. 200. Интернет-ресурс: <http://elibrary.shpl.ru/nodes/17827#mode/inspect/page/243/zoom/5> (дата обращения 11.07.2022 г.) Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; Ч. 2: Уголовное уложение: (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. — 1916. — 521 с. [Электронный ресурс].— Режим доступа: — <http://elibrary.shpl.ru/nodes/17827#mode/inspect/page/243/zoom/5>
9. Славин И. Об организации адвокатуры. Еженедельник советской юстиции. № 2 от 08 января 1922 г. — 16 с. Редакция Москва, Моховая, 4-й дом Советов. [Электронный ресурс].— Режим доступа: — http://elibrary.uraic.ru/bitstream/123456789/3316/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_2.pdf
10. Уголовный кодекс РСФСР от 1926 г./Редакция 05.03.1926 г. Опубл.: 1926. Источник: «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600. [Электронный ресурс].— Режим доступа: — Консультант Плюс.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 05.05.1922 г. Глава III. «О составе суда, сторонах и их отводе». Ст. 53. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс].— Режим доступа: — <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/8933>
13. Фрадкин А. V Всероссийский Съезд деятелей Советской юстиции. 10–15 марта 1924 г. (Основные моменты) // Право и Жизнь. — М., 1924. Книга 3–4. С. 108–115.

© Романова Ирина Владимировна (Romvirina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АВТОРСКО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЗАЩИТЫ АВТОРОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PRACTICAL APPLICATION OF COPYRIGHT LEGISLATION TO PROTECT AUTHORS ON THE INTERNET

A. Rubtsov

Summary. The 21st century was marked by the rapid pace of development of the digital economy; Information technologies are being introduced and actively used everywhere. In this regard, the issue of the optimal and effective application of copyright law in order to protect authors on the Internet is being updated. The article draws attention to the content of copyright, which must be protected without fail both in the real world and in the digital environment.

Keywords: work, creator, copyright, protection, legal protection, Internet.

Рубцов Андрей Александрович

Аспирант, Московский Финансово-Юридический
Университет (МФЮА)
andrey_rubtsov_1996@mail.ru

Аннотация. XXI век ознаменовался стремительными темпами развития цифровой экономика; повсеместно внедряются и активно применяются информационные технологии. В этой связи актуализируется вопрос оптимального и эффективного применения законодательства об авторском праве в целях защиты авторов в сети Интернет. В статье обращается внимание на содержание авторских прав, которые должны в обязательном порядке защищаться как в реальном мире, так и в цифровой среде.

Ключевые слова: произведение, создатель, авторские права, защита, правовая охрана, сеть Интернет.

Введение

Авторское право в сети Интернет охраняет форму выражения, то есть само произведение, но не идею, которая возникла и была заложена. Воплощение идеи порождает произведение, что нуждается в полноценной правовой охране, в том числе и в цифровой среде. Однако существующий правопорядок, в первую очередь, учитывает товарные свойства произведений, не обращая достаточного внимания на то, что объекты авторских прав по своей сути не являются товаром, а были помещены в оборот принудительно по воли законодателя, посредством создания специальной конструкции исключительного права. При этом оригинальные свойства такого рода результатов интеллектуальной деятельности скорее безразличны гражданскому обороту, чем создают действительные последствия в виде некоторых особенностей правового регулирования и формируют практику применения норм авторского законодательства в механизме защиты авторских прав в сети Интернет.

Материалы и методы

Для освещения актуальных аспектов и изучения практики применения авторского законодательства в контексте защиты авторских прав в сети Интернет привлекались труды отечественных исследователей.

Особое внимание уделялось материалам судебной практики. Методология настоящего исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных методов (диалектический, эмпирический методы, методы индукции и дедукции, анализа и синтеза).

Результаты

Раскрывая особенности правовой охраны объектов авторского права в сети Интернет, первоначально следует пояснить, что объекты авторских прав для целей получения возможности обращения в сети Интернет должны пройти соответствующий этап квалификации. Для признания объекта произведением необходимо установить у него наличие или отсутствие определенных свойств, позволяющих говорить о возможности правовой охраны авторским правом на просторах сети Интернет. Работы, которые создаются творческим трудом, прежде всего, характеризуются признаком оригинальности, благодаря которому произведение выделяется на фоне всех остальных объектов, созданных человеческой деятельностью. Кроме того, следует понимать, что произведения по своему смыслу, содержанию и наполнению бывают абсолютно разными. Их измеримым показателем является уровень творчества, мастерства. При этом следует понимать, что правовая охрана в сети Интернет касается не всех элементов произведения. В научном сообществе утверждается, что

содержательные элементы произведения авторским правом не охраняются. При этом обязательной охране подлежат элементы формы произведения [11, с. 70].

Авторское право, как отметил Верховный Суд РФ [2], не должно автоматически предоставлять в сети Интернет защиту по тому принципу, что произведение обладает хотя бы какой-то оригинальностью [3]. Порог защиты индивидуален для каждого вида произведений и не подлежит сравнению: для рекламного слогана в сети Интернет достаточно использовать несколько образных слов, в то время как для научно-технических текстов, компьютерных программ требуется, во-первых, куда больший объем символов, во-вторых, является обязательным соблюдение определенных требований, которые ограничивают проявления индивидуальности.

В дополнение к понятию «уровень творчества» существует «понятие степень защиты», что позволяет говорить о «глубине защиты». Степень защиты произведения отражает, насколько работа должна отличаться от другой, чтобы она не нарушала право автора на неприкосновенность произведения. В частности, Суд по интеллектуальным правам в деле № А40–16250/2017 от 21 декабря 2017 г. подчеркнул, что в силу норм закона защите подлежит форма произведения как форма изложения мысли (идеи или чувства) [4].

Степень защиты указывает, в каком объеме авторское право распространяется на произведение. Если работа обладает высокой степенью защиты, то автор другого (схожего) произведения должен соблюдать соответственно большую «интеллектуальную дистанцию», чтобы не нарушать права первого автора. И наоборот, если произведение обладает низкой степенью защиты, то для получения независимой защиты нового творения достаточны лишь небольшие различия с первоисточником [7, с. 10].

Также следует отметить, что под внешней формой произведения понимается последовательность слов, звуков, а под внутренней — особенности чередования образов, построение, внутренний ритм произведения, то есть образное содержание. Ввиду сложности проведения границы между формой и содержанием произведения при таком подходе и последующей потери определенности и единства понимания формы разных видов произведений, российское право отказалось от этой концепции. В частности, в одном из своих постановлений (№ С01–1291/2021 от 25 августа 2021 г. по делу № А56–48588/2020) Суд по интеллектуальным правам отметил, что истец правомочен обращаться за защитой исключительного права на фотографические произведения, если докажет в суде факт наруше-

ния ответчиком его законных прав при размещении в сети Интернет и в социальных сетях данных снимков [6].

В данном контексте весьма показательным является постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 января 2021 г. № С01–1674/2020, которым было удовлетворено требование о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на фотографические произведения [5]. Так, в судебном порядке обществу (истцу) удалось в достаточной мере доказать факт наличия в доверительном управлении исключительных прав на произведение и законного права на защиту. Кроме того, было установлено, что орган местного самоуправления (ответчик) незаконным образом использовал произведения истца, разместив его на своем интернет-сайте. Представленный пример свидетельствует о том, что критерий творчества определяется через признак оригинальности (индивидуальности) художественной формы. Вопрос заключается в том, отличается ли данное произведение от повседневной ремесленной работы. То есть, чтобы произведение могло пользоваться авторско-правовой охраной, оно должно обладать достаточной степенью индивидуальности (оригинальности). Бесспорно, каждая работа индивидуальна, но эта индивидуальность должна достигать определенного уровня. Степень индивидуальности (оригинальности) называется уровнем творчества.

Решающим фактором является общее впечатление о произведении, но так как общее впечатление складывается из отдельных частей произведения, все эти элементы должны быть детально проработаны. В литературе критиковалось, что решение было оставлено на усмотрение судьи вместо того, чтобы определить более понятные критерии и привести большую объективность путем проведения опросов общественного мнения [12, с. 15]. Если говорить об экспертной оценке, то с одной стороны мы получаем человека, разбирающегося в предметной области, имеющего более чуткое представление о прекрасном (в отличие от обывателей), с другой — сталкиваемся с субъективизмом самого эксперта. Начиная с 1958 г., термин «уровень творчества» широко использовался за рубежом (например, в Германии) и первоначально применялся только в отношении произведений декоративно-прикладного искусства [12, с. 15]. Позднее уровень творчества был распространен на все произведения.

Относительно сегодняшнего понимания рассматриваемого понятия существует две точки зрения [12, с. 16]: говоря об уровне творчества, первые имеют в виду только степень индивидуальности, то есть как некую количественную характеристику этой абстрактной категории. Другие видят определенную степень

индивидуальности в объеме творчества, то есть сперва оценивают, что осталось от произведения после отсека всех элементов, тем самым устанавливая планку необходимой оригинальности для конкретного произведения, а уже затем «измеряют» степень индивидуальности.

В контексте защиты авторских прав в сети Интернет объем творчества следует отличать от уровня творчества. Помимо оригинальности (индивидуальности) произведения, выделяют еще три критерия:

1. произведение должно быть создано личным трудом автора, тем самым исключается возможность охраны объектов, созданных машинами, животными или самой природой;
2. оно должно иметь интеллектуальное содержание, то есть выражать человеческий дух;
3. оно должно быть воплощено в осязаемой форме (доступной для восприятия).

Так, например, в авторском праве Германии главным критерием охраноспособности является оригинальность. Так же, как и в российском праве, оригинальной работой считается та, что отличается от обычного изделия ремесленника. В целях конкретизации данного критерия разработана и активно применяется концепция уровня творчества, согласно которой при квалификации произведения необходимо оценить, как личность автора отразилась в его работе. При этом существует два способа измерения степени оригинальности: в целом всего произведения или той его части, которая осталась после отсека всех общедоступных элементов (первый вариант снискал большую популярность ввиду простоты использования). Для каждого вида произведений судебной практикой установлен индивидуальный пороговый уровень оригинальности.

От уровня творческого характера произведения зависит его степень защиты. Чем выше уровень оригинальности, тем шире область произведений, схожих с оригиналом, попадет под монополию правообладателя. Можно говорить о том, что форма как предмет правовой охраны включает в себя оба аспекта: и внешний, и внутренний. Наличие вспомогательной концепции объема возможностей по созданию произведения в оригинальной форме позволяет давать правильную квалификацию произведениям, характеристики которых были строго predetermined.

Дискуссия. Жизнь современного российского общества свидетельствует о том, что рост экономических показателей и укрепление рыночных связей происходит, во многом, по причине стремительно растущего интереса к творческому труду, интеллектуальной деятельности. В свою очередь, объекты авторских прав

выступают в качестве значимых составляющих экономического оборота [8, с. 8].

Кроме того, следует пояснить, что авторское право является по своей природе конфликтной средой: интересам авторов, создателям, глубоко творческим людям противопоставляются интересы обычных граждан, которые не в полной мере еще научились, с должной степенью уважения, относиться к творческому труду. Также «под ударом» оказываются и интересы всего общества: в идеале авторское право должно содействовать развитию культурной и научной сферы, образовательной среды, но существующие основы регулирования авторских прав слишком ограничивают права каждого человека на доступ к информации. Законодатель уже имел дело с реформированием и институциональными преобразованиями законодательства в сфере регулирования интеллектуальной собственности, среди объектов которой особое место занимают авторские права.

Существовавшее ранее (90-е гг. XX в.) законодательство об интеллектуальной собственности длительное время удовлетворяло потребностям общества в защите результатов интеллектуальной деятельности, но с изменением политического строя прав на результаты интеллектуальной деятельности стали предметом оборота, в связи с чем и назрела необходимость совершенствования законодательства в данной сфере. Состоялось кардинальное преобразование гражданского законодательства стало причиной того, что творческие правоотношения требовали изменения общесистемных подходов и выработки новых форм и способов защиты прав авторов. Кроме того, к настоящему времени назрела необходимость четкого и ясного разделения результатов интеллектуальной деятельности, с учетом их особенностей, свойств и уровня оригинальности, не только для развития творческой сферы, но и в целях оптимального выбора компенсационных способов защиты прав авторов.

Отметим, что каждый объект авторского права тем и уникален по своей природе и сущности, поскольку создается творческим трудом отдельного человека. В основе творчества автора находятся оригинальные идеи, которые могут быть навеяны другими произведениями, различными историческими событиями, внутренними переживаниями, рассказами знакомых, реалистичными жизненными сюжетами. Именно они, в совокупности с вдохновением, креативным подходом, нестандартным мировоззрением, природным талантом и глубокой проработкой, дают в результате новый объект, заслуживающий охраны с точки зрения авторского права. Безусловно, не найдется в мире двух независимых друг от друга людей, которым может прийти схожая идея, но которые после этого создадут

два идентичных произведения. Если же таковые обнаружены, то следует предположить, что созданный ими объект вряд ли является авторским или же творческое начало в таком объекте минимально.

Идея создания того или иного объекта может иметь некоторое сходство у двух людей, но выбор одинакового способа изложения, формы выражения невозможен. Например, исторические события времен Бориса Годунова могут породить у одного автора идею написания романа, а другого автора сподвигнуть на создание оперы. То есть, способ изложения идеи, форма подачи информации автором, инструменты выражения авторского креатива будут совершенно различными, как результат, мы будем иметь два абсолютно разных произведения, которые по своей форме не схожи. С юридической точки зрения данный аспект крайне важен, ведь, в соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ, форма, в которой существует произведение, является фундаментом правовой охраны.

Данный аспект проистекает, в том числе из содержания ст. 44 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу творчества каждому и охрану интеллектуальной собственности. Существующие механизмы защиты прав авторов и иных правообладателей в цифровой среде уже давно следует привести в соответствие со сложившимися потребностями.

С одной стороны, признание того, что для получения правовой охраны в сети Интернет произведение может не обладать ни новизной, ни уникальностью, ни (что наиболее существенно) оригинальностью, что противоречит предназначению авторского права. С другой стороны, речь может идти о том, что отказ от применения классических признаков произведения допустим в исключительных случаях. Если рассматривать позицию высшей судебной инстанции с этого ракурса, то она может объясняться двумя причинами.

Первая: есть осознание существования двух концепций, определяющих охраноспособность произведений: концепции творческого труда и концепции оригинальности (уникальности) произведения, и понимание, что последняя может не всегда сработать. Вторым критерием является выражение произведения в объективной форме (п. 3 ст. 1259 ГК РФ).

Признак оригинальности для защиты авторских прав в сети Интернет устанавливается по сравнению с остальными произведениями. Разумная квалификация может установить, является ли произведение авторским или заимствованным, подражательским. В данном контексте представляется весьма интересным пример из практики Верховного суда США, который ещё в 1991 году рассмотрел дело Feist Publications,

Inc. v. Rural Tel. Service Co, и значимость которого чрезвычайно важна для понимания механизма защиты авторских прав в сети Интернет. Исходя из материалов дела, произошел спор между телефонной компанией и издателем телефонных справочников. Компания Rural была монополистом в сфере телефонной связи в штате Канзас и по законам штата была обязана издавать справочники именами и телефонами своих абонентов. Издательство Feist создало телефонный справочник, объединяющий 11 штатов, в 10 из которых телефонные компании разрешили использовать данные из своих справочников, но не Rural. Несмотря на это, Feist включили в справочник и абонентов Канзаса, данные о которых взяла из справочника Rural. Последние посчитали, что их авторские права были нарушены и обратились в суд. Нижестоящие инстанции были приверженцами доктрины sweat of the brow и удовлетворили требования истца. Обосновывая решение по данному делу, Верховный суд США не только признал подход sweat of the brow не состоятельным, но и, дал развернутую характеристику критерию оригинальности — «чтобы претендовать на защиту авторских прав, работа должна быть оригинальной» [9, с. 8].

Материальное поощрение результатов интеллектуальной деятельности должно соответствовать социально-культурному и экономическому уровню развития. Некоторые права авторов и иных правообладателей имеют материальное выражение, равно как и сами объекты авторских прав, которые могут выступать товаром. Конституционный Суд РФ отмечал, что каждый объект авторских прав — это еще и произведение, результат творческой деятельности, обладающий особыми, уникальными свойствами [1].

Также необходимо отметить, что отдельные объекты авторских прав существовали и в том случае, даже если не получили бы соответствующей материальной формы. Авторское право охраняет форму выражения, то есть само произведение, но не идею, которая возникла и была заложена. Произведение — это оригинальный объект, в который автор не только положил свою идею, а для создания, которого приложил немало усилий и творческих начинаний, ввиду этого любое незаконное посягательство в отношении него должно своевременно пресекаться. В то же время, специфика правовой природы авторских прав, особенности юридического статуса субъектов, а также высокая цель, которая ставится перед авторским правом, пребывает в определенном противоречии с теми коммерческими интересами, которые не признают существование немонетизируемых ценностей и нейтрально относятся к культурному развитию всего общества. В данном контексте весьма значимым представляется согласование разнонаправленных интересов и установление сбалансированной

методологии защиты прав авторов и иных правообладателей, учитывающей интересы третьих лиц.

Заключение

Таким образом, человеку для реализации личного предназначения необходимо сотворить что-то новое, уникальное; достичь результата интеллектуальной деятельностью. Основным отличием творческой деятельности от практической является уникальность результата, который должен неизменным образом проследиваться при размещении в цифровой среде. Обозначенные выше параметры являются своеобразными качественными характеристиками произведений, их значимыми свойствами, интенсивность которых может и должна учитываться при применении тех или иных мер защиты. Так, между размером компенсации за нарушение исключительных прав на произведение и признаком его оригинальности должна существовать прямая зависимость. На законодательном уровне и в правоприменительной практике отсутствуют какие-либо действенные подходы к определению уровня оригинальности, установлению ее наличия, степени, качества, над выработкой которых ещё требуется поработать.

Подводя итоги исследования важно уточнить, что одним из частных проявлений сегрегации является следующий тезис: между уровнем творчества и степенью защиты результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет существует прямая взаимосвязь — чем у произведения выше уровень творчества, тем выше его степень защиты, в том числе и в цифровой среде. Поэтому для создания работы подобной той, что является лишь немного оригинальной и находится чуть выше порога защиты, не требуется больших отличий. Соответственно, если произведение обладает высоким уровнем творчества, все подобные ему работы считаются нелегальным внесением изменений и нарушают права автора в сети Интернет [10, с. 80]. Поэтому, чем выше уровень творчества конкретной работы, тем ей легче избежать дублирования. На практике указанная формула может быть оправдана необходимостью оставить простор для творчества, сохранив простые и очевидные решения свободными для новых творцов. Степень защиты также зависит и от других факторов. Как и в случае с порогом защиты, можно увидеть различия между видами произведений. Например, относительно невысокую степень защиты имеют произведения научно-технического характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 537-О // СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2019. № 96.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2021 № 5-КГ21-14-К2, 3-466/2019 // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление СИП от 21.12.2017 по делу № А40-16250/2017 // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление СИП от 15.01.2021 № С01-1674/2020 по делу № А47-4258/2020 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление СИП от 25.08.2021 № С01-1291/2021 по делу № А56-48588/20207 // СПС «Консультант Плюс».
7. Гаврилов Э.П. Авторское право и «диссертационное право» // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 12.
8. Гаврилов Э.П. Нюансы в авторском праве // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 4.
9. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности в России: недавние изменения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 1.
10. Довгалаюк А., Глоница В. Переработка произведения vs «параллельное» творчество: понятие, критерии разграничения. // Журнал РШЧП. 2018. № 3.
11. Степкин С.П. Правовой режим охраны и защиты интеллектуальных прав на произведение // Право и экономика. 2018. № 3.
12. Щербак Н.В. Обязательственно-правовые способы приобретения исключительных прав и распоряжения ими // Законодательство. 2019. № 1.

© Рубцов Андрей Александрович (andrey_rubtsov_1996@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Баланов Антон Николаевич

Кандидат м.б.а., Российский университет дружбы народов (Москва); Руководитель продукта «ГосУслуги» — Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, РТ Лабс, г. Москва
Balanov_Anton@bk.ru

TRANSFORMATION OF HUMAN'S VALUES IN INFORMATIONAL SOCIETY

A. Balanov

Summary. The article is devoted to the aspects of human nature and the technologies' emerging in modern society impact on it, as well as the differences between a post-industrial society and an industrial society. The results of recent researches showed that the values of a present-day person are significantly different from the previous generations. And what was previously considered to be the standard, has now lost its meaning. For a person as a representative of the information society freedom in all its manifestations comes to the foreground. If earlier the employer when choosing a worker relied on the rationality of the future employee, now an important role is played by creativity, ability to work in team, communication skills and other qualities that have appeared in the new generation. It is impossible not to notice that in addition to the positive qualities of modern society there is a negative impact, too. Thus, the new "heroes" of the Internet by their risky actions, such as "catching" and "Deadly selfies", which is dangerous not only for their lives, but also for the health of others. As a result, we can conclude that the change of moral values is both positive and negative. The study of human psychology is still a priority drift of science. People of the new and old generations have different moral values. For this reason, modern society has much to strive for and what to improve. Although it is difficult to predict the options for the development of society, there is still hope that the modern man with his new outlook and values will be able to overcome any negative impact.

Keywords: human nature, post-industrial society, moral values, rationality, freedom.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы о природе человека и влиянии на него технологий, появляющихся в современном обществе, а также отличия постиндустриального общества от индустриального. Результаты исследований показали, что ценности современного человека существенно отличаются от предыдущего поколения. И то, что раньше считалось нормой, в настоящее время утратило свое значение. Для человека, как представителя информационного общества, на первый план выходит свобода во всех ее проявлениях. Если раньше работодатель при приеме на работу опирался на рациональность будущего сотрудника, то сейчас важную роль играет креативность, умение работать в коллективе, коммуникабельность и другие качества, появившиеся у нового поколения. Нельзя не заметить, что кроме положительных качеств у современного общества есть и негативное воздействие. Так, новые «герои» сети Интернет, своими рискованными поступками, такими как «зацепинг» и «Смертельные селфи», ставят под угрозу не только свою жизнь, но и здоровье окружающих. Вследствие этого можно сделать вывод о том, что смена ценностей носит как положительный, так и отрицательный характер. Изучение психологии человека до сих пор остается приоритетным направлением науки. Люди нового и старого поколения имеют отличные друг от друга ценности. По этой причине современному обществу есть куда стремиться и что совершенствовать. И хоть трудно предсказать варианты развития общества, существует надежда на то, что современный человек с его новым мировоззрением и ценностями сможет преодолеть любое негативное воздействие.

Ключевые слова: природа человека, постиндустриальное общество, ценности, рациональность, свобода.

В настоящее время человеческое общество переживает необычный этап своего развития — постиндустриальный или информационный. По мнению американского социолога Дэниела Белла, постиндустриальное общество — это общество, следующее за индустриальным. Основными ценностями в наше время являются информация, знания, которыми обладает человек [2].

Вспомним, что представляет из себя индустриальное общество. Термин «индустриальное общество» ввел французский мыслитель, социолог, социалист-уто-

пист Анри Сен-Симон как обозначение стадии развития общества, сменяющей традиционное, аграрное (родоплеменное, феодальное) общество [14]. В данный период наблюдалось широкое распространение крупного машинного производства, урбанизация (рост числа городов), утверждение рыночной экономики и возникновение таких социальных групп, как предприниматели и наемные работники. Также доминирующим фактором в данном обществе является предпринимательская деятельность. Важность ее и для развития общества впервые определил Йозеф Шумпетер [11]. Трансформация индустриального общества в информационное проис-

ходит в результате накопления знания и научно-технической революции [9, с. 12].

Постиндустриальное/информационное общество — это общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Страны, в которых на сферу услуг приходится более половины ВВП, могут называться постиндустриальными. Приведем примеры некоторых постиндустриальных стран: Монако (около 95,1%), Люксембург (около 86%), Мальта (около 80,6%), США (около 79,6%) [13].

Существенные различия заметны и между людьми XX и XXI века. В настоящее время молодые люди способны быстрее адаптироваться к изменениям, происходящим в мире, осваивать новые технологии, приобретать новые знания. Это связано в том числе и с особенностями мозга человека. Начиная с 25-летнего возраста и особенно после 45 лет ежедневно отмирают тысячи нервных клеток. Это происходит из-за недостаточной работы над собой (способности к обучению). Как часто мы слышим от людей старшего поколения, что они «все уже знают», «в свое время уже всему научились» и так далее? В то же время, молодежь имеет большую тягу к получению знаний [9, с. 15]. Это способствует образованию более прочных связей между нейронами. Потребность развиваться, узнавать что-то новое о мире, чтобы составить наиболее полное представление о нем, получить собственный опыт, отличает представителей молодого поколения от более старших, которые довольствуются уже имеющимся опытом и не стремятся к его обогащению.

Объяснение этой закономерности мы можем найти в трудах великих философов.

И.Т. Фролов являлся основоположником исследований человека в сфере философской антропологии — философском учении о природе и сущности человека. Благодаря ему были установлены взаимосвязи генетики, философии и изучаемых ценностей [10]. Кроме того, большой вклад в развитие этого метода внесли такие ученые как В.А. Лекторский, В.И. Шинкарук, Б.Г. Юдин [12].

Лекторский В.А. изучал понятия коллективного субъекта деятельности и его взаимоотношения с традиционно исследовавшимся в теории познания индивидуальным субъектом. Представители данного подхода выявили взаимосвязь сфер жизни человека и необходимость переосмысления мировоззрения, ценностей и духовных проблем современного человека. Данные аспекты до сих пор являются насущной проблемой для науки [8].

Иная позиция в исследовании человека была предложена Э.В. Ильенковым. По его словам, ценности человека должны быть философски обоснованы, а не внушаемы или проповедуемы [7].

Как следствие, из этого образовалось два противоположных взгляда на изучение проблем человека: сциентизм и антисциентизм. Сторонники сциентизма считают, что научное знание является наивысшей культурной ценностью и основополагающим фактором взаимодействия человека с миром. Их оппоненты, в свою очередь, воспринимают научные знания достаточно критично и не считают их важными для социальной и духовной жизни человека.

В настоящее время борьба между сциентизмом и антисциентизмом достигла своего пика. Зачастую она находит выражение во многих дискуссиях, особенно ярко это выражается в работах советского и российского философа, психолога, специалиста в области аналитической философии сознания Д.И. Дубровского [3, 4, 6].

Ключевым вопросом в изучении философии человека является понимание его природы и определение соотношения биологического и общественного в нем. Наиболее приближенно объяснение природы человека приводит Д.И. Дубровский. Он описывает человека как комплекс устойчивых свойств социального индивида, одинаковых по отношению к разным историческим эпохам, культурам, этносам, общественным и государственным устройствам, что говорит об их связи с биологической организацией, образованной в ходе эволюции и антропогенеза [5].

В тоже время С.Пинкер, канадско-американский учёный и популяризатор науки, определяет природу человека как совокупность эмоций, мотивов и умственных способностей, которые являются общими для всех индивидов с нормальной нервной системой, при этом вариации между индивидами в отношении этих свойств носят количественный, а не качественный характер [12].

При исследовании природы человека возникает вопрос о его возможности разумного познания, и, как следствие, о появлении возможных изменений общественных ценностей [3, с. 81]. Возникновение новых информационных технологий может повлиять, в свою очередь, на общественную жизнь. В настоящее время ученые изучают воздействие новых средств коммуникации на природу человека, становление новых границ дозволенного с точки зрения этических и правовых норм.

В каждом рассматриваемом типе общества (индустриальном и постиндустриальном) существует два

подхода к пониманию таких ценностей, как рациональность и свобода. Рациональность, в самом общем смысле этого слова, — это разумность, осмысленность. Тогда как свобода определяется как состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми. Каждая теория блестяще реализовывалась в обоих типах общества. Самый яркий пример рациональности в истории индустриального общества — конвейер Генри Форда. Наилучшим образом организованное рабочее место и поминутно расписанные трудовые манипуляции заставляли сотрудника чувствовать себя всего лишь «винтиком огромного механизма». Индивидуальность человека не являлась существенно важной для работодателя. Такое привычное для нас, людей XXI века, понятие как «психологический климат в коллективе» в то время даже не существовало.

В настоящее время ситуация кардинально изменилась. На первый план для работодателя при рассмотрении возможных кандидатов на должность выходят креативность, коммуникабельность, умение работать в коллективе, психологическая мобильность и стрессоустойчивость. Если работники конвейеров Форда сходили с ума от примитивности выполняемых действий и осознания ограниченности собственной деятельности, то в современных компаниях стремятся раскрыть весь потенциал личности. Средства достижения этой цели могут быть самые разные. Наибольших успехов в создании комфортной среды для работников достигли в Силиконовой долине. Отсутствие дресс-кода, возможность привести на работу питомца, большое количество комнат отдыха с самым неожиданным набором развлечений от игровых автоматов и теннисных столов до так называемых «сухих» бассейнов и безграничный доступ к пунктам питания с самым разнообразным, а главное, бесплатным меню позволяют человеку чувствовать себя комфортно и полностью раскрыть свой внутренний потенциал.

Российские предприятия пока только перенимают опыт у западных коллег [1, с. 148]. Все больше компаний предоставляют своим сотрудникам возможность работы дома на так называемом «удаленном доступе». Те, кто занят непосредственно в технологическом процессе производства, также получили возможности для комфортной работы: на некоторых металлургических заводах рабочее оборудование и стены цехов красят в яркие жизнерадостные цвета (оранжевый, голубой, зеленый, желтый). В инфраструктуру многих предприятий входят бассейны, парки, тренажерные залы, магазины и кафе.

Такое изменение в отношении к работнику произошло благодаря научно-технической революции, в результате которой индустриальное общество сменилось информационным. Впервые за много лет достижения науки служат не только для непосредственно производства материальных благ, но раскрытия творческого потенциала личности и комфортного существования человека.

Изучение психологии человека и мотивов его поступков является приоритетным направлением науки. Ценностное исследование человека является главным в понимании его природы. Не каждого представителя человечества можно назвать личностью, так как личность — это социально и духовно развитый человек. Социальная адаптация начинается с раннего детства: ребенок взаимодействует с семьей, друзьями, приобретает навыки общения, осознает себя частью общества. На духовное становление ребенка как личности оказывают влияние прочитанные книги, полученные в школе знания, самостоятельный анализ событий. Также одним из способов формирования духовной личности является философия, которая позволяет человеку свободно мыслить. Личность, обладающая философским мышлением в сочетании с культурной идентификацией, способна понять и отличить положительные и отрицательные воздействия современных технологий на нее. Используя мышление, любой сможет понять, несет ли их воздействие положительный характер и ведет к развитию личности без вреда для здоровья или же наоборот, ведет к деградации.

Можно привести несколько примеров негативного воздействия новых технологий на человека. Не так давно по сети Интернет прокатилась волна так называемых «Смертельных селфи». Кто из нас не любит интересные и необычные фотографии? Ради них мы готовы на многое, однако некоторые люди в своем стремлении завоевать популярность и получить общественное признание заходят слишком далеко. Снимки с крыш высотных зданий без какой-либо страховки, «зацепинг» — катание на крышах электропоездов, рискованные трюки с дикими животными, выполненные непрофессионалами, — поистине, человеческая фантазия безгранична. Зачастую интернет-герои ставят под угрозу не только свою жизнь, но и здоровье случайных прохожих, свидетелей их «подвигов», а иногда и последователей.

К счастью, немало и примеров положительного влияния современных технологий. Растущая популярность обучающих видеуроков позволяет любому желающему «присутствовать» при выполнении сложных или опасных химических опытов, которые проводятся профессионалами в специально оборудованных лабораториях. Таким образом, человек может не только получить необходимые знания, но и поделиться ими без риска для окружающих.

Еще одним неоспоримым преимуществом новых технологий является возможность практически неограниченного общения между людьми, разделенными тысячами километров. Космонавты, находящиеся на орбите, могут не только делиться результатами проведенных экспериментов и исследований с учеными с Земли, но и свободно общаться с родными и близкими, не дожидаясь возвращения домой. Человеческая потребность в общении не приносится в жертву науке, а помогает ей двигаться вперед.

Как следует из вышеизложенного, именно на уровне научной философской рациональности только и может быть обеспечена связность материала о человеке и понимание природы рациональности и свободы. По этой причине ориентированность на рациональное осмысление человека и феноменов, связанных с ним как философской антропологией, так и другими науками, изучающими человека, должна быть ведущей и наиболее полно отражать современный этап развития.

Вместе с тем, побуждение обыденного сознания к новому видению уже известного, к соразмерению антропологической науки с человеческими интересами и ценностями является преимущественной научной рациональности. Именно философский анализ науки о человеке позволяет сформировать возвышенные ценности, которые побуждают каждого человека и социальную общность к утверждению правовых и этических норм. Человек, утративший ценности, обречен на разрушение личности. Об этом свидетельствует тысячелетний опыт человечества и труды его великих представителей, таких как Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и др.

Несмотря на развитие общества, прогресс науки и образования, некоторые вечные проблемы остаются нерешенными [15, с 207]. Одной из таких проблем

является желание завоевать авторитет в обществе и самоутвердиться за счет других. Разве Родион Раскольников, герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» с его теорией деления всех людей на «тварей, дрожащих» и «право имеющих», не пытался самоутвердиться за счет старухи-процентщицы? Обычный путь становления личности в обществе был ему чужд, ему хотелось всего и сразу и с минимальным вложением сил. К такому бесчеловечному поступку как убийство герой приходит в результате деградации личности и потери жизненных ценностей. Современное общество является более гуманным и открытым для людей любого социального статуса. Самоутверждение за счет интернета: ведение блога, организация сообществ, публикации работ начинающих авторов, — помогает человеку выделиться из толпы, найти моральную поддержку и позитивную оценку деятельности, а иногда и преодолеть комплексы. Порой люди в желании доказать собственную исключительность перестают видеть границу между виртуальным и реальным миром. Реальные друзья и родственники отходят на второй план, уступая место сиюминутной популярности.

В завершение следует сказать о том, что общество динамично по своей природе и требует соответствующих изменений не только человека, но и человеческих ценностей. Люди нового и старого поколения существенно отличаются друг от друга. Новые ценности и технологии позволили человеку и обществу в целом свободно выражать свои мысли и мировоззрение, но в то же время заставили стать менее чуткими к чужому горю, заботясь лишь о своем благе. Для науки все так же остается приоритетным изучение психологии человека и мотивов его поступков. Кроме положительных качеств, современное общество имеет и негативные воздействия, которые представляют угрозу не только для носителя, но и для окружающих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ экономического состояния Российской Федерации / И.В. Просвирякова, А.Л. Золкин, М.С. Чистяков, Н.В. Лешович // Управленческий учет. — 2021. — № 5–1. — С. 148–155. — EDN FPIELK.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — Москва: Академия, 1999.
3. Даниленко, Т.В. Человек в информационном обществе (аксиологический аспект) / Т.В. Даниленко // Культура. Духовность. Общество. — 2016. — № 23. — С. 81–90. — EDN VWOGER.
4. Даниленко, Т.В. Человек и его ценности в информационном обществе (методологический аспект) / Т.В. Даниленко // Сфера услуг: инновации и качество. — 2013. — № 11. — С. 11. — EDN VOROTJ.
5. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон +, 2002. 368 С.
6. Дубровский Д.И. Проблема добродетельного обмана. Кант и современность // Вопросы философии. — 2010. № 1. С. 16–32.
7. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М.: Издательство Час-Крок, 2006. 312 С.
8. Лекторский В.А. Теория познания, субъект», объект» и др. // «Новая философская энциклопедия» (тт. 1–4, 2000–2001),
9. Полетаева, Ю.Г. Специфика обоснования понятия знания у Платона / Ю.Г. Полетаева // Эпомен. — 2021. — № 63. — С. 12–22. — EDN AAIXHV.
10. Фролов Иван Тимофеевич // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / под ред. А.М. Прохорова — 3-е изд. — М.: Советская энциклопедия, 1969.

11. Шумпетер Йозеф / Козлова К.Б. // Чаган — Экс-ле-Бен. — М.: Советская энциклопедия, 1978. — (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969–1978, т. 29).
12. Юдин Б.Г. О человеке, его природе и будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 20.
13. 20 стран мира с наибольшей долей сферы услуг в структуре ВВП. <https://geographyofrussia.com/20-stran-mira-s-naibolshej-dolej-sfery-uslug-v-strukture-vvp/>. Э (дата обращения 15.05.2022)
14. Osama W. Abi-Mershed. Apostles of Modernity: Saint-Simonians and the Civilizing Mission in Algeria. — Palo Alto: Stanford University Press, 2010. — xii + 328 p.
15. Safonov, M.A. E-Learning Application Effectiveness in Higher Education. General Research Based on SWOT Analysis / M.A. Safonov, S.S. Usov, S.V. Arkhipov // ACM International Conference Proceeding Series: 5, Education and Multimedia Technology, Virtual, Online, 23–25 июля 2021 года. — Virtual, Online, 2021. — P. 207–212. — DOI 10.1145/3481056.3481096. — EDN HACXVK.

© Баланов Антон Николаевич (Balanov_Anton@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abasheva E. — Candidate of Law, Associate Professor, independent researcher, Belgorod
abasheva229@mail.ru

Alekseev P. — PhD in Economics, Leading Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
palekseev@fa.ru

Antoshchenko A. — Associate Professor, Vladivostok branch of the Federal state educational institution of the Russian interior Ministry
Kotova-vg@rambler.ru»ru

Atanova T. — Lecturer of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia (Vladivostok branch)
ATO13-85@yandex.ru

Babkina P. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
p.babkina@mgutm.ru

Balanov A. — Candidate of M.B.A., Peoples' Friendship University of Russia (Moscow); Manager of product "GosUslugi», Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media, RT Labs, Moscow
Balanov_Anton@bk.ru

Batishcheva N. — Assistant lecture, Volga Cossack Institute of management and food technologies (branch) Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of technologies and management named after K.G. Razumovsky» (PKU), Dimitrovgrad
n.batischeva@inbox.ru

Baturin E. — Far Eastern Federal University, Vladivostok
baturin.ea@students.dvfu.ru

Bobkova E. — PhD, assistant professor, Volga Cossack Institute of management and food technologies (branch) Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of technologies and management named after K.G. Razumovsky» (PKU), Dimitrovgrad
Bobkovaalena20014@yandex.ru

Borobov V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
vborobov@mail.ru

Bukina E. — Judge of the Arbitration Court, the Republic of Crimea
bukina_el@mail.ru

Drozdov O. — Junior Researcher, Pacific Institute of Geography FEB RAS; PhD student, St. Petersburg State University of Economics and Technology, Vladivostok
drozdovov@gmail.com

Dubrovsky A. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
dav-rgsu@yandex.ru

Efremov S. — PhD student, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
efremov_sergey@icloud.com

Fedorova A. — Far Eastern Federal University, Vladivostok
fedorova.asergee@students.dvfu.ru

Gezenko D. — Senior lecturer, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences
billy_92@mail.ru

Gorelova E. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
e.gorelova@mgutm.ru

Goryachev V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Siberian Federal University
vgoryachev@sfu-kras.ru

Gribachev P. — CEO, Eurotrans LTD
bill83@inbox.ru

Grigor'yants I. — PhD, assistant professor, Volga Cossack Institute of management and food technologies (branch) Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of technologies and management named after K.G. Razumovsky» (PKU), Dimitrovgrad
market@ofernio.su

Gudkov A. — PhD in Law, Associate Professor, Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
gudkovaniv@yandex.ru

Ivanov A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
a.ivanov@mgutm.ru

Kalendarishvili Z. — Candidate of Law, candidate of pedagogical sciences, professor, Saint-Petersburg University of the humanities and social sciences
zurab.kalendarishvili@yandex.ru

Kobzar-Frolova M. — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
adminlaw@igpran.ru

Korol A. — Far Eastern Federal University, Vladivostok
korol.ag@students.dvfu.ru

Krasilnikov A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
a.krasilnikov@mgutm.ru

Kuznetsova N.A. — Senior lecturer, FKOУ VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N.V. — Senior lecturer, FKOУ VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
kuznezova-1963@mail.ru

Malygina V. — Leading Inspector of the Sheremetyevo Customs of the Federal Customs Service of Russia, Moscow
malygina.vika2016@yandex.ru

Matveeva T. — Senior Lecturer, FKOУ VO «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
matveeva33@mail.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology - MBA named after K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Nelyubina E. — PhD, assistant professor, Volga Cossack Institute of management and food technologies (branch) Federal state budgetary educational institution of higher education «Moscow state University of technologies and management named after K.G. Razumovsky» (PKU), Dimitrovgrad
Nelena2001@mail.ru

Nikiforova A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)
anna_zador@mail.ru

Nozdrin V. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Moscow Polytechnic University
novastan@rambler.ru

Nuzhdaeva V. — Practicing lawyer
nuzhdaeva.valerya@yandex.ru

Ostankova A. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
a.ostankova@mgutm.ru

Pekurovskii D. — Candidate of veterinary sciences, docent, Russian Academy of Personnel Support for the Agro-Industrial Complex (Moscow)
pekurovskii@mail.ru

Rodionov P. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
p.rodionov@mgutm.ru

Romanova I. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Romvirina@yandex.ru

Rubtsov A. — Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Law (MFUA)
andrey_rubtsov_1996@mail.ru

Rudenko S. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
s.rudenko@mgutm.ru

Ryabova O. — Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
frau.lelya2012@yandex.ru

Sabynina O. — Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Kursk Institute of Education Development
olgasabin@yandex.ru

Saltanova A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, FSBEI HE «Don State Agrarian University», Rostov region, Oktyabrsky district, Persianovsky settlement
Angelina467@yandex.ru

Scherbakov V. — Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation; Leading Researcher, IE RAS
sherbakovvn@yandex.ru

Shafro A. — Graduate of the Institute of World Economy and Business RUDN (Moscow)
77886611@mail.ru

Shlapatskaya E. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
e.shlapatskaya@mgutm.ru

Sokolova E. — PhD Economics, docent, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
EYSokolova@fa.ru

Strelnikova T. — FKOУ HE «Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»
6378658@mail.ru

Tanasova A. — PhD Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
ASTanasova@fa.ru

Ternovskaya E. — PhD in Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
eptern@mail.ru

Timkova K. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
k.timkova@mgutm.ru

Tkachenko K. — K.G. Razumovsky Moscow State University of technologies and management (the First Cossack University)
k.tkachenko@mgutm.ru

Vasyanina E. — Doctor of Law, Associate Professor, Leading researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Verigina A. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Russian University of Transport (Moscow)
verigina_anastat@mail.ru

Vertakova Yu. — Dr. Sc. (Economics), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Kursk Branch
vertakova7@ya.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).